

Правительство Республики Бурятия
Сибирское отделение Российской академии наук
Российское историческое общество
Фонд «История Отечества»
Российский научный фонд
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Институт истории и этнологии Академии наук Монголии
Институт международных исследований Академии наук Монголии
Национальный музей Республики Бурятия
Государственный архив Республики Бурятия

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПАМЯТЬ
И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

Улан-Удэ
Издательство ИМБТ СО РАН
2025

УДК 94
ББК 63.3
В87

Научный редактор: академик РАН *Б. В. Базаров*

Редакционная коллегия: д. и. н. *А. М. Плеханова*, д. социол. н. *Д. Д. Бадараев*,
д. и. н. *М. Н. Балдано*, д. и. н. *О. В. Бураева*,
к. и. н. *А. С. Бреславский*, к. и. н. *С. В. Кириченко*, к. и. н. *Е. В. Нолев*

Вторая мировая война: исторический опыт, память и преемственность поколений (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне): сб. науч. ст. / науч. ред. *Б. В. Базаров*, ред. кол.: *А. М. Плеханова* [и др.]. – Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2025. – 304 с.

ISBN 978-5-7925-0670-1

DOI 10.30792/978-5-7925-0670-1-2025-1-304

Сборник содержит статьи участников Международной научной конференции «Вторая мировая война: исторический опыт, память и преемственность поколений», посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, которая прошла 16–19 апреля 2025 г. в г. Улан-Удэ и с. Гремячинск Республики Бурятия. В материалах издания рассматриваются проблемы истории, источниковедения, историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн, осмысливается роль общества и власти СССР, МНР и других стран-союзников в достижении Победы, анализируется отражение военного периода в культурном наследии и исторической памяти военных и послевоенных поколений.

Адресован специалистам, занимающимся изучением Второй мировой, Великой Отечественной войн, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

УДК 94
ББК 63.3

Издание подготовлено при поддержке Правительства Республики Бурятия (договор между Министерством образования и науки Республики Бурятия и ИМБТ СО РАН от 25 марта 2025 г.)

ISBN 978-5-7925-0670-1

© Правительство Республики Бурятия, 2025
© СО РАН, 2025
© Российское историческое общество, 2025
© ИМБТ СО РАН, 2025
© Кол. авт., 2025

Содержание

80 лет Великой Победы.....	6
Раздел 1. Россия и Восточная Азия во Второй мировой войне	
Базаров Б. В. Советский Союз и Восточная Азия во Второй мировой войне: исторический опыт и уроки исторической памяти.....	10
Дорж Т. Реорганизация экономики Монголии в обстановке Второй мировой войны.....	19
Курас Л. В. Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав и советско-китайские отношения (к 80-летию Ялтинской конференции).....	25
Хишигт Н. Вторая мировая война в истории взаимоотношений МНР и СССР.....	32
Хайсандай Л. Вклад Монголии в Победу Советского Союза во Второй мировой войне и международное признание МНР.....	39
Жабаева Л. Б. «Мы поднимаем тост за тех монголов, которые умеют сопротивляться, которые будут бороться» (переговоры Сталина с П. Гэн-дэном о пакте взаимопомощи 24, 27 ноября 1934 г.).....	46
Худэрбат Н., Дунгармаа Ц. Вклад Монгольской народно-революционной армии в оказание помощи Красной армии от народа Монголии.....	52
Ганболд Ц. Подготовка военных кадров и военная помощь МНР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	59
Энхчимэг Ц. Вклад бурят Монголии в Победу в Освободительной войне 1945 г. (по данным бурят-ветеранов Тэшиг сомона Булганского аймака).....	69
Золбоо Д., Наранжаргал Н. Араты отдаленных районов за Победу (на примере аймака Увс).....	73
Мөнхсайхан Б., Майцэцэг Д. Историческое значение совместной Монголо-советской конно-механизированной группы в Победе в Освободительной войне.....	80
Цыбенков Б. Д. К изучению антияпонского вооруженного мятежа в Гэгэн-сумэ в августе 1945 г.	87
Даши Ж. Вооруженный антияпонский мятеж в районе р. Шэнэхэн в августе 1945 г.	93
Дунмэй, Эрдымбиликов Э. Б. Выдающийся сын даурского народа – герой антияпонской борьбы Эрдун-Билиг.....	99
Кулепанов Р. В. План «Кантокуэн» в оценках советской военной разведки. По материалам разведуправления 17-й армии.....	105

Митыпов Е. В. Подготовка Японии к войне против Советского Союза (1930-е гг.).....	111
Романенко А. Н. Влияние вступления СССР в войну против Японии на окончание Второй мировой войны.....	118

Раздел 2. Власть и общество в годы Великой Отечественной войны

Нурбекова Р. К., Нурбекова А. К. Роль Восточного Казахстана в тылу в годы Великой Отечественной войны.....	124
Базаров Б. В., Плеханова А. М., Балдано М. Н., Бураева О. В., Кальмина Л. В., Нолев Е. В. Подвиг тыла: Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны.....	128
Дамдинов А. В. Вклад Бурят-Монгольского государственного педагогического института в Победу в Великой Отечественной войне.....	135
Лыскокова В. Ц. Центральный государственный архив БМАСР в годы Великой Отечественной войны.....	142
Байданова А. А. Деятельность театров Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны.....	147
Бураева О. В. Баунтовский район Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): подвиги воинов и тружеников тыла.....	153
Артемьева В. В. Сангарское и Джебарики-Хайское угольные месторождения: пути становления в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны.....	161
Полянская Н. М. Состояние и развитие сельского хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время.....	166
Номогоева В. В. Военно-патриотическое воспитание молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Бурятии).....	173
Соболева А. Н. Дети Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).....	183
Шойдонова А. М. Детство военной поры в технотронных и устных источниках Бурятии.....	189
Намнанов Д. Д. Буддийские священники – участники Великой Отечественной войны.....	196

Раздел 3. Вторая мировая война: проблемы историографии, источниковедения и исторической памяти

Христофоров В. С. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): историческая память и вопросы мемориализации.....	202
---	-----

Рынков В. М. Сибирь в период Великой Отечественной войны в исследованиях новосибирских ученых: итоги и перспективы.....	209
Михальченко С. И. Русская эмиграция и Вторая мировая война (по эпистолярным источникам).....	215
Бороноева Т. А., Мададаева Г. И. Уникальная находка военных рисунков 1942 г. народного художника Бурят-Монгольской АССР, заслуженного деятеля искусств РСФСР Ц. С. Сампилова.....	220
Жалсанова Б. Ц., Соснина М. М. Фонд Ефима Мироновича Кричевикера как источник по изучению Великой Отечественной войны.....	225
Кириченко С. В. Документы личного происхождения как источник исторической памяти: биография участника Великой Отечественной войны В. С. Данилова.....	231
Дашибалова Д. В. Военный песенный фольклор бурят в записях и исследованиях С. П. Балдаева.....	236
Батунаев Э. В. Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол 1939 г. и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. (по архивным материалам).....	240
Пурэвсурэн Б., Гангуя М. Исторический урок и воспоминания о Второй мировой войне в Монголии.....	246
Калимолдина Ж. А. Героизм казахстанцев в Великой Отечественной войне и его роль в патриотическом воспитании молодежи.....	250
Гыргенова Б. С. Из опыта работы Бурятской государственной сельскохозяйственной академии по патриотическому воспитанию студентов	255
Семенов Е. В. Увековечение памяти Героев Советского Союза на территории Бурятии во второй половине XX – начале XXI в.	259
Ширапов А. А., Плеханова М. А. Вклад СССР в формирование доказательной базы обвинения на Нюрнбергском процессе 1945–1946 гг.	266
Шаповал Е. Ю. «Побег». Неприклученческий рассказ бывшего узника концлагерей.....	272
Дармаев Б.-Ж. Б. Военная судьба Жамбал-Доржи Аюрова и бурятские партизаны в Великой Отечественной войне.....	279
Чебодаева М. П. Врач Николай Одежкин – участник Любанской наступательной операции (январь – июнь 1942 г.).....	286
Шагдарова Б. Б. Передачи о Великой Отечественной войне в эфире бурятского радио.....	294
Сведения об авторах	300

80 лет Великой Победы

2025 г. ознаменован юбилеем одной из ключевых и судьбоносных вех в истории нашей страны и мировой цивилизации – 80-летием Победы в Великой Отечественной войне. Подвиг советского народа на полях сражений и в тылу, результатом которого стало не только сохранение суверенитета нашей страны и многих государств, но само право на жизнь и будущее для миллионов людей во всем мире, невозможно переоценить!

Великая Отечественная война сплотила все народы молодой Советской республики в доблестной и самоотверженной борьбе с нацизмом. Из Бурят-Монгольской АССР на фронт было призвано свыше 120 тыс. чел., из которых почти 40 тыс. не вернулись с полей сражений. 43 воинам Бурятии присвоено звание Герой Советского Союза, двенадцать – стали полными кавалерами ордена Славы. Не менее значимым был и трудовой подвиг тыла. Экономика республики была переведена на военные рельсы. Промышленные предприятия и колхозы во время войны неоднократно перевыполняли производственные планы, побеждали в социалистических соревнованиях. Значительным источником финансирования военной экономики стала добровольная денежная и материальная помощь жителей Бурятии – труженики сельского хозяйства, рабочие и служащие отчисляли в Фонд обороны свои заработки, сдавали золотые и серебряные вещи, проводили воскресники, школьники отправляли подарки для бойцов Красной армии.

Задачи по изучению и рациональному использованию всех экономических ресурсов, историко-просветительской и патриотической работе реализовывались в научных и образовательных учреждениях республики. Значительный вклад в укрепление патриотического настроения внесли деятели культуры и искусства, создавая произведения о мужестве и отваге советских людей. В годы войны в республике было развернуто 14 эвакогоспиталей, где получали лечение тяжелораненые бойцы, поступавшие сюда из медсанбатов и госпиталей со всех фронтов и направлений боевых действий Красной армии. 11 сентября 2023 г. «за значительный вклад в достижение Победы, бесперебойное производство военной и гражданской продукции и массовый трудовой героизм жителей» столице Республике Бурятия – г. Улан-Удэ было присвоено почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести».

Вместе с тем, несмотря на рост общественных инициатив по увековечению памяти о Великой Отечественной войне, широкую публикацию архивных, в т. ч. рассекреченных, материалов, проведение но-

вых исследований, не могут не настораживать бесосновательные попытки переписывания истории и предыстории Второй мировой войны, преследующие своей целью обесценивание всемирно-исторического значения и священной памяти о Великой Победе. Неслучайно Президентом России В. В. Путиным была поставлена важная задача по сохранению памяти и правды о Великой Отечественной войне. К решению этой задачи привлечены органы государственной власти, научные институты и высшие учебные заведения, архивы и музеи, школы и общественные организации. Отдельного внимания заслуживает труд краеведов, скрупулезно собирающих исторические свидетельства об участниках войны и тружениках тыла, о повседневной жизни в годы военного лихолетия. Современные достижения в области гуманитарных наук вместе с требованием более внимательного прочтения известных источников формулируют новые перспективные направления изучения Великой Отечественной войны, в т. ч. в области исторической памяти, международных отношений, демографии, социологии, юриспруденции и т. д.

В рамках юбилейных мероприятий, посвященных 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, с 16 по 19 апреля 2025 г. на базе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН прошла Международная научная конференция «Вторая мировая война: исторический опыт, память и преемственность поколений». Научное мероприятие подготовлено совместными усилиями Правительства Республики Бурятия, Российского исторического общества, фонда «История Отечества», Сибирского отделения Российской академии наук, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Института истории и этнологии Академии наук Монголии, Института международных исследований Академии наук Монголии, Национального музея Республики Бурятия и Государственного архива Республики Бурятия. Ответственным организатором выступил ИМБТ СО РАН.

Конференция объединила 133 участника из России, Монголии, КНР и Казахстана. Было озвучено свыше 80 докладов. Программный комитет конференции был представлен 11 членами Российской академии наук и Академии наук Монголии, включая вице-президента Российской академии наук, председателя Сибирского отделения РАН академика В. Н. Пармона, президента академии наук Монголии академика С. Дэмбэрэла и вице-президента Академии наук Монголии академика Ц. Цэрэндоржа. Наряду с высоким академическим уровнем конференция имела серьезное общественное значение. В работе пленарного заседания приняли участие и. о. руководителя Администрации Главы и Правительства Республики Бурятия, к. и. н. М. А. Харитонов; заместитель пред-

седателя Комитета по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике общественным и религиозным объединениям Народного Хурала Республики Бурятия Б. Ц. Цыренов; Председатель правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества», д. и. н. Р. Г. Гагкуев; мэр г. Улан-Удэ И. Ю. Шутенков; представитель МИД России в г. Улан-Удэ А. И. Пономарева; и. о. генконсула Монголии в г. Улан-Удэ Ц. Ганхуяг. Состоялась презентация исследовательских проектов общественных организаций России, Монголии и Китая, включая Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, общественную организацию «Воины Отечества» (Монголия), Ассоциацию изучения даурской культуры в Хулун-Буирском аймаке и Общество по изучению истории и культуры шэнэхэнских бурят Эвенкийского автономного хошуна городского округа Хулунбуир (КНР). Были представлены доклады сотрудников архивов, музеев, библиотек и краеведов.

Программа конференции включала пленарное заседание, четыре секции: «Вторая мировая война и Великая Отечественная война: проблемы источниковедения и историографии», «Власть и общество в годы войны», «Отражение войны в культурном наследии военных и послевоенных поколений», «Историческая память о Второй мировой войне и Великой Отечественной войне» и международный круглый стол «Россия и Монголия во Второй мировой войне: от Халхин-Гола до линкора “Миссури”», организованный при поддержке проекта РНФ № 24-48-03025 «От Чайного пути к Монгольскому коридору “Нового Шелкового пути”»: исторические проекции и современные взаимодействия России, Монголии и Китая».

В ходе международной конференции представлены неопровержимые аргументы и доказательства ключевой роли Советского Союза и советского народа в достижении Победы над нацистской Германией, окончании Второй мировой войны и формировании послевоенного мироустройства. Особое внимание уделялось необходимости продолжения борьбы с героизацией нацизма и противодействия попыткам некоторых западных стран переписать историю Второй мировой войны. При этом в качестве основания для формирования современных исторических концепций и политики памяти большое значение должно уделяться верифицированным историческим источникам и фактам, объективным методологическим подходам и историографическим концепциям, расширению дисциплинарного поля изучения Второй мировой войны (включая социологию, юриспруденцию, демографию, географию и т. д.), объединению усилий историков из разных стран в рамках научных конференций и международных исследований.

Исторические исследования ратного и трудового подвига народов Советского Союза в Великой Отечественной войне, международного сотрудничества в борьбе с нацистской Германией и милитаристской Японией содействуют укреплению патриотического сознания и консолидации народов Российской Федерации, упрочению союза дружественных государств, сохранению исторической памяти и призваны служить прививкой от любых проявлений фашистской идеологии для будущих поколений.

Настоящее издание, продолжая и дополняя многочисленные юбилейные труды, посвященные Великой Отечественной войне, знакомит читателей с результатами исследований и перспективными направлениями в области изучения истории Бурятии, Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны, а также освещает широкий круг вопросов взаимодействия Советского Союза и стран Восточной Азии в период Второй мировой войны.

*Научный редактор
академик РАН Б. В. Базаров*

РАЗДЕЛ 1

РОССИЯ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Б. В. Базаров
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
bazarov60@mail.ru

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И УРОКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В статье рассматривается участие Советского Союза в войне на Тихоокеанском театре Второй мировой войны и его взаимодействие со странами Восточной Азии. Анализируются ключевые события, включая сражение на р. Халхин-Гол в 1939 г. и советское наступление против Японии в Маньчжурии в 1945 г., ставшие важными вехами на восточноазиатском фронте. Монголия, несмотря на ограниченные ресурсы, выступила надежным союзником СССР, оказывая значительную материальную помощь Красной армии и направляя войска для совместного разгрома Квантунской армии Японии. Показано, что на Ялтинской конференции 1945 г. советское руководство добилося международного признания суверенитета Монголии, а вступление СССР в войну против Японии сыграло решающую роль в ускорении капитуляции последней. Отдельное внимание уделено проблемам исторической памяти о войне. В статье сравниваются подходы к увековечению этих событий в России, Китае, Монголии и Японии; подчеркивается недопустимость фальсификации истории и необходимость объективного осмысления уроков войны для укрепления доверия и сотрудничества в регионе.

Ключевые слова: Советский Союз, Восточная Азия, Вторая мировая война, Монголия, Китай, Япония, историческая память.

B. V. Bazarov
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
Ulan-Ude, Russian Federation
bazarov60@mail.ru

THE SOVIET UNION AND EAST ASIA IN WORLD WAR II: HISTORICAL EXPERIENCE AND HISTORICAL MEMORY LESSONS

The article examines the Soviet Union's participation in the Pacific theater of World War II and its interactions with East Asian countries. It analyzes key events,

including the 1939 Battle of Khalkhin Gol and the Soviet offensive against Japan in Manchuria in 1945, which became important milestones on the East Asian front. Despite its limited resources Mongolia proved to be a reliable ally of the USSR by providing significant material aid to the Red Army and deploying troops to help defeat Japan's Kwantung Army. The study shows that at the 1945 Yalta Conference the Soviet leadership secured international recognition of Mongolia's sovereignty, and that the Soviet entry into the war against Japan played a decisive role in hastening Japan's surrender. Special attention is given to issues of historical memory of the war. The approaches to commemorating these events in Russia, China, Mongolia, and Japan are compared; the inadmissibility of historical falsification is underscored, as is the need for an objective understanding of the war's lessons to strengthen mutual trust and cooperation in the region.

Keywords: Soviet Union, East Asia, World War II, Mongolia, China, Japan, historical memory.

Вторую мировую войну можно рассматривать как единый глобальный процесс, охватывающий период с середины 1930-х гг. до 1945 г. Подготовительный этап 1930-х гг. протекал под знаком научно-технического и военно-стратегического развития, сопровождавшегося локальной апробацией новых методов войны в различных регионах мира. В научно-технологическом отношении произошел прорыв в передовых направлениях: теории взрыва, материаловедении, радиолокационных методах связи, авиационных и механических науках. Эти достижения послужили основой для прикладных исследований и разработки новых способов ведения войны. В сфере военной стратегии и оснащения армий произошел настоящий переворот. Традиционная тактика развернутых пехотных порядков, боевых колонн, конницы (как элиты прежней армии) ушла в прошлое. Ее место заняли механизированные колонны с разнообразным вооружением, артиллерия крупных и малых калибров, широкое тактическое применение минометов и огнеметов, а также специализированная авиация. Полностью изменилась сама концепция наступления и обороны. Значительно возросла роль инфраструктуры, логистики, различных родов войск и их согласованного применения, а также разведки, контрразведки и тылового обеспечения. Все эти глубокие преобразования Советский Союз осуществлял буквально «на марше», преодолевая последствия масштабной социальной революции и социально-экономических экспериментов 1920–1930-х гг. При этом страна оказалась готова к грядущим испытаниям благодаря росту экономики и повышению образовательного уровня населения. Не случайно позднее Дж. Кеннеди заметил: «Советский Союз выиграл у нас, сидя за школьной скамьей». Примечательно также, что на школьных скамьях в те годы учились дети, воспитанные А. С. Макаренко и Ф. Э. Дзержинским.

Основные испытания нового военного потенциала произошли в локальных конфликтах: в Испании (1936), Монголии (1939), советско-финской войне (1939–1940), а также в боях на Западной Украине (1939–1940). Эти эпизодические столкновения обусловлены глубокими геополитическими причинами и носили незавершенный характер. Тем не менее они позволили определить основные подходы к обеспечению безопасности страны накануне грядущей мировой войны (Вторая мировая война и Восток... 2024; Победа на Халхин-Голе... 2021).

Война в Восточном полушарии началась с японской агрессии против Китая и до вступления Китая в американо-британскую коалицию в 1942 г. фактически оставалась продолжением китайско-японского противостояния. Попытка Советского Союза пресечь дальнейшее продвижение японцев после создания Маньчжоу-Го (Курас 2014) завершилась подписанием Пакта о нейтралитете 13 апреля 1941 г. Несмотря на оборонительные успехи СССР на оз. Хасан и особое значение победы на Халхин-Голе, существенного прогресса удалось добиться лишь в вопросе суверенитета Монголии, причем это происходило при полном неодобрении китайского руководства, но благодаря непоколебимой воле монгольского народа к независимости.

Оценив перспективы войны в Китае как достаточно реализованные, японское командование сосредоточилось лишь на удержании ключевых стратегических пунктов, рассредоточив при этом Квантунскую армию и отряды местной милиции по занятым территориям. Токио переориентировал экспансию на юг: вместо нападения на СССР японское руководство готовилось нанести удары по колониальным владениям западных держав в Азии, что в итоге привело к войне на Тихом океане против США и Великобритании.

Подготовка Японией войны против США за обладание ресурсами Азиатско-Тихоокеанского региона горько подтвердила известную мысль Талейрана о том, что «война – слишком серьезное дело, чтобы доверять ее генералам». Японская военная верхушка форсированно вступила в конфликт с США, так и не добившись решающего перевеса в Китае, и явно недооценила боевой потенциал зарождавшегося там сопротивления. Нападение на Перл-Харбор – событие, описанное уже сотни раз, – каким бы образцом военного искусства оно ни было, привело к вступлению США в мировую войну в качестве полноценного участника. Тем самым Япония обрекла себя на войну на два фронта. Это противостояние развернулось на просторах Тихого океана, вовлекая множество стран Океании и Восточной Азии и стимулируя дальнейший рост технологий, а также совершенствование методов, стратегии и тактики ведения войны.

Китай стремился наладить сотрудничество с различными странами Евразии в борьбе против Японии, и в определенной мере ему это удавалось. Перспективы заметно улучшились после организации маршрута снабжения современным американским вооружением (сначала так называемой Куньминской дороги, затем Бирмано-Куньминского тракта). Общеизвестен саркастичный отзыв Чан Кайши на поражения Советской армии в 1941 г.: «И эта страна обучала нас военному искусству!» Однако блокада Бирмы, установленная Японией, лишила Китай внешней поддержки, развеяв прежние надежды. Правительству Чан Кайши вновь пришлось заключить союз с коммунистами Мао Цзэдуна, возобновить получение вооружений из СССР, активизировать протоколы сотрудничества и мн. др. Перелом войны в июне 1942 г. на атолле Мидуэй создал благоприятные условия для союзников, но положение Китая на материке существенно не улучшилось. Лишь к концу 1943 г., накануне Тегеранской конференции, И. В. Сталин, выразив сочувствие китайским союзникам, принял решение возобновить военно-техническую помощь. СССР начал активный диалог по дипломатическим и общественно-политическим каналам, внимательно изучая драматический театр военных действий в Азии (Лузянин 2020).

К началу 1945 г. обстановка в мировой войне радикально изменилась: Германия была на грани поражения, и вопрос о вступлении СССР в войну против Японии выдвинулся на первый план. На Ялтинской конференции союзников (февраль 1945 г.) лидеры «большой тройки» – И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль – достигли принципиальной договоренности об условиях присоединения СССР к войне на Дальнем Востоке после разгрома Германии (Дацышен 2015). Согласно секретному протоколу Ялтинских соглашений, через 2–3 месяца после капитуляции Германии Советский Союз должен был вступить в войну против Японии. В обмен союзники согласились удовлетворить ряд требований Москвы по Восточной Азии: сохранить статус-кво Монгольской Народной Республики (т. е. фактическую независимость Монголии), вернуть СССР Южный Сахалин и прилегающие острова (утраченные после Русско-японской войны 1904–1905 гг.), передать Советскому Союзу Курильские острова, а также обеспечить советские интересы в портах Дайрен (Дальнянь) и Порт-Артур и в маньчжурских железных дорогах (Батунаев 2017).

После разгрома Германии состоялась последняя встреча лидеров антигитлеровской коалиции – Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.). К тому времени в руководстве союзников произошли изменения: новым президентом США стал Г. Трумэн, а премьер-министром Великобритании – К. Эттли (сменивший У. Черчилля). Главной целью

Потсдама было определение послевоенного устройства мира и координация заключительного этапа войны против Японии. 26 июля 1945 г. союзники обнародовали Потсдамскую декларацию с требованием безоговорочной капитуляции Японии. Однако уже тогда в отношениях между вчерашними союзниками проявились серьезные противоречия. По мере приближения победы над общим врагом США и Великобританию все больше беспокоило возросшее могущество СССР, вышедшего из войны в статусе мировой сверхдержавы. Несмотря на возникшие трения, союзникам удалось подтвердить принципы, согласованные в Ялте, и совместными усилиями приблизить победное завершение войны, наметив основы послевоенного миропорядка. Впрочем, этот компромисс оказался временным.

После Потсдама наступило время реализации достигнутых соглашений. Выполняя ялтинские обязательства, 8 августа 1945 г. СССР объявил войну Японии, и 9 августа началась Маньчжурская стратегическая наступательная операция – стремительное наступление 1,5-миллионной группировки советских войск против японской Квантунской армии в Маньчжурии, Корее и Северном Китае. Эта кампания стала одной из крупнейших и самых успешных операций Красной армии (Кузьмин 2021): советские силы, обладая подавляющим превосходством в численности, технике и боевом опыте, быстро сломили сопротивление противника. К 1945 г. японские войска в Маньчжурии были значительно изнурены многолетней войной: им не хватало обученных солдат и современной техники, а заранее созданные укрепленные районы не смогли сдержать натиск. Наступление велось на широком фронте, включая труднопроходимые горные районы, и уже в первые дни советские танковые колонны прорвали оборону, углубились в Маньчжурию и парализовали коммуникации противника. После потери Маньчжурии и Северной Кореи японское командование было вынуждено признать военное поражение. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.) окончательно сломили волю Японии к сопротивлению. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийской бухте представители японского командования подписали Акт о безоговорочной капитуляции, ознаменовавший окончание Второй мировой войны (Курас 2015).

Маньчжурская операция не только приблизила конец войны, но и коренным образом изменила ситуацию в Восточной Азии, создав новые геополитические реалии, требующие дипломатических решений. Однако реализации ялтинско-потсдамских договоренностей о послевоенном устройстве региона помешало быстрое нарастание разногласий между недавними союзниками. Начавшаяся «холодная война» привела к тому, что выполнение каждого пункта этих соглашений приходилось отстаи-

вать политическими средствами столь же упорно, как ранее на полях сражений. Показательным примером послевоенных трудностей стало урегулирование статуса Монголии – так называемый «монгольский вопрос».

Еще до войны Китайская Республика считала Внешнюю Монголию (Монгольскую Народную Республику) частью своей территории, признавая за ней лишь статус автономии по прежним соглашениям. И националистическое правительство Чан Кайши, и китайские коммунисты во главе с Мао Цзэдуном стремились вернуть Монголию под власть Китая. Для СССР же сохранение независимости МНР было принципиальным вопросом.

На Ялтинской конференции 1945 г. сохранение статус-кво МНР (т. е. фактической независимости Монголии) было закреплено как одно из условий вступления СССР в войну с Японией – и США с Великобританией де-факто согласились на это требование. Далее Москве предстояло добиться признания данного решения со стороны Китая. В течение определенного времени после Потсдама Чан Кайши не получал подробной информации о планируемом вступлении СССР в войну на Востоке, тем более об условиях советского руководства по «монгольскому вопросу».

В июне 1945 г., узнав о ялтинских договоренностях, Чан Кайши направил в Москву делегацию для переговоров о судьбе Монголии и Маньчжурии. Переговоры выявили непримиримые разногласия: китайская сторона настаивала на сохранении за Монголией статуса автономии в составе Китая, тогда как советское руководство требовало полной независимости МНР (Цыбенков 2015). Сталин недвусмысленно дал понять, что вопрос о Монголии обсуждению не подлежит, тем более что никакой реальной автономии для монголов в Китайской Республике создано не было.

Попытки китайской делегации заручиться поддержкой США не имели успеха – западные союзники открыто не вмешивались. В кулуарах обсуждался вопрос об изоляции СССР от участия в завершающей стадии войны. Тем временем в начале августа 1945 г. ситуация резко изменилась: СССР вступил в войну против Японии, и его войска стремительно заняли Маньчжурию. Столкнувшись с такими обстоятельствами, гоминьдановскому правительству пришлось пойти на уступки, опасаясь полностью утратить контроль над Северо-Восточным Китаем. Дипломатическая игра И. В. Сталина оказалась твердой, простой и безупречной – ни один вопрос не остался без внимания, на каждое требование следовал четкий и аргументированный ответ, нигде не возникало даже намек на излишнюю провокацию.

14 августа 1945 г. СССР и Китай подписали Договор о дружбе и союзе. В специальном приложении к нему Китайская Республика согласилась признать независимость Внешней Монголии в ее нынешних границах при условии проведения там плебисцита. После капитуляции Японии этот плебисцит был немедленно организован: 20 октября 1945 г. подавляющее большинство жителей МНР (более 97 %) высказалось за полную государственную независимость. Убедившись в воле народа, в январе 1946 г. правительство Чан Кайши официально признало независимость Монгольской Народной Республики, и вскоре между Китаем и МНР были установлены дипломатические отношения. Так окончательно решился «монгольский вопрос»: одна из старейших наций Азии утвердила свою суверенную государственность, причем ее независимость была закреплена итогами Второй мировой войны (Монголия во Второй мировой войне... 2017). Роль Советского Союза в этом процессе трудно переоценить (Базаров, Курас 2015). Советский Союз полностью выполнил обязанности гаранта монгольской государственности, несмотря на сопротивление таких опасных противников, как милитаристская Япония и гоминьдановский Китай, и уберег Монголию от участия в самой кровопролитной войне в истории. Союз и дружба с монгольским народом и государством стали новым явлением мировой политики, фактически утвердив принципы братства и взаимной поддержки на долгие годы – то, что было жизненно необходимо молодому суверенному государству для освоения современных реалий и прогресса.

В самом Китае признание независимости Монголии было встречено болезненно: многие политики расценили это как утрату части национальной территории. Одновременно попытки руководства МНР поставить вопрос о воссоединении с Внутренней Монголией (оставшейся в составе Китая) оказались безрезультатными. Сталин дал понять обеим сторонам, что новая война между СССР и Китаем исключена. После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики Мао Цзэдун не стал пересматривать границы. В 1947 г. в составе Китая был создан Автономный район Внутренняя Монголия, и со временем идея единого Монгольского государства уступила место прагматичному сотрудничеству. Таким образом, благодаря военным победам и дипломатическим усилиям СССР, подкрепленным волеизъявлением монгольского народа, Монголия сохранила и утвердила свою независимость (Базаров и др. 2017). Этот пример наглядно показывает, как события Второй мировой войны изменили политическую карту Восточной Азии. Современная монгольская историография уделяет особое внимание роли Монголии во Второй мировой войне и процессу обретения ею независимости.

Помимо судьбы Монголии, Вторая мировая война привела и к другим кардинальным переменам в Восточной Азии. Япония, потерпев поражение, была оккупирована союзниками и провела глубокие внутренние реформы под контролем американской оккупационной администрации. Император Хирохито сохранил трон, но вынужден был отказаться от своего «божественного» статуса, и страна стала конституционной монархией. Особого внимания заслуживает дипломатическое мастерство премьер-министра Кидзюро Сидэхары, который сумел добиться для Японии новой формулы государственного устройства вместо ее административного расчленения. В 1947 г. вступила в силу новая Конституция Японии, провозгласившая принципы демократии и пацифизма (включая полный отказ от войны в ст. 9). Эти преобразования превратили милитаристскую империю в мирное демократическое государство, став своеобразным прообразом денацификации и демилитаризации в масштабах всего региона (Барабанов и др. 2019).

Вторая мировая война охватила весь мир и принесла невиданные разрушения и жертвы – по различным оценкам, погибло около 50–60 млн чел. Наибольшую цену победы заплатил Советский Союз, потерявший около 27 млн своих граждан; огромными были и потери Китая (до 18 млн чел., главным образом мирного населения), значительными – потери Японии (2–3 млн). Для сравнения, США потеряли около 300 тыс. чел. Война опустошила обширные территории, но одновременно стала катализатором колоссальных перемен. Мир образца 1945 г. радикально отличался от прежнего: были перекроены границы государств, возникли новые страны. В Азии и Африке начался стремительный процесс деколонизации – европейские колониальные империи, подорванные войной, рушились. В 1945–1948 гг. обрели независимость Индонезия, Вьетнам, Корея, Филиппины, Индия (последняя в 1947 г. разделена на Индию и Пакистан). Таким образом, Вторая мировая война положила конец многовековому колониальному господству на большей части Земли, особенно в Восточной и Юго-Восточной Азии: все колониальные державы в итоге потерпели поражение перед пробудившимися народами.

Не менее разительно изменилось соотношение сил великих держав. Агрессоры, стремившиеся к мировому господству (Германия, Италия, Япония), были разгромлены и на время оккупированы. Позиции традиционных великих держав – Великобритании и Франции – также значительно ослабли. На вершину мировой иерархии взошли две сверхдержавы с противоположными идеологиями – США и СССР. Так сформировалась биполярная система, которая на протяжении десятилетий определяла судьбы планеты.

Выступление У. Черчилля в Фултоне (март 1946 г.) стремительно сменило атмосферу сотрудничества духом конфронтации и взаимного недоверия. «Холодная война» продолжалась более 45 лет и завершилась распадом СССР и союзной ему социалистической системы в начале 1990-х гг.

Вторая мировая война стала величайшим потрясением XX в. и рубежом, отделившим прежнюю эпоху от новой. Опыт этой войны преподавал человечеству множество уроков – как военно-политического, так и социально-идеологического характера. Один из ключевых уроков заключается в осознании силы исторической памяти и идеологии. Народы, сумевшие сплотиться, выдерживали чудовищные удары и продолжали борьбу, тогда как там, где внутренняя сплоченность и вера в правое дело давали трещину, разобщенные и равнодушные общества терпели поражение.

Сегодня, когда отмечается 80-летие Великой Победы и продолжается вооруженный конфликт на Украине, становится очевидным, что историческая память и усвоенные уроки прошлого – один из важнейших факторов национальной безопасности и развития. То, как общество воспринимает события войны, напрямую влияет на его готовность отстаивать свои ценности в настоящем. Историческая память служит своеобразной «лакмусовой бумажкой», выявляя гражданскую позицию относительно ключевых событий прошлого. В последние десятилетия отчетливо проявились попытки пересмотра итогов Второй мировой войны и умаления вклада наших народов в победу над нацизмом и милитаризмом. Эта опасная демагогия разобщает народ, искажает историю и деформирует общественное сознание, делая людей покорными новым идеологическим «хозяевам». К счастью, наше общество сумело преодолеть это опасное наваждение. Поэтому научная объективность, строгость в оценке фактов и сохранение правды о войне – задачи не только академические, но и общественно-политические; по сути, это нелегкий труд, который должно продолжать каждое поколение.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Монголии № 24-48-03025.

Литература

Базаров Б. В., Курас Л. В. Монголия во Второй мировой войне // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2015. Т. 12. С. 30–39.

Базаров Б. В., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Монголия и Вторая мировая война: современная монгольская историография // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2017. № 3(27). С. 84–97.

Барабанов О. Н., Лузянин С. Г., Стрельцов Д. В. Юбилей Халхин-Гола и политика исторической памяти в отношениях России с Монголией и Японией. М.: Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2019. 36 с.

Батунаев Э. В. Советско-монгольские отношения от Халхин-Гола до Ялтинской конференции // Власть. 2017. Т. 25, № 6. С. 110–115.

Вторая мировая война и Восток: в 2 кн. Кн. II: кол. моногр. / отв. ред. и сост.: Н. Г. Романова, К. В. Орлова; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. М.: ИВ РАН, 2024. – 504 с.: [16] л. ил.

Дацышен В. Г. Советско-японская война 1945 года. Взгляд на события и проблемы через 70 лет. Чита, 2015. 180 с.

Кузьмин Ю. В. Маньчжурская стратегическая операция советских войск 1945 года: вопросы историографии и концептуального обоснования // Российско-китайские исследования. 2021. Т. 5, № 1. С. 7–15.

Курас Л. В. Японская военная миссия в Маньчжоу-Го: подготовка к агрессии (к 75-летию событий на Халхин-Голе) // Власть. 2014. № 9. С. 143–147.

Курас Л. В. Монголия от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (к 70-летию окончания Второй мировой войны) // Власть. 2015. № 10. С. 228–233.

Лузянин С. Г. Китай в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // История Великой Победы: в 3 т. Т. 2. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. С. 669–711.

Монголия во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): [кол. моногр.] / рук. проекта, отв. ред.: Л. В. Курас, С. Ганболд / науч. ред. Б. В. Базаров, Х. Шагдар. Иркутск: Оттиск, 2017. 224 с.

Победа на Халхин-Голе: в поисках исторической истины: кол. моногр. / отв. ред.: А. С. Железняков, Е. Л. Катасонова; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. 348 с.: ил.

Цыбенев Б. Д. Монголия: от статус-кво до юридического признания / Б. Д. Цыбенев // Известия Восточного института. 2015. № 3(27). С. 64–72.

Т. Дорж
Университет «Улаанбаатар – Эрдэм»
Улан-Батор, Монголия
t_dorj@doctor.com

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ В ОБСТАНОВКЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается история перестройки экономики Монгольской Народной Республики в годы Второй мировой войны. Автор отмечает, что Монголия оказывала посильную помощь Советскому Союзу, частично переводя свою экономику на военный лад. В свою очередь Советский Союз продолжал участвовать в развитии народного хозяйства Монголии и в укреплении обороны МНР.

Ключевые слова: МНР, СССР, экономика, советско-монгольское сотрудничество.

REORGANIZATION OF THE MONGOLIAN ECONOMY DURING OF WORLD WAR II

The article examines the history of the restructuring of the economy of the Mongolian People's Republic during the World War II. The author notes that Mongolia provided all possible assistance to the Soviet Union, partially transferring its economy to a military footing. In turn, the Soviet Union continued to participate in the development of the national economy of Mongolia and in strengthening the defense of the MPR.

Keywords: MPR, USSR, economy, Soviet-Mongolian cooperation.

В 1921–1940 гг. в Монголии было сделано много успешных шагов для преодоления старых и формирования новых общественных отношений, вследствие чего произошли изменения в структуре национальной экономики. Очевидно, что эффективное развитие Монголии социалистического периода непосредственно связано с Советским Союзом, так как вплоть до 1980-х гг. отношения двух государств тесно и интенсивно развивались. Наиболее успешным в этом отношении стал период монголо-советского сотрудничества в годы Великой Отечественной войны.

С началом Великой Отечественной войны Монгольская Народная Республика была вынуждена отложить намеченную X съездом Монгольской народной революционной партии (1940 г.) программу государственного развития. 22 июня 1941 г., в день нападения нацистской Германии на Советский Союз, на совместном заседании Президиума Малого Хурала, Совета министров Монгольской Народной Республики и Президиума Центрального комитета Монгольской народной революционной партии было принято решение оказать помощь русскому народу согласно договору 1936 г. В принятой на заседании декларации говорилось, что нападение на Советский Союз рассматривается монгольским народом равноценным нападению на Монгольскую Народную Республику.

Пленум Центрального комитета МНРП, состоявшийся в ноябре 1941 г., указал, что широкое использование внутренних ресурсов явится важным фактором помощи советскому фронту, и принял решение об увеличении производства таких продуктов и товаров широкого потребления, как мука, масло, соль, обувь и одежда, о начале производства в стране ранее ввозимых из Советского Союза стройматериалов, запчастей для сельскохозяйственных машин и др. На основе его решений началась перестройка экономики МНР.

С самого начала войны в Улан-Баторе сформировалось движение по оказанию помощи Красной армии и вскоре это движение распространилось по всей стране и стало поистине массовым.

В сентябре 1941 г. для организации работы по созданию специального фонда и отправки подарков советским воинам на фронт при Совете министров МНР образована Центральная комиссия. В каждом аймаке, городе и сомоне были созданы местные комиссии. Также был образован Фонд помощи Красной армии, в который монгольский народ вносил деньги, золотые и серебряные изделия, другие ценности, теплую одежду, продукты питания и т. д. Работа по сбору средств для помощи проводилась под лозунгом «В стране не должно быть ни одного человека, который не внес бы личный вклад в фонд помощи Красной Армии».

За годы Великой Отечественной войны МНР сделала все возможное для оказания всемерной помощи СССР. Безвозмездная экономическая помощь монгольского народа заключалась в ряде мероприятий.

Отправка 8 подарочных эшелонов (примерно 740 вагонов), состоявших из многочисленных товаров личного пользования и продовольствия. Во время Второй мировой войны МНР отправила на фронт около 500 тыс. лошадей. Монгольские лошади были особенно ценны для Красной армии из-за своей выносливости и способности переносить суровые климатические условия, что делало их незаменимыми для кавалерийских частей, артиллерии и транспортных задач.

Сбор средств для постройки военной техники. В январе 1943 г. на монгольские средства построена и передана в дар танковая колонна «Революционная Монголия» из 53 танков, а в сентябре этого же года передана в дар авиаэскадрилья «Монгольский арат» из 12 боевых самолетов «Ла-5». В качестве вклада в постройку танковой колонны принято Советским Союзом 300 кг золота, 100 тыс. дол. и 2,5 млн тугр., собранных благодаря труду народных масс Монголии. В июле 1943 г. на постройку авиаэскадрильи «Монгольский арат» Советскому правительству было передано 2 млн тугр. В годы войны Монгольское правительство взяло на себя полное содержание личного состава танковой бригады и авиаэскадрильи, трижды (в декабре 1943 г., апреле 1944 г. и январе 1945 г.) перевело по 2 млн тугр. Кроме того, передавались и специальные подарки для бойцов этих воинских частей.

Помощь освобожденным районам, участникам и инвалидам Великой Отечественной войны. В годы войны и первые годы послевоенного времени в фонд помощи инвалидам войны и сиротам, детям воинов было переведено 5 млн тугр. и тысячи голов скота, большое количество теплой

одежды. Постоянными пенсиями обеспечивались семьи проживавших на территории МНР советских граждан, ушедших на фронт, а также инвалиды войны.

Материальная поддержка. Монгольская Народная Республика поставляла Красной армии большое количество продовольствия (мясо, шерсть, кожа, войлок).

Управление по внешним сношениям Министерства вооруженных сил СССР подготовило «Справку о взаимной помощи между СССР и МНР в годы Великой Отечественной войны», где указано, что общая безвозмездная помощь Советскому Союзу составляет 65770060 тугр. (86421859 руб.). Кроме того, Правительство МНР в годы Отечественной войны продало Советскому Союзу по государственным расценкам 437189 лошадей общей стоимостью около 8,8 млн тугр.

Несмотря на войну, Советский Союз в свою очередь продолжал оказывать помощь в развитии Монголии. При его содействии были расширены и реконструированы некоторые государственные и кооперативные предприятия, сооружен ряд новых индустриальных объектов: шерстомойная фабрика, фабрика кожевенных товаров при Улан-Баторском комбинате, цех по производству алебаstra, угольная шахта в местности Дзун-Булак. В 1943 г. начал работать созданный с помощью СССР Сонгинский биокOMBинат, который вместе с его филиалами на местах обеспечивал потребности страны в вакцинах и сыворотках. Нужно также отметить, что при помощи СССР в 1942 г. открыто первое высшее учебное заведение Монголии – Монгольский государственный университет.

В военное время при содействии Советского Союза закончено строительство шоссейных дорог Улан-Батор – Алтан-Булак и Чойбалсан – Улдзэй, а также свыше 60 мостов через различные реки МНР (Селенгу, Забхан, Кобдо и др.). Ширококолейная железная дорога Соловьевск – Баянтумэн (Чойбалсан) была продолжена узкой колеей до Тамцаг-Булака. Эта дорога, соединившая МНР с Транссибирской магистралью на станции Борзя, использовалась как для экспортно-импортных перевозок различных товаров, так и для транспортировки боевой техники и войск во время военных действий на р. Халхин-Гол в августе 1945 г.

Советский Союз продолжал оказывать помощь Монголии и в развитии добывающей промышленности. В июне 1941 г. между правительствами СССР и МНР заключено соглашение о помощи в развитии угольной промышленности Монголии. На старых угольных шахтах квалифицированные советские специалисты помогали быстро разрешать многие организационные и технические вопросы, связанные с необходимостью резкого увеличения добычи угля. Так, значительно поднялась добыча угля в Налайхе,

под Улан-Батором, главным образом за счет расширения и переоборудования старых шахт.

В 1941–1945 гг. Комитет наук МНР организовал на востоке страны с помощью советских геологов 12 геологоразведочных экспедиций, в результате чего были открыты месторождения каменного угля, железа, олова, серы, меди, золота, вольфрама, флюорита и других полезных ископаемых. В этих местах были заложены новые шахты, которые также стали давать уголь для нужд промышленности и железнодорожного транспорта. С 1941 по 1946 г. добыча угля увеличилась более чем на 70 %.

Торговля двух стран интенсивно развивалась до Великой Отечественной войны. В 1940 г. торговый оборот двух стран составлял 170,6 млн руб., из которого экспорт из Монголии – 52,3 млн, а импорт (в Монголию) – 118,3 млн. Удельный вес Монголии в товарообороте СССР составлял 6 %, а Китая в то время – 5,4 %. Советский Союз вывозил в Монголию машины, оборудование, нефтепродукты и товары широкого потребления, а Монголия в свою очередь ввозила в Советский Союз товары и продукции животноводства – мясо, шерсть, кожевенное сырье и т. д.

После начала войны СССР был вынужден значительно сократить общий объем экспорта в МНР. Советский Союз продолжал поставлять в МНР товары, которые не вырабатывала ее национальная промышленность, прежде всего электро- и радиотехническое оборудование, оборудование для легкой и пищевой промышленности, металлорежущие станки и инструменты. Это позволяло предприятиям работать в обычном режиме.

Таким образом, во внешней торговле Монголии соблюдался принцип сокращения поставок из Советского Союза и увеличения экспорта (табл. 1).

Таблица 1

Внешнеторговый оборот между МНР и СССР в годы войны, млн руб.

Показатель	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Весь товарооборот	210,1	171,9	206,7	225,7	227,5
Импорт из СССР	117,9	53,4	84,2	86,2	110,5
Экспорт в СССР	92,2	118,5	122,5	139,5	117,0

Увеличение экспорта голов скота росло в 3,2–4,3 раза и шерсти в 1,7–2,2 раза, что является основным источником роста общего экспорта товаров в Советский Союз в годы войны (табл. 2).

В результате мобилизации внутренних резервов в годы войны резко увеличились объемы национальной промышленной продукции, о чем свидетельствует тот факт, что в 1941 г. промышленная продукция, произведенная в Монголии, занимала 4 % в общем товарообороте страны,

а в 1945 г. – 30 %. За годы войны быстрыми темпами развивались различные отрасли.

Таблица 2

Рост экспорта основных товаров МНР в Советский Союз в 1940–1945, %

Показатель	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Голов скота	2,3	4,0	4,3	4,1	3,2
Шерсть	2,1	1,7	1,8	1,8	2,2
Шкура	1,3	0,8	0,5	0,6	0,8
Пушнина	1,3	0,8	0,9	1,0	1,2

Пищевая промышленность. С 1941 г. резко увеличилось количество молочных цехов и маслозаводов. О росте пищевой промышленности в стране свидетельствуют следующие данные: в 1940 г. было 24 предприятия по изготовлению продуктов питания, в 1944 г. их стало 330, а в 1945 г. – 423. К концу войны эта отрасль давала 43 % валовой продукции всей промышленности МНР.

Кустарно-промысловая кооперация. Если в 1940 г. в стране насчитывалось 147 артелей, то в 1944 г. их было уже 172. Кооперативные артели, используя местные сырьевые ресурсы, непрерывно наращивали производство товаров широкого потребления. Только за 1942–1943 гг. артели промысловой кооперации освоили выпуск 104 новых видов товаров, в т. ч. различных кож, валяной обуви, головных уборов, трикотажных изделий и пр. К 1944 г. кооперативные артели сшили свыше 100 тыс. полушубков, свыше 45 тыс. меховых жилетов, большое количество меховых рукавиц, шинелей, бурок и других изделий. За годы войны их продукция составила более 20 % всей промышленной продукции.

Укреплялось сельское хозяйство страны. Госхозы, в основном земледельческого направления, увеличили посевные площади в 1941–1945 гг. в 2,5 раза, а также значительно расширилась площадь под огородными культурами, в 4 раза вырос сбор овощей. Если в 1941 г. в стране было 96 объединений, то в 1944 г. уже 108, а количество их членов увеличилось с 2,3 до 5,3 тыс. Всего в 1945 г. в стране функционировало 11 госхозов.

За годы войны в значительной мере возросли доходы государственного бюджета: если в 1941 г. они составляли 176,8 млн тугр., то в 1945 г. – 315 млн. Этот уровень был достигнут за счет увеличения поступлений от государственных и кооперативных предприятий, а не налоговых отчислений от населения и кредитов. Однако, несмотря на достигнутые успехи, в этот период поголовье скота уменьшилось на 6,2 млн голов, что было следствием войны. Многие из того, что производили монгольская промышленность и сельское хозяйство республики, расходовалось на нужды советско-германского фронта, на собственные военно-оборонные потребности.

Из вышеизложенного можно заключить, что, во-первых, несмотря на изматывающую войну 1941–1945 гг., сотрудничество между нашими странами не ослабело, а продолжало укрепляться. Монголия оказывала сильную помощь Советскому Союзу, частично переводя свою экономику на военный лад. В свою очередь Советский Союз продолжал участвовать в развитии народного хозяйства и укреплении обороны Монгольской Народной Республики.

Во-вторых, участие Монголии во Второй мировой войне имело также незабываемое историческое значение как для всестороннего развития, так и для защиты суверенитета и экономической независимости нашей страны на мировой арене.

В-третьих, поистине массовое участие монгольского народа во Второй мировой войне в тесном и всестороннем содружестве с советским народом стало ярким примером для других стран в совместной борьбе против фашизма и милитаризма, за мир и свободу.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Монголии № 24-48-03025.

Л. В. Курас
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
kuraslv@yandex.ru

ЯЛТИНСКАЯ (КРЫМСКАЯ) КОНФЕРЕНЦИЯ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ И СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (К 80-ЛЕТИЮ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Автор подчеркивает политический характер решений Ялтинской (Крымской) конференции 1945 г. в деле послевоенного устройства мира, разоружения Германии и наказания военных преступников. При этом особое внимание уделяется положению дел на Дальнем Востоке: вступлению Советского Союза в войну с Японией, территориальным требованиям Советского государства и особенно подписанию секретного «Крымского Соглашения Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока», в котором первостепенное место отводилось решению «большой тройкой» «монгольского вопроса». В этой связи важное внимание уделяется советско-китайским отношениям и также претензиям режима Чан Кайши на территорию Внешней Монголии. При этом автор опирается на мемуары премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля – одного из лидеров союзных держав, Президента США Гарри Трумэна, пришедшего на смену Франклину Рузвельту, а также будущего Президента США Дуайта Эйзенхауэра,

бывшего на момент конференции главнокомандующим союзными войсками в Западной Европе.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, «большая тройка», советско-китайские отношения.

L. V. Kuras
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
kuraslv@yandex.ru*

THE YALTA (CRIMEAN) CONFERENCE OF THE ALLIED POWERS AND SOVIET-CHINESE RELATIONSHIPS (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE YALTA CONFERENCE)

The author highlights the political character of the relationships at the Yalta (Crimean) conference 1945 in terms of the postwar reorganization, demilitarization of Germany and punishment of war criminals. Along with that, the special attention is paid to the situation at the Far East: the entry of the Soviet Union into the war with Japan, the territorial demands of the Soviet Union and, especially, the signing of the secret “Crimean agreement of the Big Three in the question of the Far East”, where the primary place was given to the decision of the Big Three about “Mongolian question”. Also, the article examines the relationships between the USSR and China, and the claims of Chiang Kaishek regime on the territory of Outer Mongolia. The author relies on the memoirs of British Prime Minister Winston Churchill – one of the leaders of the united countries, US President Harry Truman, who took the place of Franklin Roosevelt, and future US President Dwight Eisenhower, who was the Commander-in-chief of the United forces in the Western Europe at the moment of the conference.

Keywords: Yalta conference, Big Three, Soviet-Chinese relationships.

Крымская конференция союзных держав имеет обширную российскую и зарубежную историографию. При этом современная российская историография справедливо подчеркивает политическую составляющую решений «большой тройки», не потерявшей актуальности и по сей день (Бельянинов 2020).

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав антигитлеровской коалиции проходила с 4 по 11 февраля 1945 г. Президент США Франклин Рузвельт, верховный главнокомандующий Вооруженных сил СССР Иосиф Сталин и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль обсуждали проблему достижения победы над Третьим рейхом. Перед ними стояло как минимум две задачи: во-первых, требовалось провести новые государственные границы на территории, еще недавно

оккупированной Германией. Одновременно с этим следовало установить неофициальные, но общепризнанные всеми сторонами демаркационные линии между сферами влияния союзников. Этот процесс был начат еще в 1943 г. в Тегеране; во-вторых, союзники осознавали, что после исчезновения общего врага вынужденное объединение Запада и СССР потеряет смысл, а поэтому следовало создать процедуры, гарантирующие неизменность проведенных на карте мира разграничительных линий.

Этому способствовала международная обстановка, характеризовавшаяся двумя обстоятельствами: во-первых, война вступила в решающую стадию, и победа над гитлеровской Германией была вопросом времени; во-вторых, открытие второго фронта, когда военные действия союзников были перенесены на территорию Германии и судьба Европы находилась в руках трех государств и лидеры «большой тройки», приняли решение о разделе Германии на зоны оккупации, ее полном разоружении, роспуске всех ее вооруженных сил, наказании военных преступников, ликвидации нацистской партии.

На Ялтинской конференции был решен вопрос о создании Организации Объединенных Наций и созыве 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференции для подготовки устава этой организации. В ходе работы была принята специальная Декларация «Единство в организации мира, как и в ведении войны». Стороны подписали «Декларацию об освобожденной Европе». На конференции также обсудили вопросы отдельных европейских государств: «польский вопрос», будущее устройство Югославии и Греции, был найден компромисс по вопросу о компенсации Германией странам-победителям за причиненный ущерб. Все рассмотренные вопросы нашли отражение в итоговом документе «Конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму» (Правда 1945: 13 февр.), который стал основой послевоенного устройства Европы. Однако в итоговом документе мы не находим решения Ялтинской конференции о Монголии.

В своих воспоминаниях У. Черчилль подчеркивает: «Дальний Восток не играл никакой роли в наших официальных переговорах в Ялте. Я знал, что американцы намерены поднять перед русскими вопрос об их участии в войне на Тихом океане... Американские военные власти определили, что для разгрома Японии потребуется полтора года после капитуляции Германии. Помощь русских сократила бы тяжелые потери американцев» (1991: 536).

В преддверии конференции правительственные ведомства США готовили президенту «Памятку», в которой указывалось: «Мы должны

иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершению войны в Европе» (Яковлев 1981: 384–385). Поэтому удивление вызывают воспоминания будущего Президента США Дуайта Эйзенхауэра, который, будучи главнокомандующим союзными силами в Западной Европе, высказывал свои «соображения президенту Трумэну в отношении намерений русских вступить в войну против Японии». Он пишет: «Поскольку имеющиеся сведения указывают на неизбежность скорого краха Японии, я категорически возражал против вступления Красной армии в эту войну. Я предвидел определенные трудности, которые будут порождены ее участием в войне, и предлагал, чтобы, по крайней мере, мы не ставили себя в положение упрашивающих или умоляющих русских о помощи» (Эйзенхауэр 1989: 499). Не случайно этот сюжет воспоминаний пятизвездного генерала комментирует автор предисловия и комментариев к мемуарам, доктор исторических наук О. А. Ржешевский: «Советские намерения вступить в войну с Японией были обусловлены настойчивыми просьбами об этом США, а также Англии и соответствующим решением, принятым на Крымской конференции» (Там же). Но еще лучше создавшуюся ситуацию характеризует решение Высшего совета по руководству войной, заседавшего в Токио в мае 1945 г., приведенное О. А. Ржешевским: «Независимо от развития военных действий против Великобритании и Америки, крайне необходимо сделать все возможное, чтобы не допустить вступления СССР в войну с нами. Начало войны с СССР будет роковым ударом для нашей империи» (Там же). 13 апреля 1945 г. Гарри Трумэн в первый же день нахождения в овальном кабинете принял доклад военного и военно-морского министров, которые подчеркнули, что «Япония продержится еще полтора года» (2021: 44).

8 февраля президент Рузвельт и посол США в СССР Гарриман конфиденциально обсудили с И. Сталиным «вопрос о территориальных требованиях России на Дальнем Востоке. Россия согласилась вступить в войну против Японии через два или через три месяца после капитуляции Германии» (Там же). Далее У. Черчилль пишет: «В тот же день в ходе конфиденциальной беседы со Сталиным я спросил его, чего русские хотят на Дальнем Востоке. Он ответил, что они хотят получить военно-морскую базу, такую, например, как Порт-Артур... Я ответил, что мы будем приветствовать появление русских кораблей в Тихом океане» (1991: 536).

11 февраля было подписано секретное «Крымское Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока». Этот документ оста-

вался секретным полгода, пока не состоялись переговоры между СССР и Китайской Республикой. У. Черчилль, а позднее и Г. Трумэн приводят в своих мемуарах основные положения этого Соглашения:

1. Сохранение статус-кво Внешней Монголии (Монгольская Народная Республика).

2. Восстановление принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращение Советскому Союзу южной части о-ва Сахалин и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско-Восточной и Южно-Маньчжурской железных дорог, дающей выход в Дайрен, на началах организации смешанного Советско-китайского общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передача Советскому Союзу Курильских островов (Черчилль: 537; Трумэн 2021: 248).

Почему же это Соглашение было секретным? Документ предполагал, что потребуются согласие Чан Кайши и, по свидетельству У. Черчилля, Ф. Рузвельт взялся добиться этого согласия (Там же), ибо даже в разгар Второй мировой войны Китай не оставлял надежды вернуть Монголию. Так, в январе 1942 г. оперативный отдел Военного комитета Китайской Республики подготовил документ, имевший специфический раздел «О включении Северной Монголии в состав Китайской Республики» (Червенко 2003). Попытку изменить государственную границу китайская делегация предприняла 22–26 апреля 1943 г. на Каирской конференции трех государств – США, Великобритания, Китай (Монголия... 2017: 150). Неслучайно последний абзац секретного «Крымского Соглашения Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока» гласил: «Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига».

Китайское руководство долгое время не знало о содержании Ялтинского соглашения (История Второй мировой... 1980: 398). Советский консул в Синьцзяне В. И. Иваненко вспоминал: «В апреле 1943 г. чанкайшистские войска вошли в провинцию... Вместо того, чтобы воевать с японскими агрессорами, Чан Кайши сосредоточил свои войска на грани-

цах с Советским Союзом... создавались профашистские группы и партии. Они открыто призывали к сотрудничеству с Японией и Германией, к борьбе против “всемирного коммунизма”» (Иваненко 1972: 96).

18 апреля 1945 г. в соответствии с указаниями Рузвельта Президент США Г. Трумэн предложил обсудить с Англией и СССР политику в отношении Китая. Это было обусловлено тем, что Трумэн получил через американского посла в СССР Гарримана подтверждение от И. Сталина, что к 8 августа Красная армия займет позиции на маньчжурской границе. 26 апреля 1945 г. Трумэн заявил о «корректировке претензий Китая по отдельным территориям, таким как Тибет и Внешняя Монголия с учетом интересов СССР, а также с учетом стремлений народов этих территорий к местным автономиям» (2021: 148). В мае 1945 г. для переговоров в Москву прибыл личный представитель Президента США Г. Гопкинс. По завершении его миссии американскому послу в Китае Хэрли было дано указание информировать Чан Кайши о Ялтинском соглашении и рекомендовать последнему вступить в переговоры с Москвой.

В течение июня – июля 1945 г. Китай пытался оказывать давление на СССР, апеллировал к американскому президенту по вопросу о Внешней Монголии, развернул в печати антисоветскую пропаганду. Но Советское правительство сохранило свою принципиальную позицию в обеспечении полного суверенитета и независимости МНР.

27 августа 1945 г. газета «Правда» опубликовала Указ «О ратификации Договора о Дружбе и Союзе между СССР и Китайской Республикой и Соглашений между СССР и Китайской Республикой о Китайской Чаньчуйской железной дороге, о Порт-Артуре и порте Дальний». В этом же номере были опубликованы «Соглашение об отношениях между Советским главнокомандующим и Китайской Администрацией после вступления советских войск на территорию Трех Восточных Провинций Китая в связи с настоящей совместной войной против Японии», «Об оказании помощи Центральному Правительству Китая, о суверенитете Китая над Маньчжурией и о событиях в Синьцзяне» и, наконец, документ от 14 августа 1945 г. «О независимости Монгольской Народной Республики». Все документы были подписаны народным комиссаром иностранных дел Союза ССР В. М. Молотовым и министром иностранных дел Китайской Республики Ван Ши-цзе. В документе подчеркивалось: «Ввиду неоднократного выражения народом Внешней Монголии стремления к независимости, Китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, Китайское правительство признает неза-

висимость Внешней Монголии в ее существующих границах» (Правда. 1945: 27 авг.).

21 сентября 1945 г. Президиум Малого Хурала МНР принял постановление о проведении 20 октября 1945 г. плебисцита. За государственную независимость проголосовали все граждане Монголии. В январе 1946 г. китайское руководство признало независимость МНР, а в феврале того же года установлены дипломатические отношения между МНР и Китайской Республикой. Тем самым монгольский народ отстоял свободу и государственную независимость. В достижении этой победы определяющую роль сыграло Ялтинское соглашение от 11 февраля 1945 г. трех великих держав и твердая позиция Советского государства.

При финансовой поддержке гранта РНФ «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.» (№ 22-68-00054).

Литература

Бельянинов А. Ю., Смирнов С. К., Будченко Л. И. и др. К истории Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 73–97.

Важный этап в развитии советско-китайских отношений // Правда. 1945. № 205(9879). 27 авг.

Иваненко В. И. Самое памятное. Серия «Годы и люди». М.: Советская Россия, 1972. 272 с.

История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М.: Военное изд-во, 1980. 495 с.

Конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму // Правда. 1945. № 38(9809). 13 февр.

Монголия во Второй мировой войне (1939–1945 гг.). Иркутск: Оттиск, 2017. 224 с.

Трумэн Гарри. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. 1945 – год важных решений. М.: Изд-во PRINCIPUM, 2021. 632 с.

Черевко К. Е. Серп и молот против самурайского меча. М.: Вече, 2003. 384 с.

Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. 5–6. М.: Военное изд-во, 1991. 703 с.

Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Военные мемуары. М.: Военное изд-во, 1989. 526 с.

Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик: новое прочтение. М.: Международные отношения, 1981. 433 с.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МНР И СССР

Несмотря на интенсивное развитие исторических исследований и введение огромного пласта материалов в научный оборот, в истории существуют вопросы, привлекающие внимание не только исследователей, но и широкой общественности. Одним из таких вопросов была и остается победа народов во Второй мировой войне. Поэтому, принимая участие в международной конференции, посвященной 80-летию Победы, хотелось бы представить Вашему вниманию небольшой доклад, рассматривающий монголо-российские отношения в 1941–1945 гг., которые непосредственным образом были связаны с событиями мировой войны. Исходя из содержания и значения описываемого периода, будут рассмотрены вопросы о помощи МНР советскому народу и Красной армии, совместном участии в войне с Японией и признании независимости МНР мировыми державами.

Ключевые слова: монголо-советские отношения, помощь и поддержка, совместное военное участие, независимость МНР.

N. Khishigt
Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences
Ulaanbaatar, Mongolia
khishigt_58@yahoo.com

WORLD WAR II IN THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC AND THE USSR

Despite the intensive development of historical research and the introduction of a vast array of materials into scientific circulation, there remain questions in history that attract close attention not only from researchers but also from the general public. One of these enduring questions is the victory of nations in World War II. Therefore, participating in an international conference dedicated to the 80th anniversary of the victory, I would like to present a brief report that examines Mongolian-Russian relations during the years 1941–1945, which were directly connected to the events of the world war. Based on the content and significance of this period, the report will address issues such as the assistance provided by the Mongolian People's Republic (MPR) to the Soviet people and the Red Army, joint participation in the war against Japan, and the recognition of the independence of the MPR by world powers.

Keywords: Mongolian-Soviet relations, assistance and support, joint military participation, independence of the MPR.

Вторая мировая война имела большое влияние на взаимоотношения между государствами и народами: одни были непримиримыми врагами, другие стали союзниками во имя общего дела, и лишь немногие, дорожившие дружбой и добрососедскими отношениями, еще больше сплотившись, помогали друг другу. Если исходить от последнего, годы Второй мировой войны для МНР и СССР были особым, исключительно важным периодом, суть и содержание которого заключалась во взаимопонимании, поддержке и сотрудничестве двух стран в самые тяжелые времена, когда каждое событие могло иметь судьбоносный характер.

МНР была первой страной, определившей свое отношение к начавшейся Отечественной войне советского народа и объявившей своей главной задачей оказание помощи Красной армии.

Стремление помочь Красной армии, ведущей тяжелые бои с немецкими захватчиками, занимало каждого монгола, везде и всюду, благодаря патриотизму народа и деятельности Правительственной комиссии и ее филиалов на местах, сбор средств приобретал все большие размахи: промышленные предприятия и кооперативы выполняли спецзаказы; пищевая промышленность работала на производстве продуктов широкого ассортимента; аймаки, сомоны, аратские хозяйства полностью были заняты заготовкой шерсти, кожсырья, скота, лошадей и охотничьей добычей; люди дарили ценности, приносили заработную плату и стипендии в фонд сбора. Словом, каждый, желая внести свой вклад в скорейшую победу, жил и трудился под девизом «Все для фронта! Все для Победы!»

Помощь Советскому Союзу, его Красной армии осуществлялась в виде материальной помощи и моральной поддержки.

Материальная помощь была представлена подарками, приобретением боевой техники на средства монгольского народа, заготовкой и дарением лошадей для нужд Красной армии, поставкой скота освобожденным районам.

На собранные средства собирали эшелоны подарков. За годы войны МНР отправила их в СССР 6 раз. Каждый из них состоял из десятков и сотен вагонов, загруженных продовольствием и самыми разными товарами и предметами для нужд Красной армии. Подарки были доставлены 49, 20, 61-й армиям Западного, дивизиям и соединениям Центрального, Волховского, Северо-Западного, Калининского и 1-го Украинского фронтов, 1-й гвардейской дивизии тяжелых бомбардировщиков (МУУТА, ТБА. Х. 1. Д. 3. ХН. 165. Х. 233; ХН. 326. Х. 4–5),

в частности танковой колонне «Революционная Монголия» (Дашцэрэн: 69). Примечательно, что подарки монгольского народа приурочивались к годовщинам Октябрьской революции и Красной армии, приходили на фронты в период героических побед Красной армии.

Существенной частью материальной помощи МНР стало построение боевой техники на средства монгольского народа: 16 января 1942 г. 25-я сессия Малого Хурала МНР приняла решение построить на монгольские средства танковую колонну в дар Красной армии. В телеграмме командирам и политработникам РККА говорилось, что «... данный подарок является небольшой нашей помощью делу священной борьбы за свободу человечества. Мы от всей души желаем, чтобы танковая колонна стала мощной боевой техникой ... на поле великих битв за свободу человечества» (Эх орны агуу их дайн 1970: 123).

На переведенные Монгольским правительством средства (2,5 млн тугр., 100 тыс. дол. и 300 кг золота) (МУУТА. Х. 1. Д. 3. ХН. 77. Х. 222–223) построена танковая колонна «Революционная Монголия» из 53 танков (32 танка Т-34 и 21 танк Т-70), которую 12 января 1943 г. монгольская делегация во главе с премьер-министром Х. Чойбалсаном передала 112-й ордена Красного Знамени танковой бригаде. Специальные названия танков: «От аратов МНР», «От монгольской интеллигенции», «От советских женщин в Монголии» и др. (Монголын ард түмэн: Бүхнийг фронтод, Бүгдийг ялалтын төлөө 2015: 12) символизировали участие всех слоев Монгольского общества и советских граждан в сборе средств на построение боевой техники.

6 марта 1943 г. 26-я сессия Малого Хурала МНР вынесла решение «дарить Красной Армии еще одну боевую технику – эскадрилью самолетов». Под девизом «Построим срочно боевые самолеты для фронта!» за 4 месяца были собраны 2 млн тугр. (МУУТА. Х. 1. Д. 3. ХН. 36. Х. 210). Заказ на боевые самолеты был выполнен за 2 месяца.

25 сентября 1943 г. на полевом аэродроме близ ст. Вязовая Смоленской области авиаэскадрилья «Монгольский арат» из 12 боевых самолетов Ла-5 торжественно передана 2-му гвардейскому полку 322-й истребительной авиадивизии генерал-лейтенанта А. С. Благовещенского. Так появилась еще одна часть с именем Монголии в составе Красной армии. Правительство МНР до конца войны брало на себя содержание личного состава этих частей (Хишигт 2005: 59–60).

Особой частью монгольской помощи были продажа и передача в дар лошадей: с 1942 г. в Монголии началась плановая заготовка лошадей для армейских и народно-хозяйственных нужд СССР. Араты-скотоводы, несмотря на бедствия и лишения, продавали лошадей по установленным

низким ценам и дарили лучших скакунов. Монголия вплоть до конца войны ежегодно поставляла более 100 тыс. лошадей, что позволяет исследователям говорить о том, что в 1943–1945 гг. каждая пятая лошадь на фронте была монгольской (Герои войны... 2025: 380). Монгольские лошади, прибывая в самое нужное время, восполняли конный состав Красной армии в условиях потери более 1 млн голов на фронтах в первые годы войны.

МНР оказывала помощь в восстановлении экономики освобожденных районов: в 1943 г. колхозам, совхозам освобожденных районов СССР было отправлено 3800 лошадей, в 1944 г. – 41334 голов разного скота (ГХТА. Х. 2. ХН. 65. Х. 45) и еще 5597 лошадей в дар Белоруссии. Эта помощь продолжалась и после войны.

Монголы стремились поддержать советских людей и красноармейцев всем, чем могли. В этом отношении весьма показательной была помощь, оказанная Монгольским правительством, в виде выплаты пенсий и пособий инвалидам войны и семьям советских граждан, призванных из МНР в действующую армию. За период с 1942 г. по март 1945 г. на фронт ушли 5000 чел. (Кручкин 2015). Совсем недавно вышла книга «Герои войны: помним, гордимся и чтим!», в которой представлены материалы 1016 советских граждан – участников и ветеранов Великой Отечественной войны, среди которых немало людей из одной семьи. По нашим подсчетам, из них не вернулись 403 чел.: погибших – 250, пропавших без вести – 84, умерших от ран – 41 и убитых – 28 чел. Самому молодому было 18, а старшему еще не было и 50 лет. Многие захоронены на Украине, Венгрии, Германии и Польше (Герои войны... 2025: 392–463).

Заботу об их семьях взяло на себя МНР: по постановлениям Малого Хурала 1943 и 1944 гг. вернувшимся с войны инвалидам выплачивали пенсии в размере от 60 до 250 тугр., а вдовы, дети и семьи погибших обеспечивались пособиями от 50 до 200 тугр. (МУУТА, ТБА. Х. 11. Д. 1. ХН. 390. Х. 374–383). Вместе с этим решались проблемы, связанные с обеспечением жильем, работой и образованием детей.

Лучшей формой моральной поддержки бойцов было пребывание монгольских делегаций на фронтах: за период с 1942 по 1945 г. на Волховском, Западном, Калининском, Северо-Западном, Центральном фронтах побывали 4 официальные делегации из лучших представителей монгольских трудящихся с участием советских граждан в МНР численностью 80 чел. Советские руководители, военачальники, солдаты тепло относились к представителям МНР, они общались между собой,

хотя мало кто знал языки. Бойцы и командиры рассказывали о своих подвигах, демонстрировали боевую технику, писали делегатам в армейских газетах. Посланцы монгольского народа вручали подарки, памятные знамена, ордена и медали, что поднимало не только дух красноармейцев, но и давало им знать, что есть истинные друзья, которые готовы помочь и идти вместе.

Вернувшись на родину, они выступали с речами о героической борьбе Красной армии и самоотверженном труде советских людей в тылу. Их рассказы вдохновляли монгольских аратов, которые за десятки тысяч километров от советских фронтов трудились с верой в победу Красной армии.

Ярким выражением моральной поддержки монгольского народа были письма: тысячи и тысячи писем с пожеланиями скорейшей победы писали араты-скотоводы, рабочие и служащие, коллективы фабрик и заводов, аймаков и сомонов, словом, со всей Монголии. Ими занимался спецотдел при ЦК МНРП: там принимали письма, переводили их на русский язык и отправляли в СССР. В ответ приходили многочисленные письма от фронтовиков, несущие слова благодарности и новости о подвигах красноармейцев. Письма, идущие от простого арата и главы государства, от воина-красноармейца и командующего фронтами, содержали искренние чувства людей, объединенных одной целью, и открывали еще одну новую страницу в истории наших стран.

Участие Монголии в войне с Японией: Маньчжурская стратегическая наступательная операция советско-монгольских войск. Вопрос ее участия в войне против Японии был обсужден 5 июля 1945 г. на встрече советских руководителей с премьер-министром МНР Х. Чойбалсаном, прибывшем в Москву по приглашению И. В. Сталина (Бат-Очир 1996: 173). Глава Монгольского государства, выражая готовность МНР выполнять обязательства, принятые по Протоколу о взаимной помощи, говорил, что, участвуя в войне с Японией, МНР внесет свой вклад в дело Объединенных Наций и укрепит государственную независимость. В связи с подготовкой к войне маршал Х. Чойбалсан встречался с руководством РККА, а 7 июля вышло постановление ГКО СССР о поставках для МНРА вооружения, боеприпасов, военного имущества и горючего (Российско-монгольское военное сотрудничество 2008: 147). По возвращении из Москвы премьер-министр Х. Чойбалсан немедленно приступил к подготовке армии к войне: была создана «Южная группа» МНРА из монгольских и советских войск под руководством генерала-лейтенанта И. А. Плиева. Его заместителем и коман-

дующим монгольскими войсками группы был назначен генерал-лейтенант Ж. Лхагвасурэн. Группа вошла в состав Забайкальского фронта, для которого плацдармом служили восточная и юго-восточная части территории МНР.

10 августа 1945 г. МНР объявила войну Японии (Үнэн. 1945.08.10 № 181(3046)) и предоставила вооруженный контингент из 23310 чел. (Монгол улсын түүх... 2023: 192). Из декларации было видно, что МНР, вступая в войну за свою независимость, наряду с военно-стратегическими задачами ставила цель объединить монгольские народности.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция, или боевые действия “Южной группы войск” численностью 43000 чел., развернувшаяся с территории МНР в Долоннор-Жэхэйском и Калганском направлениях, завершилась освобождением территории Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии. Победа над Японией положила конец шестилетней мировой войне, многие народы шагнули в новую эру своей истории.

Признание независимости МНР. Твердая позиция суверенной Монголии на стороне миролюбивых сил, посильная помощь Советскому Союзу в его борьбе с фашизмом и участие в войне с Японией подняли авторитет МНР и создали условия к признанию ее мировыми державами. Большие усилия к этому были приложены советским руководителем, который перед главами США и Великобритании сумел поставить вопрос о сохранении статуса-кво Внешней Монголии (МНР) как одно из условий вступления СССР в войну с Японией, что было достигнуто Соглашением трех великих держав по дальневосточным вопросам от 11 февраля 1945 г. (Тегеран, Ялта, Потсдам 1971: 199–200). Независимость МНР фактически была признана, хотя на советско-китайских переговорах китайская сторона долго оспаривала настоящее решение Ялтинской конференции (Русско-китайские отношения... 2000: 71–79). Но советская сторона настаивала на сохранении статус-кво Монголии в смысле признания независимости МНР, чему также содействовала позиция США реализовать решения Ялтинских соглашений. Процесс этот ускорили приезд Премьера в Москву и начало боевых действий советских фронтов на Дальнем Востоке, в т. ч. Маньчжурской наступательной операции советско-монгольских войск по освобождению Северного Китая и Внутренней Монголии. Китай вынужден был прийти к договоренности с Советским Союзом по монгольскому вопросу, что обусловило обнародование Декларации о независимости МНР и далее обмен нотами 14 августа 1945 г. о признании Китаем независимости МНР по итогам всенародного референдума.

20 октября 1945 г. в МНР проведен плебисцит: абсолютное большинство граждан (98,4 %) проголосовало за независимость своего государства (ГХТА. Ф. 5. Д. 2. ХН. 11. Х. 52), еще раз подтвердив единство в вопросе независимости и суверенитета. Получив материалы с итогами голосования 12 ноября 1945 г., Правительство Китайской Республики только 5 января 1946 г. издало декларацию с официальным заявлением о признании независимости МНР и 13 февраля по итогам переговоров в Чунцине установила дипломатические отношения с МНР.

За этим последовало подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между МНР и СССР 27 февраля 1946 г. в Москве. В посвященной этому событию передовой статье газеты «Правда» говорилось: «... дружба и взаимная помощь между СССР и МНР прошли историческую проверку как в предвоенные годы, так и в обстановке мировой войны. Дружба, прошедшая через огонь таких испытаний, поистине нерушима» (1946. № 50. 28 февр.). Эти слова ценны и в наши дни.

Источники и литература

Гадаад харилцааны туухийн архив (ГХТА): х. 2, хн. 65; х. 5, д. 2, хн. 11.

Монгол улсын Үндэсний Төв архивын, Түүхийн баримтын архив (МУУТА, ТБА): х. 1, д. 3, хн. 36, 77, 165, 326; х. 11, д. 1, хн. 390.

Ахан дүүсийн захидал (Монголоос фронтод, фронтоос Монголд). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1985. 222 тал.

Бат-Очир Л. Чойбалсан (Намтрын нь балархайг тодруулахуй...). Улаанбаатар, 1996, 207 тал.

Герои войны: помним, гордимся и чтим! Улаанбаатар: “Сэлэнгэ пресс” ХХК, 2025. 464 с.

Дашцэрэн Б. “Хувьсгалт Монгол” танкийн бригад (Түүхэн найруулал). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1972. 167 тал.

Кручкин Ю. Н. Монголия была первой... Улаанбаатар, “Соёмбопринтинг” ХХК, 2015. 207 с.

Монгол улсын түүх. XX–XIX зуун. III боть. Улаанбаатар: «Мөнхийн үсэг» ХХК, 2023. 445 тал.

Монголын ард түмэн: Бүхнийг фронтод, Бүгдийг ялалтын төлөө. Баримт-гэрэл зургийн помог. Улаанбаатар: Адмон, 2015. 386 тал.

Правда. 1946. № 50. 28 февр.

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. док-тов: в 2 ч. Ч. 2. М; Улан-Удэ, 2008. 326 с.

Русско-китайские отношения в XX веке: мат-лы и док-ты: в 5 т. Т. IV. Советско-Китайские отношения (1937–1945). Кн. 2. М: Памятники исторической мысли, 2000. 870 с.

Тегеран, Ялта, Потсдам: сб. док-тов. 3-е изд. М: Международные отношения, 1971. 415 с.

Үнэн. 1945.08.10. № 181(3046).

Хишигт Н. Движение монгольского народа за помощь фронту Великой Отечественной войны // Вторая мировая война и Монголия: сб. ст. Улаанбаатар: 2005. С. 52–70.

Эх орны агуу их дайн ба Монголын ард түмэн. Баримт бичгийн эмхтгэл. (1941–1945). Улаанбаатар: ШУА-ийн хэвлэл, 1970. 176 тал.

Л. Хайсандай

Институт международных исследований АНМ

Улан-Батор, Монголия

khaisandail@mas.ac.mn

ВКЛАД МОНГОЛИИ В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ МНР

Рассматривается роль Монголии в обеспечении Победы СССР во Второй мировой войне, а также история международного признания МНР после войны. Отмечается, что за годы войны монгольский народ оказывал всевозможную и посильную помощь Красной армии, а к 1945 г. у Монголии появилась возможность официально оформить свой международно-правовой статус.

Ключевые слова: Монголия, СССР, Вторая мировая война, международное признание МНР.

L. Khaisandail

Institute of International Studies of the Mongolian Academy of Sciences

Ulaanbaatar, Mongolia

khaisandail@mas.ac.mn

MONGOLIA'S CONTRIBUTION TO THE VICTORY OF THE SOVIET UNION IN WORLD WAR II AND INTERNATIONAL RECOGNITION OF THE MPR

The article examines the role of Mongolia in ensuring the Victory of the USSR in World War II, as well as the history of international recognition of the MPR after the war. It is noted that during the war, the Mongolian people provided all possible and feasible assistance to the Soviet Army, and by 1945 Mongolia had the opportunity to formalize its international legal status.

Keywords: Mongolia, USSR, World War II, international recognition of the MPR.

Как известно, Монголия и Россия имеют общую границу почти на 4 тыс. км, являются вечными соседями. В Монголии есть такая пословица: «Айл хүний амь нэг» (в России: «Добрые соседи – одна семья»). Скажу несколько слов об истории связей двух наших стран. При содействии России в 1911 г. в Монголии были восстановлены независимость и суве-

ренитет, в 1921 г. установлена народная власть. При помощи России за короткий срок монголы стали управлять паровозом, самолетом, электричеством, создали отечественную промышленность, внедрили земледелие, освободились от заразных болезней, оздоровили нацию, создали целую систему образования, профессиональное национальное искусство – музыку, кино, литературу и т. д.

Думаю, что никоим образом не будет преувеличением сказать, что история Монголии с 1921 по 1991 г. – это история дружбы и сотрудничества между монгольским и российским народами, несмотря на некоторые негативы, существовавшие тогда в наших отношениях.

Одним из ярких подтверждений этой дружбы и сотрудничества являются совместные военные действия двух стран и народов на Халхин-Голе (с середины мая по 16 сентября 1939 г.) и во Второй мировой войне против германского фашизма (1941–1945). Примечательно, что совместные действия на Халхин-Голе закончились полным поражением Японии и Маньчжоу-Го (50-летие... 1996: 14–15).

В результате переговоров в Москве между народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым и послом Японии Того обе стороны пришли к соглашению о прекращении с 16 сентября 1939 г. в районе конфликта всех военных действий. В тот же день был подписан соответствующий протокол между СССР и Японией (Советско-Монгольские отношения... 1979 Т. 1, ч. 2: 434–435).

Победа на Халхин-Голе подтвердила дееспособность советско-монгольского военно-политического союза и эффективность его стратегии национальной безопасности на Дальнем Востоке. Военное поражение Японии означало установление на определенное время мира в районе и баланса сил между СССР/МНР и Японией/Маньчжоу-Го (История Монголии 2007: 144).

Однако в июне 1941 г. с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз начиналась в Европе Великая Отечественная война. Уже 22 июня 1941 г. состоялось чрезвычайное заседание монгольского правительства, которое ясно определило свое отношение к подлой агрессии фашистской Германии.

По призыву народного правительства монгольский народ включился в единый фронт борьбы против фашизма. По всей Монголии повсеместно начался сбор средств в фонд помощи Красной армии. Все трудящиеся нашей страны, в частности, коллективы рабочих промышленных предприятий добровольно брали на себя обязательства перевыполнять планы выпуска продукции, повышать производительность труда и эко-

номить сырье для того, чтобы увеличить материальную помощь Советской армии. Так, например, коллектив рабочих, техников, инженеров и служащих Улан-Баторского промкомбината, а также коллективы кустарно-промысловых артелей трудились в выходные дни и сверхурочно, выполняя правительственные заказы на теплую одежду и другие изделия для фронтовиков. Им помогали рабочие других предприятий, служащие, домохозяйки и школьники.

За первый год войны с июля 1941 г. по июль 1942 г. на фронт Красной армии был послан первый эшелон подарков. В 37 вагонах было отгружено 148 т мяса, 10 т кондитерских изделий, 5 т сливочного масла, 8 тыс. литров вина, 6 млн папирос, 3000 пар валенок, 3000 дох, 4100 теплых жилетов, 1400 полушубков, 6300 пар перчаток и рукавиц, десятки тысяч сапог, шарфов, брюк и т. д. (Цаплин 1964: 22).

В общем, за первые годы войны (1941–1943) монгольский народ отправил на фронт четыре эшелона (всего 236 вагонов), содержавших десятки тысяч комплектов обмундирования, меховые и шерстяные изделия, сотни тонн мяса, масла, колбасных и других продуктов. Кроме того, в эшелоны было погружено 30 тыс. индивидуальных посылок аратов (Там же: 25–26).

Важным видом содействия советскому народу в борьбе с фашистскими агрессорами была поставка монгольских лошадей для нужд фронта и освобожденных от оккупации районов. Так, монгольские араты дарили своих коней Красной армии, в частности, прославленным советским полководцам, лично Г. К. Жукову, И. С. Коневу, И. А. Плиеву и др.

Тысячи конников Гвардейского кавалерийского корпуса генерала И. А. Плиева прошли боевой путь от Сталинграда до Берлина на монгольских лошадях. Лошади использовались не только под седлом, но и в качестве конной тяги для артиллерии, для перевозки орудий, боеприпасов, снаряжения. Ветераны этого корпуса в своих воспоминаниях отмечают замечательные качества монгольских лошадей, их выносливость, силу и неприхотливость в еде, так нужные кавалеристам в боевой обстановке. За четыре года войны Советскому Союзу были поставлены 485 тыс. лошадей, а подарено монгольскими аратами около 330 тыс. лошадей.

В 1942 г. монгольское правительство приняло решение создать танковую колонну «Революционная Монголия» и передать ее в качестве дара трудящихся Монголии Красной армии. Сбор средств на постройку танковой колонны развернулся по всей стране. На средства, собранные аратами, рабочими и интеллигенцией Монголии, ее делегацией во главе с

премьер-министром маршалом Чойбалсаном 12 января 1943 г. 112-й орден Красного Знамени танковой бригаде (в октябре 1943 г. преобразована в 44-ю Гвардейскую) передана танковая колонна «Революционная Монголия» в составе 32 танков Т-34 и 21 танка Т-60, всего 53 танка (Цаплин 1964: 123–124).

Высший орган монгольского государства постановил о полном обеспечении на средства трудящихся Монголии одеждой и продовольствием танковой бригады «Революционная Монголия» до конца войны с фашизмом. В марте 1943 г. монгольское правительство приняло решение начать сбор средств на приобретение боевых самолетов для Советской армии и создание авиаэскадрильи «Монгольский арат» (Монгол улсын түүх 2003 Т. 3: 84). Авиаэскадрилья «Монгольский арат» прошла боевой путь до Берлина. Ее летчики участвовали в освобождении от фашистских захватчиков Польши и Чехословакии, многие из них за отвагу, проявленную в боях с врагом, удостоены орденов и медалей Советского Союза, правительственных наград Монголии. Пяти бойцам авиаэскадрильи «Монгольский арат» присвоено звание Героя Советского Союза.

Таким образом, за годы войны монгольский народ оказывал всевозможную и посильную помощь Красной армии, т. е. отправил на фронт ценностей, товаров промышленного производства и продуктов сельского хозяйства на сумму 10 млн тугр. Были отправлены сотни тысяч голов скота в качестве подарков от аратов. После окончания войны Монголия также отправила в районы Советского Союза, пострадавшие от немецкой оккупации, 40 тыс. голов скота и ценных вещей на нужды восстановления народного хозяйства (Цаплин 1964: 40). Таковы некоторые данные о скромном вкладе Монголии в победу Советского Союза и его Красной армии во Второй мировой войне.

После окончания войны на европейских фронтах военных действий ситуация на Дальнем Востоке продолжала оставаться довольно сложной. 26 июля 1945 г. США, Великобритания и Китай выступили с заявлением, в котором потребовали безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил. Это требование было Японией отклонено. Советское правительство, верное союзническому долгу, присоединилось к заявлению союзников от 26 июля. В заявлении наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова японскому послу в Москве от 8 августа 1945 г. было сказано, что, исходя из своих обязательств, принятых на Ялтинской и Потсдамской конференциях руководителями СССР, США и Великобритании, с 9 августа Советский Союз считает себя в состоянии войны с Японией (Советско-Монгольские отношения... 1979 Т. 2, ч. 1: 128).

В июле 1945 г. Х. Чойбалсан посетил СССР, где провел переговоры с советским правительством о том, в какой форме Монголия будет принимать участие в военных действиях против Японии. Было принято решение о совместном участии советских и монгольских войск в военной кампании на Дальнем Востоке.

10 августа 1945 г. Малый Хурал и Правительство МНР, согласно своим обязательствам по Протоколу о взаимопомощи между МНР и СССР от 12 марта 1936 г., приняли решение об объявлении войны империалистической Японии и союзнице гитлеровской Германии. Для участия в военных действиях против Японии Монголия выставила армию численностью 80 тыс. чел. Араты передали для нужд монгольской армии более 20 тыс. лошадей (Монгол улсын түүх 2003 Т. 3: 91–92).

Части Монгольской народно-революционной армии под командованием маршала Х. Чойбалсана участвовали в боевых операциях Забайкальского фронта, которым командовал маршал Р. Я. Малиновский. В состав этого фронта входила советско-монгольская конно-механизированная группа под командованием генерала И. А. Плиева. Монгольская армия вместе с советскими войсками совершила 900-километровый марш по безводным пустынным районам Гоби и Северного Китая (Внутренняя Монголия). 16 августа советские и монгольские войска взяли г. Долоннор и приступили к выполнению новой боевой задачи: штурму г. Жэхэ, расположенного у Великой Китайской стены. Жэхэ был освобожден 20 августа. 21 августа был взят г. Калган, а 23 августа японские войска прекратили сопротивление. В войне на Дальнем Востоке Монголия потеряла 2039 солдат и офицеров, 78 солдат пропали без вести. Материальный ущерб, нанесенный Монголии в период войны на Дальнем Востоке, составил 205 млн тугр. (Ibid. Т. 4: 94).

Официально военная кампания на Дальнем Востоке длилась 24 дня. По размаху, динамичности и конечным результатам она занимает заметное место среди кампаний Второй мировой войны. Разгром Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии. 2 сентября Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции.

В мае 1946 г. в Токио состоялось судебное заседание Международного трибунала по рассмотрению дел японских военных преступников. В этом процессе наряду с представителями СССР, Китая, США, Англии, Франции и некоторых других стран приняли участие и представители Монголии. В качестве свидетеля на процессе выступил Герой МНР П. Чогдон, представивший доказательства неоднократных нападений Японии на Монголию (Ibid.: 98).

Кроме того, на заключительном этапе Второй мировой войны встал вопрос определения послевоенного международного статуса МНР. Впервые этот вопрос был поднят Чан Кайши на встрече руководителей великих держав в Каире в ноябре 1943 г. Чан Кайши обратился к президенту США Ф. Рузвельту с просьбой включить МНР в состав Китая, но Рузвельт ответил, что этот вопрос нужно рассматривать вместе с Советским Союзом (Батбаяр 2002: 188–189). В июле 1944 г. в Улан-Баторе с визитом побывал вице-президент США Г. Уоллес, обсудивший с руководителями Монголии и советскими представителями проблемы международного признания МНР. Вопрос о международном статусе МНР обсуждался главами трех союзных держав СССР, США и Великобритании на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. На этапе подготовки к этой конференции в октябре 1944 г. И. Сталин встретился с послом США в Москве А. Гарриманом и выдвинул ряд условий для вступления СССР в войну против Японии, среди которых важное место занимал вопрос о независимости МНР. Следует обратить внимание на то, что вопрос о международном статусе Монголии в упомянутом документе был поставлен на первое место. Это свидетельствовало о том, какое значение Советский Союз придавал вопросу о независимости Монголии. США и Англия согласились с требованием Советского Союза, и в окончательном документе участников Ялтинской конференции, подписанном 11 февраля 1945 г., было сказано, что одним из основных условий вступления СССР в войну против Японии является сохранение статус-кво Внешней Монголии (Советский Союз на международных конференциях... 1984: 130). Правительство Китая было проинформировано об этом решении. Большой вклад Монголии в борьбу против германского фашизма и японского милитаризма позволил поставить вопрос о безоговорочном признании ее независимости.

Однако решение глав союзных держав относительно международного статуса МНР встретило серьезное сопротивление китайской стороны. Советская и китайская делегации вели довольно сложные и длительные переговоры по этому вопросу в июне – июле и затем в августе 1945 г. Советское руководство, прежде всего И. Сталин, заняло четкую и последовательную позицию в вопросе о международном статусе МНР: страна должна быть независимой (Советско-Монгольские отношения 1979 Т. 2, ч. 1: 110). В результате обсуждения вопроса о независимости МНР китайскими руководителями было принято решение, о котором Чан Кайши сообщил Сталину телеграммой: если советское правительство примет предложения Китая (Хятад... 1995: 74–75), то китайское правительство согласно окончательно решить вопрос о Внешней Монголии и предоста-

вить ей независимость после того, как будет одержана победа над Японией. Для этого в МНР (в документах – Внешняя Монголия) должен был быть проведен всенародный референдум по этому вопросу, после чего правительство Китая должно было объявить о своем признании независимости МНР (История Монголии 2007: 178).

14 августа 1945 г. подписан, а 5 декабря того же года ратифицирован Советско-китайский договор о дружбе и союзе. 14 августа 1945 г. Советский Союз и Китай обменялись нотами об уважении независимости и территориальной целостности МНР. В ноте министра иностранных дел Китайской Республики было заявлено, что «ввиду неоднократно выраженного народом Внешней Монголии стремления к независимости Китайское правительство заявляет, что после поражения Японии, если плебисцит народа Внешней Монголии подтвердит это стремление, Китайское правительство признает независимость Внешней Монголии в ее существующих границах» (Там же: 179). Советская и китайская стороны согласились, что вышеизложенное заявление будет иметь обязательную силу после ратификации Договора о дружбе и союзе.

20 октября 1945 г. в Монголии состоялся всенародный плебисцит по вопросу о государственной независимости МНР.

В голосовании участвовало 487409 чел., или 98,4 % всех граждан МНР, имевших право голоса. За государственную независимость МНР было подано 487409 голосов, или 100 % всех граждан, принимавших участие в голосовании (Монгол улсын түүх 2003 Т. 5: 255). За проведением плебисцита и соблюдением всех необходимых норм и регламента внимательно следил представитель китайского правительства.

10 ноября монгольское правительство проинформировало правительства Советского Союза и Китая о результатах референдума. 12 ноября 1945 г. Президиум Малого Хурала утвердил протоколы Центральной комиссии по проведению плебисцита. 5 января 1946 г. гоминьдановское правительство, долгое время игнорировавшее МНР как самостоятельное государство, признало ее государственную независимость в существующих границах и 7 января сообщило об этом премьер-министру Монголии. 24 января 1946 г. Совет министров МНР принял решение направить делегацию для ведения переговоров об установлении дипломатических отношений между Монголией и Китаем. 6 февраля она вылетела в Чунцин; 13 февраля 1946 г. после переговоров подписан протокол об установлении дипломатических отношений между МНР и Китайской Республикой. После свержения гоминьдановского режима, 7 октября 1949 г. правительство МНР признало КНР и установило с ней дипломатические отношения (История Монголии... 2007: 178–179).

Результаты плебисцита подтвердили право Монголии на независимость и обозначили принципиально важный этап в ее развитии. И хотя де-факто страна была самостоятельной с 1921 г., только в 1945 г. стало возможным официально оформить ее международно-правовой статус.

Источники и литература

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док-тов: в 6 т. Т. 4. М., 1984.

Советско-монгольские отношения. 1921–1974 гг.: док-ты и мат-лы: в 2 т. Т. 1, ч. 2; т. 2, ч. 1. М., 1979.

50-летие Великой Победы и Восток. М., 1996.

Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX века. Улан-Удэ, 2002.

История Монголии. XX век. М., 2007.

Цаплин Ф. С. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны. М., 1964. 84 с.

Монгол улсын түүх (История Монголии). Т. 3–5. Улаанбаатар, 2003.

Хятад, Оросын харилцааны түүхэн дэх Монгол улс. XX зуун. Улаанбаатар, 1995.

Л. Б. Жабеева

Восточно-Сибирский государственный университет

технологий и управления

Улан-Удэ, Россия

vsgtuhistory@mail.ru

«МЫ ПОДНИМАЕМ ТОСТ ЗА ТЕХ МОНГОЛОВ, КОТОРЫЕ УМЕЮТ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ, КОТОРЫЕ БУДУТ БОРОТЬСЯ» (ПЕРЕГОВОРЫ СТАЛИНА С П. ГЭНДЭНОМ О ПАКТЕ ВЗАИМОПОМОЩИ 24, 27 НОЯБРЯ 1934 г.)

В 1930-е гг. в условиях обострения международной обстановки на Дальнем Востоке, вызванной японской интервенцией в Маньчжурию, начавшейся войной за чужие территории и источники сырья, развернулась череда регулярных встреч с доверительными беседами на высшем уровне между СССР и МНР, что отражало обоюдную заинтересованность между двумя дружественными странами. Кремль стал активнее заниматься монгольскими делами, уделяя особое внимание ее проблемам, и вместе с тем стремился обеспечить защиту своих геополитических интересов в регионе. Особую значимость для дальнейшего развития советско/российско-монгольского военно-политического сотрудничества имели переговоры в Москве в 1934 г., на которых ключевым вопросом стало обсуждение проблем защиты Монголией суверенитета *«потребуется отстаивать свою*

независимость, и отстаивать ее трудно» (И. Сталин). Главным в ходе встреч на высшем уровне 24 и 27 ноября между Сталиным и премьер-министром МНР П. Гэндэном было достигнутое джентльменское (устное) соглашение о взаимопомощи.

Ключевые слова: Сталин, Гэндэн, независимость, переговоры, пакт о взаимопомощи.

L. B. Zhabaeva
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude, Russian Federation
vsgtuhistory@mail.ru

**“WE RAISED A TOAST TO THOSE MONGOLS
WHO KNOW HOW TO RESIST, WHO WILL FIGHT”
(STALIN’S TALKS WITH P. GENDEN ON A MUTUAL
ASSISTANCE PACT NOVEMBER 24, 27, 1934)**

In the 1930s, in the context of the aggravation of the international situation in the Far East, caused by the Japanese intervention in Manchuria, which began a war for foreign territories and sources of raw materials, a series of regular meetings with confidential conversations at the highest level between the USSR and the Mongolian People's Republic unfolded, which reflected the mutual interest between the two friendly countries. The Kremlin began to be more actively involved in Mongolian affairs, paying special attention to its problems and, at the same time, striving to ensure the protection of its geopolitical interests in the region. Of particular importance for the further development of Soviet/Russian-Mongolian military-political cooperation were the negotiations in Moscow in 1934, where the key issue was the discussion on the problems of protecting Mongolia's sovereignty: “it will be necessary to defend its independence, and it is difficult to defend it” (I. Stalin). The main thing during the summit meetings on November 24 and 27 between Stalin and P. Genden, Prime Minister of the Mongolian People's Republic, was the gentleman's (oral) agreement on mutual assistance.

Keywords: Stalin, Genden, independence, negotiations, mutual assistance pact.

21 октября – 2 декабря 1934 г. состоялся визит в СССР монгольской правительственной делегации во главе с Пэлжидийн Гэндэном, крупным политическим деятелем Монголии – премьер-министром в 1932–1936 гг., министром иностранных дел. В условиях нарастания японской угрозы приезд делегации был связан с заключением советско/российско-монгольского джентльменского соглашения о взаимной помощи. Главным на встрече было обсуждение вопросов укрепления монгольской армии, военного сотрудничества, обороноспособности Монголии. Захват Японией Маньчжурии и части Внутренней Монголии в 1931 г., образование в 1932 г. марионеточного государства Мань-

чжоу-Го привели к тому, что японские войска вплотную оказались у восточных границ МНР. И последовали бесконечные пограничные конфликты и инциденты (Рощин 2008: 99).

Сталин к тому времени уже неоднократно встречался с П. Гэндэном, их встречи состоялись в декабре 1932 г., затем в декабре 1933 г. В 1934 г. И. В. Сталин принимал делегацию трижды – 15, 24 и 27 ноября (Там же: 106). Будет еще одна встреча в декабре 1935 г.

Переговоры именно 24 и 27 ноября 1934 г. имели ключевое значение для дальнейшего развития советско/российско-монгольского военно-политического сотрудничества.

**«Мы поднимаем тост за тех монголов, которые умеют
сопротивляться, которые будут бороться» (Сталин)**

24 ноября вечером в здании полпредства состоялся обед. С советской стороны в нем принимали участие И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, А. И. Микоян и другие советские руководители. С монгольской стороны список приглашенных на обед включал 20 чел., среди которых П. Гэндэн – премьер-министр, Х. Чойбалсан – министр скотоводства и земледелия, Р. Мэнд – министр торговли и промышленности, О. Дашчирав – зам. главкома монгольской армии и другие высокопоставленные лица. Присутствовали жены: Дашидондок (супруга полпреда Дарижапа), Денсема (супруга Самбу, второго зам. главкома монгольской армии), Напчи (супруга Демида, военного министра), Ичинхорло (супруга Идамсуруна, зам. министра юстиции). Переводчиком с монгольской стороны был Ильин, секретарь Гэндэна. Обед проходил в дружественной и теплой атмосфере. Сталин смеялся, шутил, интересовался монгольской музыкой, пением, хвалил артистов и артисток, спросил каждого из них, сколько получает жалованья (Жабаева 2021: 431).

Во время обеда был продолжен обмен мнениями о необходимости защиты независимости Монголии, данная тема была основной во время обеда. П. Гэндэн произнес речь по адресу т. Сталина и других товарищей (Российско-монгольское военное сотрудничество... 2008: 294). Сталин, поднимая бокал, сказал следующее: «Коротко говоря, выпьем за независимую Монголию. Поднимать тост, пить и есть легко. И у вас, у монголов есть такие, которые не прочь выпить и поесть за троих, и у нас в деревне найдутся такие, которые смогут выпить и поесть за троих. Это значит, что и вы, и мы – богаты. Пить и есть легко, но независимость отстаивать труднее» (Там же: 294–295).

Обращаясь к присутствующим монголам, среди которых были политики, хозяйственники, артисты, военные, Сталин говорит о том, что ходят слухи, что Япония, захватив Чахар, намерена захватить Внешнюю Монголию, что потребует отстаивать свою независимость и отстаивать

ее гораздо труднее, чем выпить, поесть. Он говорит о том, что «одно для меня ясно, что если вы будете спать, то Япония слопаёт вас. Князя Внутренней Монголии сопротивляются Японии, но это сопротивление слабое. Сопротивление князей слабое, такое сопротивление не даст пользы. Мы поднимаем тост за тех монголов, которые умеют сопротивляться, которые будут бороться» (Российско-монгольское военное сотрудничество... 2008: 295).

Далее премьер-министр Монголии П. Гэндэн поднимал тосты за здоровье Молотова, Ворошилова, Бубнова, Каминского, Сокольников (как инициатора скинуть со счета 100 млн руб., т. е. ликвидировать долги Монголии Советскому Союзу и Элиавы как соплеменника и основателя нового курса (Там же: 295). В. М. Молотов впоследствии вспоминал: *«мы им (монголам. – Л. Ж.) здорово пошли навстречу – освободили от долгов»* (цит. по: (Чуев 2021: 135)).

После обеда поехали в Кремль, где смотрели фильм «Чапаев», который смотрели еще в прошлый раз. Сталин снова увязал эту картину с проблемами независимости Монголии, с тем, что монголы не должны успокаиваться на достигнутых успехах, что если они будут спать, то неизбежно потерпят поражение в борьбе с сильным врагом, как Япония.

После просмотра картины завязалась доверительная беседа между Сталиным, Молотовым, Ворошиловым с одной стороны и П. Гэндэном с другой. Приведем выдержки встречи (Российско-монгольское военное сотрудничество... 2008: 295–296).

Сталин начал разговор, что *«Япония все ближе и ближе пробивается к границам Монголии. Она не остановится на Чахаре, Долоноре, она не хочет ограничиться захватом Внутренней Монголии, а будет пытаться захватить и Внешнюю Монголию. Как думаете отстаивать свою независимость? Что будете делать, если Вам будет плохо?»* Гэндэн отвечает: *«Для нас существует два пути: либо не сопротивляться, сдаться и стать колонией Японии, либо всеми силами бороться и отстаивать свою независимость»*. Беседа была длительной и продолжалась три часа, разговор шел в основном между лидерами двух стран. Хозяин Кремля стремился выяснить у премьер-министра МНР истинное положение дел относительно ее обороноспособности: *«Как думаете отстаивать свою независимость? Что будете делать, если Вам будет плохо»* *«Сколько у Вас войска»*, *«Сколько имеете самолетов»*, *«Какая помощь?»*, *«На каком основании СССР должен помогать, и что будете делать, когда будет плохо? Что будете делать, когда вас прижмут к стенке?»*, *«...На каком основании мы должны вводить на вашу территорию наши войска?»* Сталин твердо придерживается того, что *«если хотите помощи, то*

нужно договориться конкретно, а то будет поздно». Прямо он говорит о том, что «так просто помогать нельзя, нужно конкретно договариваться, какую помощь оказывать. Этот вопрос очень серьезный. Одно дело – вопросы хозяйственные, другое дело, когда речь идет о политических, военных вопросах. Ваши долги по займам и по торговле мы можем просто простить или свести до копейки, поскольку мы сильнее и богаче вас. А тут вопрос более серьезный».

На все вопросы П. Гэндэн, достойный представитель монгольского народа, отвечал с уверенностью в том, что Советский Союз не оставит Монголию в трудный период наедине с Квантунской армией, сильным врагом. Приведем несколько его ответов, характерных высказываний: *«Защищаться всеми силами, пользуясь помощью СССР», «СССР помогал войсками в первый период революции и сейчас также будет помогать», «СССР призван помогать, и он будет помогать так же, как и раньше. Мы не скрываем, что пользуемся помощью СССР. Все знают, что Монголия опирается на СССР».* Относительно пакта о взаимопомощи премьер-министр сказал: *«Я согласен договориться с Вами практически».*

27 ноября в переговорах с советской стороны принимали участие: И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, также секретари ЦК ВКП(б) С. М. Киров и А. А. Жданов, заместители наркома по иностранным делам Г. Я. Сокольников и Б. С. Стомоняков и заместитель наркома внешней торговли Ш. З. Элиава. С монгольской стороны во встрече участвовали премьер-министр МНР П. Гэндэн, министр скотоводства и земледелия Х. Чойбалсан, министр торговли и промышленности Р. Мэнд и заместитель военного министра Даши-Чираб.

Сталин фокусировал внимание на необходимости Монголии иметь сильную армию. *«Наше общее мнение такое, что если Вы не будете иметь хорошую армию, то Вас съедят империалисты, Япония. Вы должны иметь хорошую армию, без которой невозможно существование государства. Вы должны иметь сильную армию, Ваша армия должна носить национальную форму, иметь национальный флаг. Мы считаем, что Ваши регулярные войска должны быть численностью в 12.000 человек ... Но наш совет: Вы должны иметь не менее 12000 сабель в армии, не считая войск ГВО. На это, конечно, потребуются деньги. Если Вам трудно, мы Вам даем в течение 5 лет ежегодно по 6 млн. тугр. Если понадобятся инструктора, мы дадим. Когда Вы будете иметь сильную армию, Ваше государство будет сильным и с Вами будут считаться».* Подчеркивает, что *«кадровые войска должны быть подготовлены своевременно».* Сталин говорит, что *«Заключение пакта о ненападении будет иметь то значение, что этим будет подчеркнута перед остальным миром полная самостоятельность Вашего государства».*

Монгольский руководитель: *«В отношении 6 млн. тугр., предлагаемых Вами, я очень рад, так как это избавит нас от необходимости выделять на армию дополнительные средства. Мы будем всячески изыскивать способы увеличения государственных доходов путем установления по Вашему совету монополии на табак и проч. Дополнительные средства, которые мы предназначали на дело просвещения и здравоохранения, мы включили в бюджет армии с тем, чтобы усилить культурную работу последней».*

Относительно пакта П. Гэндэн сказал, что *«После того, как Вы в прошлый раз поставили вопрос о пакте, мы беседовали между собой и считаем, что такой договор необходим»* (Российско-монгольское военное сотрудничество... 2008: 297–298).

Таким образом, переговоры Сталина с монгольской делегацией во главе с премьер-министром П. Гэндэном 24 и 27 ноября 1934 г. имели особую значимость для отстаивания независимости Монголии. Защита суверенитета, свободы – весьма сложное дело, которое связано и с политикой, и с экономикой. Встреча на высшем уровне стала важной вехой в истории развития двусторонних отношений СССР и МНР. По мнению Сталина, коренная задача монгольского правительства, армия которой состояла из 10–11 тыс. чел., 33 самолетов, в условиях, когда Япония все ближе и ближе приближается к границам Монголии и им *«достаточно послать одну кавалерийскую дивизию при поддержке мото-механизированных частей и самолетов, и она захватит Улан-Батор»*, то монгольской стороне *«если хотите помощи, то нужно договариваться конкретно, а то будет поздно»*. Кремлевский стратег, предвидя, что дело идет к решающим сражениям с японским империализмом, акцентирует внимание на заключении пакта о взаимопомощи. П. Гэндэн, стойкий борец за национальное возрождение Монголии, обсудив вопрос о пакте с членами монгольской делегации и отчетливо осознавая, что в условиях нарастания агрессивных акций со стороны Японии, СССР является единственным союзником МНР на Дальнем Востоке, способным обезопасить ее границы, защитить независимость, считает такой договор необходимым. Результатом переговоров стало джентльменское (устное) соглашение о взаимопомощи.

Договоренность от 27 ноября 1934 г. юридически была оформлена 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе Протоколом о взаимной помощи между СССР и МНР, подписанным А. Амаром, П. Гэндэном и полпредом В. Х. Таировым. Надо сказать, что японские солдаты уже штыками стучались в двери Монголии. Протокол заложил правовую основу для развития отношений стратегического взаимодействия, предусматривал вза-

имную поддержку и помощь в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на СССР или МНР, обеспечил присутствие советских вооруженных сил на территории Монголии и служил гарантией ее безопасности, сохранения статус-кво МНР, укрепления внешнеполитического положения. Разгром японских агрессоров, ищущих места под солнцем, советскими и монгольскими войсками на Халхин-Голе в 1939 г., когда СССР оказал твердую поддержку и всестороннюю помощь Монголии, имел глубокие последствия. Сражаясь плечом к плечу, русские и монголы стали боевыми товарищами. Двухстороннее сотрудничество внесло весомый вклад в дело мира в регионе, совместная победа остудила пыл захватчиков и во многом предопределила стратегические и тактические шаги японского правительства, его поражение во Второй мировой войне.

Источник и литература

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. док-тов: в 2 ч. Ч. I. М.; Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 349 с.

Жабаева Л. Б. «Япония все ближе и ближе пробивается к границам Монголии... Как думаете отстаивать свою независимость?» (О беседе Сталина с П. Гэндэном 24 ноября 1934 г.) // Oriental Studies. 2021. № 3. С. 428–435.

Рошин С. К. П. Гэндэн, монгольский национальный лидер. Штрихи биографии. М.: Институт востоковедения РАН, 2008. 160 с.

Чуев Ф. И. 140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина. М.: Родина, 2021. 656 с.

Н. Худэрбат
Научно-исследовательский институт обороны Монголии
Улан-Батор, Монголия
khuderbat0617@gmail.com

Ц. Дунгармаа
Научно-исследовательский институт обороны Монголии
Улан-Батор, Монголия
dungaa.tse@gmail.com

ВКЛАД МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ В ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ КРАСНОЙ АРМИИ ОТ НАРОДА МОНГОЛИИ

В статье рассматривается помощь Монголии Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется участию военнослужащих Монгольской народно-революционной армии (МНРА) в движении

поддержки Красной армии. Анализируются данные о денежных пожертвованиях, поставках скота, продовольствия и ценных вещей, а также упоминаются суммы, собранные на создание авиаэскадрильи «Монгольский арат». Исследование основано на публикациях в газетах и отчетах Центральной комиссии по сбору подарков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, фашистская Германия, милитаристская Япония, Монголия, Советский Союз, союзники, помощь, формы сотрудничества, Квантунская армия, Забайкальский фронт.

N. Khuderbat
Defense Research Institute of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia
khuderbat0617@gmail.com

Ts. Dungarmaa
Defense Research Institute of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia
dungaa.tse@gmail.com

THE CONTRIBUTION OF THE MONGOLIAN PEOPLE'S REVOLUTIONARY ARMY TO THE RED ARMY'S SUPPORT FROM THE PEOPLE OF MONGOLIA

The article examines Mongolia's assistance to the Soviet Union during the Great Patriotic War. Special attention is given to the participation of the servicemen of the Mongolian People's Revolutionary Army (MPRA) in the movement to support the Red Army. The study analyzes data on monetary donations, livestock and food supplies, and valuable goods, as well as the funds raised for the creation of the "Mongolian Arat" aviation squadron. The research is based on publications from contemporary newspapers and reports from the Central Committee for Gift Collection.

Keywords: World War II, Fascist Germany, Militarist Japan, Mongolia, Soviet Union, Allies, Assistance, Forms of Cooperation, Kwantung Army, Transbaikal Front.

Введение. Самая крупная из частей Второй мировой – это Великая Отечественная война советского народа. Монголия стала первой страной, заявившей о своей твердой поддержке Советского Союза с самого начала войны. С этого момента монгольский народ развернул движение помощи советскому народу и Красной армии, работая и живя фактически в условиях военного времени под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» На XXVI Малом государственном хурале, состоявшемся в 1943 г., маршал Х. Чойбалсан в своем докладе заявил: «Война, которую

ведут германские фашисты против СССР, является также войной против нашего государства. С самого начала и до конца этой борьбы мы обязаны разделить все ее тяготы вместе с нашим старшим братом – советским народом. Это наш священный долг» (МНР... 1954: 64). Это высказывание можно считать официальной позицией Монголии. Движение помощи Красной армии охватило все слои общества. Однако участие военнослужащих Монгольской народно-революционной армии (МНРА) в этом движении в исторических хрониках практически не упоминается. Это можно объяснить тем, что отчеты Центральной комиссии по сбору подарков того времени были неполными, а часть пожертвований от народа не была полностью учтена.

На основе анализа публикаций в тогдашних ежедневных газетах и докладов Центральной комиссии по сбору подарков можно составить общий обзор участия военнослужащих МНРА в этой деятельности. К примеру, в первой колонне с подарками для Красной армии командиры и солдаты 7-й кавалерийской дивизии пожертвовали 39934 тугр., 5-я кавалерийская дивизия – 86121 тугр., 148 лошадей и 99 овец, 6-я кавалерийская дивизия – 67695 тугр., Общее военное училище – 37218 тугр., 12 лошадей и 20 овец. Таким образом, все подразделения, части и учреждения МНРА оказали помощь Красной армии деньгами, скотом и различными ценными вещами. Также в 1943 г. военнослужащие МНРА собрали 421237 тугр. на создание авиаэскадрильи «Монгольский арат» (Краткая история... 1996: 340), а в 1944 г. было отправлено 483000 тугр. на счет Центральной комиссии по сбору подарков для Красной армии.

В 1942 г. подразделения МНРА внесли во вторую колонну подарков на 386805,82 тугр., в третью – 599000, в четвертую – 143000, в общей сложности – 1757421,47 тугр. (ГАУМ. Ф. 4. Оп. 10. Л. 341), а также 110 верблюдов, 615 лошадей, 833 овцы, 338 коз, 158 голов КРС и значительное количество разнообразной одежды и товаров. Все эти пожертвования сопровождалось поздравительными письмами и выражениями поддержки. В 1943 г. военнослужащие МНРА собрали 807,877 тугр. для второй колонны подарков, дополнительно 254598,98 тугр. от военного завода ручных изделий, 253459,22 тугр. – для третьей колонны, в общей сложности 512857,98 тугр., 115757,67 тугр. от военного финансового управления (Там же. Оп. 11. Л. 346). Кроме того, было отправлено 13 верблюдов, 458 лошадей, 637 овец, 256 коз, 128 голов КРС, 4 яка и 3681 туша мяса газеля, а также личные подарки, большое количество одежды, товаров, поздравительных писем и ценных предметов.

С января 1942 г. по январь 1945 г. МНРА пожертвовала в общей сложности 3048547 тугр. Если сравнить с зарплатой военнослужащих того времени, то рядовые получали 4–10 тугр. в месяц, офицеры (в т. ч. командиры взводов) 70–80 тугр., гражданские сотрудники военных учреждений, такие как заведующий складом-медсестра – 240 тугр., старший повар – 345 тугр. и уборщики – 185 тугр.

Согласно данным, опубликованным в газете «Улаан од» за эти годы, общее количество пожертвованного скота представлено в следующем графике (рис. 1).

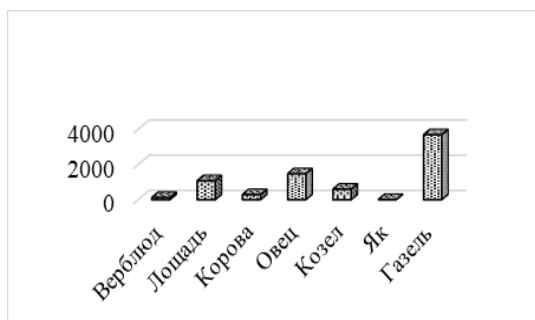

Рис. 1. Общее количество пожертвованного скота

В 1942–1943 гг. рабочие военной фабрики изготовили для бойцов Красной армии 58906 солдатских шинелей, 11830 пар утепленных брюк и рубашек, которые были отправлены на фронт (ГАУМ. Ф. 4. Оп. 9. Л. 405). Кроме того, согласно данным за 1942 г., МНРА предоставила значительное количество изделий (рис. 2).

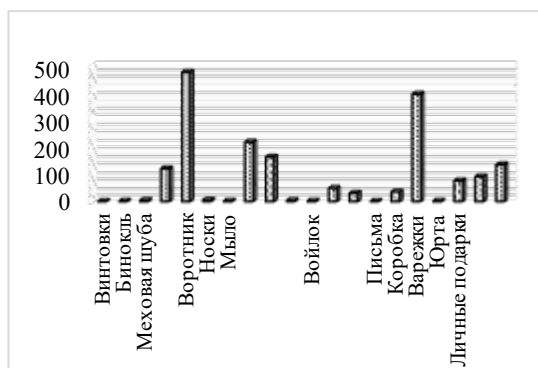

Рис. 2. Изделия

95 военнослужащих выразили свою готовность пожертвовать часть своей заработной платы в поддержку Красной армии. Части и подразделения МНРА активно участвовали в сборе пожертвований для фронта. В качестве примера можно привести следующее: в отделении дивизиона старшим комиссаром Орших-Одом и старшим начальником по делам воинского обеспечения Пүрэвбадарчом была проведена акция по сбору подарков в честь 25-летнего юбилея Красной армии. В ее рамках командир данного отделения Түвшин Пүрэв пожертвовал 10 тугр., 1 лошадь, 5 голов КРС, 10 овец и 6 коз и т. д. (ЦАМО. Улаан-од. 1943. № 34(1295). 11 февр.). Кроме того, пациенты и командиры, находившиеся на лечении в военной больнице, не отказывались от участия в сборе пожертвований. Военнослужащие, проходящие лечение в отделе военного врача II степени Логунова, организовав сбор, собрали 323 тугр., 79 серебрянных монет, 4 лошади, 4 коровы, 49 овец и 34 козы.

В подарках, предназначенных для Красной армии, постоянно присутствовали продовольственные товары, в т. ч. мясо домашнего скота и дичи. В 1942 г. создан Центральный охотничий комитет во главе с первым заместителем председателя Совета министров С. Лувсаном. В столице и аймаках были сформированы охотничьи бригады, состоящие из опытных охотников, которым было поручено отстреливать газелей и диких кабанов. Например, согласно отчету охоты на газелей в подарок Красной армии 1944 г., планировалось отстреливать 24 тыс. газелей, но было добыто 28339, что превысило запланированные результаты. Министерство военных дел особенно выделилось среди различных учреждений и аймаков: при плане в 4,5 тыс. газелей оно обеспечило добычу 8 тыс.

Кроме того, монгольские курсанты, обучавшиеся в военных училищах и академиях СССР, активно участвовали в борьбе против фашизма в городах, где проходили обучение. Они выявляли вражеских разведчиков и диверсантов, охраняли аэропорты, сооружали противотанковые заграждения, рыли окопы и траншеи, несли караульную службу, обезвреживали зажигательные бомбы, сброшенные врагом, ухаживали за ранеными, становились донорами. В годы Великой Отечественной войны представители монгольского народа, включая военнослужащих, неоднократно выражали желание отправиться на фронт и сражаться.

Кроме того, подразделения МНРА многократно организовывали театрализованные выступления, концерты, кинопоказы, игры и спектакли, а доходы от этих мероприятий сосредоточивались в фонде подарков для Красной армии. Например, народный добровольческий

конный отряд самозащиты, руководимый Сумьяа и Жигжидсүрэнгом, расположенный в центре аймака Архангай, в выходной день 19 ноября провел игровой спектакль, и доход в 1310 тугр. был передан в фонд помощи Красной армии (ЦАМО. Унэн. 1944. № 282(2834). 2 дек.). Члены добровольного конного отряда во время войны передавали в фонд помощи советскому народу и Красной армии немало тысяч тугриков, а также лошадей, верблюдов, коров, овец, коз, теплую одежду и продукты питания, а также 227 тыс. личных подарков (Мунхо 1985: 52) (рис. 3).

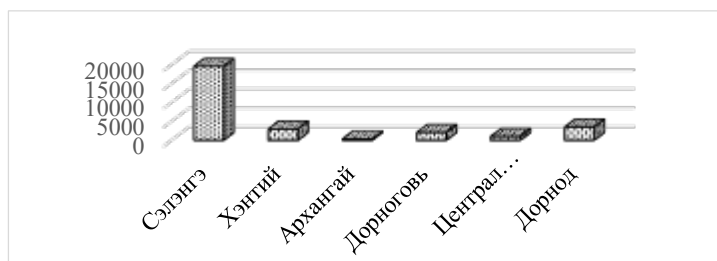

Рис. 3. Оборонные советы аймаков

Средства, собранные от добровольческих конных отрядов из аймаков Дорнод, Центрального и других, были переданы в фонд помощи Красной армии (ЦАМО. Унэн. 1942. № 212(2243). 9 апр.).

По недавно введенным в научный оборот российским источникам стоимость оказанной Монголией помощи оценивается по-разному, в т. ч. в 153 млн тугр. Это свидетельствует о необходимости тщательного исследования вопроса не только в Монголии, но и в России, поскольку данный аспект изучен недостаточно полно.

Таким образом, на протяжении более чем четырех лет Великой Отечественной и Второй мировой войны Монгольская Народная Республика неизменно оставалась рядом с Советским Союзом, отдавая все возможные силы ради общей победы. Оказанная монгольским народом помощь не только стала материальной поддержкой, но и служила моральной опорой для советского народа, сыграв свою роль в победе Красной армии. Более того, эта поддержка является несомненным вкладом Монголии в разгром фашизма – врага всего человечества, а также символом совместной победы с советским народом.

Монголия не только стала первым союзником СССР, но и оказывала помощь по мере своих возможностей, это яркое свидетельство ее приверженности общему делу. Участие Монголии и вклад монгольско-

го народа в Великую Отечественную войну долгое время оставались малоизвестными среди зарубежных исследователей. Однако в последние годы в трудах российских историков все чаще отмечается, что в то время как США и Великобритания не спешили с оказанием помощи, монгольский народ незамедлительно поддержал Советский Союз. Более того, теперь помощь Монголии Красной армии рассматривают как косвенное участие в Антигитлеровской коалиции.

Важно упомянуть, как помощь Монголии оценивалась в годы войны и в наше время. На приеме в Кремлевском дворце 2 февраля 1943 г., устроенном в честь монгольской делегации, доставившей подарки на фронт, И. В. Сталин особо подчеркнул: «Говорят, что друг познается в беде. Монголы поддерживали нас с самого первого дня войны и продолжают поддерживать нас сейчас» (Победа... 2016: 69). Эти слова стали свидетельством высокой оценки помощи монгольского народа в тяжелые военные годы.

Президент Российской Федерации В. В. Путин во время своего рабочего визита в Монголию 24 августа 2024 г. в ходе диалога с Президентом Монголии У. Хурэлсухом отметил: «Мы высоко ценим помощь, оказанную Монголией в годы Великой Отечественной войны».

Таким образом, находясь в глубоком тылу, за 6–7 тыс. км от фронта, монгольский народ мобилизовал все свои возможности и развернул масштабную деятельность по оказанию помощи Красной армии. В результате этой поддержки было передано имущество и скот на общую сумму 435 млн тугр., а также 100 тыс. дол. США и около 300 кг золота. Кроме того, Монголия продавала своих боевых коней по государственным расценкам. Если сравнить эти цифры с государственным бюджетом Монголии, который составлял 166,2 млн тугр. в 1941 г. и 149,3 млн тугр. в 1942 г., становится очевидно, что оказанная помощь эквивалентна 2–3 годовым бюджетам страны. Это наглядно демонстрирует масштаб поддержки, оказанной Монголией.

Со стороны США и Великобритании помощь союзникам, включая Советский Союз, во время войны была значительно масштабнее, чем помощь Монголии. Однако она предоставлялась по принципу Lend Lease Act (Акт кредита и лизинга), т. е. на условиях последующего возврата или оплаты поставленных материальных ценностей. В отличие от этого, помощь монгольского народа была бескорыстной, искренней и безвозмездной, что принципиально отличало ее от западной поддержки. Монголия не предъявляла никаких требований о возврате, а действовала исключительно из чувства дружбы и солидарности.

Дальнейшее детальное изучение помощи, оказанной монгольским народом в годы Великой Отечественной войны, является важной и необходимой задачей. Введение в научный оборот архивных документов, хранящихся как в Монголии, так и в России, позволит более точно и полно осветить вклад Монголии в поддержку советского народа в этот сложный период.

Источники и литература

Главное архивное управление Монголии (ГАУМ): ф. 4, оп. 10.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО): Улаан-од. 1943. № 34(1295). 11 февр.; Унэн. 1942. № 212(2243). 9 апр.; 1944. № 282(2834). 2 дек.

МНР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: сб. док-тов / сост. Н. Сэр-Оджав. Улан-Батор, 1954.

Краткая история монгольской армии. Доп. том. Улан-Батор, 1996.

Мунхоо Н. Легендарный конный отряд. Улан-Батор, 1985.

Победа во Второй мировой войне и независимость МНР: сб. мат-лов науч. конф. Улан-Батор, 2016.

Ц. Ганболд

*Центр пограничной безопасности
научно-исследовательского института
при Университете внутренних дел Монголии
Улан-Батор, Монголия
ganbold_bti@yahoo.com*

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ И ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ МНР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

В статье представлены историко-научные события, связанные с подготовкой военных кадров и оказанием военной помощи для МНР в трудные годы Великой Отечественной войны. Представлены материалы об участии граждан Монголии в войне.

Ключевые слова: ВОВ, военные кадры, военная помощь, добровольцы, граждане и уроженцы Монголии.

Ts. Ganbold

*Border Security Center of the Research Institute
of the University of Internal Affairs
Ulaanbaatar, Mongolia
ganbold_bti@yahoo.com*

TRAINING OF MILITARY PERSONNEL AND MILITARY ASSISTANCE OF MPR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The article presents history of training military personnel and providing military assistance of MPR during difficult years of the Great Patriotic War, materials on the participation of Mongolian citizens in the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, military personnel, military assistance, volunteers, citizens and natives of Mongolia.

С нападением 22 июня 1941 г. нацистской Германии на СССР началась Великая Отечественная война советского народа, длившаяся около четырех лет. 22 июня 1941 г. состоялось объединенное заседание Президиума Монгольского парламента и правительства страны, на котором было четко определено отношение монгольского народа к Великой Отечественной войне Советского Союза. Оно заявило о своей верности обязательствам, принятым на себя по Протоколу о взаимной помощи, заключенным между МНР и СССР 12 марта 1936 г. В решениях высших государственных органов власти отмечалось, что самой важной и основной задачей МНР является всемерная помощь народам Советского Союза в их борьбе против фашистской Германии, ибо без победы над фашизмом, угрожавшим порабощением всех народов мира, невозможно дальнейшее свободное и успешное развитие МНР.

Оказывала Монголия в больших объемах и безвозмездную материальную помощь.

Другим направлением помощи со стороны МНР являлось укрепление собственных вооруженных сил. Монгольское руководство приняло новый закон о всеобщей воинской повинности, согласно которому все мужчины и женщины обязывались нести воинскую службу. В результате принятых мер численность монгольской армии увеличилась в четыре раза, а расходы на оборону невоюющей страны – свыше 50 % госбюджета (История второй мировой войны... 1980 Т. 11). С помощью советских офицеров активизировалась подготовка личного состава, повышение квалификации и подготовка командиров в советских военных учебных заведениях (Полонский...; Советско-монгольские отношения... 1979).

В 1942 г. при помощи СССР открыто первое высшее учебное заведение нашей страны – Монгольский государственный университет. В 1941–1945 гг. в качестве безвозмездной помощи для укрепления обороны Монголии из СССР было поставлено оружия и техники на 100 млн руб.

С этой же целью количество советских военных специалистов в Монголии по сравнению с началом 1941 г. к июлю 1941 г. увеличено в 4 раза. Однако ввиду низкого технического уровня монгольской армии Советскому Союзу летом 1945 г. пришлось передать ей большое количество вооружения: до 11 тыс. ед. стрелкового оружия, 130 пулеметов, 136 минометов, 30 самолетов «Як-9», обмундирование и боеприпасы (Цыбенков 2014: 28).

Монгольская народно-революционная армия рассматривалась как дополнительный сдерживающий фактор против Квантунской армии помимо войск 17-й армии РККА ВС Союза ССР, дислоцированной на территории МНР на протяжении всей войны.

Монгольская армия, за годы войны усиленная и обученная, стала серьезным противовесом Квантунской армии. Благодаря вооруженным силам дружественной Монголии Советский Союз смог передислоцировать на Восточный фронт несколько дивизий с Дальнего Востока.

**Справка об учащихх монголах в вузах Красной армии
по состоянию на 1 апреля 1941 г.**

Наименование вузов	Всего обучается	Время выпуска					Возможное размещение учащихся по учеб. заведен. по ходатайству Чойбалсана, 1941 г.	Примечание
		1941	1942	1943	1944	1945		
Академия им. Фрунзе	13	8	5	-	-	-	2	
Военно-медицинская академия	15	1	6	-	-	8	15	
Военно-ветеринарная академия	15	1	-	1	8	5	11	
Военно-интендантская академия	8	2	3	3	-	-	-	

Чкаловская авиашкола	15	7	8	-	-	-	101	Группа переводится в Борисоглебскую школу для изучения И-16
Вольская авиатехниче- ская школа	18	18	-	-	-	-	10	
1-я Московская авиатехниче- ская школа	6	-	6	-	-	-	3	
2-я Москов- ская авиатех- ническая школа	16	8	8	-	-	-	6	
Киевское училище связи	12	-	12	-	-	-	7	
Тамбовское арт. техн. училище	20	20	-	-	-	-	14	
Военно- медицинское училище	2	2	-	-	-	-	6	
Военно- ветеринарное училище	10	10	-	-	-	-	-	
Калининское училище химзащиты	14	6	8	-	-	-	-	

Артиллерийская академия	-	-	-	-	-	-	11	Можно принять лишь знающего русский язык
Военно-политическая академия	-	-	-	-	-	-	51	
Ленинградское училище пиротехников							31	
Всего	164	83	56	4	8	13	931	

Сост. по: (ЦАМО. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 65. Л. 97–98. Подлинник).

**Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о приеме в 1941 г.
на учебу в военные учебные заведения СССР монгольских
командиров и цириков**

(Из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК ВКП
за 10–26 апреля 1941 г.)

15 апреля 1941 г.

Разрешить НКО принять в 1941 г. 93 монгольских командиров и цириков в следующие учебные заведения Красной армии:

1. В Военно-политическую академию – 5.
2. В Ветеринарную академию – 11.
3. В Военно-медицинскую академию – 15.
4. В Артиллерийскую академию – 1.
5. В Академию имени Фрунзе – 2.
6. Пиротехников.
7. Ружейных техников – 3.
8. Артиллерийских техников – 6.
9. В военно-медицинское училище на фармацевтическое отделение – 6.
10. В училище связи – 7.
11. Летчиков – 10.
12. Техников авиации – 10.
13. Радиотехников – 3.

14. Электротехников – 3.

15. Техников по приборам – 3.

Всего: 93 (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 34. Л. 6–7).

**Посланию СССР в МНР И. А. Иванову с просьбой о приеме
монгольских курсантов в кавалерийские училища
войск НКВД СССР**

Март 1943 г.

Совет Министров Монгольской Народной Республики просит Вас возбудить вопрос перед Правительством СССР о предоставлении сорока (40) мест в кавалерийских военных училищах (пограничных) войск НКВД СССР на 1943 г. для обучения 40 курсантов-пограничников войск МВД МНР.

С уважением к Вам Премьер-министр Министр иностранных дел Маршал Чойбалсан (АВП РФ. Ф. 111. Оп. 25. П. 184. Д. 7. Л. 57).

Судя по архивным документам и нашим подсчетам, в годы Великой Отечественной войны СССР подготовил для МНРА 1064 офицеров и специалистов в военно-учебных заведениях.

Монгольские граждане непосредственно участвовали в Великой Отечественной войне: на добровольной основе, во время учебы в военной академии и училище, после политзаключения в Сибири (в т. ч. уроженцы Монголии, проживающие на территории Монголии, так называемые «местные русские»).

С сентября 1942 г. по просьбе маршала Чойбалсана в ряды Красной армии разрешили набирать монгольских граждан. Изначально хотели взять 111 мужчин для прохождения учебы и дальнейшей службы. Но желающих оказалось намного больше – несколько десятков тысяч. Многие забракованные по состоянию здоровья несколько раз приходили в призывную комиссию, надеясь, что решение переменится и их все же отправят на фронт. Чаще всего монгольские добровольцы служили в кавалерии и разведке.

В 1930-е гг. во время политических репрессий несколько сот человек из Монголии были отправлены в Советский Союз и находились в политзаключении в разных местах, в т. ч. в Восточной Сибири, северных краях. Именно часть из этих оставшихся в живых после заключения монголов жили в Советском Союзе, куда их забросила судьба, но с началом войны стали воевать на фронте против фашистской Германии.

Точное количество монгольских добровольцев-участников Великой Отечественной войны до сих пор не установлено, однако историки схо-

дятся на том, что на Восточном фронте их было до 500 чел. Они воевали в кавалерийских и саперных частях, как хорошие охотники были снайперами. Их называли «доброволец». По архивным материалам, 88 граждан Монголии непосредственно участвовали в военных действиях плечом к плечу с воинами СССР, а около 200 граждан Монголии трудились в тылу на заводах.

В статье рассматривается участие 38 граждан Монголии в Великой Отечественной войне.

СПИСОК

граждан Монголии – участников

Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

1. Бутачийн ЦОГ родился в 1912 г. в Сэргэлэн сомоне Тув аймака. Учился в Советском Союзе в 1933–1937 гг. в Артиллерийском училище, в 1943–1947 гг. – в Военной академии бронетанковых войск и в 1953–1956 гг. – в Военной академии Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова. Служил в рядах Монгольской народной армии с 1930 по 1984 г. от солдата до первого заместителя министра обороны – начальника Генерального штаба, в званиях от рядового до генерал-полковника. В годы Великой Отечественной войны, когда учился в Бронетанковой академии, принимал участие в боевых действиях в качестве командира артиллерийского дивизиона. Участник боев 1939 г. на Халхин-Голе и Освободительной войны 1945 г. Награжден всеми орденами Монголии по несколько раз и орденами Ленина, Боевого Красного Знамени и медалями Советского Союза. Герой Монгольской Народной Республики.

2. Сандивын РАВДАН родился в 1907 г. в Чойбалсан сомоне Дорнод аймака. Учился в Советском Союзе в 1925–1928 гг. в Ленинградском институте востоковедения и в 1941–1942 гг. в Военно-политической академии им. В. И. Ленина. Служил в рядах Монгольской народной армии с 1930 по 1972 г. от солдата до заместителя министра обороны, начальника политического управления Монгольской народной армии, в званиях от рядового до генерал-полковника. В годы Великой Отечественной войны, когда учился в Военно-политической академии, принимал участие в боевых действиях в качестве политрука. Участник боев 1939 г. на Халхин-Голе и Освободительной войны 1945 г. Награжден всеми орденами Монголии по несколько раз и орденами Ленина, Боевого Красного Знамени и медалями Советского Союза.

3. Луузангийн БЭГЗ родился 30 декабря 1920 г. в Тонхил сомоне Говь-Алтай аймака. В 1940–1943 гг. учился в Харьковском пограничном

военном училище в Советском Союзе. В годы учебы 102 дня участвовал в обороне г. Харькова. В 1939–1956 гг. работал преподавателем в пограничном училище и начальником отдела Управления пограничных войск, дослужился до звания подполковника. Участник боев на р. Халхин-Гол. Награжден орденом «Полярная Звезда», медалью «Мы победили» и юбилейными медалями.

4. Должинсүрэнгийн СУХЭЭ – Дмитрий Сергеевич СУХОВ (Д. С. Сухов – его русское имя в военные годы). Родился в Дэрэн сомоне Дундговь аймака. В молодости работал на строительстве промкомбината в Улан-Баторе под руководством советских инструкторов и стажировался в г. Кострома. Благодаря хорошему знанию русского языка в последующем поступил в училище в Москве и одновременно работал комендантом в Посольстве МНР в СССР. Когда началась Великая Отечественная война, Д. Сухээ изъявил желание добровольцем уехать на фронт, был принят и направлен в Балтийскую 9-ю особую стрелковую бригаду морской пехоты. Он служил в береговой охране на Баренцевом и Беломорском побережье, на Мурманском и Архангельском теплоходах. Во время блокады Ленинграда летом и осенью 1941 г. принял участие во многих ожесточенных боях в окрестностях Ленинграда: деревни Горловка, Урицк, Пулково и Красное. Во время блокады Ленинграда Д. Сухээ был единственным гражданином Монголии, сражавшимся бок о бок с воинами многих национальностей за каждую пядь города Ленинграда. В конце ноября 1943 г. часть, в которой служил Сүхээ-Сухов, была направлена уничтожить вражескую танковую колонну. Морпех Сухов в том бою был тяжело контужен и ранен. Это было 27 ноября 1943 г. Позже он будет писать в своем дневнике: «Я очень благодарен тем советским людям, кто спас меня, когда я был ранен». Из-за тяжести ранения «товарищ Сухов» был комиссован, хотя и просился обратно на фронт. С 29 января 1944 г. работал ремонтником на пароходе, курсировавшем по реке Мезень, а по возвращении в Монголию участвовал в Советско-японской войне и был награжден орденом «Полярная Звезда» (Сколько монголов воевало в Красной армии...).

5. Сүрэнхорын ЦЭГМИД. Фронт Цэгмид. В ноябре 1942 г. в составе монгольской делегации, которая отвозила фронтовикам подарки монгольского народа, находилась девушка аратка-скотовод из сомона Дэлгэрхангай аймака Дундговь Сурэнхорын Цэгмид. Ей было всего 19 лет. Исторический снимок, на котором девушка в лисьей шапке рядом с бойцами Красной армии на передовой, навсегда вошел в историю как символ вечной и нерушимой дружбы. Это фото и сегодня хранится в

музеях, встречается в книгах и учебниках. Более того, эта героиня, доставившая подарок фронтовикам более 80 лет назад, по сей день здравствует и живет среди нас. В этом году ей исполнилось 102 лет. Она с большим волнением делится воспоминаниями о посещении фронта, притом как будто бы молодеет, вновь чувствует себя юной девушкой. Тогда монгольскую делегацию в Кремле принял лично И. В. Сталин, и Цэгмид почастливилось поздороваться с ним за руку. С тех пор она оставалась горячим поборником монголо-российской дружбы в просторной степи Монголии, где ее называют Фронт Цэгмид. Ее можно увидеть на приемах Посольства РФ в Монголии.

6. Жамбын ДОРЖ – уроженец Хубсугульского аймака, участвовал в Халхин-Гольской битве командиром бронедивизиона 8-й кавалерийской дивизии. Осенью 1944 г. слушатель Академии бронетанковых войск (г. Москва) Ж. Дорж вместе с земляком Бутачийн Цог (который впоследствии работал первым заместителем министра обороны МНР) проходил стажировку на Белорусском фронте. Ж. Дорж прошел тяжелый боевой путь от Калининграда до Польши в качестве командира батальона в составе 39-го танкового полка 97-й танковой дивизии, имеет боевые награды.

7. Двое братьев Жалцангийн БАВУУДОРЖ и ДАШДОРЖ, которые в 1934 г. были отправлены из Монголии вместе с другими в ссылку в Советский Союз, были призваны 24 июня 1941г. в Красную армию из Красноярска. Ж. Бавуудорж погиб в сентябре 1943 г. в боях под Харьковом. Ж. Дашдорж служил в 32-й стрелковой дивизии 16-й армии под командованием генерала К. К. Рокоссовского, был сапером, принимал участие в защите Москвы в самый трудный начальный период войны. 16 ноября 1941 г. был тяжело ранен и контужен. Полгода лечился в госпитале, затем до осени 1945 г. продолжал службу в Красной армии в районе оз. Хасан, участвовал в освобождении Кореи. У него есть удостоверение участника Великой Отечественной войны № 811481, он удостоен боевых наград – орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени, боевых медалей.

Помощь инвалидам и семьям фронтовиков. Из 9 русских деревень на севере Монголии и из Улан-Батора ушли на фронты Великой Отечественной войны около 5 тыс. чел., что для 22 тыс. всего русского населения было огромной цифрой. Наверное, ни одна область СССР не отправила в процентном отношении столь значительное количество бойцов. На фронт уходили и 17-летние, и 50-летние. Моральная поддержка

монгольских трудящихся выражалась также заботой о семьях советских граждан, проживавших в МНР.

О том, что призыв русских из Монголии носил массовый характер, можно судить по содержанию Постановления Президиума Малого Хурала МНР № 17 от 3 ноября 1942 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих советских граждан, постоянно проживающих в МНР, призванных из МНР в ряды Красной армии» (Монголия и Великая Отечественная война). Согласно постановлению, инвалиды войны получали пенсии по трем категориям в размере от 60 до 250 тугр. Также пособиями от 50 до 200 тугр. обеспечивались вдовы, дети и семьи погибших, а если это была семья Героя Советского Союза, то сумма увеличивалась на 25 %. Постановление учитывало и проблемы, связанные с обеспечением жильем, работой и образованием детей (Там же).

В книге Е. А. Евдокимовой «Научно-исследовательский проект «Дорогами войны», «Их подвиг бессмертен...» есть данные 161 уроженца Монголии, награжденных в годы Великой Отечественной войны (2021).

Источники и литература

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ): ф. 111, оп. 25, п. 184, д. 7.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ): ф. 17, оп. 162, д. 34.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО): ф. 40, оп. 11549, д. 65.

Советско-монгольские отношения. 1921–1974: док-ты и мат-лы: в 2 т. М.: Улан-Батор, 1979.

Евдокимова Е. А. Научно-исследовательский проект «Дорогами войны», «Их подвиг бессмертен...». Уроженцы Монголии, МНР, Монгольской Народной Республики, награжденные в годы ВОВ. СПб., 2021.

История второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 11. М.: Воениздат, 1980.

Монголия и Великая Отечественная война [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mongolnow.com/mongoliya-i-velikaya-otechestvennaya-voyna/>.

Полонский И. Помощь степей. Монголы – верные союзники СССР в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/76602-pomosch-stepey-mongolyvernye-soyuzniki-velikoy-otechestvennoy.html> 13.

Сколько монголов воевало в Красной армии на Великой Отечественной [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/40384740-skolko-mongolov-voevalo-v-krasnoy-armii-na-velikoy-otechestvennoy/>.

Цыбенков Б. Д. Советско-монгольское сотрудничество в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 4.

Ц. Энхчимэг
Институт истории и этнологии Академии наук Монголии
Улан-Батор, Монголия
rigvady@yahoo.com

**ВКЛАД БУРЯТ МОНГОЛИИ В ПОБЕДУ
В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ 1945 г.
(ПО ДАННЫМ БУРЯТ-ВETERАНОВ ТЭШИГ СОМОНА
БУЛГАНСКОГО АЙМАКА)**

В статье анализируется роль монгольских бурят в Маньчжурской стратегической наступательной операции. Отмечается, что этнические буряты Монголии принимали активное участие в Освободительной войне против Японии и внесли свой вклад в Победу во Второй мировой войне.

Ключевые слова: буряты, Монголия, Маньчжурская стратегическая наступательная операция.

Ts. Enkhchimeg
Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences
Ulaanbaatar, Mongolia
rigvady@yahoo.com

**CONTRIBUTION OF THE BURYATS OF MONGOLIA
TO THE VICTORY IN THE LIBERATION WAR OF 1945
(ACCORDING TO THE DATA OF THE BURYAT VETERANS
OF THE TESHIG SUMON OF THE BULGAN AIMAK)**

The article analyzes the role of the Mongolian Buryats in the Manchurian strategic offensive operation. It is noted that ethnic Buryats of Mongolia took an active part in the Liberation War against Japan and contributed to the Victory in World War II.

Keywords: Buryats, Mongolia, Manchurian strategic offensive operation.

В монгольской историографии Освободительная война – это война Красной и Монгольской народно-революционной армий против японской Квантунской армии в Маньчжурии и во Внутренней Монголии. В российской историографии она носит название Маньчжурская стратегическая наступательная операция.

Освободительная война против Японии в 1945 г. стала завершающим этапом Второй мировой войны. В ней ключевую роль сыграли Советский Союз и Монгольская Народная Республика, совместно вступившие в боевые действия против Квантунской армии Японии в августе 1945 г. после победы над нацистской Германией.

К началу Освободительной войны 1945 г. Монголия мобилизовала свои вооруженные силы. По подсчетам военных историков, Монголия выделила около 24 тыс. солдат и офицеров, примерно 500 артиллерийских орудий, 300 танков и бронемашин, а также более 200 самолетов.

Главкомандующим Забайкальского фронта был маршал Советского Союза А. М. Василевский, а главкомандующим монгольскими войсками – маршал МНР Хорлоогийн Чойбалсан. Эти войска, наступая с территории МНР и Даурии, преодолели безводные степи, пустыню Гоби и горные хребты Большого Хингана, разгромили группировки противника, вышли на подступы к важнейшим промышленным и административным центрам Маньчжурии и тем самым отрезали Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае.

Участие монгольских бурят. Участие монгольских бурят в Освободительной войне 1945 г. против Японии имело важное значение в силу геополитической ситуации того времени. Исследований об участии монголов в этой войне по отдельным этническим группам Монголии практически не проводилось. В 2023 г. накануне 80-летнего юбилея Победы в Освободительной войне Министерством обороны Монголии был выпущен сборник документов военного архива «Эгэл баатрууд» (Простые герои), посвященный ветеранам Освободительной войны 1945 г. В него вошли списки мобилизованных из четырех аймаков Монголии, а именно: Архангайского, Баян-Ульгийского, Баянхонгорского и Булганского. Из них только в Тэшиг сомоне Булганского аймака проживали и сейчас проживают буряты, этнически восходящие к закаменским.

Исторически сложилось так, что буряты в Монголии компактно проживали в пяти основных аймаках – Селенгинском, Булганском, Дорнод, или Восточном, Хубсугульском и Хэнтийском. Здесь необходимо подчеркнуть, что к 1945 г. Монголия не была охвачена процессом урбанизации и внутренней миграции, и поэтому этнические буряты компактно обитали в местах своих кочевий. А Тэшиг сомон Булганского аймака исторически известен как бурятский сомон.

В сборнике «Эгэл баатрууд» в списке мобилизованных ветеранов четко указаны ФИО, даты рождения, места проживания и рода войск, где они несли службу. Поэтому список мобилизованных из Тэшиг сомона Булганского аймака служит не только этническим показателем, но и ценным свидетельством участия бурятов в Освободительной войне 1945 г.

В «Эгэл баатрууд» указано, что всего из Булганского аймака было мобилизовано 1661 чел., из которых 111 были призваны из Тэшиг

сомона. Мы можем с уверенностью заключить, что все они были этническими бурятами.

Рассмотрим, в каких именно родах войск Народной армии служили мобилизованные буряты Тэшиг сомона. Самую большую группу составляют воины-кавалеристы, численность которых составила 42 чел. Известно, что в Освободительной войне Народная армия Монголии состояла из таких подразделений и частей, как 5-я, 6-я, 7-я и 8-я кавалерийские дивизии. Всего было четыре кавалерийских дивизии, и вполне понятно, что они были самыми многочисленными. И это лишний раз подтверждается данными сборника.

В кавалерийских дивизиях буряты были назначены на самые разные службы. В частности, «Аюуш Бадамын участвовал в Освободительной войне в 28-й части 5-й кавалерийской дивизии Народно-революционной армии в качестве старшего повара» (Эгэл баатруд 2023: 282). А «Найдангийн Дэмбэрэл служил шофером в медико-санитарном батальоне 8-й кавалерийской дивизии» (Там же: 432).

А Дэмбэрэл Дудраарайн в Освободительной войне служил «младшим командиром артиллерийского корпуса 6-й кавалерийской дивизии Народно-освободительной армии» (Там же: 323).

Авторы исследований, посвященных истории Освободительной войны, отмечают, что «одним из самых боеспособных подразделений монгольской армии была кавалерия. Умение бурят ездить верхом и приспосабливаться к местности имело решающее значение в сражениях в маньчжурских степях».

Следующим по численности родом войск, в котором служили буряты Тэшиг сомона, было подразделение разведки, куда, как правило, отбирались наиболее подготовленные бойцы, а в Освободительной войне необходимы были бойцы со знанием русского языка. Так, согласно данным «Списка из Особого архива Главного управления разведки военнослужащих – ветеранов войны 1945 г., призванных из Булганского аймака», 10 чел. из Тэшиг сомона были призваны служить в подразделениях разведки.

Служить в авиационных войсках было призвано 5 чел. Один из них работал «мастером по эксплуатации», другой – мотористом, третий – контролером линий, остальные двое водили самолеты, т. е. были летчиками (Там же: 428–429). Несомненно, эти воины, служившие в авиационных войсках, прошли военно-летную подготовку в Советском Союзе.

Еще пятеро военнослужащих из Тэшиг сомона служили в авторемонтной части Народной армии. Один из них отвечал за снабжение

бензином. А остальные были автомеханиками (Эгэл баатруд 2023: 420), т. е. они тоже имели специальную военно-техническую подготовку. Шоферами в разных частях служили Батдорж Дэндэвийн, Лааган Чадраабалын, Пүрэв Баасангийн и Дэмбэрэл Найдангийн (Там же: 412, 429, 432).

В 7-й мотомеханизированной броневой бригаде служили трое из Тэшиг сомона. «Дамдинжав Сэрээнэнтогоочийн и Жамсран Даваагийн были командирами роты, а старший сержант Цэцээн Доржийн был водителем бронемшины в данной бригаде» (Там же: 310, 362), что также свидетельствует об их соответствующей военно-технической подготовке.

Двое из Тэшиг сомона служили в войсках связи. «Младший лейтенант Моломын Зэвэг служил командиром взвода», а «старшина Мэндийн Цэрэнжав был командиром роты связистов» (Там же: 425). Они отвечали за обеспечение бесперебойного управления войсками армии и имели телекоммуникационную подготовку военного назначения.

В 3-м особом артиллерийском полку служил только один ветеран из Тэшиг сомона – Гомбодорж Гарамын (Там же: 295).

В химическом взводе нес службу «старший химический техник, младший лейтенант Лувсаншарав Чүлтэмийн» (Там же: 340). Чтобы служить в химическом роде войск, необходимо было пройти специальную химико-техническую подготовку.

И еще «Шаравдорж Цогтын служил фельдшером в медико-санитарном батальоне» (Там же: 425). У него, видимо, была военно-медицинская подготовка.

Необходимо отметить, что все воины, мобилизованные из Тэшиг сомона Булганского аймака, за боевые заслуги были награждены медалью «Мы победили». Исключение составляет «командир роты 7-й мотомеханизированной броневой бригады Дамдинжав Сэрээнэнтогоочийн, который кроме медали “Мы победили” был награжден за свои боевые заслуги Орденом боевого красного знамени, Орденом Великой Отечественной войны II степени и другими орденами и медалями» (Там же: 310).

Таким образом, на примере мобилизованных бурят из Тэшиг сомона Булганского аймака можно заключить, что этнические буряты Монголии принимали активное участие в Освободительной войне против Японии и внесли свой вклад в победу во Второй мировой войне.

В Освободительной войне непосредственно на фронте в маньчжурских степях и во Внутренней Монголии сражалось много бурятских кавалеристов. Также в ней активное участие принимали бурятские

военные специалисты, которые получили за годы Великой Отечественной войны специальную военную подготовку в Советском Союзе и, главное, понимали по-русски, поэтому они служили в разведке, авиации, мотомеханизированной, авторемонтной частях, в войсках связи, техниками в химической части и фельдшерами в медико-санитарном батальоне.

Они не принимали непосредственного участия на фронтах военных действий, но были задействованы на стратегическом уровне как военнотехнические специалисты и внесли свой весомый вклад в общую Победу в Освободительной войне 1945 г.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Монголии № 24-48-03025.

Литература

1945 оны Чөлөөлөх дайны баатрууд. Улаанбаатар, 2010.

Монгол улс дэлхийн II дайнд «Чөлөөлөх дайн» II дэвтэр. Улаанбаатар, 2014.

Чөлөөлөх дайнд 7 дугаар морьт дивиз. Улаанбаатар, 2025.

Эгэл баатрууд (1945 оны Чөлөөлөх дайнд оролцсон ахмад дайчдын судалгаа). 1 боть. Улаанбаатар, 2023.

Д. Золбоо

Институт международных исследований Академии наук Монголии

Улан-Батор, Монголия

zolbood@mas.ac.mn

Н. Наранжаргал

Институт международных исследований Академии наук Монголии

Улан-Батор, Монголия

naranjargal_n@mas.ac.mn

АРАТЫ ОТДАЛЕННЫХ РАЙОНОВ ЗА ПОБЕДУ (НА ПРИМЕРЕ АЙМАКА УВС)

Во время Второй мировой войны МНР оказывала помощь Советскому Союзу по мере своих возможностей. Благодаря активной агитационной кампании в поддержку Советского Союза и Красной армии, эта инициатива охватила всю страну, и народ Монголии активно в ней участвовал. Ярким примером помощи, оказанной Советскому Союзу и Красной армии, стал аймак Увс.

Ключевые слова: МНР, СССР, советско-монгольское сотрудничество, аймак Увс, Вторая мировая война.

D. Zolboo
Institute of International Studies of the Mongolian Academy of Sciences
Ulaanbaatar, Mongolia

N. Naranjargal
Institute of International Studies of the Mongolian Academy of Sciences
Ulaanbaatar, Mongolia

ARATS OF REMOTE AREAS FOR VICTORY (BASED ON THE EXAMPLE OF UVS AIMAG)

During World War II, the Mongolian People's Republic provided assistance to the Soviet Union as much as it could. Thanks to an active propaganda campaign in support of the Soviet Union and the Red Army, this initiative spread throughout the country, and the people of Mongolia actively participated in it. A striking example of assistance provided to the Soviet Union and the Red Army was Uvs aimag.

Keywords: Mongolian People's Republic, USSR, Soviet-Mongolian cooperation, Uvs aimag, World War II.

Проведено немало научных мероприятий, посвященных помощи и поддержке, оказанной народом Монголии Советскому Союзу, и эта тема была достаточно хорошо изучена учеными. Однако в большинстве случаев речь шла о помощи со стороны МНР в целом, тогда как конкретный вклад отдельных аймаков и сомонов освещался сравнительно мало. В связи с этим в данном докладе рассматривается помощь, оказанная Советскому Союзу народом Монголии на примере аймака Увс.

С первого дня войны МНР как союзное государство стояла плечом к плечу с Советским Союзом, внося вклад в общее дело преодоления тягот войны и восстановления мира. Президиум Великого Хурала МНР, Совет народных министров и Центральный комитет МНРП на совместном заседании, состоявшемся в день начала войны – 22 июня 1941 г. – приняли решение о помощи СССР (МУУТА, УТНОНББТ. Х. 4. Д. 9. ХН. 12. Тал 68–70). 6 сентября 1941 г. на 46-м заседании Совета министров МНР было принято постановление: "...создать правительственную комиссию по приему и доставке подарков, отправляемых народом, рабочими и служащими нашей страны для красноармейцев, героически сражающихся с немецким фашизмом" (Эх орны агуу... 1970: 10–11), – и по всей стране было развернуто движение помощи под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!» В результате этой кампании народ Монголии шесть раз отправлял Советскому Союзу собранные пожертвования и подарки в период с ноября 1941 г. по январь

1945 г. С 1941 по 1945 г. Монгольская Народная Республика направила в СССР шесть партий гуманитарной помощи общей стоимостью более 27 млн тугр., включавших одежду, обувь, продукты питания, юрты, седла, велосипеды, мыло, табак, алкоголь и десятки тысяч личных посылок. Кроме того, Монголия продала полмиллиона коней, а также подарила 32 тыс. лошадей, танковую бригаду «Революционная Монголия» и авиаэскадрилью «Монгольский арат». Стоимость одних подарков, переданных монголами, по тогдашнему курсу составляла 65 млн тугр.

Во время войны США по программе ленд-лиза поставили в СССР 665 тыс. т мясной продукции и 54 т шерсти, тогда как Монгольская Народная Республика, население которой в то время не достигало и 1 млн чел., отправила около 500 тыс. т мяса, 64 тыс. т шерсти и более 500 тыс. голов скота (лошадей).

Личный состав подразделений Красной армии, участвовавших в контрнаступлении под Москвой, был полностью одет в теплую одежду – армейские шубы, шапки, рукавицы, валенки, подаренные МНР. Каждая пятая из шинелей, производимых в СССР в годы войны, была изготовлена из монгольской овечьей шерсти.

Трудящиеся Увс аймака особо активно участвовали в оказании помощи Советскому Союзу, и она может быть классифицирована как материальная и моральная. Материальная помощь включала в себя: а) продовольствие, одежду и предметы быта; б) содействие в производстве оружия и снаряжения; в) покупку и передачу в дар лошадей. Моральная поддержка выражалась в направлении представителей народа с подарками на фронт, в выпуске обращений и организации собраний, а также в отправке писем.

Когда по всей стране началась работа по сбору подарков, население Увс аймака приняло в ней активное участие. Согласно докладу Центральной комиссии по сбору подарков от 24 октября 1944 г., с 10 мая по 10 ноября 1944 г. планировалось собрать подарков на сумму 9,8 млн тугр. По состоянию на 24 октября на счет комиссии поступило 8840784 тугр., наличными было собрано 674001 тугр., что в сумме составило 9514785 тугр. (Российско-Монгольское военное сотрудничество... 2008: 141–144). В этот период жители Улан-Батора пожертвовали 2558296 тугр., Увс нуур аймака – 517874, Архангай аймака – 509534 тугр., тем самым став лидерами среди остальных.

Например, житель Бото сомона Умнуговь пожертвовал 2000 тугр. и верховых лошадей, житель Дируу – верховую лошадь стоимостью

1800 тугр., передовой скотовод 8-й бригады Бадам – 5450 тугр., 1590 голов овец и 6 верблюдов, житель сомона Хяргас Базар – более 1000 тугр. и верховых лошадей (ГХТА. Х. 2. ХН. 55. Т. 83–94), житель Баньд сомона Тариалан – 3 верблюда, 5 лошадей и 10000 тугр., житель Тувшин сомона Зуунговь – 1200 тугр. (МУУТА, ТБА. Ф. 1. Д. 3. ХН. 149. Тал 65–68), став тем самым примером для остальных.

Каждый стремился внести свой вклад в дело Победы: отдельные семьи, коллективы, бригады, сомоны и весь аймак собирали средства, дарили скот, шкуры, мясо диких животных, золото и серебро, драгоценности, одежду, вплоть до зубной пасты и спичек – все необходимое для жизни.

XXV Малый Хурал БНМАУ принял решение о создании танковой колонны «Революционная Монголия» (БНМАУ 1954: 132–134) и поручил аймачным руководителям организовать выполнение этого решения (ГХТА. Х. 2. ХН. 65. Тал 51).

В соответствии с этим решением на средства, собранные трудящимися Увс аймака, был построен 16-й танк колонны «Революционная Монголия» (состоявшей из 53 танков) под названием «От жителей аймака Увс нуур». На строительство этого танка только жители сомона Хяргас внесли 5 верблюдов-самцов, 4 верблюдицы, 39 лошадей, 40 коров, 180 голов мелкого скота, 2289 тугр. и ценные вещи, включая золотые и серебряные кольца (Ibid. Тал 203). Также председатели аймака Увс направили письмо о предоставлении финансовой помощи для создания танковой колонны «Революционная Монголия». На XXVI Малом хурале БНМАУ 6 марта 1943 г. принято постановление о снабжении танковой бригады «Революционная Монголия» продовольствием и обмундированием до окончания войны (Советско-монгольские отношения... 1979: 44–46). Народ Увс аймака с честью выполнил это постановление.

Второй крупной помощью Красной армии в обеспечении вооружением стала авиаэскадрилья «Монгольский арат», построенная на средства монгольского народа. Решение о ее создании было принято XXVI Малым хуралом БНМАУ 15 марта 1943 г. (Үнэн сонин. 1943 оны 3 сарын 17. № 64. Тал 1). Из 18 аймаков МНР, Улан-Батора и от военных было собрано в общей сложности 3252324 тугр. Из этой суммы жители Увс аймака пожертвовали 840637 тугр (Ibid. 1944 оны 8 сарын 6. № 183), что по объему стало вторым показателем после граждан Улан-Батора и было сопоставимо с суммой, собранной в 11 аймаках: Дорнод, Хэнтэй, Сэлэнгэ, Завхан, Булган, Говь-Алтай, Сухэ-Батор, Баянхонгор, Ховд, Баян-Улгий и Хубсугул.

Одной из форм помощи советскому народу со стороны монгольского народа была продажа и дарение лучших лошадей. Монгольские кони, попавшие на фронт, прославились своей способностью адаптироваться к суровым природным условиям и привязанностью к своим всадникам.

Согласно Постановлению № ГКО-1105с Государственного комитета обороны СССР от 4 января 1942 г., принято решение закупить 500 тыс. лошадей, в т. ч. 375 тыс. голов из МНР, 50 тыс. голов из Тувинской Народной Республики, 50 тыс. голов из китайского Синьцзяна и 25 тыс. голов из Ирана (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 18. Л. 156).

По состоянию на 24 октября 1942 г. закуплено 165 тыс. лошадей: 94 тыс. из Монголии, 13 тыс. из Тувы, 50 тыс. из Синьцзяна и 8 тыс. из Ирана (Там же. Д. 79. Л. 194). В 1942 г. в 13 аймаках Монголии проведено мероприятие по закупке лошадей в 215 сомонах. Из 94 тыс. лошадей, которые должны были быть заготовлены согласно договору, отобрано 104067, что составило 110,7 % выполнения плана. Из них Сэлэнгэ, Увс, Дорнод и Ховд аймаки перевыполнили план в 51 сомоне. Кроме того, скотоводы добровольно подарили 6417 лошадей.

В 1943 г. по плану закупки лошадей для кавалерии предполагалось закупить 4436 лошадей из Хэнтий, 9000 – из Дорнод, 11000 – из Тувы, 12000 – из Дорноговь, 6000 – из Умнуговь, 13067 – из Увурхангай, 11000 – из Архангай, 4000 – из Булган, 9000 – из Хубсугул, 9500 – из Завхан, 6000 – из Говь-Алтай, 13000 – из Баянхонгор, 5000 – из Ховд, 2000 из Баян-Улгий и 8000 из аймака Увс (МУУТА, ТБТ. Х. 1. Д. 3. ХН. 150. Тал 51–53). С 1 октября 1943 г. продолжалась работа по закупке лошадей (Там же. ХН. 148. Тал 367). Была запланирована закупка 7300 лошадей из Дун-дговь, 7000 – из Увурхангай, 7800 – из Төв, 4500 – из Дорноговь, 3500 – из Сүхбаатар, 4100 – из Баянхонгор, 7000 – из Архангай, 4600 – из Булган, 7100 – из Хубсугул, 4500 – из Завхан, 1500 – из Хэнтий, 4500 – из Умнуговь, 2200 – из Говь-Алтай, 3000 – из Дорнод, 900 – из Сэлэнгэ, 1200 – из Увс, 1200 – из Ховд аймаков.

Многие письма и отчеты о подаренных лошадях от населения зафиксированы. Например, в отчете 1942 г. говорится о 18-летнем Бизьяа из сомона Хяргас, который предоставил 50 лошадей и 14 кобыл, из которых 30 лошадей и 2 кобылы отобраны для продажи, а 3 лучших лошади он подарил. Также Базар подарил 19 лошадей. В отчетах 1943 г. упоминается, что Бардоо из сомона Тэс подарил 49 лошадей (ГХТА. Х. 2. ХН. 55. Т. 83–94).

Эти подарки не ограничивались только поставками военных лошадей. В освобожденных районах помощь также включала предостав-

ление племенных лошадей и скота. На совместном заседании ЦК МНРП и Совета Министров от 28 сентября 1943 г. принято постановление, согласно которому участники этой акции были представлены к награде и приравнены к тем, кто подарил лошадей Красной армии.

В 1943 г. было подарено 3800 лошадей из Увс, Увурхангай и Дорноговь аймаков для нужд Советского Союза. В 1944 г. передано еще 5597 лошадей в Белоруссию из аймаков Увс, Увурхангай и Дорноговь.

В целях оценки активного участия аймака Увс в подготовке лошадей, на заседании Совета народных комиссаров от 4 февраля 1943 г. принято постановление, в котором отмечались аймаки и сомоны, продемонстрировавшие хорошие результаты в работе по подготовке лошадей в 1942 г. В решении говорилось: «...организованные мероприятия по закупке лошадей для Красной Армии, борющейся с немецким фашизмом, были успешно реализованы, а подготовка лошадей была выполнена на высоком уровне. Аймак Увс и такие сомоны, как Сагил, Зуунговь, Давст, Хяргас, Малчин, Умнуговь, Бухмурун... продемонстрировали отличные результаты в выполнении плана и заслужили похвалу» (МУУТА. X. 1. ТБА. Д. 3. ХН. 149. Тал 65–68).

Что касается моральной поддержки, то она могла быть выражена различными способами, такими как отправка делегаций на фронт с подарками, организация митингов и собраний, отправка писем и других инициатив. Важно отметить, что такие действия были важной частью общей поддержки армии и моральной поддержки солдат. Если рассматривать каждое из этих действий отдельно.

Поездки делегаций Монгольской Народной Республики на фронт, с одной стороны, оказывали особую моральную поддержку для солдат Красной армии, командиров и политработников. С другой – эти делегаты, вернувшись на родину, активно освещали среди населения в аймаках, сомонах и на предприятиях победы Красной армии, неустанный труд на тыловом фронте и героическую борьбу советского народа.

Так, скотовод Түвдэнгин Авирмэд из сомона Тургэн Увс аймака был включен в состав делегации, отправившей четвертую партию подарков на фронт в 1943 г. (ГХТА. X. 2. ХН. 60. Тал 36–37).

4 марта 1943 г. делегацию, отправившую четвертую партию подарков в СССР, возглавил Ю. Цэдэнбал – генеральный секретарь Центрального комитета Монгольской народной партии (МНРП), уроженец сомона Давст аймака Увс.

Государственные органы, общественные организации, студенты и интеллигенция выдвигали различные обращения, руководители партии и

государства часто выступали с докладами и сообщениями на митингах и по радио, выпускали книги и брошюры – все это служило формой моральной поддержки, оказанной СССР, и активизировало участие населения в движении по сбору пожертвований и отправке подарков на фронт.

3 июля 1941 г. на собрании трудящихся сомона Тургэн аймака Увс принято заявление, в котором осуждалось вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз, выражалась братская солидарность с советским народом и готовность защищать СССР, не щадя жизни (МУУТА, УТНОНБТ. Х. 4. Д. 9. ХН. 404. Х 110).

Со стороны народа бойцам Советской Красной армии, сражающимся на фронте, а также руководителям партии и правительства МНР, организовавшим всенародное движение помощи фронту, оказывалась моральная поддержка в виде писем.

8 апреля 1942 г. на митинге в аймаке Увс принято письмо, адресованное Чойбалсану, Цэдэнбалу, Сүрэнжаву, Бумцэнду и Лувсану. В нем выражалась радость по поводу успешной миссии монгольской делегации по доставке подарков на фронт и восхищение победами Красной армии. Участники митинга заявили о готовности продолжать оказывать помощь фронту: поставлять лошадей, укреплять оборону, создавать отряды самообороны и выполнять задачи 1942 г. Подчеркивалась решимость поддерживать Красную армию в борьбе с фашистской Германией (Ibid. Тал 115).

Таким образом, во время Второй мировой войны Монгольская Народная Республика отправила в СССР помощь на сумму 65 млн тугр., включая 500 тыс. т мяса, 64 тыс. т шерсти и более 500 тыс. лошадей, что стало реальной поддержкой для Советской армии и населения. Также были переданы танковая бригада «Революционная Монголия» и авиаэскадрилья «Монгольский арат», теплая одежда, продовольствие и другие необходимые вещи в 6 эшелонах, что продемонстрировало искреннюю дружбу монгольского народа.

Жители аймака Увс стали лидерами в оказании помощи СССР, собрав средства для создания танков и авиаэскадрильи, подготовив и передав лошадей, предоставив племенных животных для освобожденных территорий, продовольствие, одежду и ценности.

Источники и литература

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ): ф. 644, оп. 1, д. 18, 79.

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сб. док-тов: в 2 ч. Ч. II. М; Улан-Удэ, 2008. 326 с.

Советско-монгольские отношения. 1921–1974 гг.: док-ты и мат-лы: в 2 т. Т. 2, ч. 1 / ред. кол.: сов. часть: Ф. И. Долгих (отв. ред.) [и др.], монг. часть: Г. Цэрэндорж (отв. ред.) [и др.]. Улаанбаатар; М., 1979. – 588 с.

Гадаад харилцааны туухийн архив (ГХТА): х. 2, хн. 55, 60, 65, 68.

Монгол улсын Үндэсний Төв архивын, Түүхийн баримтын архив (МУҮТА, ТБА): х. 1, д. 3, хн. 149.

Монгол улсын үндэсний төв архив, Түүхийн баримтын төв (МУҮТА, ТБТ): х. 1, д. 3, хн. 148, 150, 326.

Монгол улсын үндэсний төв архив, УТНОНББТ (МУҮТА, УТНОНББТ): х. 4, д. 9, хн. 12, 404; д. 11, хн. 343; х. 8, д. 9, хн. 409.

Бүгд найрамдах Монгольскый Арат улс (БНМАУ), Зөвлөлт эх орны дайны үед. Баримт бичгийн эмхэтгэл / эмхтгэсэн Н. Сэр-Оджав. Улаанбаатар, 1954.

Монголын ард түмэн: Бүхнийг фронтод, Бүгдийг ялалтын төлөө. Баримт-гэрэл зургийн цомог / ерөнхий ред.: С. Чулуун; эмхтгэгчид: Н. Хишигт, Ч. Дашдаваа, Ч. Болд. Улаанбаатар: Адмон, 2015. 384 х.

Үнэн (Правда) сонин. 1943 оны 3 сарын 17. № 64.

Үнэн сонин. 1944 оны 8 сарын 6. № 183.

Эх орны агуу их дайн Монголын ард түмэн. Баримт бичгүүдийн эмхэтгэл. 1941–1945. Улаанбаатар, 1970.

Б. Мөнхсайхан
Научно-исследовательский институт обороны Монголии
Улан-Батор, Монголия
munkh.ing1964@gmail.com

Д. Майцэцэг
Научно-исследовательский институт обороны Монголии
Улан-Батор, Монголия
dmaika042@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОВМЕСТНОЙ МОНГОЛО-СОВЕТСКОЙ КОННО-МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ГРУППЫ В ПОБЕДЕ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ

Подробно рассматривается историческое значение участия совместной Монголо-советской конно-механизированной группы Забайкальского фронта в разгроме милитаристской Японии в августе 1945 г. Особое внимание уделяется анализу роли этой группы в контексте военных операций, которые стали частью решающих этапов Второй мировой войны. В ходе операции Монгольская народно-революционная армия (МНРА) и Красная армия, действуя слаженно, достигли значительных успехов, что способствовало быстрому разрушению японских позиций в Маньчжурии. Также в статье подробно рассматриваются

основные направления их взаимодействия, такие как координация военных действий, совместные атаки и предоставление необходимых ресурсов для обеспечения победы. Это сотрудничество было решающим фактором, который позволил не только разгромить Японию на восточном фронте, но и значительно ускорить окончание Второй мировой войны, обеспечив важный стратегический перевес на стороне антигитлеровской коалиции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, фашистская Германия, милитаристская Япония, Монголия, Советский Союз, Монголо-советская конно-механизированная группа, Квантунская армия, Забайкальский фронт.

B. Munkhsaikhan
Defense Research Institute of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia
munkh.ing1964@gmail.com

D. Maitsetseg
Defense Research Institute of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia
dmaika042@gmail.com

HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE JOINT MONGOLO-SOVIET CAVALRY-MECHANISED GROUP IN THE VICTORY OF THE LIBERATION WAR

The article thoroughly examines the historical significance of the participation of the Joint Mongolian-Soviet Cavalry-Mechanized Group of the Transbaikal Front in the defeat of militarist Japan in August 1945. Special attention is given to analyzing the role of this group in the context of military operations that became part of the decisive stages of World War II. During the operation, the Mongolian People's Revolutionary Army (MPRA) and the Soviet Army, working in close coordination, achieved significant successes, which led to the rapid destruction of Japanese positions in Manchuria. The article also delves into the main areas of their cooperation, such as the coordination of military actions, joint attacks, and ensuring the necessary resources for securing victory. This collaboration was a decisive factor that not only led to the defeat of Japan on the Eastern Front but also significantly accelerated the end of World War II, providing an important strategic advantage for the anti-Hitler coalition.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, Fascist Germany, Militarist Japan, Mongolia, Soviet Union, Mongolian-Soviet Cavalry-Mechanized Group, Kwantung Army, Transbaikal Front.

Введение. Значительный материальный и моральный вклад, который внес монгольский народ в поддержку Красной армии и советского народа, сыграл важную роль в достижении Великой Победы. Монголия

была настоящим союзником, который в трудный момент делился с Советским Союзом всем необходимым, часто отдавая то, что было важно не только для СССР, но и для себя. Как отметил маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своей телеграмме к монгольскому руководству 2 мая 1945 г.: «Советские солдаты всегда чувствовали и ценили помощь вашего народа в этой страшной борьбе против фашистских агрессоров» (Монголия во Второй мировой войне... 2011). Это должно быть памятью и цениться нынешними и будущими поколениями всех народов. Монголия внесла свой вклад в победу над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Начало Второй мировой войны монгольские военные специалисты связывают с войной на Халхин-Голе, что также относится и к наступательной операции в Маньчжурии, развернувшейся на восточной границе Монголии в конце войны. Иными словами, с самого начала и до конца Второй мировой войны Монголия, ее народ и вооруженные силы были активно вовлечены в этот глобальный конфликт в течение пяти, а по некоторым данным – шести лет.

Маньчжурская наступательная операция, прошедшая в конце Второй мировой войны, официально была названа и зафиксирована в документах и истории как «Освободительная война». Этот термин был выражением стратегической цели и дальновидного подхода тогдашнего руководства Монголии, Народного Хурала МНР и правительства, отражая искренние желания и стремления (Х. Чойбалсан 1945 оны...). Мы считаем, что термин «Освободительная война» был использован как выражение стремления объединиться с родными народами Внутренней Монголии, освобождение их от японских захватчиков и скрытого желания потенциальной возможности «Объединения Монголов в одну страну под одной крышей».

8 августа 1945 г. Советский Союз официально объявил войну Японии, а 10 августа войну Японии объявила и Монгольская Народная Республика. Монгольская народно-революционная армия (каждый десятый монгол) приняла участие в разгроме Квантунской армии в августе 1945 г.

Стратегическая наступательная операция на фронте Забайкалья. Военное руководство Советского Союза на Дальнем Востоке имело стратегический план освобождения восточной части Китая и Кореи, нанося удар по основным силам японцев – Квантунской армии. Суть этого плана заключалась в следующем: войска трех фронтов Советского Союза на Дальнем Востоке должны были начать наступление с территории Монголии и Приморского края в двух основных направлениях в Маньчжурию с целью нанесения удара и уничтожения Квантунской

армии, а также выполнить несколько ударов поддержки по вспомогательным направлениям для окружения и частично разделить Квантунскую армию. В результате планировалось захватить важные военные и политические центры, такие как Шиньян, Чанчунь, Харбин, Мукден и Гирин.

Согласно этому плану, фронт под командованием маршала Р. Я. Малиновского в Восточной Монголии должен был начать стратегическую наступательную операцию с западной границы Монголии, преодолеть пустынные районы, пройти через Хинганские горы и проникнуть в важнейшие районы Центральной Маньчжурии. Целью было разделить Японский 3-й фронт на две части, а также в сотрудничестве с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов полностью уничтожить Квантунскую армию и захватить районы Чифин, Мукден, Чанчунь и Чжалантун.

Для этого основной удар наносился тремя общевойсковыми армиями (5А, 39А, 53А), одной танковой армией (6ТА) и при поддержке других многочисленных соединений, частей, артиллерии и авиации. Наступление велось по широкому фронту, обходя укрепленный район Халуун-Арашан с юга, с последующим продвижением в направлении Чанчуна.

В то же время Монголо-советская конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта И. А. Плиева должна была нанести удар в направлении Халгана и Долон-Нура, сковывая силы противника на западном фланге фронта и не позволяя им маневрировать.

Основные силы фронтов наступали на участке протяженностью 2720 км, а вспомогательные удары наносились таким образом, чтобы не позволить врагу перегруппировать свои войска и перебросить их на ключевые направления, что оказалось весьма эффективным. Благодаря умелому маскированию и скрытному сосредоточению 70–90 % своих сил и средств, в направлении главного удара удалось добиться превосходства над противником: в живой силе – в 1,5–1,7 раза, в артиллерии – в 4–4,5, в танках и самоходных артиллерийских установках – в 5–8, а в авиации – в 2,6 раза.

Основными особенностями фронтовых и армейских операций были:

- глубина наступления – сравнительно большая, варьировалась от 200 до 800 км; ширина наступательных полос для фронтов достигала 700–2300 км;

- маневренность – широкое применение обходных и охватных маневров с целью окружения и уничтожения группировок противника;

– высокая скорость наступления – продвижение составляло 40–50 км в сутки, а в некоторые дни достигало более 100 км.

В ходе операции основное наступление велось с использованием танковых и механизированных войск. Так как оборона и укрепления на направлении Восточно-Байкальского фронта были сравнительно слабыми, с самого начала операции в первую волну были направлены 6-я танковая армия и Монголо-советская конная механизированная группа.

Монголо-советская конно-механизированная группа. 16 июля 1945 г. маршалы Р. Я. Малиновский и И. А. Плиев прилетели в Улан-Батор из Читы с целью обсудить с руководством Монгольской Народной Республики вопросы взаимодействия конно-механизированной группы. Их встретили маршал Х. Чойбалсан, заместитель командира конно-механизированной группы, генерал-лейтенант Ж. Лхагвасүрэн, начальник Политического управления Монгольской народной армии генерал-майор Ю. Цэдэнбал.

В состав этой группы входили 5-я, 6-я, 7-я и 8-я дивизии Монголии, 7-я кавалерийская бригада, 3-й танковый и 3-й артиллерийский батальоны, авиационная дивизия, подразделения связи, а также советские 43-й танковый, 25-й механизированный, 27-й мотопехотный и 35-й артиллерийский противотанковый бригады, 59-я кавалерийская дивизия, 30-й мотоциклетный батальон, зенитные артиллерийские бригады 1914 и 1917 гг., 350-й истребительный авиационный полк, 60-й гвардейский минометный, инженерно-саперный батальоны. Также важную роль играли подразделения пограничных войск.

Всего в конно-механизированной группе монгольских войск насчитывалось 16 тыс. чел. личного состава. Кроме того, 60 тыс. монгольских военнослужащих служили в других частях на фронте. Остальные силы находились в резерве и на тыловых работах на территории Монголии.

Боевые задачи конно-механизированной группы заключались в том, чтобы прикрыть главный ударный фронт с юго-западного крыла. Для этого был нанесен основной удар в направлении аймака Сухэ-Батор, сомона Молцог, через Долоннор – Жэхэ – Пекин, а вспомогательный – с территории Эрдэнэ сомона аймака Дорноговь, через Чуулал – Хаалга – Пекин. Целью было одновременное нанесение ударов с двух сторон по штабам японцев на Северном фронте, расположенным в Пекине.

В соответствии с планом операции командование группы решило разделить силы на две части. Первая часть основной силой должна была двигаться на расстояние около 950 км из районов Дарьганга и Байшинт в направлении Долоннора и Жэхэ, вторая – продвигалась на расстояние более 500 км из Сайншанда в направлении Чуулалт хаалган.

Конно-механизированные и кавалерийские части и соединения МНРА, действуя в тяжелых природно-климатических условиях, бок о бок с советскими войсками успешно преодолели ожесточенное сопротивление противника и выполнили поставленные перед ними задачи. В ходе боевых действий в августе 1945 г. Монголо-советская конно-механизированная группа под командованием генерала И. А. Плиева и маршала Х. Чойбалсана успешно выполнила поставленные задачи по освобождению территорий от японских оккупантов.

Утром 16 августа из Долоннора в направлении Жэхэ наступление было продолжено, и войска были разделены на два крыла: на западном направлении наступала 59-я кавалерийская дивизия под командованием генерала Коркуза; на восточном направлении – 8-я кавалерийская дивизия под командованием полковника Одсурэна. За первой колонной двигалась вторая: на западном направлении – 5-я и 7-я кавалерийские дивизии; на восточном – 6-я кавалерийская дивизия. Командующий решил оставить штаб группы в Долонноре и вместе с оперативной группой офицеров возглавил наступление 59-й кавалерийской дивизии на западном направлении для непосредственного руководства войсками.

19 августа после взятия Жэхэ 5-я и 6-я кавалерийские дивизии, не снижая темпа наступления, 20 выдвинулись в направлении Пекина. 21 августа они захватили Гуйбэкоу и пересекли Великую Китайскую стену, которая в то время служила границей между Китаем и Внутренней Монголией. 22 августа 5-я кавалерийская дивизия подошла к городу Миунь и, потребовав его сдачи через плененного генерала, была готова стремительно продвинуться к Пекину, находившемуся всего в 70 км. Однако из Москвы поступил приказ немедленно отвести войска за Великую Китайскую стену и не пересекать границу Внутренней Монголии, что заставило изменить направление движения.

В целом Монголо-советская конно-механизированная группа выполнила свои боевые задачи на неделю раньше установленного срока.

В Освободительной войне 1945 г. командование советской и монгольской армий, не ограничиваясь единообразными моделями боевых действий, искало и внедряло множество новых стратегических, оперативных и тактических приемов, адаптируя их к условиям того времени, что стало важным вкладом в развитие военного искусства.

Стратегическое наступление в Маньчжурии считается одной из «великолепных» операций в истории военного искусства всего мира по уровню планирования и исполнения. Она стала образцом в международной военной практике и основой для моделирования стратегических операций в других странах.

Выводы

1. Монголо-советская конно-механизированная группа стала первым случаем и опытом в истории Советской армии, когда постоянные войска двух стран объединились под единым командованием и совершили дальний марш. Наступление этой группы характеризовалось скоростью марша и маневра, а также внезапными ударами, что привело к победам.

2. Победа в Освободительной войне, подавив последнюю точку сопротивления Второй мировой войны, освободив азиатские страны от японских захватчиков и установив мир во всем мире, была важным событием не только для Монголии, но и для всего региона. В результате многие страны Юго-Восточной Азии освободились и обрели свою независимость.

3. Полковник-генерал И. А. Плиев, обладающий обширным опытом в военных делах, возглавлял конно-механизированную группу во время Великой Отечественной войны. Он прекрасно знал особенности кочевых народов, их лошадей и вооружения, что позволяло ему эффективно командовать советско-монгольской конно-механизированной группой. Благодаря этому Плиев стал последним командующим конницы, участвовавшим в последней конной битве, и его имя навсегда осталось в истории мирового военного дела.

4. В истории мировой военной науки стали отмечать, что за исторически короткий срок Высшее командование монголо-советских войск разработало военную тактику и разворачивало интенсивное наступление против Японии и завершило Вторую мировую войну. Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке помогло сохранить жизни сотен тысяч союзников, а также миллионов японцев.

Литература

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М.: Кучково поле, 2014. 864 с.

Волынец А. Монгольские лошади дошли до Берлина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusplt.ru/autrs88.html>.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1970.

Забытый союзник СССР во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://p-w-w.org/index?topic=10888>.

Монголия во Второй мировой войне. Фотоальбом / науч. ред.: Ч. Дашдава, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2011.

Освободительная война 70 лет: История и память: сб. ст. Междунар. науч. конф. Улан-Батор: Изд-во ВУОМ, 2016.

Х. Чойбалсан 1945 оны 8 дугаар сарын 10-нд Монголын ард түмэнд хандаж хэлсэн үг.

К ИЗУЧЕНИЮ АНТИЯПОНСКОГО ВООРУЖЕННОГО МЯТЕЖА В ГЭГЭН-СУМЭ В АВГУСТЕ 1945 г.

Статья посвящена изучению одного из антияпонских вооруженных выступлений солдат и офицеров армии Маньчжоу-Го в августе 1945 г. Автор исследует причины и ход мятежа, поднятого офицерами и курсантами пехотного училища в Ваньмяо, а также последующие события, связанные с созывом съезда Народно-революционной партии Восточной Монголии. Выяснено, что вопросы антияпонской борьбы обсуждались представителями передовой молодежи Внутренней Монголии, большей частью находившимися на военной службе в армии Маньчжоу-Го, зимой 1942 г., зимой 1944–1945 гг. и в мае 1945 г. Установлено, что ликвидация японских офицеров пехотного училища произошла 11 августа 1945 г. во время передислокации учреждения в местности Гэгэн-сумэ. Изучены мемуары непосредственных участников событий, включая Ван Хайшаня, даура по национальности, руководителя вооруженного мятежа.

Ключевые слова: антияпонская борьба, Ван Хайшань, курсанты, мятеж.

B. D. Tsybenov
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
bazar75@mail.ru

TO STUDY THE ANTI-JAPANESE ARMED REBELLION IN GEGEN-SUME IN AUGUST 1945

The article is devoted to the study of one of the anti-Japanese rebellion of soldiers and officers of the Manchukuo army in August 1945. The author analyzed the causes and course of the mutiny raised by officers and cadets of the infantry school in Wangxiao. He also studied the subsequent events related to the convening of the Congress of the People's Revolutionary Party of Eastern Mongolia. Representatives of the advanced youth of Inner Mongolia, who were in the Manchukuo army, discussed the issues of the anti-Japanese armed struggle in the winter of 1942, in the winter of 1944–1945 and in May 1945. The liquidation of the Japanese officers of the infantry school took place on August 11, 1945, during the redeployment of cadets, in the area of Gegen-sume. The author used the memoirs of direct participants in the events, including Wang Haishan, a daur by nationality, the leader of the armed rebellion.

Keywords: anti-Japanese struggle, Wang Haishan, cadets, rebellion.

Разгромом Квантунской армии в августе – сентябре 1945 г. завершилась Вторая мировая война. Советские и монгольские войска в результате молниеносной военной операции освободили Северо-Восточный Китай. На наш взгляд, малоизвестной страницей войны против Японии является участие представителей национальных меньшинств Китая в антияпонской вооруженной борьбе, включая мятежи в армии Маньчжоу-Го. В августе 1945 г. монголы (имеются в виду южные монголы, баргуты) и дауры, находившиеся на военной службе, выступили против японских военных. Их выступления происходили в различных районах Внутренней Монголии. В настоящей работе мы освещаем некоторые моменты, связанные с мятежом офицеров и курсантов пехотного училища в районе Гэгэн-сумэ.

Большую роль в изменении взглядов всего мирового сообщества на ход Второй мировой войны сыграло поражение немецких войск под Сталинградом. Именно тогда многим стало ясно, что Германия и ее союзники рано или поздно будут окончательно разгромлены. В мае 1945 г. фашисты капитулировали, тем самым оставив Японию одну против объединенной коалиции союзных сил. В этот период даурские чиновники и офицеры, служившие в армии марионеточного государства Маньчжоу-Го, стали более четко осознавать нереальность японских лозунгов «Императорская армия должна победить!», «Завершение священной войны». Восемь офицеров пехотного училища в Ваньмяо (монг. Вангийн-сумэ; совр. г. Улан-Хото аймака Хинган Автономного района Внутренняя Монголия) провели тайное собрание, на котором обсудили вопросы антияпонской борьбы. Среди них были Ван Хайшань (даур) и Дугаржав (монгол) (История дауров 2018: 434; Цыбенков, Курас 2019: 382). По сведениям историка Тэгуса, вопрос об освобождении Монголии (очевидно, речь идет о Внутренней Монголии. – Б. Ц.) рассматривался еще зимой 1942 г. в г. Токио, где проходило собрание т. н. «Общества хороших соседей» под руководством Хафунга. Всего присутствовало более 10 чел., выпускников различных учебных заведений Японии, среди которых были Ван Хайшань и Тан Юнцзу. В своей речи Хафунга отметил, что «несправедливая война, развязанная Японией, Германией и Италией, неизбежно приведет их к поражению. Монгольская нация обязательно должна обрести независимость. Поэтому мы должны быть подготовленными к грядущим событиям» (Tegüs 2007: 51).

Как вспоминал Ван Хайшань, в начале августа 1945 г. он находился дома по болезни. Однако утром 10 августа 1945 г. он был срочно вы-

зван в пехотное училище, где японские офицеры Йошикава и Сато сообщили ему об объявлении Советским Союзом войны Японии. Ван Хайшань был очень взволнован, поскольку понимал, что пришло время для запланированного мятежа. Руководство училища приказало всем офицерам и курсантам начать строить укрепления, рыть траншеи и окопы, чтобы быть готовыми оказать сопротивление на месте. Поэтому Ван Хайшань был немедленно вызван, чтобы командовать ротой курсантов. Однако, полагая, что приходит конец японскому владычеству и рытье укреплений не поможет, он сообщил своим подчиненным о бесполезности подготовки оборонительных позиций. Предполагалось провести мятеж на месте, но нужно было учитывать факт молодости курсантов и отсутствие у них боевого опыта. К тому же Ван Хайшань своевременно узнал о переводе в Ваньмяо одного крупного воинского подразделения Квантунской армии. Переговорив с сообщником (командиром 2-го курса), было решено выжидать удобного случая (Ван Хайшань 2015: 323).

По другим данным, 10 августа 1945 г. в пехотном училище в Вангйин-сумэ был издан приказ о переводе курсантов в район Чжэнцзясюаня. Вангйин-сумэ в этот период был одним из узловых центров Маньчжоу-Го. Помимо пехотного училища, здесь работали два института по подготовке педагогических кадров. Согласно приказу, все курсанты и офицеры училища должны быть организованы в четыре группы. Во главе их были поставлены японские офицеры. Четвертая группа состояла из курсантов-новобранцев и курсантов второго года обучения. Командование пехотного училища решило, что группы в своем передвижении должны соблюдать интервал, расстояние между ними должно составлять примерно 10 км. Вечером 10 августа Ван Хайшань и группа офицеров (куда входили монголы и дауры) собралась на экстренное совещание, на котором было принято решение о ликвидации японских офицеров (История дауров 2018: 434–435).

Детали военного мятежа, поднятого курсантами пехотного училища в Ваньмяо в августе 1945 г., в частности, входившими в третью маршевую группу, раскрываются в воспоминаниях участника событий курсанта Бухэ. Автор, несмотря на прошествие многих лет и уход из жизни ряда сокурсников-курсантов, с почтением вспоминает товарищей Дугаржава и Удама, вызвавшихся устранить высокопоставленного японского офицера 10 августа 1945 г.; песню курсантов, где были вдохновляющие их слова: «Утренняя заря сияет на широкой и длинной реке Онон, являющейся родиной нашего монгольского народа. Благодатная земля...» (2015: 375–

377). Более подробная информация об этом вооруженном выступлении приводится в мемуарах Ван Хайшаня, руководителя мятежа. Он также упоминает о тайном совещании восьми курсантов, состоявшемся зимой 1944–1945 гг. (Ван Хайшань 2015: 323).

Утром 11 августа 1945 г. четыре группы курсантов, ведомые офицерами, прибыли к северной части местности Гэгэн-сумэ. Во время привала офицеры – участники заговора Э Сюфэн (даур), Бао Чжуанцин и Хао Юнфан застрелили нескольких японских офицеров, включая лейтенанта Йошикаву. После получения известия о начале мятежа восставшими были убиты японские офицеры в третьей группе, в т. ч. майор Отани. Затем монгольские офицеры и курсанты первой и второй групп перебили своих командиров-японцев. После ликвидации японских офицеров инициативной группой восстания было принято решение о возвращении в Вангийн-сумэ и переходе на сторону Народно-освободительной армии Китая (История дауров 2018: 434–435; Цыбенков, Курас 2019: 383). На собрании в деревне Аршан Баолигао Ван Хайшань приказал всем снять нашивки армии Маньчжоу-Го с одежды и фуражек. 13 августа 1945 г. народные лидеры Внутренней Монголии Хафунга и Буянмандах прибыли к повстанцам и устроили совещание, на котором было решено учредить Комитет освобождения Внутренней Монголии (Цыбенков 2023: 89). По воспоминаниям Бүтэгэгчи, затем курсанты были поделены на 4 группы во главе с Ван Хайшанем, Радна, Буянту и Бүтэгэгчи. Когда группы начали движение в северном направлении для встречи с Красной армией, то слышали вести об основании советскими войсками в Вангийн-сумэ штаба обороны города и создании Народно-революционной партии Внутренней Монголии во главе с Хафунга и Тэмурбагана (Bütegegči 2007: 106).

По другим данным, под руководством Хафунга и Буянмандаха был создан Комитет освобождения Внутренней Монголии (Ван Хайшань 2015: 325). По воспоминаниям С. Д. Дылыкова, вышеотмеченные события, связанные с воссозданием партии, имели место позднее, 18 августа 1945 г. Тогда был созван съезд Народно-революционной партии Восточной Монголии, на котором генеральным секретарем партии был избран Хафунга, ранее работавший секретарем губернатора объединенной Хинганской провинции Маньчжоу-Го монгола Буянмандаху (2021: 113). В мемуарах Бухэ говорится, что после ликвидации японских офицеров руководитель мятежа Ван Хайшань дал команду всем группам курсантов продвигаться в северном направлении. Через некоторое время курсанты столкнулись с советскими танками (2015: 376). По всей видимости, это были машины 6-й гвардейской танковой армии, 12 августа стреми-

тельно преодолевшей хребты Большого Хингана. Появление сотен танков в глубине обороны на четвертый день войны, несомненно, способствовало успеху Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945) (Историческая энциклопедия 2010: 320–321; Цыбенков 2022: 296).

Что касается дальнейшей биографии руководителя антияпонского вооруженного мятежа Ван Хайшаня, известно, что он в 1947 г. принял участие в создании правительства Автономного района Внутренняя Монголия. В июне 1947 г. Ван Хайшань по приказу командования принимал участие в летней, осенней и зимней наступательных операциях на стороне сил НОАК. В сентябре 1948 г. 1-я монгольская кавдивизия под его руководством приняла участие в крупном Ляошэнском сражении, проявила доблесть, заняла передовые линии у превосходящих сил противника (на участке, где действовала дивизия Ван Хайшаня, силы Гоминьдана превосходили ее в несколько раз). Затем кавдивизия Ван Хайшаня вела преследование гоминдановских сил в районах Чжоуда и Шилин-Гола. За год с небольшим все воинские формирования Гоминьдана были уничтожены, тем самым укреплен тыл НОАК во Внутренней Монголии. После окончания гражданской войны Ван Хайшань работал на должностях заместителя командующего войсками Автономного района Внутренняя Монголия, начальника военного округа АРВМ. Избирался в Собрание народных представителей АРВМ (депутат 1-го, 2-го и 3-го созывов), в состав 2-го и 3-го партийного комитета АРВМ, являлся членом Политбюро ЦК КПК в АРВМ. В 1955 г. Ван Хайшань награжден правительственными наградами: орденами «За освобождение Северо-Востока» 2-й степени и «Победа». В годы «культурной революции» подвергся преследованиям. После 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва Ван Хайшань стал заместителем председателя Политбюро ЦК КПК в АРВМ. За время пребывания в должности он проделал значительную работу по претворению в жизнь установок КПК, позитивных изменений в национальной и религиозной политике. После выхода на заслуженный отдых Ван Хайшань опубликовал мемуары, в т. ч. «Первая монгольская дивизия НОАК».

Таким образом, знаменательной страницей в биографии Ван Хайшаня явилось руководство антияпонским мятежом в августе 1945 г. Как уже было показано, офицеры и курсанты пехотного училища в Ваньмяо, монголы и дауры по национальности, начиная со времени победы советских войск в Сталинградской битве, стали задумываться о необходимости вооруженного выступления и изгнания японских захватчиков. Успеху мятежа способствовали слаженность действий группы офицеров и кур-

сантов, решившихся на смелый шаг, и быстрое продвижение советских войск по территории Внутренней Монголии.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, обществ и государства») № 121031000241-1.

Литература

Бухэ. Третья колонна в военном мятеже «11 августа [1945 г.] в Гэгэн-сумэ» (вспоминания) // Сборник исторических материалов по истории даурского народа. Ч. II. = 布和. 回忆 “八一” 葛根庙武装起义时的第三梯队 // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社, 2015. / Бухэ. Пекин: Изд-во китайской истории и литературы, 2015. С. 374–377. (на кит. яз.)

Ван Хайшань. Военный мятеж «11 августа [1945 г.] в Гэгэн-сумэ» // Сборник исторических материалов по истории даурского народа. Ч. II. = 王海山. «八一” 葛根庙武装起义» // 达斡尔族史料专辑 / 那顺宝 主编. – 北京: 中国文史出版社, 2015 / Хайшань Ван. Пекин: Изд-во китайской истории и литературы, 2015. С. 322–326. (на кит. яз.)

Дылыков С. Д. Страницы жизни. М., 2021. 296 с.

Историческая энциклопедия Сибири. Т. II. К – Р / рук. проекта: акад. РАН А. П. Деревянко; гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2010. 807 с.

История дауров Китая с древнейших времен до наших дней: в 3 ч. Ч. II / гл. ред. Мэн Чжидун = 中国达斡尔族通史: 全3册 / 孟志东主编. – 沈阳: 辽宁民族出版社, 2018. Шэньян: Народное изд-во провинции Ляонин, 2018. С. 377–687. (на кит. яз.)

Цыбенков Б. Д. Антияпонская борьба даурского народа (1932–1945) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18. № 4. С. 84–93.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2022. 474 с.

Цыбенков Б. Д., Курас Л. В. Судьбы даурских офицеров – участников антияпонских мятежей в армии Маньчжоу-Го в августе 1945 года // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Иркутск, 2019. С. 380–388.

Bütegeğçi. Yal qalayun jil-ud-i ergičegülün bodoqu ni [Вспоминая огненные годы] / Bütegeğçi // Ündüsüten-ü čilügelelte-yin tülüge temečegsen jalayū nige üeyin-kin. 1945–1949–2005. Öbör Mongyol-un arad-un qubisqaltu jalayučud-un eblel bayiyuluydaysan 60 jil-un oi-yi durasaqu jokiyal-un tegüberi. Batubayana, Altanvčir yolčilan payirayulba [Поколение молодежи, боровшееся за национальное освобождение. 1945–1949–2005: сб. ст., посвящ. 60-летию основания Народно-революционного союза молодежи Внутренней Монголии / отв. ред. Батубагана,

Алтан-Очир]. Liyuoning-un ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a, 2007. С. 105–113. (на классич. монг. письм.)

Tegüs. Jegün Mongγol-un jalayučud-un küdelgegen-ü tuqai durasamji [Воспоминания о движении молодежи Внутренней Монголии] / Tegüs // Ündüsüten-ü čilügelelte-yin tülüge temečegsen jalayū nige üye-yin-kin. 1945–1949–2005. Öbör Mongγol-un arad-un qubisqaltu jalayučud-un eblel bayiyluydaysan 60 jil-un oi-yi durasaqu jokiyal-un tegüberi. Batubayana, Altanvčir γolčilan nayirayulba [Покорение молодежи, боровшееся за национальное освобождение. 1945–1949–2005: сб. ст., посвящ. 60-летию основания Народно-революционного союза молодежи Внутренней Монголии / отв. ред. Батубагана, Алтан-Очир]. Liyuoning-un ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a, 2007. С. 47–102. (на классич. монг. письм.)

Ж. Даши

*Общество по изучению истории и культуры шэнэхэнских бурят
городского округа Хулун-Буир АРВМ КНР*

Хайлар, КНР

tumen@vip.qq.com

ВООРУЖЕННЫЙ АНТИЯПОНСКИЙ МЯТЕЖ В РАЙОНЕ р. ШЭНЭХЭН В АВГУСТЕ 1945 г.

Статья посвящена изучению мятежа кавполка 10-го военного округа Маньчжоу-Го, поднятого 11 августа 1945 г. в районе р. Шэнэхэн офицерами и солдатами – представителями национальных меньшинств Хулун-Буира. Автор отмечает роль начальника Солонского хошуна Цэрэна, бурята по национальности, передавшего тайное послание монгольским командирам кавполка о необходимости ликвидации японцев, а затем, после мятежа, подготовившего письмо о сдаче в плен на русском языке. Особое внимание в статье уделено ламам Шэнэхэнского дацана, своевременно обеспечившим кавполк горячим питанием, проводшим кремацию тел японцев, а также вылечившим раненых во время мятежа солдат.

Ключевые слова: антияпонская борьба, армия Маньчжоу-Го, Шэнэхэн, дацан.

Zh. Dashi

*Society for the Study of the History and Culture of the Shenehen Buryats
of the Hulunbuir Urban District of the People's Republic of China*

Hailar, China

tumen@vip.qq.com

ARMED ANTI-JAPANESE REBELLION IN THE SHENEHEN RIVER AREA IN AUGUST 1945

The article is devoted to the study of the rebellion of the cavalry regiment of the 10th military district of Manchukuo. It occurred on August 11, 1945, in the area

of the Shenehen River. The officers and soldiers, representatives of the national minorities of Hulunbuir, were the initiators of the rebellion. The author notes the role of the head of the Solon Khoshun Tseren, a Buryat by nationality. He conveyed a secret message to the Mongolian commander of the cavalry regiment about the need to eliminate the Japanese. Then, after the mutiny, he prepared a letter in Russian to the Red Army about the surrender. The article also examined the activities of the Buddhist monks of the Shenehen Monastery, who promptly provided the soldiers of the cavalry regiment with hot meals and cremated the bodies of the Japanese. Buddhist monk-healers also treated soldiers from the national minorities of Hulun Buir who were wounded during the uprising.

Keywords: anti-Japanese struggle, Manchukuo army, Shenehen, Buddhist monastery.

Хулун-Буир имеет богатое историко-культурное наследие, с древних времен в этом обширном степном пространстве проживают представители различных народностей. Река Шэнэхэн берет свое начало с северного склона Хинганского хребта, с высоты 1089 м над уровнем моря, неся свои воды на протяжении 164 км, впадает в р. Имин. По берегам р. Шэнэхэн проживают буряты и хамниганы, занимающиеся скотоводством и охотой. Поскольку буряты исповедуют буддизм, на северном берегу р. Шэнэхэн, на опушке прекрасного соснового леса, в сентябре 1928 г. был основан буддийский монастырь «Шэнэхэн сумэ».

По данным А. К. Хабдаевой, наибольшее количество лам в нем составляли пришедшие из Цугольского дацана. Служили также и ламы из других дацанов этнической Бурятии: Зугалайского, Гунейского, Агинского, Эгитуйского, Чесанского, Тарбагатайского (Узонского), Цонгольского (2018: 184). Как отмечает Б. Д. Цыбенков, еще в августе 1928 г. глава бурятского хошуна Аюши, да-лама Номохан приглашали Панчен-ламу. В 1931 г. Панчен-лама провел богослужения в Шэнэхэнском дацане в течение двух дней, благословил многих верующих (Она же 2017: 132).

8 августа 1945 г. Советский Союз, следуя Ялтинским соглашениям, объявил войну Японии. Утром 9 августа 1945 г. большое количество советских самолетов подвергло бомбардировке места дислокации японских захватчиков в Хайларе. В 10-м военном округе армии Маньчжоу-Го наблюдалось смятение. Руководство округа находилось в ожидании оперативных приказаний японского командования. Командующий 10-м военным округом Сэрсэнгэ (*кит. имя* Го Вэнлинь, даур по национальности) (1) и советник командующего Чжэнчжуржав (монгол, сын Бабужава – одного из лидеров национально-освободительного движения монголов в начале XX в.), получив приказ, собрали войска, находившиеся в их подчинении (свыше 500 чел.). 9 августа 1945 г. в 11 ч. вечера они

выступили из пос. Баян-Тохой, находящегося к югу от Хайлара, и, переправившись через р. Имин, стали направляться вдоль р. Шэнэхэн в юго-восточном направлении, в сторону Хинганского хребта. Это подразделение 10-го военного округа было 10-м полком самообороны провинции Северный Хинган. Он подчинялся непосредственно приказам японского военного командования. В нем служили солдаты и офицеры – представители различных национальностей Хулун-Буира (баргуты, буряты, олеты, дауры, эвенки-солоны, эвенки-орочоны), а также китайцы. В целом 10-м военным округом армии Маньчжоу-Го руководили японские военные чины. Солдаты – уроженцы Хулун-Буира – в основной массе были настроены патриотично. На протяжении 14 лет народ Хулун-Буира находился под гнетом японцев, поэтому отношение этих солдат к японцам было холодным, ненавидящим.

Полк, выступивший в поход поздним вечером 9 августа, шел всю ночь и на следующий день, 10 августа, около 4 ч. дня, вышел к песчаной низине, расположенной к северо-западу от Шэнэхэнского дацана. Было решено переночевать здесь, чтобы и люди, и кони получили возможность отдохнуть. Когда прозвучал сигнал к отбою, один молодой бурят, специально повернув набок бурятскую шапку «юудэн» и держа перед собой нож в серебряных ножнах, подошел к командиру роты, баргуту Магсару (2) и тихо сказал: «Глава Солонского хошуна Цэрэн (3) передал вам следующее: “Не пора ли вам немедленно избавиться от японцев? Передайте эти слова командиру Сэрсэнгэ (Го Вэньлинь) и Чжэнчжуржаву, а также другим монголам – командирам отделений”».

Командир роты Магсар, улучив время, передал информацию Сэрсэнгэ, на что тот ответил: «Мы тоже так полагаем». По сведениям российских историков, решение о ликвидации японских офицеров созрело у командования полка во время марша 9–10 августа 1945 г. (Цыбенков, Курас 2019: 386). Той же ночью Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржав обсудили план действий и поручили Магсару организовать ликвидацию японцев, отобрав для этого сильных, метких, мужественных, энергичных и опытных воинов, на протяжении многих лет находящихся на должностях командиров отделений. Каждый из них должен был быть приставлен к конкретному японскому офицеру, и при подаче специального сигнала застрелить его.

Утром 11 августа 1945 г. полк продолжил движение вдоль р. Шэнэхэн. Основной целью утреннего марша было усыпление бдительности японцев (Цыбенков 2022: 298). Когда полк оказался в кочковатом и топком месте, к северо-востоку от Шэнэхэнского дацана, Чжэнчжуржав поднял руку и скомандовал: «Солдаты, назад!» Эта команда была сигнала

лом к действию. Не ожидавшие нападения японцы, в количестве 30 с лишним человек были ликвидированы монгольскими солдатами. Так, около 10 ч. утра на северном берегу р. Шэнэхэн, к северо-востоку от Шэнэхэнского дацана были убиты японцы. Когда стали собирать трупы, выяснилось, что среди убитых нет еще двух японцев. Выдвигались различные версии по поводу того, как они смогли убежать? Решили, что эти японцы, возможно, нырнули в реку и вплавь направились вверх или вниз по течению реки.

В этот же день, 11 августа, примерно в 16 ч. Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржав собрали всех солдат и объявили: «Сильные духом, мужественные монгольские братья! Сегодня мы, сплотившись, показали свой воинский дух и уничтожили японцев. Мы должны сдаться Красной армии Советского Союза. Необходимо сорвать все нашивки и обозначения армии Маньчжоу-Го. Впоследствии мы создадим объединенный монгольско-китайский полк. Магсар немедленно приступает к обязанностям командира полка».

Вечером 11 августа Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржав пригласили главу солонского хошуна Цэрэна, бурята по национальности, и попросили его подготовить письмо на русском языке о добровольной сдаче в плен Красной армии. Письмо было подписано Сэрсэнгэ и Чжэнчжуржавом. Цэрэн оперативно провел встречу с представителями Красной армии и той же ночью прибыл обратно. Командир одной из частей Красной армии, прибывших в местность Баян-хошуу на правом берегу р. Имин, принял их письмо о сдаче в плен (Цыбенков 2022: 298). Процедура сдачи в плен кавполка 10-го военного округа армии Маньчжоу-Го была назначена в местности Улан-Харгана. В ответном послании советского офицера было четко сказано: «Чтобы во время сдачи в плен не было слышно ни единого выстрела. В противном случае, все будете уничтожены на месте».

Ранним утром 12 августа глава солонского хошуна Цэрэн продолжил свою энергичную посредническую деятельность. Все его действия показывают, что Цэрэн обладал ценными дипломатическими способностями, умело устанавливал дружественные мосты между противоборствующими сторонами, непрестанно обдумывая дальнейшее мирное взаимодействие Красной армии СССР и Китая в пределах Хулун-Буира.

12 августа 1945 г., согласно установленной договоренности, 500 чел. 10-го военного округа армии Маньчжоу-Го вышли из района Шэнэхэнского дацана в сторону Улан-Харгана (около 30 км). Расстояние от Улан-Харгана до р. Имин составляло около 1 км. На правом берегу р. Имин в полной боевой готовности находилась Красная армия. На

значительном удалении от реки были установлены многие артиллерийские орудия, стволы которых были направлены в сторону прибывающих для сдачи в плен. Перед артиллерией, ближе к реке, стояли грузовые машины с размещенными на них крупнокалиберными пулеметами, готовыми к стрельбе. Солдаты 10-го военного округа, сложив оружие и боеприпасы, японские каски (каждый воин бросал их там же, где он стоял во время объявления о сдаче оружия) и следуя друг за другом одной шеренгой, с лошадьми, переправились через р. Имин. Оружие и боеприпасы были собраны Красной армией, на месте сдачи в плен остались лишь японские каски. Позже некоторые скотоводы местности Шэнэхэн использовали их в качестве мисок для собак. Поскольку на берегу перед переправой осталась груда касок, позже это место получило название «Малгай гарса» (Шапочная переправа) (4). До сих пор шэнэхэнские буряты называют это место Малгай гарса.

Как вспоминал в декабре 2006 г. лама-лекарь Шэнэхэнского дацана Гэлэг-Нима, бывший в ту пору 15-летним, «в тот день, 11 августа была сильная стрельба к востоку от дацана, в топкой низине, по обоим берегам р. Шэнэхэн. Потом приходили солдаты в дацан и ламы кормили их. В то время в дацане было свыше 100 лам. В большом котле, именуемом «жасын тогоон», ламы готовили горячую еду для солдат. Поскольку мой духовный наставник Цэрэндашын Цэрэн был известным ламой-лекарем, работал в дацане на должности да-ламы, а также занимался врачеванием, он вылечил раненых солдат. Ламы испытывали сострадание ко всем людям, независимо от национальности и имущественного состояния. Поэтому, когда собирали и затем сжигали тела убитых японцев, в этом процессе приняли деятельное участие жодши-ламы из Шэнэхэнского дацана» (5). По данным Гэлэг-Нимы, его учитель говорил, что именно в Шэнэхэнском дацане глава Солонского хошуна Цэрэн написал на русском языке письмо о сдаче в плен солдат кавполка. Во время мятежа в районе Шэнэхэна был убит 31 японец. Из числа представителей национальных меньшинств Хулун-Буира погибли 2 солдата и 3–4 чел. ранено.

13 августа 1945 г. женщина по имени Жамсаранай Доржын Сэбэг, пасшая скот, нашла японский офицерский пистолет с патронами и сдала его властям. Известно, что непосредственное участие в событиях вооруженного мятежа принимал выходец из Шэнэхэна Амбуу Сэнгэ, являвшийся командиром отделения кавполка. Он также рассказывал историю сдачи в плен Красной армии, связанной с бросанием касок на переправе р. Имин. Этот бурят был скотоводом из Барун-номон, т. е. Западного сомона Шэнэхэна, из отделения Шивээ. Умер в возрасте 82 лет.

Таким образом, вооруженный мятеж кавполка 10-го военного округа, произошедший в районе Шэнэхэна, был антияпонским, имел четкий план

действий и итоги, выразившиеся в большом количестве уничтоженных японцев. Он вошел в историю Освободительной войны Китая, а также в летопись исторических событий Хулун-Буира. Мятеж показал, что национальные меньшинства Китая могут смело выступить с оружием против японских милитаристов, защищая себя и освобождая свою Родину. Антияпонский вооруженный мятеж в районе Шэнэхэна, несомненно, внес свой вклад в победу СССР над Японией в августе 1945 г. и в целом во Второй мировой войне.

Примечания

1. Сэрэнгэ, даур из рода говол, родился в 1906 г. Помимо даурского, знал монгольский, китайский, маньчжурский, японский языки. Являлся командующим 10-м военным округом. Уроженец Хулун-Буира.

2. Магсар, баргут из рода гучид, знал китайский и монгольский языки. Командир роты кавполка 10-го военного округа. Пользовался уважением, позже служил в должности командира объединенного монгольско-китайского полка.

3. Бадмын Цэрэн, бурят из рода хуасай, подрод онгор. Окончил педагогическое училище в г. Чита, знал русский и монгольский языки. В 1930-е гг. работал на должности главы Западного хошуна Эргуна (Аргуни) Хулун-Буира, в 1942–1945 гг. – главой Солонского (Эвенкийского) хошуна. Во время освобождения Северо-Восточного Китая исполнял обязанности переводчика в Красной армии. Является одним из почитаемых деятелей Шэнэхэна. Примечательно, что в 1945 г. он не был ни в чем обвинен, вернулся в Шэнэхэн, в 1950 г. скоропостижно скончался из-за болезни.

4. Слово «малгай» в бурятском и в других монгольских языках имеет значение «головной убор, шапка». В данном случае оно используется применительно к солдатской каске как защитному головному убору.

5. Полевые материалы автора (ПМА). Информант Гэлэг-Нима, бурят, 1927 г. р., пос. Наньтунь Эвенкийского автономного хошуна Хулун-Буирского аймака АРВМ КНР. Записи 2006 г.

Литература

Хабдаева А. К. Шэнэхэнский дацан Дамбадаржайлинг как культурно-исторический феномен (по материалам экспедиции в г. Хулунбуир АРВМ КНР, июль – август 2017 г.) // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 3(39). С. 180–187.

Цыбенков Б. Д. Национально-освободительное движение в Хулун-Буире в первой трети XX в. и визит в регион Панчен-ламы IX в. 1931 г. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 21. С. 128–135.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2022. 474 с.

Цыбенков Б. Д., Курас Л. В. Судьбы даурских офицеров – участников антияпонских мятежей в армии Маньчжоу-Го в августе 1945 г. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019. Иркутск, 2019. С. 380–388.

Дунмэй
*Ассоциация изучения даурской культуры в городском округе
Хулун-Буир АРВМ КНР
Хайлар, КНР*

Э. Б. Эрдымбиликов
Агинское, Россия
erdymbilikov1990@gmail.com

ВЫДАЮЩИЙСЯ СЫН ДАУРСКОГО НАРОДА – ГЕРОЙ АНТИЯПОНСКОЙ БОРЬБЫ ЭРДУН-БИЛИГ

Статья посвящена изучению биографии советского разведчика Э.-Б. Сандиева, даура по национальности. Авторы выяснили, что Эрдун-Билиг в начале 30-х гг. XX в. прошел обучение в разведшколе и был направлен в Хулун-Буир для ведения разведывательной деятельности. Большую роль в сборе разведанных сыграли контакты с Хас-Батором и Найралту, руководителями местной подпольной организации. Э.-Б. Сандиев также успешно взаимодействовал с Го Вэньтуном, просоветски настроенным офицером армии Маньчжоу-Го. Разведчиком были получены своевременные и ценные сведения о численности и дислокации частей Квантунской армии, несомненно, сыгравшие важную роль в победе Красной армии на Халхин-Голе в 1939 г. и в войне с Японией в августе – сентябре 1945 г.

Ключевые слова: антияпонская борьба, дауры, Эрдун-Билиг, разведка.

Dongmei
*Association for the Study of Daurian Culture
in the Hulun-Buir Urban District of the Inner Mongolia
Autonomous Region of the People's Republic of China
Hailar, China*

E. B. Erdymbilikov
Aginskoe, Russian Federation
erdymbilikov1990@gmail.com

ERDUN-BILIG IS A GLORIOUS SON OF THE DAURIAN PEOPLE AND A HERO OF THE ANTI-JAPANESE STRUGGLE

The article is devoted to the study of the biography of Soviet intelligence officer E.-B. Sandiev, of Daurian nationality. The authors analyzed, that in the early 1930s, E.-B. Sandiev studied at the Soviet intelligence school and was sent to Hulun-Buir to collect data on the Kwantung Army. He established contacts with Has-Bator and Nairaltu, the heads of a local underground organization, and successfully interacted with Guo Wentong, a pro-Soviet officer in the Manchukuo Army. The intelligence officer obtained timely and valuable information about the number

and deployment of units of the Kwantung Army, which played an important role in the victory of the Red Army at Khalkhin Gol in 1939 and in the war with Japan in August – September 1945.

Keywords: anti-Japanese struggle, Daur, Erdun-Bilig, intelligence.

Эрдун-Билиг (1903–1970), также известный как Су Дуньбао и Сандиев Эрдэм-Билик (далее в статье именуемый как Эрдун-Билиг. – *Авт.*), даур по национальности, из рода судур, родился в Хулун-Буире, в солонском знамени (ныне Эвенкийский автономный хошун городского округа Хулун-Буир АРВМ КНР).

От обучения в Москве до оперативной группы Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. Будучи подростком, Эрдун-Билиг вместе со своими братьями воспринял революционные идеи Мэрсэ (Го Даофу), Хас-Батора и других прогрессивных общественно-политических деятелей Хулун-Буира. Еще в 1923 г. Мэрсэ направил его старшего брата Бочиро и младшего брата Дугар-Бато на учебу в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Несмотря на сильное желание учиться, Эрдун-Билиг не смог поехать с ними по семейным обстоятельствам. Благодаря посредничеству своего дяди Хас-Батора, лишь в 1928 г. он выехал в СССР. В Хулун-Буире осталась его семья, где росли две дочери. После полугодового обучения русскому языку в г. Верхнеудинске, он поехал на учебу в КУТВ. В 1931 г. после окончания учебы руководство университета рекомендовало его для работы в органах разведки. Так, Эрдун-Билиг прошел 5-летнее обучение в разведывательной школе. Поскольку информация о его деятельности остается засекреченной, на данный момент неизвестны место обучения и принадлежность к конкретному разведывательному ведомству. К 1937 г. благодаря своим незаурядным талантам он не только знал восемь языков, в числе которых были русский, японский, китайский, монгольский, но и овладел обширными знаниями и навыками военной разведки. В это время советская разведка вела работу по созданию подпольной разведывательной организации в Хулун-Буире и Эрдун-Билиг рассматривался в качестве важного связующего звена. В 1938 г. он был арестован, однако советская разведка сумела вызволить его. Все обвинения были сняты, и он был назначен связным для выполнения разведывательных заданий в Хулун-Буире.

Возвращение в Хулун-Буир и вклад в победу на р. Халхин-Гол. Оперативная группа Главного управления государственной безопасности НКВД СССР (далее ГУГБ НКВД. – *Авт.*) поставила перед Эрдун-

Билигом задачу – как можно скорее установить контакт с подпольной организацией Хулун-Буира для ведения разведывательной деятельности в регионе. Рискуя жизнью, он пересек границу и прибыл на родину, в пос. Наньтунь, где не был 10 лет. Первыми, с кем тайно встретился Эрдун-Билиг, была семья Хас-Батора. Затем произошла его встреча с Найралту. Эрдун-Билиг рассказал об обстановке в СССР и сообщил, что советская разведка направила его для укрепления позиций разведывательной организации Хулун-Буира. Он также отметил следующие моменты: во-первых, расширение разведывательной сети, привлечение в организацию надежных людей; во-вторых, создание пункта обмена разведданными, который должен находиться в малонаселенном и укромном месте (отдаленная местность, где живет пастух Гонгэбу); в-третьих, налаживание взаимодействия с Эрдэнгэ и Сухэ-Батором, являющимися преемниками организации, своевременное оповещение их о намерениях руководства и новых задачах; в-четвертых, личный сбор разведданных о марионеточном правительстве и Квантунской армии; в-пятых, продолжение обмена разведданными через иркутского бурята Шахаева (возможно, Шапхаева. – *Авт.*) и советского связного в гостинице «Астория» в Харбине (Раднаев 2006: 2), вхождение с ними в более тесное взаимодействие. Кроме того, Эрдун-Билиг сообщил, что намерен лично встретиться с Го Вэньтуном, чтобы обсудить возможность создания для него удобных условий, иначе будет сложно своевременно выполнить важную задачу по сбору разведданных о Квантунской армии.

В 1936 г. четыре чиновника, дауры по национальности, во главе с Линшэном, губернатором провинции Северный Хинган, были жестоко казнены японскими властями по обвинению в антияпонской борьбе и связях с СССР и МНР (Цыбенев 2023а: 87–88). Это событие вызвало ненависть и сопротивление японцам всего даурского народа, особенно у дауров, занимавшихся разведывательной деятельностью против японцев. Некоторые из них отдали свои жизни, пытаясь проникнуть вглубь вражеских позиций и собрать ценные разведданные. Эрдун-Билиг, вернувшись в Хулун-Буир, также пытался раздобыть сведения о японских войсках. Японцы, усиливая контроль в регионе и на границе, продолжали провоцировать инциденты на границе Маньчжоу-Го и МНР.

4 мая 1939 г. 24-й пограничный монгольский отряд и 7-й северный охранный полк армии Маньчжоу-Го под командованием Го Вэньтуна были направлены в район Силинь-Толгой, чтобы отбить пограничную заставу, занятую частями МНРА. Завязались бои с переменным успехом. Эрдун-Билиг решил воспользоваться этим случаем, чтобы раздобыть

данные о положении дел в армии Маньчжоу-Го и Квантунской армии. Эрдун-Билиг в сопровождении Найралту специально посетил дом Го Вэньтуна и был тепло встречен им. Они были земляками и тем более приходились друг другу родственниками. Матери Го Вэньтуна и Эрдун-Билига происходили из одного рода судур. К тому же между ними уже был налажен обмен разведданными. Когда Эрдун-Билиг сообщил о своем намерении устроиться на службу в 7-й северный охранный полк армии Маньчжоу-Го, Го Вэньтун согласился, но отметил, что можно устроиться на службу на временной основе, в случае длительного срока службы есть большая вероятность быть разоблаченным. Так, Эрдун-Билиг сменил имя и фамилию и стал временно исполнять обязанности переводчика командира полка Го Вэньтуна. Теперь он бывал в штабе полка, часто сопровождал Го Вэньтуна при осмотре пограничных линий, занимался переводом на переговорах с советскими и монгольскими представителями. В итоге Эрдун-Билигом было собрано большое количество информации об армии Маньчжоу-Го и Квантунской армии. Однажды вечером Го Вэнь-тун пригласил Эрдун-Билига и Найралту к себе на ужин. Показав им документ «Положение о вооружении национальной армии и полиции» с грифом «Совершенно секретно», напечатанный в Японии, Го Вэньтун попросил найти способ немедленно передать его в Дальневосточный отдел Разведывательного управления РККА. Очевидно, той же ночью Эрдун-Билиг выехал верхом из стоянки пастуха Гонгэбу в сторону границы, пересек ее и доставил разведданные. За своевременную и сверхсекретную информацию о Квантунской армии и армии Маньчжоу-Го советское командование выразило особую благодарность Го Вэньтуну. Также был отмечен и Эрдун-Билиг за безопасную и быструю доставку данных. Ему понадобилось 10 дней, чтобы добраться до местоположения советской разведки и вернуться обратно в Хулун-Буир.

С начала 1939 г. Квантунская армия постоянно создавала напряженность на монгольской границе, пыталась спровоцировать войну и тем самым испытать советско-монгольскую военную мощь. Конечной целью этих действий была реализация Японией планов нападения на Советский Союз. Инициатором инцидента в Силинь-Толгой была 23-я пехотная дивизия, недавно прибывшая в Хайлар из Японии. Командиром дивизии был генерал-лейтенант Комацубара Мититаро, начальником штаба – генерал-майор Оучи.

Эрдун-Билиг также передал советской разведке важную информацию о выделении штабом Квантунской армии подкрепления дивизии

Комацубары в виде самолетов и автомобилей. Для своевременной передачи разведанных он использовал радиопередатчик. Большую помощь в его работе оказал современный и легкий радиопередатчик, предоставленный ему вместо прежнего громоздкого аппарата. Радиопередачи разведанных велись на отдаленной от населенных пунктов территории, чтобы избежать перехвата радиосигналов японскими службами слежения.

Вклад Эрдун-Билига в победу в войне с Японией. Квантунской армии пришлось отказаться от своего плана вторжения в МНР и Эрдун-Билиг был отозван в СССР. В связи с победой в конфликте на р. Халхин-Гол РККА наградила офицеров разведки, в т. ч. и Эрдун-Билига. Ему было присвоено очередное воинское звание, а также он был принят в ряды КПСС. Эрдун-Билиг был признателен командованию за высокую оценку его деятельности, неоднократно писал рапорты об отправке на фронт, чтобы сражаться с немецкими фашистами. Однако руководство разведки не дало согласия; он должен был принять участие в разведывательной деятельности на территории Китая, когда начнется полномасштабная военная операция против японских захватчиков. Руководство советской разведки справедливо считало его незаменимым специалистом по Маньчжоу-Го. В начале 1940-х гг. Эрдун-Билиг продолжил работу в Хулун-Буи по сбору и передаче разведанных, тайно переходил государственную границу, знал все риски, был осторожен и надежен.

В апреле 1945 г. советская разведка располагала разведанными о численности хайларского гарнизона, вооружении и технике, а также укреплениях, казармах, складах оружия и боеприпасов, въездах и выездах, дорогах и мостах и т. д. Эти данные ранее были предоставлены Эрдун-Билигом. Однако в то время некоторые наземные и подземные укрепления Хайларского укрепрайона были еще не изученными, и все еще оставалось много белых пятен, которые могли неблагоприятно повлиять на проведение военной операции. Советская разведка поставила перед Эрдун-Билигом новые задачи: во-первых, проникнуть в Хайлар и детально разведать систему обороны наземных укреплений Хайларской крепости, огневые точки и т. д., составить карту с точным расстоянием между пунктами; во-вторых, составить карту подземных оборонительных сооружений, выяснить их масштабы и общую площадь, детальную структуру подземных путей сообщения, обозначить места входов и выходов.

Тайно перейдя границу между Маньчжоу-Го и МНР, он встретился с пастухом Гонгэбу, который сообщил о гибели Хас-Батора в японских застенках. На следующий день под видом табунщиков они пригнали не-

сколько лошадей в местность, прилегающую к укрепрайону, и поставили палатку. На протяжении нескольких дней Эрдун-Билиг, используя бинокль, тайно фиксировал огневые точки на наземных укреплениях и записывал их в блокнот. Чтобы рассмотреть цели с различных углов и расстояний и избежать подозрений, они ежедневно перемещали палатку. После пяти дней напряженной работы, выяснив всю структуру наземных укреплений, они вернулись на скотоводческую стоянку. Вопрос о подземных оборонительных сооружениях был решен с помощью единственного чудом выжившего строителя после казни рабочих Хайларской крепости (Цыбенков 2023б: 276). Были выяснены все подземные ходы и туннели, их протяженность, общая площадь укреплений, помещения, их назначение.

В июне 1945 г., когда Эрдун-Билиг продолжал работать в Хулун-Буири над составлением карты Хайларского укрепрайона, ему было доставлено срочное сообщение из СССР. С незавершенной картой и другими разведанными он немедленно прибыл в распоряжение советской разведки. Руководство потребовало, чтобы он присутствовал на совещании, где должен был рассматриваться план военной операции по освобождению Хайлара. На нем была показана завершенная Эрдун-Билигом карта Хайларского укрепрайона и выслушано его мнение, заключавшееся в первоочередной необходимости бомбардировок и артиллерийских обстрелов наземных укреплений (для уменьшения потерь в солдатах и офицерах), разрушении коммуникаций между наземными и подземными частями укрепрайона, и последующей блокаде путей из подземных оборонительных сооружений. Мнение советского разведчика получило одобрение и во время взятия Хайларского укрепрайона, очевидно, использовалась и предложенная им тактика ведения бомбардировок и артиллерийских обстрелов по конкретным целям. Как известно, с 10 по 17 августа 1945 г. шли упорные бои в этом районе, все японские военные объекты были уничтожены и 18 августа оставшиеся в живых военные Хайларского укрепрайона сдались войскам Забайкальского фронта. За большой вклад в дело освобождения Хайлара от японских захватчиков Эрдун-Билигу было присвоено очередное воинское звание.

После окончания войны с Японией он проживал в с. Амитхаша с семьей, остался до конца жизни в Аге. После смерти в Барге первой жены он женился на агинской бурятке Долгор, воспитали дочь Рыгжидму и сына Бараса. Дочь Рыгжидма Ширабон проживает в Улан-Удэ, а дети Бараса в данное время – в с. Амитхаша Агинского района. В то время он

был известен как Эрдым-Билик Сандиев, работал водителем в Агинской МТС. В 1970 г. скончался и был похоронен в пос. Агинское. Родственники и земляки легендарного разведчика, в т. ч. из приграничного Хулун-Буира, до сих пор помнят и почитают его. В 2012 г. на могиле Э.-Б. Сандиева был установлен памятный обелиск.

Литература

Раднаев Б. Легенда о разведчике // Тайны Бурятии. 2006. № 1. С. 2–5.

Цыбенков Б. Д. Антияпонская борьба даурского народа // Гуманитарный вектор. 2023а. Т. 18. № 4. С. 84–93.

Цыбенков Б. Д. Социально-политическая история дауров (XX в.): дис. ... д-ра ист. наук / ИМБТ СО РАН. Улан-Удэ, 2023б. 551 с.

Р. В. Кулепанов
*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, Россия
csword@mail.ru*

ПЛАН «КАНТОКУЭН» В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ. ПО МАТЕРИАЛАМ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ 17-й АРМИИ

В статье проанализирован комплекс документов Центрального архива Министерства обороны РФ, содержащий сведения о деятельности разведывательного управления 17-й армии Забайкальского военного округа за период с июня по октябрь 1941 г. После нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. немецкая дипломатия оказывала давление на японское руководство с целью подтолкнуть последнее к вступлению в войну с Советским Союзом. Наиболее острым периодом пограничного противостояния являлся период с июня по октябрь 1941 г. В данный период советская военная разведка, используя различные методы сбора информации: радиоперехват, агентурную работу, воздушную разведку, наблюдение за сопредельной территорией, вскрыла комплекс мобилизационных мероприятий японской Императорской армии в Маньчжурии, известный под кодовым наименованием «Кантокуэн». Полученные данные легли в основу оборонительных мероприятий советского командования, обеспечивших безопасность Дальнего Востока и вынудивших японское командование отказаться от вступления в войну.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го, план «Кантокуэн», военная разведка, Забайкальский военный округ, 17-я армия.

**OPERATIONAL PLAN “KANTOKUEN” IN THE ASSESSMENTS
OF SOVIET MILITARY INTELLIGENCE.
BASED ON MATERIALS OF THE INTELLIGENCE DEPARTMENT
OF THE 17TH ARMY**

The article analyzes documents from the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation, containing information about the activities of the Intelligence department of the Transbaikal Military District's 17th Army from June to October 1941. After the attack of Germany on the USSR on June 22, 1941, German diplomacy put pressure on the Japanese leadership to enter the war with the Soviet Union. The most acute period of border confrontation was from June to October 1941. Soviet military intelligence, using various methods of collecting information – radio interception, intelligence work, aerial reconnaissance – uncovered the mobilization measures of the Japanese Imperial Army in Manchuria, known under the code name “Kantokuen”. The data obtained formed the basis for the defensive measures of the Soviet command, which ensured the security of the Far East and forced the Japanese command to refuse to enter the war.

Keywords: Manchukuo, Kantokuen plan, military intelligence, Trans-Baikal Military District, 17th Army.

Советская разведка играла важную роль в обеспечении безопасности Дальнего Востока. В отечественной историографии процесс создания разведывательной сети рассмотрен в ряде научных работ (Голдин 2010; Горбунов 2010; Усов 2007). Акцент в исследованиях делался на работе агентурной разведки, в т. ч. группы Р. Зорге. В этих условиях представляет интерес работа советской военной разведки, направленная на вскрытие планов японского командования на оперативно-тактическом уровне. В данной работе проведен анализ документов Центрального архива Министерства обороны РФ, содержащихся в фонде 369 и отражающих деятельность разведывательного управления 17-й армии Забайкальского военного округа (с 15 сентября 1941 г. – Забайкальского фронта), развернутой на территории МНР (Тамцак-Булак, Баин-Тумен, Матат-Сомон) и предназначенной для обороны монгольско-маньчжурской границы. По состоянию на 1 июля 1941 г. в состав 17-й армии входили 36-я, 57-я мотострелковые дивизии, 82-я моторизованная дивизия, 61-я танковая дивизи-

зия, 185-й пушечный артполк РКК, 9-я мотобронебригада и др. части (Боевой состав... 1966: 20).

Задачей армейского разведуправления являлось описание театра военных действий, определение важнейших стратегических объектов на сопредельной территории – укрепленных районов, военных баз, складов, аэродромов, автомобильных и железнодорожных мостов, узлов связи. В условиях обострения советско-японских отношений важнейшей задачей являлось своевременное вскрытие подготовки противника к наступательным операциям, определения факта развертывания войск противника, определение районов развертывания, состава и численности вражеских группировок.

Источниками разведанных, помимо Главного разведуправления Генерального штаба РККА (ГРУ ГШ РККА), предположительно, являлись также 5-й (разведывательный) отдел Главного управления Госбезопасности НКВД СССР (ГУГБ НКВД СССР), Отдел международной связи Коминтерна (ОМС ИККИ) и Наркомат иностранных дел СССР (НКВД СССР) [Горбунов 2010: 35–36; Усов 2007: 10–12, 17–18, 55–56]. Обмен информацией происходил между разведуправлениями армий в составе Забайкальского военного округа и Дальневосточного фронта. Отчеты содержат информацию об обстановке на всем протяжении границы СССР и МНР с Маньчжоу-Го, во внутренних районах Маньчжоу-Го, Кореи и Китая. Это позволяло армейскому командованию принимать решения, основываясь на полном объеме информации.

В качестве методов получения информации разведуправление сочетало радиоразведку, агентурную разведку, допрос нарушителей границы, анализ открытых средств массовой информации, наблюдение за сопредельной территорией. Советская разведка не смогла взломать коды японской радиосвязи, но значительный объем информации был получен за счет обнаружения места выхода в эфир путем радиопеленгации, выявления индивидуального почерка радистов и сравнения их с позывными японских подразделений. В сочетании с агентурными данными советской разведке удавалось выявить номера подразделений, входивших в состав Квантунской группировки войск, и районы их развертывания.

Действия агентурной разведки позволяли выявить места расположения военных объектов – казарм, складов, укреплений, аэродромов. Наблюдение за коммуникациями – железными и шоссейными дорогами – позволяло установить передислокацию крупных воинских соединений, обнаружить факт переброски танков и крупнокалиберной артиллерии, свидетельствующий о формировании ударных группировок.

Анализ открытых источников – газетных публикаций, радиосообщений – позволял дать оценку общественных настроений в Японии и Маньчжоу-Го, выявить основные направления государственной пропаганды, которые могут предшествовать началу военных действий (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 130). Косвенным источником данных о подготовке к войне являлись действия властей Маньчжоу-Го в отношении гражданского населения – изменение структуры государственного и местного управления, проведение переписей трудоспособного населения; учет лиц, пригодных для призыва; учет транспорта и лошадей, принятие законов, направленных на поддержку семей военнослужащих армии Маньчжоу-Го (Там же. Л. 98, 100, 118, 124).

Главной заслугой советской армейской разведки следует считать раскрытие планов японского командования по подготовке нападения на СССР в августе – сентябре 1941 г. В рамках подготовки к войне с Советским Союзом высшим военным руководством Японии был принят ускоренный план мобилизационных мероприятий, получивший название «Специальные маневры Квантунской армии» (Кантокуэн). Целью японского командования являлось наращивание численности группировки до 20–25 дивизий, что обеспечивало значительное численное превосходство. Мобилизационные мероприятия предполагалось завершить в течение июля. Решение о начале боевых действий должно было быть принято 10 августа 1941 г. (Сэнси Сосё 1968 Т. 20: 321; 1974 Т. 70: 264–271).

1 июля 1941 г. план мобилизации был одобрен в ходе совещания с участием премьер-министра Тодзио Хидэки и начальника Генерального штаба генерала Сугияма Хадзимэ. Мобилизация, в ходе которой предполагалось призвать порядка 500 тыс. чел. личного состава, проводилась в два этапа – с 7 по 24 июля и с 16 июля по 8 августа. На первом этапе проводилось пополнение личным составом дивизий, находившихся в составе Квантунской группировки войск. На втором до штата военного времени были доведены 51-я и 57-я пехотные дивизии, ранее являвшиеся кадрированными частями резерва (Сэнси Сосё 1968 Т. 20: 327, 328; 1974 Т. 73: 22).

Массовая переброска войск в Маньчжурию началась с 11 июля, согласно приказу Генерального штаба № 506. В состав армии были введены свыше 180 подразделений – зенитные батареи, транспортные и строительные части, подразделения связи, химической защиты, железнодорожные части. Переброска основных сил 51-й и 57-й дивизий началась с 1 августа 1941 г. согласно приказу № 520 (JACAR. Ref. C14060914800. Л. 100–107, 121–131). Командование Квантунской группировки войск

организовало доставку военных грузов из внутренних районов Маньчжурии к районам развертывания войсковых группировок. Были приняты меры для увеличения пропускной способности железных дорог, проводилось активное строительство складов на железнодорожных станциях (Сэнси Сосё 1974 Т. 73: 33–34).

Советская разведка с 23 июня начала отмечать активный радиообмен между станциями в Хайларе, Чанчуне, Харбине, Муданьцзяне, Мишане и Цзямусы, а также в радиосети авиации Квантунской армии (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 127, 129, 132, 136). В открытых средствах массовой информации отмечалось, что «...борьбу, которую Япония ведет с коммунизмом в течение 20 лет, необходимо закончить как можно скорей» (Там же. Л. 130). В отчете за 30 июня отмечено, что японское командование проводит подготовительные мероприятия – перевод штабов на круглосуточный режим работы, усиление ПВО, увеличение подвоза боеприпасов со складов на узловую станцию Харбин, мобилизацию конного состава (Там же. Л. 138).

Советская разведка располагала данными о наличии в составе Квантунской группировки войск 2-й авиагруппы. Был определен район развертывания (Муданьцзян) и установлена фамилия командующего – генерал-лейтенант Кумаити Тэрамото. В Маньчжурию была переброшена 5-я авиагруппа. Общая численность самолетов доведена до 830 ед. в составе 81-й эскадрильи (Air operations record... 1952: 3). Факт переброски в Маньчжурию подразделений из состава 5-й авиагруппы (12-я авиабригада) был установлен советской разведкой в отчете от 1 июля 1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 141, 194, 268).

Факт массовой мобилизации в Императорскую армию, начавшейся 7 июля, советская разведка вскрыла 11 июля. Было установлено, что внеочередному призыву подлежат состоящие в запасе 1-го разряда, т. е. пять призывных возрастов, что составляет порядка 500 тыс. чел. Был выявлен срок явки в повестках – 19 июля. Также обнаружено массовое возвращение офицерского состава в Маньчжурию после отпусков в Японии (Там же. Л. 163–166).

В отчете за 20 июля советская разведка установила, что в Маньчжурии и Корее развернуты 15 пехотных дивизий (в действительности 14) и установлены номера 13 из них. Не был установлен факт наличия 29-й пехотной дивизии. Выявлена концентрация 9 дивизий на Приморском направлении (Там же. Л. 187).

О скором начале «специальных маневров» Квантунской группировки войск отмечается в разведсводке от 22 июля 1941 г. По всей линии границы отмечались переброска войск и мобилизация резервистов. Аген-

турная разведка отмечала факты эвакуации семей офицерского состава из приграничных районов в Японию, постановки на учет автотранспорта и лошадей (ЦАМО РФ. Ф. 369. Оп. 6725. Д. 21. Л. 193, 204, 206).

В отчете за 1 августа 1941 г. отмечено, что за счет мобилизации все пехотные дивизии в Японии, Корее и Маньчжурии доведены до штата военного времени. С 23 июля наблюдалась массовая переброска войск из Японии в Маньчжурию и Корею через порты Расин, Цинкай, Фузан, Дайрен, Порт-Артур. Отмечалась переброска двух пехотных дивизий в Маньчжурию, хотя их реальные номера (51-я, 57-я) установлены не были. Общий состав группировки правильно оценивался в 16 пехотных дивизий. Фиксировалось концентрация крупных запасов продовольствия, боеприпасов и снаряжения в 165 км к югу от Муданьцзяна (Там же. Л. 216, 245).

В отчете за 21 августа отмечено, что за период с 17 июля по 15 августа через станцию Тумынь прошло порядка 720 эшелонов с войсками и грузами. Был установлен номер 51-й дивизии, переброшенной из Японии в рамках плана «Кантокуэн». В отчете за 22 августа предполагалось, что сосредоточение войск завершится к середине августа. Концентрация войск на Приханкайском, Пограничном, Хунчунском направлениях свидетельствовала о нанесении главного удара против советского Приморья. Начало боевых действий без объявления войны предполагалось во второй половине августа 1941 г. (Там же. Л. 269, 270, 272, 273).

Выполнение плана «Кантокуэн» представляло серьезную угрозу безопасности Дальнего Востока СССР. Действия японского командования привели к развертыванию в Маньчжурии, Корее и на Южном Сахалине группировки войск, основу которой составляли 17 пехотных дивизий. Планировалось задействовать против СССР группировку войск общей численностью свыше 900 тыс. чел.

Действия советской военной разведки смогли вскрыть подготовку Японии к войне с Советским Союзом в августе 1941 г. Были выявлены начало мобилизационных мероприятий вооруженных сил Японии, переброска войск на территорию Маньчжоу-Го. Определены номера 14 дивизий из группировки в 17 пехотных дивизий, сосредоточенных для наступательных действий против советского Дальнего Востока. Раскрыт состав авиационной группировки. Сочетание различных методов сбора информации позволило выявить приоритетное направление нанесения основного удара и установить наиболее угрожаемый период – конец августа 1941 г. Данная информация легла в основу решений советского командования по мобилизации и развертыванию войск, обеспечивших безопасность Дальнего Востока.

Источники и литература

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ): ф. 369, оп. 6725, д. 21.

Japan Center for Asian Historical Records (JACAR). Ref. C14060914800.

Боевой состав Советской армии: в 5 ч. Ч. 1. (Июнь – декабрь 1941 г.) / Военно-научное управление Генерального штаба. Военно-исторический отдел. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1966. 84 с.

Голдин В. И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. СПб.: Полторак, 2010. 576 с.

Горбунов Е. А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М.: Вече, 2010. 464 с.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 20. Дайхонэй рикюгун-бу Ни Сёвадзю року-нен дзю не гатсу маде [Генеральный штаб Императорской армии. Ч. 2. До декабря 1941 г.]. Tokyo: Asagumo Simbunsha, 1968. 693 p.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 70. Дайхонэй рикюгун-бу Дайтоа сэнсо Кайсэн икисатсу [Генеральный штаб Императорской армии. История начала войны в Великой Восточной Азии]. Tokyo: Asagumo Simbunsha, 1974. 599 p.

Сэнси Сосё [История войны]: в 104 т. Т. 73. Кантогун ни Кантокуэн Сюээн-дзи но Тайсо-сэн (Квантунская армия. Ч. 2. Кантокуэн, боевые действия против Советского Союза в конце войны). Tokyo, Asagumo Simbunsha, 1974. 523 p.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М.: Товарищество ученых изданий КМК, 2007. 453 с.

Air operations record against Soviet Russia // Japanese monograph № 151. Tokyo, 1952. 68 p.

Е. В. Митыпов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

mitypov1999@yandex.ru

ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1930-е гг.)

В статье рассмотрен вопрос подготовки Японии к войне против Советского Союза в 1930-х гг. после образования Маньчжоу-Го и создания военно-политического союза Японии с фашистскими государствами Европы. Показано, что в результате усиленной антикоммунистической обработки японское население было подготовлено к восприятию курса на проведение антисоветской войны. В ходе пропаганды «советской угрозы» усиленно внедрялось представление о том, что «главным препятствием на пути разрешения китайского инцидента в пользу Японии» является «коммунистическая Россия».

Ключевые слова: Япония, СССР, военно-политический союз, пропаганда, идеология, военная промышленность.

JAPANESE PREPARATIONS FOR WAR AGAINST THE SOVIET UNION (1930s)

The article deals with the issue of Japan's preparation for war against the Soviet Union in the 1930s after the formation of Manchukuo and the creation of Japan's military-political alliance with the fascist states of Europe. It is shown that as a result of intensified anti-communist processing the Japanese population was prepared to perceive the course of conducting an anti-Soviet war. In the course of propaganda of "Soviet threat", the idea that "the main obstacle on the way of solving the Chinese incident in favour of Japan" is "communist Russia" was intensively introduced.

Keywords: Japan, USSR, military-political alliance, propaganda, ideology, military industry.

Несмотря на принятое в 1933 г. решение временно воздержаться от нападения на СССР, уже к середине 1930-х гг. в Японии вновь активизировались сторонники развязывания войны против Советского Союза. Это было вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, экономическое развитие Японии и созданного в 1932 г. на территории Маньчжурии марионеточного государства Маньчжоу-Го, по мнению японского милитаристского руководства, уже позволяло иметь такую военную мощь, которая могла бы противостоять Вооруженным силам СССР на Дальнем Востоке. Во-вторых, начал складываться военно-политический союз Японии с фашистскими государствами Европы, который планировалось направить в первую очередь против Советского Союза. В-третьих, японские правящие круги расценили активную миролюбивую политику Советского Союза как «признак его слабости».

В начале 1936 г. премьер-министр Японии заявил в парламенте, что самой большой проблемой на Дальнем Востоке является борьба с «угрозой коммунизма». В стране была развернута шумная антисоветская пропаганда, все большее влияние получали сторонники немедленных действий против СССР. В вышедшей в середине 1930-х гг. в Японии книге некоего Уэхара «Будут ли сражаться Япония и СССР?» ее автор утверждал: «Проблема войны с Россией для японцев не просто теоретический вопрос, а вопрос жизненной необходимости». Далее он указывал, что в Японии существуют четыре точки зрения

по поводу войны с Советским Союзом: «Во-первых, это те, кто считает, что Япония должна воевать с Россией. Среди них есть радикалы и умеренные. Радикалы настаивают на немедленной войне, а умеренные требуют осторожности. Во-вторых, это те, кто верит, что войны с Россией не будет. Их немного, и это в основном так называемые политические либералы... В-третьих, это сторонники экономических связей с СССР. Таких очень мало. В-четвертых, это те, кто считает, что Япония не должна воевать с Россией. Их также очень мало. Это пацифисты, социалисты и коммунисты. Короче, это люди, само существование которых совершенно несовместимо с принципами японского государства» (Smith 1980: 215).

В результате усиленной антикоммунистической обработки японское население было подготовлено к восприятию курса на проведение антисоветской войны. Тех же, кто противодействовал этому, клеймили как «врагов нации». Создалась ситуация, когда война против Советского Союза рассматривалась в Японии как «священная миссия» нации, от выполнения которой зависит судьба японского государства. Однако на планы осуществления антисоветского «крестового похода» в середине 1930-х гг. стало оказывать все большее влияние обострение американо-японских отношений.

Многолетняя политика западных держав, направленная на сдерживание вооруженной экспансии Японии на юг и поощрение ее к войне против Советского Союза, не могла сгладить существовавшие противоречия западного мира с Японией, которые в межимпериалистической борьбе за Китай все обострялись. В 1930-е гг. эскалация этих противоречий достигла такой степени, когда обе стороны стали сознавать, что борьба за овладение богатствами Восточной Азии и бассейна Тихого океана не может разрешиться мирным путем.

Японские империалистические круги с тревогой восприняли решение конгресса США об ассигнованиях в 1933 г. бюджетных средств на строительство 32 новых военных кораблей. Призывы к войне против СССР стали чередоваться с заявлениями о неизбежности японо-американской войны на Тихом океане с целью вытеснить США и другие западные державы из Китая, стран Юго-Восточной Азии и бассейна Тихого океана и превратить эти богатые сырьем и дешевой рабочей силой районы в колониальные владения Японии.

В 1936 г. правящие круги Японии приняли решение о необходимости активизировать подготовку к войне на двух направлениях: северном – против СССР и южном – против США, Великобритании, Франции и Голландии. Продолжение агрессивной политики в Китае рас-

считалось как составная часть экспансии на юг. Ставилась задача резко увеличить мощь армии и флота. Предусматривалось иметь в сухопутных силах 50 дивизий и 142 авиаэскадрильи, в ВМФ – 12 линкоров, 12 авианосцев, 28 крейсеров, 96 эсминцев, 70 подводных лодок, 2965 авиаотрядов морской авиации (Кошкин 1989: 29). Это была программа небывалого наращивания мощи вооруженных сил. К 1936 г. японская армия имела лишь 17 дивизий, а флот – 9 линкоров и 4 авианосца (Там же).

Этот курс был закреплён в принятом 7 августа 1936 г. правительственном документе «Основные принципы национальной политики», в котором провозглашалось «превращение империи номинально и фактически в стабилизирующую силу в Восточной Азии».

К этому времени генеральный штаб армии разработал очередной вариант «Плана войны против СССР на 1936 г.», который в августе 1935 г. был утверждён императором. Он носил наступательный характер и предусматривал с самого начала войны силами морской авиации разгромить советские военно-воздушные силы на Дальнем Востоке и в результате мощных ударов лишить (Красную армию) боеспособности (История войны... 1957: 67, 342). Определение двух направлений распространения агрессии вызвало обострение соперничества между армией и флотом в борьбе за получение больших бюджетных ассигнований на вооружение. Стремясь одержать верх в этой борьбе, командование сухопутной армии развернуло беспрецедентную кампанию пропаганды «советской угрозы», якобы имевшего место «значительного отставания японской армии от дальневосточной Советской Армии». Опираясь голыми цифрами, командование армии утверждало, будто увеличение Советских вооруженных сил на Дальнем Востоке «создало кризис для обороны Японии».

В обстановке, когда по вине Японии опасность возникновения японо-советской войны на Дальнем Востоке стала постоянным фактором, Советский Союз был вынужден укреплять свою обороноспособность – увеличивалась численность войск, на Дальнем Востоке появились танковые и авиационные части и подразделения, усиливался Тихоокеанский флот, шло строительство пограничных укрепленных районов. Эти меры имели оборонительный характер и не превышали необходимого для защиты советских дальневосточных границ уровня.

Для СССР серьезной проблемой была большая протяженность железнодорожной магистрали из Европы в Сибирь, которая имела одну колею. Это затрудняло сосредоточение войск в районе предполагаемого сражения. С другой стороны, окруженная морями Япония могла

концентрировать войска, используя морские пути. Это обеспечивало ей решающее преимущество. Кроме того, основная часть капиталовложений Японии в Маньчжурии шла на строительство выводящих к советской границе стратегических железных дорог, что обеспечивало быстрое развертывание войск.

Утверждения командования японской армии о «подавляющем военном превосходстве СССР на Дальнем Востоке» не соответствовали действительному положению вещей. Укрепляя обороноспособность своих дальневосточных рубежей, Советское правительство и командование Вооруженных сил стремились добиться такого соотношения сил, которое не позволяло бы японскому военно-политическому руководству рассчитывать на успех агрессии против СССР.

В середине 1930-х гг. достигнуто примерное равновесие сил. Однако, стремясь не допустить укрепления мощи Советского Союза в этом регионе, командование японской армии пыталось добиться превосходства своих сил перед Красной армией. В Японии была развернута широкая подготовка к войне против Советского Союза, она велась по всем линиям: экономической, военной, идеологической и дипломатической. Быстрыми темпами наращивалась мощь специально предназначенной для войны против СССР Квантунской армии. После оккупации Маньчжурии за несколько месяцев, с января по август 1932 г., численность армии увеличилась более чем вдвое, а количество находившихся на ее вооружении орудий, танков, бронемашин и самолетов возросло в 3 раза. В течение последующих лет численность Квантунской армии была доведена до 300 тыс. солдат и офицеров (1939 г.).

В развитии экономики основной упор был сделан на рост военного производства, которое за период с 1935 по 1939 г. увеличилось более чем в три раза. Особенно быстрыми темпами шло производство вооружения для сухопутной армии. С июля 1937 г. Япония начала новый этап войны в Китае, значительная часть материальных средств предназначалась для подготовки к будущей войне против Советского Союза и на случай вооруженных столкновений с западными державами.

В результате проведенных с 1936 по 1939 г. мероприятий значительно возросла огневая мощь японских сухопутных сил, в первую очередь за счет оснащения пехотных частей и подразделений новым и модернизированным артиллерийским и стрелковым оружием. К 1939 г. в сухопутной армии насчитывалось более 2 тыс. танков, почти вдвое увеличилось количество эскадрилий сухопутных войск (около 1 тыс. самолетов). Готовясь к войне против СССР, а также против Китая,

военно-политическое руководство продолжало ускоренными темпами укреплять маньчжуро-корейский военно-экономический плацдарм. Здесь создавалась база для ведения войны на континенте. Основное внимание уделялось бесперебойности снабжения всеми необходимыми материалами и оружием нацеленной на СССР Квантунской армии. За счет ресурсов Маньчжурии, а также Северного Китая и Внутренней Монголии планировалось обеспечить снабжение Квантунской армии из расчета ее годовой потребности в 2400 тыс. т стали и стальных изделий, 48 млн т угля и 2,5 млн т нефти. В Маньчжурии и Корее активно развивались чисто военные отрасли промышленности: самолетостроение, вооружение, автомобилестроение и т. д. Эти колонии Японии широко использовались и как продовольственные базы Квантунской армии.

В течение многих лет в Маньчжурии и Корее не прекращалось строительство железных и шоссейных дорог военного назначения. Наиболее активное строительство стратегически важных дорог проводилось в северо-восточной части Маньчжурии, близко расположенной к территории СССР. Для быстрой переброски войск из метрополии на континент в Корею и Маньчжурию строились новые и расширялись старые морские порты. В связи с подготовкой нападения на СССР были построены военно-морские базы на побережье Кореи – Расин, Сейсин, Юки.

Планируя массированное применение авиации в войне против СССР, японское командование резко увеличило количество аэродромов, авиабаз и посадочных площадок на территории Маньчжурии и Кореи. Если к 1931 г. в Маньчжурии было всего 5 аэродромов, то к лету 1941 г. их насчитывалось уже 74, а общее количество аэродромных пунктов, предназначенных для взлета и посадки самолетов, достигло 287. В Корее число аэродромных пунктов за это время было увеличено с 8 до 53. В Маньчжурии и Корее интенсивно велись военно-инженерные работы. К 1941 г. на советско-монгольской границе японской армией было построено 13 укрепленных районов общей протяженностью более 700 км. В результате в Маньчжурии, у границ с Советским Союзом, были созданы «два бетонированных пояса укреплений, связанных в единую мощную систему прикрытия большой армии вторжения». С 1937 г. сеть казарм в Маньчжурии увеличилась более чем в 3 раза. В 1941 г. их вместимость была рассчитана на 39 пехотных дивизий, т. е. около 800 тыс. чел. Основная часть казарм была сосредоточена на операционных направлениях, выводящих к советской границе. В Корее к 1941 г. построены 34 казармы для семи пехотных дивизий. В непосредственной близости от границ Советского Союза были размещены многочисленные склады боеприпасов и военного имущества. Метро-

приятия военного характера для подготовки к войне против СССР активно осуществлялись также на Южном Сахалине, Хоккайдо и Курильских островах.

В планах войны против СССР японские стратеги не допускали возможности затяжной войны. Главными принципами стратегии должны были быть «стремительность, внезапность, военное и политическое подавление противника до пределов, создающих объективную необходимость для него пойти на капитуляцию».

Техническое оснащение японской армии было приспособлено к вероятным маневренным операциям против Советского Союза. Это означало ведение боевых действий на континенте в условиях суровых морозов, на редконаселенной территории со слабо развитой сетью дорог. Для операций подобного рода было необходимо легкое вооружение и хорошо организованная служба войскового тыла. Для отработки боевых действий против Красной армии проводились частые учения и маневры в Маньчжурии, Корее, на территории собственно Японии (Хоккайдо), а также на Южном Сахалине и Курильских островах.

К войне против СССР готовились все находившиеся на Азиатском континенте японские войска. В 1936 г. издан ряд приказов для японских гарнизонов в Китае, которыми предписывалось «обучать офицеров и солдат ведению боевых действий против Советской Армии». Активно велась идеологическая и психологическая подготовка населения к войне против СССР. В ходе пропаганды «советской угрозы» усиленно внедрялось представление о том, что «главным препятствием на пути решения китайского инцидента в пользу Японии» является «коммунистическая Россия». В школьных программах было введено изучение истории «великой Японии», где к землям империи причислялись и территории советского Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала. Воспитание школьников в духе антикоммунизма и вражды к советскому народу велось по специальным программам, настойчиво и целеустремленно. В основу идеологической обработки японских солдат были положены указания о том, что в обстановке, когда стало невозможным оградить армию от идей социализма и коммунизма, японские офицеры должны «смело вступить в столкновение с Марксом и расправиться с коммунистами» (Лемин 1934: 108). Система идеологической обработки японских военнослужащих была направлена на внушение солдатам и офицерам мысли об агрессии против Советского Союза как «священном и патриотическом деле, стоящем любых жертв». Широко использовалась клевета на внешнюю и внутреннюю политику Советского государства, распространялись идеи якобы «исторически обусловленной враждебности между Японией и Россией».

В разработанном Генштабом в 1935 г. документе «Политика государства по обороне страны» было записано: «Хотя с точки зрения экономических нужд империи мы многое ожидаем от Китая и районов Южных морей, в политическом и военном отношении главным стратегическим опорным пунктом против России является Маньчжурия». В документе подчеркивалось, что, лишь «ликвидировав угрозу на севере, возможно достичь целей политики государства в отношении районов Южных морей и Северного Китая».

Как подчеркивалось на Токийском трибунале, этот пакт был «своим острием направлен против Союза Советских Социалистических Республик». Анτικοминтерновский пакт был не просто идеологическим союзом двух антикоммунистических партнеров, к которому через год присоединился и третий партнер – фашистская Италия. Это был военно-политический союз, предусматривающий совместные действия в случае войны против Советского Союза. Вслед за заключением пакта было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между Японией и Германией.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Министерства образования и науки Монголии № 24-48-03025.

Литература

История войны на Тихом океане. Японо-китайская война: в 5 т. Т. 2 / пер. Б. В. Раскина. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 410 с.

Кошкин А. А. Крах стратегии спелой хурмы. Военная политика Японии в отношении СССР 1931–1945 гг. М.: Мысль, 1989. 271 с.

Лемин И. Пропаганда войны в Японии и Германии. Ин-т мирового хоз-ва и мировой политики Комакад. М.: Гос. воен. изд-во, 1934 (Центр. тип. им. К. Ворошилова). 169 с.

Smith W. Japan at the Crossroad. L.: Naval postgraduate school, 1980. 316 p.

А. Н. Романенко

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

anr88@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ НА ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена анализу влияния вступления Советского Союза в войну против Японии на итоги Второй мировой войны. Автор исследует военно-политическую обстановку, предшествующую советскому вмешательству, вклю-

чая стратегические расчеты обеих сторон, а также роль политических и военных факторов, которые привели к победе над Японией. В статье рассматривается процесс переброски советских войск на Дальний Восток, их подготовка и организация наступления, а также последствия для Японии. Особое внимание уделено недооценке Японией боевых возможностей СССР, что сыграло важную роль в неожиданности и скорости советского наступления. Анализируется воздействие ядерных ударов, нанесенных США в августе 1945 г., и комбинированное влияние факторов, ускоривших капитуляцию Японии.

Ключевые слова: капитуляция Японии, Маньчжурская операция, Вторая мировая война.

A. N. Romanenko
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
anr88@mail.ru*

IMPACT OF THE USSR'S ENTRY INTO THE WAR AGAINST JAPAN ON THE END OF WORLD WAR II

The article analyzes the impact of the Soviet Union's entry into the war against Japan on the outcome of World War II. The author examines the military-political situation preceding the Soviet intervention, including the strategic calculations of both sides, as well as the role of political and military factors that led to the victory over Japan. The article examines the process of transferring Soviet troops to the Far East, their preparation and organization of the offensive, as well as the consequences for Japan. Particular attention is paid to Japan's underestimation of the combat capabilities of the USSR, which played an important role in the surprise and speed of the Soviet offensive. It also examines the impact of the nuclear strikes that the United States was able to launch in August 1945, and how the combined effects of these factors hastened Japan's surrender.

Keywords: Japanese surrender, Manchurian Operation, World War II.

Актуальность исследования заключается в необходимости более глубокого осмысления роли Советского Союза в завершении Второй мировой войны, особенно в контексте его вступления в войну против Японии в августе 1945 г. Несмотря на большое внимание, которое уделяется победе над нацистской Германией, участие СССР в Тихоокеанской войне и его решающая роль в войне с Японией остаются недостаточно исследованными в исторической науке.

Объектом исследования является советская военная стратегия и дипломатия в контексте Тихоокеанской войны, а предметом – их влияние на процесс окончания Второй мировой войны. Цель – выявление и си-

стематизация факторов, обусловивших успешность советского вмешательства в войну против Японии, а также оценка влияния этого вмешательства на окончание Второй мировой войны. В рамках исследования поставлены следующие задачи:

- изучить военно-политическую ситуацию накануне вступления СССР в войну против Японии, включая стратегические планы обеих сторон;

- оценить подготовку советских вооруженных сил, а также проанализировать их организационные и тактические действия в ходе Маньчжурской наступательной операции;

- рассмотреть влияние советского наступления на японскую военную и политическую элиту, а также ее влияние на итоговые решения о капитуляции Японии.

После Сталинградской битвы в 1943 г. США начали предпринимать шаги для вовлечения СССР в войну против Японии. В ноябре того же года на Тегеранской конференции И. Сталин дал обещание вступить в войну против Японии после капитуляции Германии. В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции были подтверждены условия вступления СССР в войну: Советский Союз должен был начать наступление на Японию через три месяца после окончания войны в Европе (Гаврилов 2021: 115–121).

В 1945 г. американцы готовились к захвату японских островов, освобождение которых привело бы к большому числу жертв. В этой ситуации вступление СССР в войну стало стратегически важным для Соединенных Штатов, поскольку позволяло минимизировать потери в случае вторжения на японские острова.

Япония искала способы урегулировать конфликт с союзниками, предлагая Советскому Союзу посредничество. Однако Сталин использовал этот момент для усиления своего влияния и подготовил впоследствии почву для стратегического маневра, который должен был быть реализован в августе 1945 г. (Дьяков 2020: 53–59). 8 августа 1945 г., всего через два дня после атомной бомбардировки Хиросимы, СССР объявил войну Японии, разорвав пакт о нейтралитете. Исследования японских историков утверждают: именно объявление войны со стороны СССР стало одним из ключевых факторов, ускоривших капитуляцию Японии.

Передислокация войск на Дальний Восток началась в апреле 1945 г. Войска перебрасывались с учетом необходимости скрытности и минимальных потерь. Перевозка боевых подразделений и техники происходила поэтапно, с перераспределением сил и перевооружением частей. Массовая переброска завершилась к июлю 1945 г., а последние подразделе-

ния прибыли на Дальний Восток в конце июля – начале августа (Козлова 2020: 34–40).

Основные армии были переброшены с разных театров военных действий: 39-я и 5-я армии прибыли из Восточной Пруссии, 6-я гвардейская танковая и 53-я армии – из Чехословакии. Перевозка происходила по железной дороге с использованием 136 тыс. вагонов, при этом также активно эксплуатировались автомобильные дороги. В общей сложности численность советских войск на Дальнем Востоке была удвоена – с 40 до 80 дивизий. Для участия в Маньчжурской операции Советский Союз также получил помощь от США, которые передали около 150 кораблей в рамках проекта «Хула». Помощь включала патрульные фрегаты, тральщики, десантные корабли и другие суда, которые были переданы для укрепления ВМФ СССР.

Советское верховное командование перебросило на Дальний Восток опытные штабы из Восточной Европы. Главным координатором операции стал маршал А. М. Василевский. В июле 1945 г. для управления всеми силами был создан Дальневосточный штаб, который стал первым в истории СССР штабом театра военных действий (Лебедев 2023: 75–81). Основной задачей было проведение наступательной операции с элементом внезапности. Для этого создавались обманные маневры, включая ночные передвижения войск и использование камуфляжа, чтобы запутать японцев относительно времени атаки. Кроме того, особое внимание уделялось разведке – командиры лично проверяли участки наступления.

Операция в Маньчжурии предусматривала одновременные удары по нескольким направлениям с целью окружить основные силы противника. Операция охватывала огромные территории с разными природными условиями – от 700 до 2300 км по ширине и до 800 км по глубине. Специфика местности требовала адаптации оперативных планов для каждой оси наступления (Морозова 2021: 23–30). Для обеспечения внезапности операции вся передислокация войск проходила в условиях строгой секретности. Командование использовало камуфляж и маскировку, включая вертикальные стены и навесы для скрытия перемещений и обеспечения безопасности во время передислокации.

Маньчжурская наступательная операция стала примером хорошо спланированной и скоординированной военной кампании, где соблюдение секретности, грамотное управление и обманные маневры сыграли ключевую роль. Операция была организована так, чтобы минимизировать потери и застать японцев врасплох. Внезапность в итоге сыграла важную роль в ускорении капитуляции Японии.

До момента советского вторжения 9 августа 1945 г. японское командование ожидало наступления СССР не раньше сентября. Япония, считая угрозу от Советского Союза маловероятной в ближайшие месяцы, была застигнута врасплох, когда войска Красной армии начали массированное наступление (Новиков 2022: 50–56).

Распределение задач между фронтами: 1-й Дальневосточный фронт под командованием маршала К. А. Мерецкова был ответствен за прорыв японской обороны в Восточной Маньчжурии. На него также возлагалась задача отрезания путей отхода японских войск в Корею. Забайкальский фронт, возглавляемый маршалом Р. Я. Малиновским, должен был наступать с запада через пустыню Внутренней Монголии и горы Большого Хингана. Главной целью было взятие Мукдена (Шэньян), после чего 36-я армия должна была отделиться и направиться к Харбину и Цицикару, чтобы встретиться со 2-м Дальневосточным фронтом под командованием генерала М. А. Пуркаева, действовавшим в центре.

По данным японской разведки, после капитуляции Германии Советский Союз перебросил на Дальний Восток от 20 до 25 дивизий, которые вместе с уже развернутыми войсками позволили создать против Квантунской армии около 40–45 советских дивизий. Это количество было недооценено японцами, которые также переоценили возможности советской авиации, считая, что СССР может задействовать до 5060 самолетов (Федоров 2020: 92–98). Японская разведка точно зафиксировала переброску советских войск и техники в Восточную Сибирь начиная с февраля 1945 г. и сообщила о прибытии в мае 870 орудий, 1200 танков и 160 тыс. солдат.

Политическая и военная обстановка накануне Маньчжурской наступательной операции была неблагоприятной для Японии. Поражение стало результатом множества факторов, включая ядерные удары по Японии и долгие военные кампании, которые истощили Японскую империю. В дополнение к этому советское наступление в Маньчжурии сыграло решающую роль в ускорении капитуляции, так как оно вынудило японскую военную и политическую элиту признать невозможность продолжать сопротивление. Такое сочетание военной мощи СССР и политической обстановки привело к признанию «терпеть невыносимое», как подчеркнул сам японский император Хирохито (Шмидт 2024: 121–127).

Вступление Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 г. стало ключевым моментом в завершающей фазе Второй мировой войны. Совокупность факторов, включая стратегическую решимость СССР и мобилизацию военных ресурсов, существенно повлияла на баланс сил в регионе и ускорило капитуляцию Японии. В условиях,

когда Япония уже была истощена многолетними военными действиями, советское наступление, организованное с невероятной скоростью и эффективностью, стало одним из решающих факторов, повлиявших на ее политическую элиту. Советское наступление создало условия для окончательной изоляции Японии, которые в свою очередь ускорили принятие решения о безоговорочной капитуляции. Японская разведка, несмотря на точные данные о переброске советских войск, не сумела адекватно оценить масштабы угрозы. Переоценка возможностей СССР, недооценка советской авиации и ошибочные предположения о сроках начала наступления привели к тому, что Япония оказалась неподготовленной к стремительному и решительному наступлению Красной армии.

Таким образом, вклад Советского Союза в завершение Второй мировой войны не ограничивается только разгромом нацистской Германии. Война с Японией с участием СССР сыграла решающую роль в разрушении японской военной мощи и обеспечении долгожданного мира на Тихом океане, подтверждая стратегическое значение советского вмешательства в международных делах.

Литература

Гаврилов М. Ю. Стратегия советского вмешательства в войну против Японии: операционная готовность и последствия // Военно-исторический журнал. 2021. № 9. С. 115–121.

Дьяков Н.Г. Советское участие в разгроме Японии: политические и военные аспекты // Вопросы истории. 2020. № 12. С. 53–59.

Козлова Л. А. Советы и Япония: дипломатические и военные шаги в 1945 году // Исторические исследования. 2020. № 3. С. 34–40.

Лебедев А. С. Роль советской армии в завершении Второй мировой войны: от Европы к Тихому океану // Военная наука. 2023. № 5. С. 75–81.

Морозова Е. В. Влияние Тегеранской конференции на советскую стратегию в войне с Японией // Исторический журнал. 2021. № 6. С. 23–30.

Новиков П. А. Японская разведка и ошибки оценки советской угрозы в 1945 г. // Вестник международных отношений. 2022. № 2. С. 50–56.

Федоров А. И. Япония на грани капитуляции: советское вмешательство в Тихоокеанскую войну // Военно-исторический архив. 2020. № 7. С. 92–98.

Шмидт Р. О. Тихоокеанская война и стратегические ошибки Японии в 1945 г. // Военные исследования. 2024. № 2. С. 121–127.

РАЗДЕЛ 2

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ

Р. К. Нурбекова, А. К. Нурбекова
Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова
Усть-Каменогорск, Казахстан
r_nurbekova@mail.ru

РОЛЬ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В ТЫЛУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вклад восточноказахстанцев в годы Великой Отечественной войны в тылу для оказания помощи фронту в трудные времена нашей Родины на примере каждого района области. Приведены ранее не публиковавшиеся исторические сведения из материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Восточно-Казахстанской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Верховный Совет, СССР, Восточный Казахстан, Красная армия, Фонда обороны, тыл, фронт.

R. K. Nurbekova, A. K. Nurbekova
East Kazakhstan University named after S. Amanzholov
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
r_nurbekova@mail.ru

THE ROLE OF EASTERN KAZAKHSTAN IN THE REAR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the contribution of East Kazakhstanis during the Great Patriotic War in the rear to assist the front in difficult times of our country, using each district of the region as an example. The article also provides previously unpublished historical information from materials stored in the funds of the East Kazakhstan Regional State Archive. The exploits of the workers of East Kazakhstan, who contributed to the Great Victory, will forever remain in history.

Keywords: Great Patriotic War, Supreme Council, USSR, East Kazakhstan, Red Army, Defense Fund, rear, front.

Вот уже 80 лет, как Великая Отечественная война закончилась победой. Славные дела советского народа, наполненные героическими событиями военных лет, нельзя стереть из прошлого. Со временем они будут эхом отражаться в народной памяти. Главной задачей современного поколения станет определение роли исторических событий в обществе, сохранение точной информации о значимых событиях в ис-

тории страны, а также изучение и уделение внимания событиям прошлого, сопоставление его с историческими данными.

Аналогичным образом представляется актуальным изучение истории труда восточноказахстанцев в годы Великой Отечественной войны с точки зрения ранее недоступных исторических данных, раскрытие ее различных аспектов, изучение условий того времени в соответствии с требованиями современной эпохи. Материалы о вкладе восточно-казахстанцев в период Великой Отечественной войны хранятся в 28 фондах Государственного архива Восточно-Казахстанской области (ГАВКО).

С первых дней войны был принят ряд мер по перестройке внутренней жизни и экономики страны в соответствии с потребностями фронта и повышению обороноспособности Красной армии. В те дни на совещании коллектива цеха № 1 на станции Семипалатинск кузнец-стахановец Подкользин заявил: «Надо усилить борьбу за полное обеспечение всех нужд сражающейся Красной Армии. В настоящее время я выполняю план выработки на 300 %. Во имя Великой Отечественной войны я больше не буду выполнять план менее чем на 500 %. Кроме того, в целях дальнейшего укрепления нашей военной мощи я обещаю в течение трех месяцев вернуть свой трудовой фонд в размере 500 руб., взятый по государственному заему на четвертый год третьей пятилетки» (Большевик Алтая. 1941. 10 мая: 2).

Трудящиеся Восточного Казахстана перечислили огромные суммы денег по четырем государственным займам, заключенным в годы войны. Восточный регион Казахстана был одним из ведущих по распределению военных займов среди тыловых районов. Забота о фронтовых войсках, оказание им материальной и духовной помощи также стали важной обязанностью жителей Восточного Казахстана. Для Красной армии была подготовлена теплая одежда, сотни эшелонов с подарками отправлены на фронт.

После открытия специального счета для Фонда обороны страны государственные отделения банков начали принимать денежную помощь из личных средств трудящихся. С момента открытия счета по ноябрь 1941 г. в Фонд обороны Восточно-Казахстанской области было перечислено 1438000 руб., в т. ч. от отдельных трудящихся Усть-Каменогорска – 352000, от шахтеров Лениногорска – 322000, от рабочих Шемонаихи – 139000, Бухтарминского района – 138000 руб. Население Усть-Каменогорска сдало в государственный банк 112,9 кг в золоте и 5,9 кг серебра. По состоянию на 1 октября в регионе было выпущено 6987000 облигационных займов. Облигации на общую сумму 149 тыс.

руб. поступили из Лениногорска, 908 тыс. – из Усть-Каменогорска, 589 тыс. – из Зырянского района, 508 тыс. руб. – из Зайсанского района (Большевик Алтай. 1941. 9 окт.: 2).

К 26 октября 1941 г. в регионе было выпущено 2166000 облигаций займов. Из Лениногорска переведено 581 тыс. руб., из Усть-Каменогорска – 553 тыс., из Зыряновского района – 208 тыс., из г. Зыряновска (ныне Алтай) – 208 тыс., из Предгорного – 154 тыс., из Шемонаихи – 113 тыс., из Самары – 111 тыс., а также по государственным займам было передано 9 млн облигаций (Там же. 4 нояб.: 2). В ноябре по области представлено облигаций на сумму 8520000 руб., из них Лениногорск – 1812000, Усть-Каменогорск – 161200, Зайсан – 771000, Зыряновск – 679000 руб. (Там же. 27 нояб.: 2).

Осенью 1941 г. в Риддер были эвакуированы Люберецкий электротехнический завод, Московский энергетический институт, артиллерийское училище, 23 госпиталя, Симферопольский моторемонтный завод в г. Усть-Каменогорск, в 1942 г. завод «Электроцинк» из г. Орджоникидзе. Сюда приехали 2 тыс. рабочих, инженеров и техников со своими семьями (Клевакино 1981: 39). Из Зайсановского района в 1941 г. на войну отправлено 1145 чел., в 1942 г. – 4098, в трудовую армию – 276 чел. Всего за четыре с половиной года на фронт ушли 6569 зайсанцев, в трудовую армию – 1099 чел. (Кудабаев 1974: 4). В 1942 г. из Зайсанского района для фронта отправлено 716 голов КРС, 4141 овца, 166 свиней, в Фонд обороны направлено дополнительно 455 голов КРС, 1844 овцы, 114 лошадей, 38 свиней и мясо, 2,5 млн руб. выделено Фонду обороны Отечества и танковой колонне им. Комсомола Казахстана (Зайсанские перевалы... 1998: 102). Прямую связь людей с фронтом можно увидеть в посылках, которые они отправляли солдатам. Реализованы специальные меры по налаживанию работы по приему, отправке посылок трудящихся на фронт.

В 1942 г. семьям воинов Красной армии было выделено 14 млн руб., инвалидам Великой Отечественной войны – 600 тыс., единовременных пособий – 10 тыс., помощи эвакуированному населению – 160 тыс., на питание потрачено 118 тыс., на жилье – 400 тыс. руб. (ГАВКО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 31). В 1943 г. трудящиеся района выделили более 28 млн руб. на строительство танковой колонны и военной эскадрильи, а также отправили сельскохозяйственную продукцию. Военный заем составил 57 млн, тогда как в 1942 г. он равнялся 37 млн (Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 180. Л. 113).

Из доклада Главного командования Красной армии, производственные мощности работали интенсивно в условиях непланового производства. Председатель Лениногорского райисполкома Вдовин в пись-

ме, отправленном в Москву 3 апреля 1943 г., сообщал, что трудящиеся района передали в специальный фонд Верховного главнокомандующего по обороне правительства 3556799 руб., 16 вагонов продовольствия, в Фонд обороны – 3777602 руб., 74 тыс. т свинца, а со своих сберегательных касс на строительство танковой колонны – 214824 сома (ГАВКО. Ф. 745. Оп. 1. Д. 341. Л. 1, 7). Это был значительный вклад в вооружение армии и флота, а также в производство продукции. Народное хозяйство области перевыполнило план производства продукции. Область выдала 4 из 10 пуль против врага. Указами Президиума Верховного Совета СССР за труд в производстве цветных и редких металлов, выполнение специальных заданий Госкомитета по производству металлургической продукции 163 рабочих, инженерно-технических работников и членов коллектива были награждены орденами и медалями (Шмурыгин 1993: 40).

Восточноказахстанцы внесли весомый вклад в обеспечение фронта и тыла продовольствием, промышленность – сырьем. Несмотря на нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве, Восточно-Казахстанская область в годы войны снабжала государство всеми видами сельскохозяйственной продукции больше, чем до войны. Начавшееся с первых дней войны среди населения движение по созданию оборонного фонда приобрело массовый характер и заняло экономику страны, все ее ресурсы в соответствии с требованиями фронта. Трудящиеся Восточного Казахстана, рассматривавшие различные пути укрепления Фонда обороны, в годы войны внесли большой вклад в Фонд зерна Красной армии, в фонды Верховного главнокомандования и Победы Красной армии. Героические традиции, которые люди развивали в трудные минуты Великой Отечественной войны, помогая фронту и приближая День Победы, несомненно, займут достойное место в героической летописи страны.

Источник и литература

Государственный архив Восточно-Казахстанской области (ГАВКО): ф. 37, оп. 1, д. 180; ф. 63, оп. 1, д. 1; ф. 745, оп. 1, д. 341.

Большевик Алтая. 1941.

Зайсанские перевалы: историко-публицистические очерки / Б. Жапаров, Р. Тулькин, Б. Кудабаяв, М. Байкобекова. Алматы, 1998. 102 с.

Клевакино О. Маркакольцы на фронт // Маяк. 1981. 21 окт.

Кудабаяв Б. Прошлый Зайсан – будущее сегодняшнего Зайсана // Достык. 1974. 19 окт.

Муканов С. Страна обновилась за пятьдесят лет // Оркен. 1978. 12 янв.

Шмурыгин Г. М. Восточный Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Победы. Усть-Каменогорск, 1993.

Б. В. Базаров, А. М. Плеханова, М. Н. Балдано,
О. В. Бураева, Л. В. Кальмина, Е. В. Нолев
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
bazarov60@mail.ru, plehanova.am@mail.ru, histmar@mail.ru
olgaburaeva@mail.ru, kalminal@gmail.com, nolev@inbox.ru

ПОДВИГ ТЫЛА: УЛАН-УДЭ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию вклада жителей г. Улан-Удэ в приближение Победы в Великой Отечественной войне. Особое внимание уделено работе ключевых предприятий города в военное время – самолетостроительного завода № 99, Улан-Удэнского паровозовагоноремонтного, Улан-Удэнского механизированного стекольного заводов, Улан-Удэнского мясоконсервного комбината, эвакогоспиталей. Указом Президента Российской Федерации от 11 сентября 2023 г. № 668 г. Улан-Удэ присвоено почетное звание «Город трудовой доблести».

Ключевые слова: Улан-Удэ, Великая Отечественная война, тыл, промышленность, эвакогоспиталь.

B. V. Bazarov, A. M. Plekhanova, M. N. Baldano,
O. V. Buraeva, L. V. Kalmina, E. V. Nolev
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
bazarov60@mail.ru, plehanova.am@mail.ru, histmar@mail.ru
olgaburaeva@mail.ru, kalminal@gmail.com, nolev@inbox.ru

FEAT OF THE HOME FRONT: ULAN-UDE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the study of the importance of labor activity of Ulan-Ude residents as Victory in the Great Patriotic War approached. Particular attention is paid to the work of key enterprises of the city during the war – aircraft manufacturing plant No. 99, Ulan-Ude steam locomotive and carriage repair plant, Ulan-Ude mechanized glass factory, Ulan-Ude meat-canning plant and evacuation hospitals. By decree of the President of the Russian Federation, the city of Ulan-Ude was awarded the honorary title of “City of Labor Valor”.

Keywords: Ulan-Ude, Great Patriotic War, rear, industry, evacuation hospital.

Трудовой подвиг жителей столицы Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны, внесших значительный вклад в приближение Победы, удостоен высокого признания. В 1984 г. Улан-Удэ

награжден одной из высших наград Советского Союза – орденом Трудового Красного Знамени. Значимым основанием для награждения стал вклад трудящихся города в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. В 2016 г. Постановлением Президиума Межгосударственного союза городов-героев № 138 от 19 июля 2016 г. г. Улан-Удэ присвоено почетное международное звание «Город трудовой доблести и славы», а 11 сентября 2023 г. Указом Президента РФ № 668 – почетное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести».

23 июня 1941 г., на следующий день после нападения Германии на Советский Союз, в Улан-Удэ на площади перед Домом Советов прошел многотысячный митинг трудящихся города. Обязательства, закрепленные резолюцией митинга, предусматривали укрепление большевиками, рабочими, колхозниками и интеллигенцией социалистической Бурят-Монголии хозяйственной, политической, культурной и военной мощи страны «перед лицом коварного, озверелого врага» (Бурятия в годы... 2020: 24–28).

Верные клятве, данной на митинге Советскому правительству и товарищу Сталину «в каждодневной готовности с оружием в руках выступить на защиту неприкосновенных рубежей любимой Родины, разгромить и уничтожить вероломного врага» (Там же: 28), многие сотрудники промышленных предприятий города уходили на фронт, нередко отказываясь от отсрочки мобилизации. Только с паровозовагоно-ремонтного завода (ПВРЗ) на войну отправились более 4,5 тыс. рабочих (Зык 1995: 37). Сотни рабочих самолетостроительного завода № 99, депо ст. Улан-Удэ, механизированного стекольного, судоремонтного заводов, мясоконсервного комбината и других предприятий, около половины преподавателей и студентов Бурят-Монгольского государственного педагогического института ушли на фронт (Номогоева 2022: 31). Более 31 тыс. чел. из Улан-Удэ были призваны на защиту Родины, 18 тыс. из них не вернулись.

В Улан-Удэ бережно сохраняется историческая память о ратном подвиге горожан. В названиях улиц и парков увековечены имена заводчан, ушедших на фронт, удостоенных звания Героя Советского Союза: начальника электроцеха самолетостроительного завода № 99 Д. Ж. Жанаева, мастера ПВРЗ С. Н. Орешкова, котельщика ПВРЗ И. А. Вакарина, слесаря завода «Лесосудмашстрой» П. Ф. Сенчихина, а также слесаря стекольного завода П. К. Радикальцева – полного кавалера ордена Славы. В 1960–1980-е гг. на крупных предприятиях и в районах города были установлены памятники, посвященные горожанам, погибшим в Великой

Отечественной войне. Ставшие сегодня местами памяти, эти мемориалы свидетельствуют о фронтовой доблести жителей Улан-Удэ. Особое значение в мемориальном ландшафте города имеют памятники, установленные на предприятиях, не сохранившихся до наших дней: «Памятник воинам-рабочим Стекольного завода» (ул. Воронежская); «Обелиск воинам-заводчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны» на территории бывшего завода «Электромашина» (ул. Борсоева, 105); «Памятник воинам-заводчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны» на территории бывшего судостроительного завода (ул. Корабельная, 32.); «Памятник воинам-рабочим и служащим мебельно-деревообрабатывающего комбината» (ул. Ключевская, 21).

Всеобщий патриотический подъем усилил мобилизацию производственного потенциала предприятий города. Место воевавших мужчин заняли женщины, старики и подростки. Уже в июле 1941 г. все предприятия перешли на 10–12-часовой рабочий день, развернулось социалистическое соревнование, ширилось стахановское движение. Родилось новое массовое движение фронтовых бригад. Все предприятия работали под лозунгом «Все для фронта! Все для Победы!» (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4206. Л. 51–52; Бурятия в годы... 2020: 158). Увеличить производственные мощности улан-удэнских предприятий помогло эвакуированное оборудование, которое город принял и разместил. Так, на самолетостроительный завод № 99 поступила часть оборудования Московского предприятия авиационной промышленности и прибыла тысяча рабочих и служащих предприятия, а оборудование Острогожского вагоноремонтного завода и литейно-механического цеха Люблинского вагоноремонтного завода было переведено на производственную базу Улан-Удэнского ПВРЗ (Бурятия в годы... 1975: 13).

Производство заводов и фабрик Улан-Удэ было перепрофилировано на выпуск продукции для нужд фронта. В первые месяцы войны самолетостроительный завод № 99 приступил к производству фюзеляжа и оперения фронтового пикирующего бомбардировщика Пе-2. В августе 1942 г. начался серийный выпуск нового истребителя Ла-5 конструкции С. А. Лавочкина, на котором летали знаменитые советские летчики, трижды Герои Советского Союза И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин. Летом 1944 г. авиационный завод занялся серийным выпуском более совершенного и скоростного самолета Ла-7 (Боронова 2015: 4.). Всего за годы войны завод поставил на фронт 319 самолетов Ла-5, 216 самолетов Ла-7 и 699 оперений для самолетов Пе-2 (Республика Бурятия... 2023: 238).

Улан-Удэнский ПВРЗ, сразу перешедший на круглосуточный режим работы, до конца июня 1941 г. по решению Государственного

комитета обороны (ГКО) начал выпуск минометов, мин и других снарядов. На заводе ремонтировались поступающие с фронтов паровозы, пассажирские и товарные вагоны (Балдано 2020: 48). В 1942 г. две трети всей продукции ПВРЗ составляла военная. Одним из ключевых результатов работы завода стало возвращение в строй 271 паровоза и 1242 грузовых вагонов, пострадавших от бомб и снарядов (Зык 1995: 39). Около 700 рабочих ПВРЗ выполняли по 2 нормы, а 350 заводчан – от 3 до 6 норм (Золотоев 1963: 50). В депо Улан-Удэ было организовано изготовление и ремонт до 150 наименований деталей, которые раньше поставлялись в централизованном порядке, а также ремонт и восстановление до 40 деталей, в т. ч. бегунковой тележки, автосцепки, дышла, поршней и т. д. (Бурятия в годы... 1975: 108). На железнодорожном транспорте был введен график военного времени, предусматривавший первоочередной пропуск военных составов и ограничение пассажирских перевозок.

Улан-Удэнский механизированный стекольный завод освоил новые виды продукции – автомобильное стекло, аптечную и медицинскую посуду для госпиталей, фляги для воды, фасонные изделия для сталелитейного цеха ПВРЗ, ламповое стекло для шахтеров Гусиноозерска, Черемхова и Читы, а также предметы первой необходимости для населения – стекла для ламп, посуду. В первый же год войны Улан-Удэнский механический завод треста «Лесосудомашстрой» начал выпускать мины «М-50» и к весне 1942 г. достиг производства 1500 мин в месяц. С ноября 1942 г. предприятие приступило к выпуску мин «М-82», получив предписание до конца месяца послать на фронт 5 тыс. новых мин (Говоров 2020: 169).

Улан-Удэнский мясоконсервный комбинат впервые освоил и приступил к массовому выпуску новой продукции на базе использования производственных отходов – был открыт специальный цех по пошиву полушубков и меховых рукавиц. Комбинат занимал третье место среди мясокомбинатов страны по объему валовой продукции, вырабатывая мясо, мясные консервы, колбасы, альбумин, костную муку, а также до 50 наименований медицинской продукции (Боронова 2015: 4). Предприятия местной промышленности республики дали фронту десятки тысяч пар лыж, валенок, полушубков, шапок, рукавиц (Балдано 2020: 50).

С началом войны по распоряжению руководства страны и ГКО СССР в Улан-Удэ начали разворачивать эвакуогоспитали. К этому времени в городе имелся опыт по организации лечения раненых бойцов, полученный во время конфликта на Халхин-Голе. Уже к 1942 г. Улан-Удэ выполнял функции большого эвакуогоспиталя, было развернуто 13 эвакуогоспиталей: № 937–946, 1485–1487. Под эвакуогоспитали были отданы луч-

шие здания Улан-Удэ. Также в городе действовал военный госпиталь № 324, сформированный в марте 1934 г. по приказу начальника Главного военно-санитарного управления РККА как Верхнеудинский военный госпиталь Особой Краснознаменной армии. Здесь получали лечение раненые воины, поступавшие из медсанбатов и госпиталей со всех фронтов и направлений боевых действий Красной армии. Для оказания раненым квалифицированной медицинской помощи в Улан-Удэ были направлены опытные медицинские работники из других регионов Советского Союза, в городе было организовано 12 курсов медсестер запаса. Самоотверженный и благородный труд медицинских работников и местных жителей, оказывавших всю необходимую помощь госпиталям – от ухода за ранеными и приготовления пищи до сдачи крови – возвращал жизнь и здоровье воинам, помогал им вновь занять свое место в боевом строю. Всего в эвакуогоспиталях Бурятии поступили 30968 раненых и больных, нуждающихся в сложной хирургической помощи и протезировании, вернулись в строй 9532 чел., сняты с учета с определением группы инвалидности 16926 чел. (Тарханаева 2015: 59–60), умерли 297 чел. (0,9 %) (70 лет... 2015: 16–22). Это был один из самых низких показателей смертности в эвакуогоспиталях страны. 7 мая 1975 г. открыт мемориальный комплекс «Умершим от ран в госпиталях г. Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны» (пос. Горького, ул. Бабушкина).

Интеллигенция республики, как заверил на митинге 23 июня 1941 г. драматург Н. Г. Балдано, проявила самоотверженность и героизм на всех участках работы для укрепления оборонной мощи государства (Бурятия в годы... 1975: 14). Задачи по изучению и рациональному использованию всех экономических ресурсов, историко-просветительской и патриотической работе реализовывались в стенах Бурят-Монгольского государственного института языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), Бурят-Монгольского государственного педагогического и зооветеринарного институтов. В 1942 г. в г. Улан-Удэ проведена научная конференция по изучению и освоению экономических ресурсов БМАССР. В связи с необходимостью их скорейшего использования в народном хозяйстве в декабре 1942 г. при ГИЯЛИ открыт сектор экономики. Результатом его работы стало издание трудов ученых республики, подготовка брошюр в помощь предприятиям местной промышленности и колхозам (История Бурятии... 2011: 208). В Бурят-Монгольском педагогическом институте проводились исследования потенциала и перспектив развития охотничьего хозяйства, оленеводства и яководства, состояния растительных ресурсов, а также производства в

Бурятии серной кислоты и каустической соды. Ученые-гуманитарии сыграли большую роль в мобилизации на самоотверженную борьбу на фронте и трудовую доблесть в тылу популяризацией героического прошлого сибиряков, революционно-патриотических традиций и укрепления межнационального единства. Во время войны были опубликованы труды Ф. А. Кудрявцева «Боевые традиции бурят-монгольского народа» и Е. М. Залкинда «Нерушимая дружба бурят-монгольского и русского народа». В 1942 г. в пединституте прошла научная сессия, посвященная 700-летию Ледового побоища. В марте 1943 г. создана республиканская комиссия по истории Великой Отечественной войны в составе Б. С. Санжиева (председатель), Д. А. Введенского, Г. Ц. Бельгаева (История Бурятии... 2011: 209). Значительный вклад в укрепление патриотического настроя внесли деятели культуры и искусства, создавая произведения о мужестве и отваге советских людей. Артисты, музыканты, художники проводили отпуска в колхозах, оказывая помощь в производственной работе и массово-политической агитации, выступая перед тружениками села с антифашистским репертуаром.

Значительным источником финансирования военной экономики стала добровольная денежная и материальная помощь жителей Улан-Удэ. Рабочие и служащие отчисляли в Фонд обороны свои заработки, сдавали золотые и серебряные вещи, проводили воскресники. В 1942–1943 гг. сумма средств, поступивших от улан-удэнцев в Фонд обороны, превысила 60 млн руб. Трудящиеся города собрали и отправили несколько эшелонов подарков для Красной армии (Бурятия в годы... 1975: 210).

За вклад в дело Победы Улан-Удэнский мясокомбинат получил на вечное хранение Красное знамя ГКО. В военные годы коллектив комбината завоевывал его четыре раза. Трижды переходящим Красным знаменем ГКО награждался Улан-Удэнский ПВРЗ (Там же: 434, 436). Наград были удостоены коллектив связистов республики, Улан-Удэнский мехстеклозавод, электростанция ПВРЗ (Бурятия в годы... 2020: 274, 357, 374, 401). Железнодорожники узла станции Улан-Удэ держали четыре переходящих Красных знамени дороги (Золотоев 1963: 50). В 1942 г. коллектив механического завода треста «Лесосудомашстрой» стал победителем Всесоюзного соревнования среди промышленных предприятий (Бурятия в годы... 2020: 252). Трудовые успехи рабочих и служащих Бурятии были высоко оценены советским правительством. За годы войны орденами и медалями СССР, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета БМАССР была отмечена трудовая доблесть работников промышленных предприятий, транспорта и медицинских

учреждений Улан-Удэ (Бурятия в годы... 2020: 110, 339, 375, 377). В 1943 г. за выдающиеся заслуги в ремонте паровозов начальнику комплексной бригады паровозосборочного цеха ПВРЗ Г. И. Коваленко было присвоено звание Героя Социалистического Труда (Бурятия в годы... 1975: 434).

Растущее осознание значения трудового подвига горожан в приближении Великой Победы отразилось и в монументальном облике города. 8 мая 1985 г. в пос. Загорск был открыт памятник «Авиастроителям – ветеранам трудового фронта 1941–1945 гг.». В 2020 г. на площади Славы установлена скульптурная композиция «Труженикам тыла и детям войны». Сегодня администрацией г. Улан-Удэ в связи с присвоением почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» разрабатывается проект по установке в центре столицы Республики Бурятия памятной стелы «Улан-Удэ – город трудовой доблести».

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.)») № 121031000243-5; (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства») № 121031000241-1.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. П-1, оп. 1, д. 4206.

70 лет Победы в Великой Отечественной войне / ред. кол.: А. Г. Сухоруков, Т. И. Федосеева, И. И. Трунова и др. Улан-Удэ: Домино, 2015. 70 с.

Балдано М. Н. Бурят-Монгольская АССР в условиях мобилизационной экономики (1941–1945 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2020. Т. 33. С. 46–54.

Боронова М. М. В глубоком тылу ковалась победа: промышленность Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 7. С. 3–6.

Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док-тов / сост.: Н. Ф. Прокопьева, Г. Л. Санжиев, Д. М. Цыренов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. 452 с.

Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док-тов, коммент., перечень док-тов / авт.-сост.: Б. Ц. Жалсанова, М. С. Новолодская, Н. С. Бардамов и др.; науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2020. – 848 с.

Говоров Н. С., Мишакова О. Э. Практика коммеморации наследия Великой Отечественной войны в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ // Социально-культурная среда регионов глазами молодежи: в 2 т. Т. II. Улан-Удэ: Изд-во ВСГИК, 2020. С. 166–179.

Зык В. Н. В цехах нашего завода ковалась победа // Ратный и трудовой подвиг народа Бурятии: тез. и мат-лы докл. респуб. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Победы советского народа над немецким фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г. Улан-Удэ: ТОО «Олзон» при БНЦ СО РАН, 1995. С. 36–40.

Золотоев А. К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 165 с.

История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. / гл. ред., рук. проекта Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.

Номогоева В. В., Иванова Л. Б. Бурятский государственный университет: история и современность. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2022. 192 с.

Республика Бурятия в XX–XXI вв. Хроника, события, комментарии: юбилейное издание / рук. проекта, отв. ред. Б. В. Базаров; науч. ред. М. Н. Балдано. Улан-Удэ: ЭКОС. 2023. 256 с.

Тарханаева В. М. Из истории эвакуационных госпиталей (по материалам Государственного архива Республики Бурятия) // Бурятия помнит своих героев: мат-лы респуб. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне (г. Улан-Удэ, 29 мая 2015 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 53–61.

А. В. Дамдинов
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия
rector@bsu.ru

ВКЛАД БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье исследована значимая роль Бурят-Монгольского государственного педагогического института (БМГПИ) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) как ключевого центра подготовки педагогических кадров для республики. Рассматриваются данные о мобилизации преподавателей и студентов на фронт. В условиях военного времени институт не только продолжал учебную деятельность, но и активно поддерживал фронт и тыл. Рассматриваются важные архивные документы и исследования, освещающие вклад БМГПИ в Победу, а также мобилизацию преподавателей и студентов на фронт. Институт, созданный в 1932 г., стал единственным функционирующим национальным вузом в республике во время войны. В статье также проанализированы изменения учебного процесса, включая сокращение сроков обучения и увеличение рабочего дня, организация военно-оборонительной подготовки и создание групп самозащиты. Патриотизм коллектива выражался в помощи эвакуационным госпиталем и поддержке семей военнослужащих, что подчеркивает значимость института в сложные времена.

Ключевые слова: БМГПИ, БГУ, Великая Отечественная война, учебный процесс, НИР, помощь фронту.

CONTRIBUTION OF THE BURYAT-MONGOLIAN PEDAGOGICAL INSTITUTE TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article investigates the significant role of the Buryat State Pedagogical Institute (BSPI) during the Great Patriotic War (1941–1945) as a key centre for training pedagogical personnel for the republic. The data on the mobilisation of teachers and students to the front are considered. In wartime conditions the institute not only continued its educational activities, but also actively supported the front and rear. Important archival documents and studies covering the contribution of BSPI to the victory, as well as the mobilisation of teachers and students to the front are considered. The institute, established in 1932, was the only functioning national higher education institution in the republic during the war. The article also analyses the changes in the educational process, including shorter teaching periods and longer working hours, the organisation of military-defence training and the creation of self-defence groups. The patriotism of the staff was expressed in helping evacuation hospitals and supporting the families of servicemen, which emphasises the importance of the institute in difficult times.

Keywords: BSPI, BSU, Great Patriotic War, educational process, research and development, assistance to the front.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Бурят-Монгольский государственный педагогический институт (БМГПИ) стал важным центром подготовки педагогических кадров для республики, несмотря на сложные условия военного времени. В этот период институт не только продолжал свою учебную деятельность, но и активно участвовал в поддержке фронта и тыла.

Актуальность исследования истории БМГПИ в годы войны заключается в необходимости изучения опыта, который может быть полезен для решения современных проблем в системе образования. В условиях, когда страна сталкивается с новыми вызовами, проведением специальной военной операции, важно понимать, как образовательные учреждения справлялись с трудностями в прошлом, сохраняя и развивая образовательный потенциал нации.

Вопрос о вкладе Бурят-Монгольского педагогического института в достижение Победы в годы Великой Отечественной войны был освещен в работах А. К. Золотоева «Бурятия в годы Великой Отечественной

войны (1941–1945)» (1963), И. И. Осинского «Alma Mater» (1999), «И мы приближали победу: Бурятский пединститут в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» (2010), Н. К. Елаева, В. И. Затеева, Е. Е. Тармаханова «Они сменили штык на перо: об ученых Бурятского государственного университета – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (Они сменили... 2002), а также в книге памяти ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 Бурятского государственного университета и мн. др. (Книга памяти... 2000).

Важнейшими источниками явились документы, хранящиеся в фондах архивов. Учебная деятельность, материально-бытовое положение ученых БМГПИ нашли отражение в документах, хранящихся в фонде «Бурятский областной комитет КПСС» Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), а также в архиве Бурятского государственного университета и в визитно-информационном центре.

Бурят-Монгольский агропедагогический институт был создан Постановлением Совнаркома РСФСР 10 февраля 1932 г. в г. Верхнеудинске. Расположился в здании на углу улиц Ленина и Рабочая (ныне ул. Сухэ-Батора), директором вуза был назначен Морхоз Петрович Хабаев.

В составе института было образовано четыре отделения: физико-математическое, естествознания, литературно-лингвистическое и историко-экономическое. С первых дней в 1932/1933 учебном году в институте значилось 22 штатных преподавателя, 146 студентов. В 1940/1941 учебном году контингент студентов составлял 362 чел. (Хабаев 1983).

С первого дня войны в Бурятии началась массовая мобилизация военнообязанных граждан, а также техники, лошадей и другого снаряжения в Красную армию. 165 преподавателей, студентов и сотрудников БМГПИ сражались на фронтах ВОВ.

С 27 июня по 8 августа 1941 г. директором института А. А. Дуриновым были подписаны шесть приказов по преподавателям со следующей формулировкой: «...В связи с уходом в РККА и военной переподготовкой, считать освобожденным с работы...» следующих лиц: М. Д. Тубянский, М. П. Стрекаловский, Ц. Н. Вампилов, Б. Н. Смирнов, М. Г. Бакутин, И. А. Дуринов, Г. Ф. Ходаков, В. Ф. Рябов.

Первый приказ о призыве студентов в армию вышел 4 июля 1941 г. «...В связи с уходом в ряды Красной Армии выдать нижеследующим студентам, окончившим пединститут в счет подъемных и суточных по 200 рублей каждому: А. Гергесову, М. Басадаеву, Ц. Цыдендамбаеву,

Е. Балтахинову, В. Морозову, И. Попову, А. Алексееву, Д. Бобоеву, Н. Барсукову» (Архив БГУ. Книга приказов № 5 по студентам Бурят-Монгольского педагогического и учительского института. 1941–1943 гг.).

В дальнейшем последовали новые приказы о призыве в ряды РККА. Следующая группа студентов, которые отправились на защиту родины 26 июля 1941 г.: М. Мангадаев, Г. Удаев, Р. Павлов, Р. Федоров, А. Бардаханов, Б. Цыренов, Д. Баторов, И. Мельников, В. Носыров, И. Баторов, С. Ильин, П. Илюшин, У. Заяханов, К. П. Абагаев, Р. Ш. Башкуев, Г. Б. Будеев. В ряды Красной армии призывались не только мужчины, но и девушки, именно так и отправились на фронт студентки Н. Кондратьева и В. Боброва.

Через несколько месяцев, в середине 6 ноября 1941 г., на фронт отправились еще 15 студентов: Н. Л. Андреев, Ц. З. Бужигеев, М. Ш. Дымпилов, Н. Н. Елшин, Л. М. Засорин, Г. Ф. Леонов, Г. М. Маслов, В. З. Новолодский, С. Ф. Перевалов, С. И. Темников, Д. К. Хабитуев, Т. Шаданов, В. Б. Шорхонов, Ф. М. Быков, Ф. К. Симахин, Н. Ф. Берцовский, А. Н. Большедворский, В. М. Москалев, Б. А. Шмаков.

В 1942 г. в связи с призывом в армию освобождены от работы следующие преподаватели и работники института: М. М. Тетельбаум, А. В. Савинов, Г. И. Упхонов, С. И. Юров, Б. Н. Дроздов, И. С. Гыргенов, П. И. Хайдуков, О. Н. Бурушкин, Т. Мальчиков, М. Г. Тангасов, З. С. Дмитриенко, С. Х. Митанов. За 1943 г. приказы с формулировкой «Считать выбывшим в армию, бухгалтерии провести расчет» ушли на фронт следующие работники: И. А. Ким, Н. Г. Тангасов, З. И. Любимов (Номогоева, Цырендондокова, Гыргенов 2021: 65).

Уход в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии привел к значительному сокращению кадрового состава нашего университета. Профессора, доценты, выпускники, студенты очного и заочного отделений отправились на фронт и военную переподготовку. Буквально в первые недели на фронт ушла почти половина преподавателей из разных подразделений института.

В связи с призывом в РККА замдиректора по учебной части института Г. Ф. Ходакова, на его должность назначается М. П. Хабаев. В связи с призывом в армию декана естественного факультета В. Ф. Рябова, на должность декана факультета назначен И. С. Ефремов.

С началом войны перед страной была поставлена задача в сжатые сроки перестроить хозяйство на военный лад. Это был всеобщий подъем трудового народа – рабочих, колхозников, интеллигенции. Люди работали под лозунгом «Все для фронта! Все для Победы!»

Подготовка профессиональных кадров для сферы образования была одной из важнейших задач. В связи с обстановкой военного времени работа педагогических институтов, университетов была перестроена по-новому, они перешли на 3-летний срок обучения. С уплотненностью учебного плана был установлен 7-часовой (в среднем) рабочий день в течение всего учебного года. Занятия со студентами II–IV курсов пединститута были начаты с 1 августа 1941 г. Для студентов выпускного курса пединститута были организованы занятия с таким расчетом, чтобы они закончили курс и сдали курсовые и государственные экзамены к 1 ноября 1941 г. (Они сменили штык на перо... 2002).

Ширилась учебно-производственная база, проходила инвентаризация и пополнение книжного фонда. Велись научные исследования. Так, 2–5 ноября 1942 г. состоялась научная конференция Бурят-Монгольского пединститута, посвященная XXV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции (Хабаев 1983: 88).

22 февраля 1943 г. у студентов II и III курсов литературного и исторического факультетов началась производственная педагогическая практика в школах № 1, 4, 10 г. Улан-Удэ. Коллектив преподавателей и сотрудников вуза проводил активную профориентационную работу. В 1943/1944 учебном году среди школ г. Улан-Удэ были проведены разъяснительные беседы среди учеников 9–10-х классов. Приказом № 151 от 5 апреля 1943 г. за школой № 1 были прикреплены – В. А. Абрамов и И. А. Дуринов, за школой № 3 – В. М. Никитин и Е. Е. Ачкинази, за школой № 6 – П. И. Хайдуков и В. И. Андреев, за школой № 10 – В. Д. Кудрявцев и А. В. Савин, за Заудинской средней школой – Е. Д. Чагин, за средней школой на ПВЗ – П. А. Серебряков и П. Ш. Хаглеев, за школой Мясокомбината – А. Г. Пинекер.

На ученом совете института обсуждались учебные планы, учебные и практические занятия, планировались к выполнению распоряжения для преподавателей и лаборантов. Так, по приказу № 115 от 8 июня 1943 г. лаборанты должны осуществлять проверку посещаемости студентов, их самостоятельную работу, а также выяснять причину пропущенных занятий и срывов занятий. Студентам за непосещение и срывы занятий объявлялись выговоры.

Преподаватели отправлялись в командировки в районы республики для проведения подготовительных курсов. Также в дни различных праздников, как Международный женский день 8 Марта, женская часть коллективов разных структур отмечалась за усердный труд и работу благодарственными грамотами.

На основании постановления СНК СССР об обязательном обучении населения противовоздушной и противохимической обороне в институте были созданы группы самозащиты. Начальником группы по Бурят-Монгольскому пединституту был назначен М. Г. Тангасов, в группу входило три звена самозащиты: звено охраны распорядка и наблюдения (командир – И. С. Ефремов); химическое звено (командир – Н. Д. Шулунов); противопожарное звено (командир – И. А. Дуринов) (Осинский 1999: 133).

Помимо учебной работы, вуз занимался военно-оборонительной подготовкой. По внутреннему приказу № 100 на основании постановления ГКО «О всеобщем обучении от 16 до 50 лет» всех профессоров, преподавателей и сотрудников института обязали пройти подготовку военному делу, а невоеннообязанное население – обучение сельскохозяйственным работам (Архив БГУ. Книга приказов № 7 Бурятского педагогического и учительского института по рабочим и служащим. Приказ № 100. 04.07.1943).

Кроме курса военного дела по институту, был создан учебный пункт по всеобучу, куда были привлечены все мужчины коллектива института для прохождения курса. 1 ноября 1942 г. созданы учебно-строевые подразделения: отделение, взвод, рота, батальон. Командиром назначен капитан Ануфрий Попович. Под его руководством выпущены снайпера, профессорско-преподавательский коллектив сдал на значок ПВХО и все прошли всеобуч.

Для студентов организованы кружки по физкультурной работе, кружки гимнастов, лыжников, конькобежцев. Отдельно работал кружок по лыжной подготовке для преподавателей института.

Важную роль в подъеме успеваемости выполняли именные стипендии, например им. И. В. Сталина. Ее удостоивались студенты, которые демонстрировали, помимо академической успеваемости, посещаемость, дисциплинированность, участие в работе общественно-студенческих организаций, в политико-массовой и агитационно-пропагандистской, оборонной работе института.

Студенты Бурят-Монгольского пединститута оказывали посильную помощь фронту, колхозам в сеноуборке, в прополке и уборке урожая. В связи с принятием шефства над колхозом Иволгинского района «Красный Оронгой» была создана шефская комиссия в составе зам. директора М. П. Хабаева.

Патриотизм коллектива Бурят-Монгольского пединститута, как и всего народа Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны, нашел свое яркое выражение в активном участии в создании рес-

публиканского народного Фонда обороны страны. Преподаватели и студенты вносили личные средства на постройку танков и самолетов, шили теплую одежду, вязали носки, сдавали средства и продукты в Фонд обороны, собирали посылки с подарками на фронт и т. д.

С января 1942 г. в Бурят-Монголии были развернуты 14 эвакуационных госпиталей, в том числе в Бурят-Монгольском пединституте располагался эвакуационный госпиталь в здании общежития на ул. Сухэ-Батора, 6 (ныне Колледж БГУ) и на территории современного Медицинского института на ул. Октябрьская, 36а, в которых военнослужащие, благодаря усилиям врачей и жителей, выздоравливали и возвращались на фронт. Студенты и преподаватели брали шефство над госпиталями, давали концерты для излечивающихся раненых бойцов.

Наш институт не оставлял без внимания и семьи военнослужащих. Для оказания им непосредственной помощи была создана постоянная комиссия. Сотрудниками, преподавателями оказывалась помощь и по заготовке дров и сплаву леса по рекам в город. Ими снабжались госпитали, социальные, образовательные учреждения и т. д. Также командировались на 10-дневную работу по отгрузке угля с Гусиноозерских шахт. Так, работники института М. П. Дамбуев, Д. Э. Эрдынеев, М. Ф. Валов, М. Ф. Коротов были отправлены на работу в Гусиноозерские шахты на 10 командировочных дней (Архив БГУ. Книга приказов № 7 Бурятского педагогического и учительского института по рабочим и служащим. Приказ № 100. 04.07.1943).

За самоотверженный труд в тылу преподаватели и сотрудники награждались от дирекции института и месткома. Грамотами и денежными премиями были награждены работники разных подразделений: Л. Д. Рогов, А. И. Дымшаков, А. П. Бурмакин, А. С. Плюснин, Д. Э. Эрдынеев, М. В. Булько, А. Г. Похосоев, Е. Г. Протасов, О. П. Асалханов, Н. П. Захаров, З. С. Дмитриенко (Там же. Приказ № 27. 15.02.1942).

В годы войны были и счастливые моменты у коллектива вуза – возвращение с военной службы преподавателей и студентов. Так, А. В. Савинов, Г. И. Упхинов, И. А. Дуринов, пополнив ряды преподавателей, возобновили свою педагогическую и научную деятельность (Там же. Приказ № 219. 20.11.1943).

Таким образом, Бурят-Монгольский государственный педагогический институт в годы тяжелого испытания внес значительный вклад в дело подготовки кадров, научно-исследовательскую деятельность, организацию помощи фронту, сотни студентов и преподавателей встали с оружи-

ем в руках на защиту Родины. Однако огромной ценой войны стали не вернувшиеся с нее люди, и БМГПИ в этом случае не стал исключением, потеряв немало своих преподавателей и студентов.

Источник и литература

Архив Бурятского государственного университета (Архив БГУ): Книга приказов № 5 по студентам Бурят-Монгольского педагогического и учительского института. 1941–1943 гг.; Книга приказов № 7 Бурятского педагогического и учительского института по рабочим и служащим. Приказы № 27, 100, 219.

Золотоев А. К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 166 с.

Книга памяти ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Бурятского государственного университета / сост.: И. А. Соктоев, Н. К. Елаев, Е. А. Агутов, А. В. Голых. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. 43 с.

Номогоева В. В., Цырендондокова А. С., Гыргенов В. В. Участие преподавателей и студентов БМГПИ в Великой Отечественной войне // Общество: философия, история, культура. 2021. № 8. С. 63–67.

Они сменили штык на перо: об ученых Бурятского государственного университета – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. и отв. ред.: Н. К. Елаев, В. И. Затеев, Е. Е. Тармаханов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. 95 с.

Осинский И. И. Alma Mater. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999. 642 с.

Осинский И. И. И мы приближали победу: Бурятский пединститут в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. 78 с.

Хабаев М. П. Очерки истории формирования высшего педагогического образования в Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 88 с.

В. Ц. Лыскокова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

lverased@yandex.ru

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ БМАССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье освещены особенности деятельности Центрального государственного архива БМАССР в годы войны. Рассматриваются основные направления и формы использования материалов в период нахождения архива в ведении Наркомата внутренних дел, вопросы секретного хранения документов и ограничения доступа к ним.

Ключевые слова: архив, фонды, документы, доступ, секретное хранение.

CENTRAL STATE ARCHIVE OF THE BMASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The peculiarities of the activity of the Central State Archive of the BMASSR during the war years are covered. The main directions and forms of using materials during the period of the archive's being under the jurisdiction of the People's Commissariat of Internal Affairs, the issues of secret storage of documents and restricted access to them are considered.

Keywords: archive, funds, documents, access, secret storage.

Накануне Великой Отечественной войны в стране установилась жесткая система контроля над архивами со стороны партийно-государственного аппарата. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. Центральное архивное управление (позже переименовано в Главное архивное управление) было передано в ведение НКВД СССР (Хроника 1987: 47). Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1938 г. ЦАУ РСФСР со всеми его республиканскими, краевыми, областными и районными органами передавалось в ведение НКВД. На основании этого постановления Центральное архивное управление БМАССР переименовано в Архивный отдел НКВД БМАССР, которому подчинялись 15 районных государственных архивов, расположенных на территории республики.

Согласно Положению о Государственном архивном фонде (ГАФ) СССР и сети государственных архивов СССР от 29 марта 1941 г. и приказу Архивного отдела НКВД БМАССР от 26 июня 1941 г. из состава Архивного отдела выделен Архив как самостоятельное учреждение – Центральный государственный архив (ЦГА), который находился в ведении НКВД со своим начальником (ГАРБ. Ф. Р-273. Оп. 2. Д. 24. Л. 19).

Данным приказом была определена следующая структура архива:

1. Отдел дореволюционных фондов, в котором к этому времени хранилось 275 фондов в количестве 131066 ед. хр. (начиная с XVII в. по январь 2017 г.).

2. Отдел фондов Октябрьской революции и социалистического строительства, в котором насчитывалось 406 фондов в количестве 99839 дел (начиная с 1917 г.).

3. Отдел секретных фондов. К 1939 г. в этом отделе хранилось 73 фонда в количестве 1442 дел.

4. Научно-справочная библиотека, образованная как самостоятельный отдел, только в 1939 г. в ней насчитывалось около 20 тыс. ед. печатной литературы, собранной из разных библиотек Верхнеудинска, Иркутска, Петровского Завода и частных книжных собраний жителей Иркутска и Верхнеудинска (Лыскова 2001: 112).

2 декабря 1941 г. Архивный отдел НКВД БМАССР переименован в Отдел государственных архивов НКВД БМАССР. Государственная штатная комиссия при СНК СССР утвердила штат в количестве 6 чел., а штат ЦГА – 10 чел. (ГАРБ. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 23. Л. 4). При подборе кадров в Архивный отдел НКВД БМАССР соблюдался идеологический принцип. Сотрудникам предъявлялись следующие требования: членство в ВКП(б), отсутствие партийных взысканий, судимости, репрессированных родственников и т. д. К сожалению, в этом перечне образовательный уровень стоял на последнем месте. Руководителями в эти годы были: П. Я. Кудряшев – партийный работник, В. И. Мясникова – член ВКП(б), образование начальное, С. Г. Рандин – член ВЛКСМ, образование среднее, И. М. Шулунов – старший лейтенант госбезопасности и др. (Лыскова 2001: 112).

В 1941–1945 гг. ЦГА БМАССР (ныне Государственный архив Республики Бурятия) вел активную деятельность и выполнял традиционные виды работ, например, научно-техническую обработку фондов, обеспечение их сохранности. Сотрудники архива приводили в порядок находившиеся в хранилищах фонды, описывали и систематизировали ранее принятые дела. Появились описи на все имеющиеся фонды.

Однако в этот период использование архивных материалов исследователями стало крайне ограниченным. Архив обязан был согласовывать свои шаги со сложной политической обстановкой. Доступ к документам производился только с разрешения начальника Архивного отдела МВД БМАССР, причем в зависимости от исследуемой темы. В целом работа архивов страны была поставлена на службу репрессивному аппарату и карательным органам. Государственным архивам запретили выдавать в читальные залы некоторые виды документальных материалов и изданий: геологические карты, экономические справочники городов, областей, республик, планы городов и зданий, карты районов, областей, краев и республик, фотоснимки мостов, вокзалов, фабрик, карты и схемы путей сообщения СССР и т. п. Такая мера была призвана защитить информацию государственной важности от шпионажа. В сентябре 1941 г.

прекращена выдача документальных материалов рядовым посетителям. Доступ в архив получал небольшой круг пользователей, как правило, принадлежащих к властным структурам: представители партийных органов, военного командования, органов НКВД, судебно-следственных органов, органов прокурорского надзора и сотрудники архивов, работающие по планам, утвержденным архивными отделами НКВД.

После организации Отдела секретных фондов сотрудниками архива проводилась большая работа по разработке секретных материалов, которые в дальнейшем использовались органами НКВД. В дальнейшем работа по просмотру фондов общего хранения для выделения дел на секретное хранение стала неотъемлемой частью повседневной деятельности архива. Архивистам удалось систематизировать дела, находящиеся на учете в этом отделе. Из некоторых фондов часть дел была выделена на общее хранение, а часть признана и вовсе не подлежащей хранению. В то же время передано много дел с общего хранения на секретное.

Таким образом, в отделе секретных фондов сложился стабильный комплекс документов под грифом «Секретно», «Совершенно секретно». Первостепенной задачей явилась обработка тех фондов, из которых следовало извлечь материалы о политически неблагонадежных лицах. Были обработаны фонды Верхнеудинского полицейского управления, Отделения жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги, Наркомата РКИ БМАССР, Народно-политического суда. Как указано в докладной записке о работе Госархива НКВД БМАССР, за 1941–1942 гг. «выявлено контрреволюционного элемента и заполнено карточек на личный состав жандармерии – 49 чел., полиции – 159 чел., милиции белой – 40 чел., на состоящих на службе у атамана Семенова – 35 чел., разных шпионов – 11 чел. В управление госархивов НКВД СССР высланы списки на личный состав полиции в количестве 527 человек» (ГАРБ. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 233. Л. 10–11). Большинство запросов поступало из органов МГБ и МВД БМАССР.

Также в целях выявления документов для НКВД были обработаны фонды: Троицкосавская временная тюрьма, Тункинская районная милиция, Верхнеудинская уездная милиция, Баргузинское уездное полицейское управление, штаб ЧОН и др. В результате глубокого изучения документов вышеуказанных фондов были обнаружены материалы не только о личном составе контрразведки республики, но и шпионах Алтайской губернии (Там же. Л. 26).

Согласно Положению о ГАФ СССР (1941 г.), в архивных отделах активно начинает работать экспертно-проверочная комиссия (ЭПК). Так, в 1941 г. – первом полугодии 1942 г. ЭПК Архивного отдела БМАССР

проводит 48 заседаний, на которых рассматривает 86 отборочных списков и 35 актов на уничтожение 33830 ед. хр. в основном из фондов Госархива и ведомственных архивов, т. е. изъятие дел, утративших свое значение (ГАРБ. Ф. Р-273. Оп. 1. Д. 217. Л. 11).

Позднее к числу потенциальных посетителей архива добавились также исследователи, имеющие задания и официальные направления от научных учреждений, учебных заведений и органов печати. При этом обязательно указывалась тема работы. За выдачей документальных материалов был установлен строжайший контроль. Например, в 1942 г. в читальном зале занималось 6 чел., это научные сотрудники Государственного института языка, литературы и искусства (ГИЯЛИ) Г. Н. Румянцев, Л. Е. Элиасов, сотрудник краеведческого музея С. П. Костарев и работники Госплана. Они изучали историко-этнографические и фольклорные материалы, а последние – статистические документы (Там же. Л. 7).

По указанию начальника ГАУ НКВД СССР И. Никитинского в течение 1945–1946 гг. проводилась большая работа по выявлению материалов, содержащих сведения о поисках, разведке и эксплуатации месторождений полезных ископаемых. С этой целью были тщательно изучены фонды: «Научно-исследовательский институт» (1844–1916) – 1350 ед. хр., «Окружной инженер Западно-Забайкальского горного округа» (1823–1866) – 1198 ед. хр., «Горный отдел БМАССР» – 1436 ед. хр. В результате обработки документов было составлено 317 тематических карточек, выявлены сведения о месторождении полезных ископаемых, оставлены списки и отправлены в ГАУ и отдел геологии при Госплане СССР (Там же. 233. Л. 28). Помимо этого, архив занимался выявлением материалов по промышленности, сельскому хозяйству, транспорту для учреждений и организаций, причем, строго по их требованиям.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в области использования фондов главным направлением архивов (начиная с 1933 г.) была оперативно-чекистская работа в целях выявления документов для НКВД. В этой связи культурно-просветительская роль архивов отошла на второй план. В вопросе использования документов пробел ограничения доступа привел к тому, что целые фонды были закрыты для широкого круга пользователей и исследователей.

Однако, несмотря на это, в те годы значительно возросла ценность архивных документов как инструмента пропаганды. Большим плюсом нахождения архивов в ведении НКВД является организация эвакуации органами НКВД крупнейших архивов СССР в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан и Поволжье, на Урал.

Можно сказать, что история ЦГА БМАССР в период Великой Отечественной войны перекликается с историей тысяч архивов с подобным статусом. Архивы сохраняли документальное наследие и вели учет уже принятых архивных документов, не прекращалось и использование документов в научных и политических целях. Все сохранившиеся архивные материалы, созданные и спасенные в годы Великой Отечественной войны, позволяют потомкам составить полную и яркую картину истории нашей страны, ее побед и поражений.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. Р-273, оп. 1, д. 23, 217, 233; оп. 2, д. 24.

Лыксокова В. Ц. Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX) – 1991 г. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 219 с.

Хроника архивного строительства в СССР // Советские архивы. 1987. № 5. С. 47.

А. А. Байданова
Восточно-Сибирский государственный институт культуры
Улан-Удэ, Россия
dambinovaanna@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕАТРОВ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена деятельности театров Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. Анализируется роль театров в поддержании морального духа солдат Красной армии и работников тыла. Особое внимание уделяется репертуарной политике и специфике работы театров, рассказывается о деятельности фронтовых бригад театров Бурят-Монгольской АССР.

Ключевые слова: театр, репертуар, Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика, Великая Отечественная война.

А. А. Baidanova
East-Siberian State Institute of Culture
Ulan-Ude, Russian Federation
dambinovaanna@yandex.ru

THE ACTIVITIES OF THE THEATERS OF THE BURYAT- MONGOLIAN ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the activities of the theaters of the Buryat-Mongolian ASSR during the Great Patriotic War. The role of theaters in maintaining the morale

of Red Army soldiers and home front workers is analyzed. Special attention is paid to the repertoire policy and the specifics of the work of theaters, it tells about the activities of the front-line theater brigades of the Buryat-Mongolian ASSR.

Keywords: theater, repertoire, Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, Great Patriotic War.

Великая Отечественная война стала тем временем, когда культура и искусство приобрели особое значение, ведь они помогали не только укреплять боевой дух солдат и веру в Победу, но и сыграли весомую роль в воспитании патриотизма и поддержке морального состояния общества. Театры Бурят-Монгольской АССР, несмотря на трудности военного времени, продолжали свою деятельность, став важным инструментом пропаганды и единения людей. Статья представляет собой первую попытку анализа и обобщения деятельности театральных учреждений Бурятии в годы Великой Отечественной войны, в основу которой легли документы и материалы Министерства культуры республики из Государственного архива Республики Бурятия (ф. Р-955).

Согласно отчету Управления по делам искусств при СНК БМАССР «О работе управления за 1942–1945 гг.», к началу Великой Отечественной войны на территории Бурят-Монгольской АССР существовали следующие театры: Государственный ордена Ленина Бурят-Монгольский музыкально-драматический театр, Государственный русский театр юного зрителя, Бурят-Монгольский передвижной колхозно-совхозный театр (ГАРБ. Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 13. Л. 1). Этот список в ноябре 1941 г. пополнил прибывший в эвакуацию Харьковский русский драматический театр.

После начала войны ряд учреждений культуры республики был закрыт или реорганизован. Так, прекратил свою работу Кяхтинский драматический русский театр, расформирован Государственный театр русской драмы в г. Улан-Удэ, закрыта Бурят-Монгольская филармония, прекращены занятия в театрально-музыкальном училище им. Чайковского (Там же. Д. 8. Л. 11).

С началом войны репертуар театральных учреждений подвергся значительным изменениям. При этом он включал как классические произведения мировой и отечественной драматургии, так и национальные пьесы. Наличие национальных пьес стало уникальным явлением и свидетельствовало о развитии профессионального бурятского искусства. Театры республики все больше переходили к постановкам военной или исторической направленности, где пропагандировались стойкость, героизм, самопожертвование людей. Например, Бурят-Монгольский ордена Ленина музыкально-драматический театр в годы войны ввел сле-

дующие постановки: «Шел солдат с фронта» (либретто В. Катаева, постановка А. МIRONского) (1942–1943); «Партизаны уходят в лес» (либретто Н. Данилевича, постановка Н. Новикова) (30 мая 1942 г.).

Особое место в театральном репертуаре стали занимать постановки по мотивам национальных пьес, среди которых: «Баир» (либретто А. Шадаева, постановка Г. Цыдынжапова, музыка П. Берлинского) (1941–1942); «Рыбаки Байкала» (либретто Н. Балдано, постановка А. Крамова) (1942–1943); «Снайпер» (либретто Г. Цыдынжапова, постановка В. Аристов) (1942–1943); «Эржэн» (либретто Н. Балдано, постановка М. Эделя) (1942–1943); «Бабжа-Барас Батор» (либретто Н. Балдано, постановка Г. Цыдынжапова) (Архив музея БГАТОиБ им. Г. Ц. Цыдынжапова).

Первым спектаклем по мотивам бурятской пьесы стал «Рыбаки Байкала» Н. Балдано в постановке народного артиста УССР, художественного руководителя Харьковского театра драмы А. Г. Крамова. Основной задачей драматурга было показать, что страна превратилась в единый боевой лагерь, а война имеет всенародный характер. Известный театровед В. Ц. Найдакова описывала основной сюжет пьесы: «В далеком прибайкальском колхозе рыбаки и их семьи живут одними помыслами со всей страной, руководимы одной целью – дать больше рыбы стране. В пьесе одни сцены происходят в Бурятии, рисуют рыбаков, трудовые будни, другие картины переносят читателя на западный фронт, где воины-буряты плечом к плечу с русскими, белорусами, украинцами и сынами других национальностей страны бьются с фашистами». Также была отмечена работа молодого артиста Ц. Шагжина, который «умно, интересно исполнял роль главного героя Арсана, простого паренька из рыбацкого поселка на Байкале» (1981: 256).

Тема войны отражена и в другом спектакле, поставленном Бурят-Монгольским театром в июне 1943 г., «Снайпер» Г. Цыдынжапова. В этой пьесе, как и в «Рыбаках Байкала», чередовались картины трудовых будней колхоза и боевые действия на фронте. Автор удачно «выписал» фигуру центрального героя, меткого стрелка, отважного бойца Цырен-Даши, прообразом которого был реальный герой войны, знатный снайпер Северо-Западного фронта Цырен-Даши Доржиев. Ставил «Снайпера» артист Харьковского русского драматического театра В. Аристов, проделавший большую режиссерско-педагогическую работу с бурятскими актерами, проявляя неподдельный интерес к бурятской традиционной культуре. В спектакле нашли интересное режиссерское решение и актерское воплощение жанрово-бытовые сцены, изображающие жизнь охотников, скотоводов, тружеников колхозного улуса.

Одной из интересных премьер военного времени стала постановка спектакля Г. Цыдынжапова «Сын народа», которая состоялась 28 мая 1943 г. Этот спектакль был посвящен первому бурятскому революционеру Цыремпилю Ранжурову, участнику трех русских революций, который являлся одним из организаторов советской власти в Бурятии. Главную роль сыграл сам Г. Цыдынжапов. Вторым исполнителем роли Цыремпила Ранжурова был тогда еще молодой артист оперной группы Лхасаран Линховоин. Невесту Цыремпила Ранжурова Янжиму исполнила Вера Лыгденова, окончившая в 1938 г. драматическое отделение Улан-Удэнского театрального училища.

Помимо этого, театром осуществлялись постановки из классического репертуара: «Счастье» П. Маляревского в постановке Г. Цыдынжапова, А. Миронского (1942–1943); «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева в постановке М. Арсеньева (1943–1944); «Евгений Онегин» П. Чайковского в постановке А. Миронского (1943–1944); «Коварство и любовь» Ф. Шиллера в постановке А. Миронского (1943–1944); «Женитьба Бальзаминова» Н. Островского в постановка Н. Новикова (1943–1944).

Наряду со стационарными спектаклями и концертами, театрами осуществлялись выездные концертные программы в аймаках Бурятии. Например, в годы войны Бурят-Монгольским ордена Ленина музыкально-драматическим театром были осуществлены концерты в районах республики (осень 1941 г. – зима 1942 г.). В состав одной из бригад входило 27 чел., среди них – Бадма Балдаков, Цырен Шагжин, Петр Николаев, Надежда Петрова, Вера Лыгденова, Синдыма Гончикова, Найдан Гендунова, Чойжинима Генинов и др. В программу концертов входили отрывки из лучших спектаклей театра. Помимо концертных выступлений актеры организовывали доклады на политические темы, выпускали стенгазеты, оказывали помощь агитколлективам и кружкам улусной самодеятельности (Найдакова 1981: 258). Также театр обслуживал части Забайкальской и Дальневосточной армий, моряков Тихоокеанского флота (январь – март 1943 г.).

В сентябре 1943 г. со спектаклями «Баир», «Энхэ-Булат Батор», «Снайпер», балетной постановкой «Бахчисарайский фонтан» коллектив по приглашению главы правительства Монгольской Народной Республики Чойбалсана выехал на гастроли. Уже первый спектакль «Баир» вызвал большой интерес у зрителей, со всех концов Монголии поступали письма с просьбой прислать билеты на спектакли. Художественный руководитель Монгольского театра Оюн считала, «что гастроли Бурят-Монгольского театра – это большое событие для монгольских актеров». Это приглашение, выразившее солидарность монгольского народа с

народом Советского Союза, имело важное значение для укрепления культурных связей и дружбы между государствами. По окончании гастролей 30 октября 1943 г. состоялся прием бурятских артистов маршалом Чойбалсаном (Война на фронте...).

И, конечно, нельзя не отметить обширную и плодотворную работу фронтовой концертной бригады Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра на действующем Белорусском фронте (декабрь 1943 г. – февраль 1944 г.). Во главе с Г. Цыдынжаповым заслуженные артисты Бурят-Монгольской АССР в течение двух месяцев дали около 100 концертов.

Заслуженная артистка БМАССР Н. К. Петрова вспоминала о тех днях: «Первый концерт дали в Брянске. Далее повезли нас на передовую линию обороны Белорусского фронта. Здесь и начались наши фронтовые концерты... Концерты давались во время отдыха воинов в лесу, в полуразрушенных домах, землянках – где угодно, лишь бы можно было спеть и станцевать. Мы выступали под гул канонады, в 2–3 км от линии фронта, на морозе. Иногда давали в день по три концерта. Жили в блиндажах, землянках. Новый 1944 год мы встретили там, на фронте. Не помню, в какой воинской части мы тогда выступали, но после нашего новогоднего концерта артиллеристы горячо поздравляли нас, благодарили за замечательный концерт и 12 раз выстрелили по врагу в честь Бурят-Монгольского народа с клятвой рубить ненавистного врага» (2009: 55).

В декабре 1941 г. в связи с эвакуацией в Улан-Удэ Харьковского театра русской драмы был расформирован Улан-Удэнский театр русской драмы. Артисты русских драматических театров г. Кяхты и г. Улан-Удэ вошли частью в труппу Харьковского театра, частью – в состав Театра юного зрителя (Бурятский...). Уже в декабре 1941 г. были показаны первые спектакли, например, 19 декабря осуществлен показ постановки «Кремлевские куранты» Н. Погодина, которая получила положительную оценку. Затем на протяжении отчетного периода были показаны следующие спектакли: «Машенька», «Хищница», «Опасный поворот», «Парень из нашего города», «Очная ставка», «Дым Отечества» и др. (ГАРБ. Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 8. Л. 2). За I полугодие 1942 г. театром дан 191 спектакль, из них 148 стационарных и 43 выездных, было обслужено 58184 зрителя (Там же. Д. 9. Л. 10).

В период посевной кампании Харьковским драматическим театром была создана специальная бригада артистов (руководитель бригады В. С. Гусев, члены бригады: З. А. Елецкая, В. И. Левыкин, Н. А. Майорова, В. Б. Большаков), которая была закреплена за колхозами Тарбагатайского и Кяхтинского аймаков. Помимо этого, в период весен-

ней путины бригада обслуживала рыболовецкие колхозы в Баргузинском аймаке, также театр выезжал с концертами в с. Гусиное Озеро и пос. Джидастрой (г. Закаменск). Бригада имела положительные отзывы от зрителей из аймаков Бурят-Монгольской АССР.

Бурят-Монгольский колхозно-совхозный театр временно был расформирован. Оставшаяся часть актеров присоединилась к коллективу Бурят-Монгольского музыкально-драматического театра, который, разделившись на две большие бригады, все лето трудился на колхозных полях БМАССР. Первое военное лето 1941 г. коллектив театра помогал трудящимся аймаков в сено- и хлебоуборке. В октябре 1941 г. колхозно-совхозный театр возобновил свою деятельность, укрепив труппу за счет выпускников театрально-музыкального училища. Директором театра был назначен С. В. Красный, главным режиссером – Г. А. Уварова. И только в конце сентября театр приступил к своей прямой обязанности – показывать спектакли, готовить новые постановки.

Отчет Управления по делам искусств при СНК БМАССР дает следующие сведения о проведенных театрами и филармонией Бурят-Монголии бесплатных шефских концертах в воинских частях и госпиталях с начала войны по 15 декабря 1942 г.: а) Государственный Бурят-Монгольский ордена Ленина музыкально-драматический театр дал 323 концерта, из них в госпиталях – 197; б) Харьковский русский драматический театр – 240 концертов, из них в госпиталях – 170; в) Бурят-Монгольский колхозно-совхозный театр – 30 концертов; г) Театр юного зрителя – 85 концертов, из них в госпиталях – 75; д) Бурят-Монгольская филармония – 44 концерта; е) Дом народного творчества – силами коллективов художественной самодеятельности г. Улан-Удэ – 462 концерта. Всего проведено 1184 концерта (ГАРБ. Ф. Р-955. Оп. 1. Д. 12. Л. 11).

С первых же дней войны были мобилизованы в армию артисты и работники Бурят-Монгольских театров Дагба Доржиевич Дондуков, в будущем народный артист РСФСР, участник боев на р. Халхин-Гол (1939), участник боев под Москвой в составе 51-го стрелкового полка 93-й дивизии (октябрь – ноябрь 1941 г.). Был демобилизован в феврале 1942 г. из-за тяжелого ранения, после выздоровления вернулся в родной театр. Борис Булгатанович Чернутов, театральный художник, заслуженный деятель искусств БМАССР, народный художник БМАССР, воевал в составе 935-го Краснознаменного артиллерийского полка 381-й Ленинградской Краснознаменной стрелковой дивизии. Закончил войну у самых стен Рейхстага, вернувшись, продолжил работать в театре. Антроп Степанович Ильин, заслуженный артист РСФСР, кавалер ордена «Знак

Почета», воевал на передовых позициях 86-го разъезда на Китайско-Восточной железной дороге. В годы Великой Отечественной войны был начальником военно-массового отдела 17-й армии. Вернувшись с фронта, продолжил работу в театре. После Победы также вернулись участники войны и продолжили работать в театре Г. Ф. Лосев, М. М. Машаров, С. Б. Рабсалов, Ж. М. Иванов, А. И. Бажеев, С. И. Ринчинов.

Таким образом, театры Бурят-Монгольской АССР в годы войны перестроили свою работу, пересмотрели репертуарную политику, сделав упор на новые постановки патриотического характера, в которых раскрывалась тема мужества и защиты Родины от врагов. Также активно работали театральные бригады, выезжавшие как на фронт, так и в аймаки республики. Несмотря на суровые условия, театры оставались важной культурной частью военного времени, адаптируя свою деятельность под реалии эпохи и укрепляя общую веру людей в Победу над врагом.

Источники и литература

Архив музея БГАТОиБ им. Г. Ц. Цыдынжапова.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. Р-955, оп. 1, д. 8–9, 12–13.

Бурятский государственный драматический театр драмы им. Х. Намсараева в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://burdram.ru/media/news/buryatskijgosudarstvennyij-dramaticheskij-teatr-dramyi-im.-x.namsaraeva-v-godyivelikoj-otechestvennoj-vojni.html> (дата обращения: 30.03.2025).

Война на фронте и на сцене [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arigus.tv/news/culture/35856-voyna-na-fronte-i-na-stsene/> (дата обращения: 20.03.2025).

Найдакова В. Ц. Бурятский драматический театр от возникновения до 1970-х гг. / АН СССР. Сибирское отд-ние, Бурятский филиал, Ин-т общественных наук. Улан-Удэ, 1981. 466 с.

Петрова Н. Мои 90 лет... / сост. Л. А. Алтаева. Улан-Удэ: Домино, 2009. 72 с.

О. В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

olgaburaeva@mail.ru

БАУНТОВСКИЙ РАЙОН БУРЯТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945): ПОДВИГИ ВОИНОВ И ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

Статья посвящена комплексному исследованию вклада Баунтовского района Бурятии в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. На ос-

нове архивных документов, материалов региональной прессы, воспоминаний участников войны и научных источников проанализированы ключевые аспекты мобилизации, боевого участия уроженцев района, а также трудового подвига населения в тылу. Особое внимание уделено этнокультурной специфике региона: роли женщин-оленьеводов, подростков, участвовавших в золотодобыче, охотников и представителей коренных народов – эвенков. Работа актуальна для изучения региональной истории, взаимодействия центра и периферии, а также проблематики вовлечения коренных народов в общенациональные процессы. Результаты исследования способствуют углубленному пониманию роли малых регионов и этнических групп в контексте общей истории войны.

Ключевые слова: Бурятия, Баунтовский район, Великая Отечественная война, мобилизация, фронтовики, тыловой подвиг.

O. V. Buraeva
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
olgaburaeva@mail.ru*

BAUNT DISTRICT OF BURYATIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945): HEROISM OF SOLDIERS AND HOME FRONT WORKERS

This article presents a comprehensive study of the contribution of the Bauntovsky District of Buryatia to the Soviet Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Drawing on archival documents, regional press materials, personal memoirs, and academic sources, it analyzes key aspects of military mobilization, frontline participation by local residents, and the labor efforts of the civilian population. Special attention is given to the region's ethnocultural context, highlighting the roles of women reindeer herders, adolescents involved in gold mining, hunters, and representatives of the Indigenous Evenki people. The research is relevant for the study of regional history, center-periphery dynamics, and the involvement of Indigenous peoples in nationwide efforts. The findings offer deeper insights into the role of small regions and ethnic minorities in the broader narrative of the war.

Keywords: Buryatia, Bauntovsky District, The Great Patriotic War, mobilization, veterans, logistical feat.

Введение. Великая Отечественная война стала величайшим испытанием для всего советского народа, мобилизовав не только фронтовые, но и тыловые ресурсы страны. Несмотря на удаленность, суровые климатические условия и труднодоступную географию, Баунтовский район Бурятии внес достойный вклад в общее дело Победы. Это проявилось как

в мобилизации человеческих ресурсов, так и в трудовой самоотверженности мирного населения, обеспечивавшего армию продовольствием, золотом и пушниной.

Особый интерес представляет изучение регионального аспекта войны – как она затронула малые территории, в т. ч. национальные районы, где традиционный уклад жизни столкнулся с новыми историческими реалиями. Баунтовский район, расположенный в северо-восточной части Бурятии, стал одним из таких примеров. Здесь шел не только сбор средств и поставка продовольствия, но и формирование боевых кадров, участие женщин, подростков, охотников, оленеводов и приисковиков в обеспечении нужд фронта.

Настоящая статья опирается на материалы Государственного архива Республики Бурятия, Центрального архива Министерства обороны РФ, региональной прессы, воспоминаний очевидцев, а также на научные и краеведческие издания. Цель исследования – комплексный анализ вклада Баунтовского района в Победу в Великой Отечественной войне с акцентом на этнокультурную специфику региона и человеческий фактор.

Мобилизация и боевой путь воинов-баунтовцев. Из 21900 жителей Баунта на фронт ушло 5623 воина (Все для фронта, все для Победы! 2008: 4). Более 2 тыс. чел. погибли или пропали без вести (36–40 %) (Сквозь огонь и стужу мы прошли... 2005: 3). Во время Великой Отечественной войны воины из Баунтовского района участвовали в боях как на Западном (против Германии), так и на Восточном (против Японии) фронтах.

На Западном фронте уроженцы Баунтовского района воевали в составе различных родов войск: в стрелковых (пехотных) частях – большинство призывников служили в стрелковых дивизиях, участвовавших в ключевых сражениях (под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, под Орлом, Смоленском, Минском, при освобождении Варшавы, Праги, Вены, Берлина, Кенигсберга); в артиллерийских и минометных подразделениях – бурятские воины входили в расчеты орудий и реактивных минометов («Катюш»); в танковых войсках – служили в танковых бригадах, особенно в ходе наступательных операций 1943–1945 гг.; в кавалерии – выходцы из Бурятии, имевшие навыки верховой езды, воевали в кавалерийских частях, включая забайкальские дивизии, были разведчиками и снайперами.

В августе – сентябре 1945 г. многие воины из Бурятии, включая уроженцев Баунтовского района, были переброшены в составе 17-й армии на Забайкальский фронт для войны с Японией. Они участвовали

в прорыве японской обороны в Маньчжурии, обеспечивали быстрый прорыв через пустыню Гоби и Хинган, поддерживали наступление советских войск.

За проявленное мужество, героизм и отвагу 3 тыс. воинов были награждены орденами и медалями. По данным 2014 г., кавалерами Боевого Красного Знамени являлись 10 баунтовцев (Ф. С. Авдеев, Б. Б. Бальжинов, Г. Е. Елшин, И. В. Краснояров, И. И. Ленскинов, П. Г. Михалев, А. В. Сачков, И. А. Теселько, Н. И. Редковский, И. А. Рубленко (дважды орденоносец)), кавалерами ордена Красной Звезды – 71. Орденом Боевой Славы I, II, III степеней награждены 27 баунтовцев, орденом Отечественной войны I, II, III степеней – 281. Три воина из района стали Героями Советского Союза (Книга памяти 2014: 310–316): Николай Иванович Редковский (1921–2008), Иван Александрович Рубленко (1919–1981) (ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 29), Акрам Искандарович Валиев (1924–1975) (Там же. Д. 24). Вклад воинов-баунтовцев в Победу – не только личная отвага, но и отражение духа советского народа, вставшего на защиту Отечества.

Трудовой фронт в тылу. В условиях удаленности, ограниченности ресурсов и сурового климата, трудовой подвиг населения Баунтовского района в годы войны приобретает особую значимость. Район не был ареной боевых действий, однако его вклад в Победу был обеспечен героическим трудом в тылу.

Одним из главных направлений стало обеспечение страны золотом. Проводив сыновей, мужей и отцов на фронт, многие женщины и подростки, наскоро овладев нелегкой горной профессией, спускались в забой, управляли драгами, занимались старательством, добывали золото. В тяжелых условиях военных лет работа горняков «Баргузин-золото», как и работа других предприятий, оценивалась с позиции военного времени: что сделано сегодня, чтобы приблизить победу над фашистскими захватчиками.

Комбинат «Баргузинзолото» испытывал острый недостаток кадров, необходимого горного оборудования. Это привело к тому, что план добычи золота за 1942 г. не был выполнен. Существенное влияние на степень выполнения плана золотодобычи и разведочные работы имело значительное изменение в составе старателей. Из 2975 старателей с декабря 1941 по март 1942 г. в ряды РККА было призвано 1847. Среди оставшихся 2288 на золотодобыче трудилось 940 женщин. В числе остальных большинство составляли старики, инвалиды и подростки (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4120. Л. 171–174). Особенно большие трудности сложились с выполнением плана 1943 г. на прииске Троицком, кото-

рый в комбинате по удельному весу занимал 50 %. Несмотря на все трудности, в 1941 г. в районе было добыто 874 кг золота, в 1942 г. – 385, в 1943 г. – 211, в 1944 г. – 231, в 1945 г. – 190 кг (Золотой клад Баунта 2010: 280).

Уход лучших рабочих рук в армию, неурожай и засухи в 1942–1943 гг., молодость колхозов и трудности в вопросах снабжения, казалось бы, должны были поколебать экономику колхозов и всего хозяйства района. «Эвенкийские колхозы к началу 1945 г. значительно выросли. По сравнению с 1941 г. доходы эвенкийских колхозов выросли на 211 %. Колхозное стадо (крупный рогатый скот) по сравнению с 1941 г. увеличилось больше, чем в 4,5 раза, а оленеводство в 3 раза» (Доколев 1950: 56).

Труженики колхозов трудились каждый за двоих-троих, постоянно увеличивая заготовку продуктов животноводства и полеводства. Колхоз «1 Мая» в 1943 г. посадил 52 га картофеля, 1 га овощей. Планом на 1943 г. было предусмотрено довести поголовье КРС по колхозам до 3 тыс., коров – 955 голов, овец – 1100, свиней – 95, удой на фуражную корову – до 450 кг. Посевная площадь увеличилась по сравнению с 1939 г. вдвое, посев картофеля – в 4 раза, поголовье скота – в 2 раза (Козулин 1991: 48).

Большой удельный вес в экономике района занимал охотничий промысел. Пушнина издавна считалась «мягким золотом». А эвенки – природные охотники. Колхозы имели мало оленей и поэтому не могли обеспечить своих охотников транспортом, хотя бы для подвозки боеприпасов, продуктов, одежды и добытой пушнины. По понятным причинам снабжение охотников товарами и продуктами в годы войны было затруднено. И тем не менее охотники сдали государству значительное количество пушнины. В 1944 г. колхозники из колхоза им. Молотова добыли 181 соболя. Эта цифра была рекордной за 5–6 лет.

Заметную роль в пушном промысле начинает играть ондатроводство. Только за 1941–1942 гг. от добычи ондатры получено 200 тыс. руб. Лучшие охотники Алексей Михайлович Басаулов, Иван Яковлевич Басаулов, Дугдун Ильич Найканчин, Урендас Минсеевна Басаулова, Прокопий Иннокентьевич Дандеев, инвалид Великой Отечественной войны Иван Павлович Каюнчин, братья Емельяновы и мн. др. выполняли за зимний период 3–4 плана (Там же).

За годы войны открыт кожевенный завод, освоено производство телег, колес, саней, организован массовый пошив одежды. Лиственница, сосна, добытая лесозаготовителями, использовалась для нужд оборонных заводов.

Особое развитие получил рыбный промысел. Если в 1939 г. в районе добывалось 1763 ц, то в 1944 г. – 5503 ц рыбы. На 5 рыбопромысловых участках работало 11 рыболовецких бригад. Рыбак Иван Петрович Кирсанов за сутки 28 июня 1942 г. поймал 20 т рыбы, 2 т сдал в Фонд обороны (Козулин 1991: 48). В Окунево большинство людей работали в рыболовецкой бригаде.

Во время войны как никогда проявились высокие нравственные качества и патриотизм советских людей. Не считаясь со временем и лишениями, отдавая все силы ради победы над врагом, труженики Баунта, как и все советские люди, вносили свои личные сбережения в Фонд обороны, собирали теплые вещи для бойцов (валенки, полушубки, телогрейки, ватные брюки, шерсть, овчину и кожи, рукавицы меховые, шерстяные носки и др.), подписывались на займы, помогали семьям фронтовиков.

В декабре 1942 г. на постройку эскадрильи самолетов «Социалистическая Бурят-Монголия» из Ципикана поступило 52 тыс. руб., из Багдарина – 57 тыс. (всего по Бурятии было собрано 3234729 руб.) (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3885. Л. 54). В феврале 1943 г. на строительство танковой колонны «Молодой колхозник» из районов республики поступило 917671 руб., в т. ч. 52368 из Баунта (всего 1237228 руб. с учетом ранее перечисленных 319557 руб.) (Там же. Ф. П-36. Оп. 1. Д. 1970. Л. 45).

Только в 1943 г. за одни сутки дали жители района займы государству 1546625 руб., превысив ориентировочную сумму на 400 тыс. руб. (Козулин 1991: 49). Все «трудящиеся республики в суточный срок оформили подписку на 51 миллион 700 тыс. рублей, превысив намеченную к реализации сумму на 5 миллионов 200 тыс. рублей. Всего за одни сутки наличными деньгами было внесено 12 миллионов 100 тыс. рублей» (Бурят-Монгольская правда 1943: 1). В 1943 г. на постройку танковой колонны собрано 185800 руб., 1 кг золота, 3 кг серебра. Активно трудящиеся Баунта участвовали и в сборе средств на строительство танка «Красный Баунт» (Козулин 1991: 49).

2 марта 1945 г. трудящиеся прииска Ципикан выступили с инициативой собрать средства на постройку самолета «Старатель Баргузин-золото». Они отчислили 20 % зарплаты, а золотничники – двухдневный заработок. В адрес рабочих, инженерно-технических работников комбината поступила телеграмма от Сталина, в которой он поблагодарил коллектив за собранные средства на постройку самолета для ВВС 2-го Белорусского фронта (Золотой клад Баунта 2010: 151).

Большая помощь оказывалась семьям фронтовиков. Организовывались воскресники по заготовке дров, вечера художественной самодеятельности. Только одна комсомольская организация аймачного исполкома (секретарь Зина Самбарова) собрала за короткий срок 1200 руб.

В районе велась военная подготовка коммунистов, комсомольцев и военнообязанных. С первых дней войны в ряде поселков развернулись подразделения, где ежедневно многие трудящиеся проходили 2-часовую подготовку (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3827. Л. 182).

Женщины осваивали мужские профессии, работали животноводами, становились в заборы и разрезы, добывали пушнину в тайге, воспитывали детей, вели большую общественную работу, девушки и молодые женщины изучали военное дело.

С первых дней войны создавались комсомольско-молодежные бригады и звенья на шахтах, драгах, фермах, в охотничьем промысле. «Надо для фронта – сделай!» – этот лозунг стал для молодежи смыслом жизни. Молодежь после основной работы шла мыть золото в Фонд обороны, помогала колхозам в уборке урожая, добыче рыбы. Дети и подростки собирали травы, грибы, ягоды, ухаживали за младшими, помогали в хозяйстве. Школьники писали письма солдатам, выступали с концертами и участвовали в патриотических акциях. 40 тимуровских команд вели работы по оказанию помощи семьям фронтовиков. Только с сентября 1941 г. по декабрь 1942 г. комсомольцы собрали в Фонд обороны свыше 40 тыс. руб, теплых вещей для бойцов на сумму 48 тыс., на строительство самолетов – 28600 руб., для подарков бойцам к 25-й годовщине Октябрьской революции – 19250 руб.

Огромную роль в массово-политической и культурно-просветительской работе в годы войны играла интеллигенция. Несмотря на тяжелые условия в организации работы школ, многие учителя вели разностороннюю общественную работу. Они работали агитаторами, участвовали в работе учреждений культуры, женсоветов, обследовали семьи фронтовиков, собирали теплые вещи. При непосредственном участии учителей организовывались агитационно-художественные бригады для культурного обслуживания горняков, колхозников, рыбаков района. Учителя, медицинские работники, библиотекари, почтальоны, административные кадры района внесли вклад в общее дело. Они обеспечивали стабильность, образование и медицинскую помощь в условиях военного времени.

Заключение. Баунтовский район Бурятии, несмотря на свою отдаленность, внес значительный вклад в общее дело Победы. Уроженцы района сражались на фронтах, защищая страну, а оставшиеся в тылу

обеспечивали золотом, продовольствием и пушниной армию и народное хозяйство. В условиях сурового климата и скудных ресурсов местные жители проявили выдающуюся стойкость, трудолюбие и преданность Родине. Сохранение имен участников войны, описание трудовых подвигов женщин и подростков, охотников и приисковиков представляют собой важный пласт региональной памяти, достойный глубокого научного осмысления. История Баунтовского района в годы войны – это уникальный пример мобилизации ресурсов в экстремальных условиях, пример мужества и силы духа народа, готового встать на защиту своей страны.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)») № 121031000243-5.

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. П-1, оп. 1, д. 3827, 3885, 4120; ф. П-36, оп. 1, д. 1970.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ): ф. 33, оп. 686046, д. 24, 29.

Бурят-Монгольская правда. 1943. 5 июля.

«Все для фронта, все для Победы!» Баунтовцы-труженики тыла: документально-публицистический сб. / под ред. и в лит. обраб. Е. Ф. Куренной. Багдарин; Чита: Экспресс-издательство, 2008. 376 с. (Сер. Судьба моя, Баунт, кн. 6).

«Сквозь огонь и стужу мы прошли». Баунтовцы на фронтах Великой Отечественной: документально-публицистический сб. / сост. В. Н. Козулин; под общ. ред. и в лит. обраб. Е. Ф. Куренной. Багдарин; Чита: ФГУП «Читинская областная типография», 2005. 192 с. (Сер. Судьба моя, Баунт, кн. 3).

Доколев В. Эвенки Баунта в годы Великой Отечественной войны // Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры. 1950. Вып. X. С. 50–60.

Золотой клад Баунта: историко-литературный сборник / предисл. М. Ф. Шелковникова, послесл. Л. В. Потапова, авт. лит. проекта, ред.-сост. Е. Ф. Куренная. Багдарин; Чита: Экспресс-издательство, 2010. 432 с. (Сер. Судьба моя, Баунт, кн. 7).

Книга памяти Баунтовского эвенкийского района: документальное издание Музея народов Севера Бурятии им. А. Г. Позднякова / подбор архивных материалов: В. Н. Козулин, Л. И. Андриевская и др.; ред.-сост., послесл. Е. Ф. Куренная. Багдарин; Чита: Экспресс-издательство, 2014. 320 с.

Козулин В. Н. Баунт (Прошлое и настоящее). Багдарин, 1991. 60 с.

Эвенки Бурятии на фронтах Великой Отечественной [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://arun-rb.ru/wp-content/uploads/2020/07/Sbornik_Evenki-veterany.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

В. В. Артемьева
*Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Якутск, Россия
vikaart.2018@mail.ru*

САНГАРСКОЕ И ДЖЕБАРИКИ-ХАЙСКОЕ УГОЛЬНЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ: ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена истории деятельности Сангарского и Джебарики-Хайского угольных месторождений в предвоенные и военные годы. Показано, что эксплуатация Джебарики-Хайского угольного месторождения началась в 1940 г., и за годы войны объем добычи угля увеличился в девять раз. Уделено внимание динамике росту добычи угля и стахановскому движению на месторождениях. Сделан вывод, что указанные месторождения внесли свой вклад в Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сангарское угольное месторождение, Джебарики-Хайское угольное месторождение.

V. V. Artemyeva
*Institute of Humanitarian Studies and Problems of the Indigenous Peoples
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation
vikaart.2018@mail.ru*

SANGARSKOYE AND DZHEBARIKI-KHAI COAL DEPOSITS: WAYS OF FORMATION IN THE PRE-WAR YEARS AND IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the history of the Sangar and Jebariki-Khai coalfields in the pre-war and war years. It is shown that the exploitation of the Dzhebariki-Khai coal deposit began in 1940 and during the war years, the volume of coal production increased nine times. Attention is paid to the dynamics of coal production growth and the Stakhanov movement in the fields. It is concluded that these deposits contributed to the Victory.

Keywords: Great Patriotic War, Sangara coal deposit, Dzhebariki-Khai coal deposit.

Великая Отечественная война потребовала от Советского Союза мобилизации всех ресурсов, и Якутия не стала исключением. Накануне Великой Отечественной войны угольная промышленность Якутии играла важную роль в обеспечении топливом ключевых секторов экономики

Дальнего Востока. Уголь использовался предприятиями Якутска и горнодобывающей отраслью Магаданской области и Алданского золотопромышленного района, а также речным и морским флотом. Перед началом войны топливо добывали на пяти основных месторождениях: Сангарском, Кангаласском, Джебарики-Хайском, Зырянском и Чульмаканском.

Джебарики-Хайское месторождение. Первые, еще весьма скудные сведения об угленосности в бассейне р. Алдан относятся к середине XIX в. В отчете Департамента горных и соляных дел за 1849 г., а также в Горном журнале 1851 г. И. Иванов приводит результаты анализа семи проб угля, взятых с правого берега Алдана, примерно в 40–50 км ниже Охотского Перевоза. Эти данные, хотя и фрагментарны, стали первым знаком о возможном существовании угольных залежей в этом труднодоступном районе. Следующий значительный шаг в изучении алданских углей был сделан лишь в 1915 г. Геолог В. Н. Зверев в своем отчете дал первое системное описание обнаруженных им месторождений, выделив их под общим названием «нижеалданские» (Зверев 1927: 186).

Серьезный прогресс в исследованиях произошел советский период. В период с 1926 по 1929 г. известный геолог С. В. Обручев проводил маршрутные исследования в районе Восточной Хандыги, собирая важные данные о геологическом строении и распространении угольных пластов. В 1931 г. работы по геологической разведке месторождения Джебарыки-Хая на р. Алдан проведены под руководством П. А. Алексеева (Долгополов 1946: 6). В 1937 г. геологическое описание месторождения Джебарыки-Хая и Тыры-Тумул-хаята представлено Ф. И. Пленкиным (1937: 51). Эта экспедиция значительно расширила масштабы исследований, охватив более обширную территорию. В результате получены более полные и систематизированные сведения об угольном месторождении (Скрябина 2007: 109).

К середине 1930-х гг. исследования достигли нового уровня уточнения. Геологи Якутского геологического треста Зайденберг (1936 г.) и Пленжин (1937 г.) провели детальную разведку в пределах Джебарики-Хайского месторождения, а также в районах рек Солондо, Тыры и Хандыги. Именно в это время зафиксированы многочисленные угольные пласты, определены их мощность и качество угля, что позволило более точно оценить реальные запасы алданских углей (Артемьева 2024: 148).

Начало промышленной разработки угля на месторождении Джебарики-Хая началось только в 1940 г., когда было добыто 4 тыс. т угля. В первые годы своей деятельности созданное здесь угольное пред-

приятие вело добычу угля на выходах угольных пластов на поверхность в прибрежной части р. Алдан, где имелись наиболее благоприятные горнотехнические условия для открытой промышленной разработки пластов. На предприятии фиксировалась довольно высокая производительность труда рабочих при незначительных материальных затратах на производство. Среднемесячная выработка на одного рабочего в 1941 г. составляла 43,3 т, в 1942 г. – 64,6 т. В годы Великой Отечественной войны добыча угля постоянно увеличивалась, достигнув в 1945 г. 37,3 тыс. т (Артемьева 2024: 149).

Первые годы войны Джебарики-Хайскому угольному месторождению были тяжелы вдвойне: война, разруха и очень слабая материально-техническая база. Об этом красноречиво свидетельствуют названия основных объектов шахты в 1941 г.: Инструменталка, Кузница, Материальный склад, Конный двор и Подсобное хозяйство. Приказом № 77 от 8 мая 1941 г. для работы на шахте были закреплены три лошади и категорически запрещалось использовать их для других целей. Не хватало рабочей силы. В летнее время на погрузочные работы мобилизовывалось все население. Несмотря на трудности, растущие спросы на уголь, добыча в 1942 г. выросла до 21,3 тыс. т. Особенно трудным для предприятия был 1943 г. Весной возникла угроза распространения сыпнотифозных заболеваний. Весеннее половодье нанесло большой ущерб предприятию. Значительная часть угля со склада была смыта. Несмотря на это, годовая добыча в 1943 г. составила 12,5 тыс. т (Куренчанин 1971: 16).

В 1944 г. развернулось стахановское движение. Среди прославленных стахановцев в поощрительных приказах неоднократно упоминалось имя Григория Федоровича Вяткина, выполнявшего норму выработки более чем на 200 %. Велики трудовые заслуги и ветерана производства С. П. Мальцева, работавшего в годы войны кузнецом.

Значительно выросла добыча угля в послевоенные годы и составила (в тыс. т): в 1951 г. – 54,4; 1955 г. – 103,5; 1960 г. – 215,9. Основными потребителями угля Джебарики-Хайского месторождения являлись люди, расселенные по берегам р. Алдан, предприятия комбинатов «Алданслюда» и «Алданзолото», многочисленные геологоразведочные экспедиции, Ленское речное пароходство, промышленные предприятия верхнего течения р. Лены, Бодайбинский горнопромышленный район, куда, например, в 1944 г. было доставлено 10 тыс. т угля (Артемьева 2024: 149).

Сангарский угольный рудник. В начале XX в. сангарский уголь получил известность в Якутской области. Но, несмотря на положи-

тельное заключение о перспективности Сангарского месторождения, в дореволюционный период его так и не удалось ввести в промышленную эксплуатацию. Это объяснялось тем, что геологоразведочные работы и промышленная добыча угля практически были невозможны из-за технологических ограничений в суровых климатических условиях Якутии. С другой стороны, Якутская область, не имевшая развитой промышленности, при небольшой численности населения, проживающей среди 150 млн га лесов, особой потребности в угле не испытывала (Местникова 1957: 54). При этом в 1915 г. «Лензолото» организовало вывоз нескольких тысяч тонн угля с Кангаласского месторождения в приисковые районы Бодайбо, но эксплуатация месторождения в таких объемах не стала регулярной и не получила продолжения.

В 1927 г. для изучения и разработки недровых богатств республики СНК ЯАССР образовал Якутскую горнотехническую контору при Наркомторгпроме, в ведение которого перешли и Сангарские угольные копи (История Якутии 2021: 156). 22 декабря 1927 г. в Сангары была направлена партия из 20 чел. во главе со строителем И. П. Смеховым, десятником Поликарповым и завхозом Гребинским. Промышленная эксплуатация Сангарского месторождения велась силами республики с 1928 г., когда были добыты первые 1800 т угля. В августе 1934 г. Сангарские и Кангаласские угольные копи были переданы Якутскому тресту ГУСМП, несмотря на упорное несогласие и сопротивление руководства республики. Высокие теплотворные качества угля и отсутствие вблизи трассы Северного морского пути других месторождений определили специализацию Сангарского рудника как основной топливной базы морского и речного флота Главсевморпути.

В период Великой Отечественной войны Северный морской путь являлся жизненной артерией для снабжения северных регионов и доставки ленд-лизских грузов, который нуждался в бесперебойной работе. Важную роль в этом сыграл Сангарский угольный рудник.

Летом 1942 г. в условиях острой нехватки рабочей силы на берег пос. Сангар прибыли около 200 финнов-спецпереселенцев, высланных из Ленинградской области. Их труд стал незаменимым вкладом в обеспечение бесперебойной работы шахты и рыбодобывающей отрасли, жизненно важной для питания населения. Примечательно, что многие из этих людей остались в Сангаре на долгие годы, превратив этот суровый край в свой новый дом. Среди них особо выделяются имена лебедчиц Л. С. Ламберг-Зверховской и А. М. Кокконен, награжденных медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и почетным знаком «Почетный полярник». Их самоотверженная

работа стала символом стойкости и мужества в условиях Крайнего Севера (Боякова 2007: 81).

Приток рабочей силы позволил увеличить численность коллектива рудника до внушительной для того времени цифры – 1 тыс. чел. Население самого поселка Сангар достигло 3 тыс., что свидетельствует о масштабе развития инфраструктуры, связанной с работой рудника. Однако, несмотря на значительный рост численности персонала, военное время внесло свои коррективы. На 1 марта 1943 г. под землей трудились 222 шахтера. К 1 июля того же года их число сократилось до 126 чел. Это резкое уменьшение объясняется мобилизацией части рабочих в действующую армию и трагическим групповым несчастным случаем на шахте.

Несмотря на потери и сложности, добыча угля продолжалась. К 1943 г. функционировали уже четыре шахты – № 1–4. Параллельно велись изыскательские работы. В 1942 г. организована стационарная геологоразведочная экспедиция Главсевморпути, призванная обеспечить дальнейшее развитие Сангарского угольного месторождения и увеличить объемы добычи угля. Это подчеркивает стратегическое значение рудника для обеспечения функционирования Северного морского пути в годы войны.

За годы Великой Отечественной войны угледобывающая отрасль ЯАССР понесли значительные потери. Усиленная добыча угля в годы войны сопровождалась сокращением разведанных сырьевых запасов. В эксплуатации находились старые шахты, введенные форсированными темпами в конце 1930-х гг. без технических проектов и научного обоснования.

Таким образом, угольные рудники Якутии стали не просто местом добычи топлива, а настоящей кузницей Победы в условиях военного времени. Это история мужества, самоотверженности и невероятной стойкости людей, чьи имена зачастую остаются неизвестными широкой публике, но чей вклад в общую победу неоценим. И напоминание о том, какой ценой доставалась Победа и как важен был вклад каждого в общей борьбе за свободу и независимость Родины.

Литература

Артемьева В. В. История разведки и добычи угля на месторождении Джебарики-Хая (1920–1950-е гг.) // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2024. № 10. С. 146–149.

Боякова С. И. Главсевморпуть в освоении и развитии севера Якутии (1932–июнь 1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1995. 124 с.

Боякова С. И. Шахта «Сангарская» // Кобяйский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 72–86.

Долгополов Н. Н. Угли Якутии // Труды горно-геологического управления. Вып. 29. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1946. 98 с.

Зверев В. Н. Очерк полезных ископаемых Якутской республики // Якутия: сб. ст. / под ред. П. В. Виттенбурга. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1927. 820 с.

История Якутии: в 3 т. Т. III / под общ. ред. А. Н. Алексеева; отв. ред. С. И. Боякова. Новосибирск: Наука, 2021. 591 с.

Куренчанин В. К. Разработка угольных месторождений Северо-Востока СССР. М.: Наука, 1971. 199 с.

Местникова М. В. Сангарский угольный рудник // Якутский республиканский краеведческий музей им. Е. Ярославского: сб. ст. Вып. II. Якутск, 1957. С. 53–55.

Пленкин Ф. И. Алданское месторождение каменного угля // Горный журнал. 1937. № 13. С. 50–54.

Скрябина С. А. Поселок Джебарики-Хая // Томпонский улус (район): история, культура, фольклор. Якутск, 2007. С. 104–112.

Н. М. Полянская
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия
natali_mz@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Вторая мировая война причинила много горя миллионам людей и нанесла колоссальный ущерб мировой хозяйственной системе, в первую очередь странам Европы и Советскому Союзу. Урон получили все отрасли экономики – промышленность, транспорт, туризм, строительство, торговля, но особенно критически оценивается ухудшение потенциала агропромышленного сектора, являющегося базовым фактором обеспечения продовольственной безопасности любой страны. Статья посвящена исследованию тенденций развития сельского хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. На основе историографических и статистических источников, а также научных публикаций в динамике рассмотрены основные показатели развития растениеводства и животноводства в хозяйствах всех категорий, проанализировано изменение посевных площадей, поголовья сельскохозяйственных животных, объемов производства агропродукции. Рассмотрены стоимостные параметры ущерба, полученного отечественным агропромышленным комплексом из-за войны. Отмечена высокая значимость героического и самоотверженного труда населения, внесшего существенный вклад в Победу.

Ключевые слова: война, Вторая мировая, Великая Отечественная, сельское хозяйство, экономика, агропромышленный комплекс, продовольственное обеспечение.

THE STATE AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE POST-WAR PERIOD

The Second World War caused a lot of grief to millions of people and caused enormous damage to the global economic system, primarily to the countries of Europe and the Soviet Union. All sectors of the economy suffered damage – industry, transport, tourism, construction, trade. However, the deterioration of the potential of the agro-industrial sector, which is a basic factor in ensuring food security in any country, is particularly critically assessed. The article is devoted to the study of trends in the development of agriculture in the Soviet Union during the Great Patriotic War and in the first post-war years. Based on historiographical and statistical sources, the main indicators of the development of crop production and animal husbandry in farms of all categories are considered in dynamics. The changes in acreage, the number of farm animals, and the volume of agricultural production are analyzed. The cost parameters of the damage that the domestic agro-industrial complex received due to the war are considered. The high importance of the heroic and selfless work of the population, who made a significant contribution to the victory, was noted.

Keywords: war, World War II, Great Patriotic War, agriculture, economy, agro-industrial complex, food supply.

Любые вооруженные конфликты и военные действия всегда наносят урон человеческому, природно-ресурсному и материально-техническому капиталу государств, подрывают их социально-экономическое развитие. Война уносит жизни людей и животных, губит растительный мир, разрушает блага, которые были созданы многими поколениями.

Вторая мировая война нанесла огромный ущерб мировой хозяйственной системе, особенно странам Европы и Советскому Союзу. Пострадали все отрасли экономики – промышленность, транспорт, туризм, строительство, торговля. Было «разрушено 65 тыс. км железнодорожных путей и более четырех тыс. железнодорожных станций, 36 тыс. предприятий связи, более 31 тыс. промышленных предприятий; полностью или частично уничтожено около двух тыс. городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень. 25 миллионов человек потеряли свое жилье». Из строя «были выведены металлургические заводы, на которых до войны выплавлялось около 60 % стали; разгромлены шахты, где добывалось свыше 60 % угля в стране» (Великая Отечественная война... 2015: 279).

Но особенно критически оценивается вред, нанесенный войной агро-промышленному комплексу (АПК), в первую очередь сельскому хозяйству, являющемуся базисом продовольственной безопасности страны. Если без стиральной машины, нового пальто, санаториев и путешествий прожить можно, то без продовольствия, разумеется, – нет. Продовольственная проблема заложена в природе человеческих потребностей, основной из которых является физиологическая потребность живых существ в пище и воде. Продовольственное обеспечение – это непереносимое условие укрепления продовольственной и в целом национальной безопасности. Поэтому вопросы развития АПК всегда являются актуальными, а в военное время особенно обостряются.

Великая Отечественная война причинила колоссальный урон сельскохозяйственному сектору экономики СССР. Огромные потери претерпел главный ресурс – человеческий капитал: к концу 1941 г. вследствие «мобилизации в ряды Красной Армии, на строительство оборонительных сооружений, в военную промышленность и на транспортные предприятия количество трудоспособного населения в деревнях сократилось более чем на половину от уровня 1940 г.» (Столбов 2015: 56).

В 1941 г. «трудовые ресурсы сельского хозяйства уменьшились почти на 3 млн чел. (преимущественно мужчин), в 1942 г. – на 2,3 млн чел., в 1943 г. – еще на 1,3 млн чел.» (Там же: 57). Всего за годы войны в армию и в промышленные отрасли ушло около 13,5 млн сельчан, в т. ч. 12,4 млн (73,7 %) мужчин и 1,1 млн (26,3 %) женщин (Там же). Трудовой потенциал АПК получил невероятные потери. Крайне болезненно селу «далось» отчуждение на фронт таких важнейших кадров, как механизаторы.

Немалый урон был причинен основным фондам сельской экономики, в частности продуктивному и рабочему скоту. Фашистами «было зарезано, отобрано или угнано в Германию 7 млн голов лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн голов свиней, 27 млн голов овец и коз» (Там же: 279). Вследствие оккупации части территории СССР «к концу 1941 г. значительно сократилась материально-техническая база сельского хозяйства страны ... из 235,5 тыс. колхозов осталось около 150 тыс., количество совхозов уменьшилось на 1470, машинно-тракторных станций – на 2170» (Там же: 76). Более 71 млн га посевных площадей оказались оккупированными (Зельднер 2010: 25). Пострадали как растениеводческая, так и животноводческая отрасли. Из-за сокращения посевных площадей снизились объемы производства (табл. 1).

Таблица 1

Показатели развития растениеводства СССР
(в хозяйствах всех категорий)

Показатель	Год							
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1950	1955
Вся посевная площадь, млн га	150,4	108,1	87,7	94,1	109,9	113,6	146,3	185,8
Производство продукции, млн т: зерно (в весе после доработки)	95,5	55,9	29,7	29,4	49,1	47,2	81,2	98,7
семена подсолнечника	2,6	0,9	0,3	0,8	1,0	0,8	1,8	3,8
сахарная свекла	18,0	1,9	2,1	1,3	4,1	5,5	20,8	31,0
картофель	75,9	26,4	23,8	34,9	54,9	58,1	88,6	71,8
Наличие техники в сельском хозяйстве, тыс. шт.: тракторы	530,8	363,6	312,7	365,9	393,6	397,2	595,4	840,0
зерноуборочные комбайны	181,7	141,3	119,2	142,0	150,1	147,7	211,2	337,8

Сост. по: (Великая Отечественная война... 2015).

Размеры посевных площадей сельхозкультур удалось восстановить до довоенного уровня лишь через несколько лет по окончании войны. Это, соответственно, повлияло на объемы производства продукции. Так, в 1942–1943 гг. более чем в 3 раза сократился валовой сбор зерна и картофеля, во много раз – сбор семян подсолнечника и сахарной свеклы. Значительная часть урожая собиралась в крупных аграрных районах, захваченных в то время оккупантами (Украина, Белоруссия, Кубань, Дон и др.).

До войны в регионах, оккупированных фашистами, «располагалось 4 % всех посевных площадей страны, в т. ч. 38 % посевов зерновых культур, 87 % посевов сахарной свеклы, 50 % посевов подсолнечника и льна-долгунца и посевы ряда других культур» (Зельднер 2010: 25). Поэтому в первые годы войны производство данной аграрной продукции в стране существенно сократилось.

Лишенный таких стратегически важных ресурсов, агропромышленный комплекс столкнулся с серьезными трудностями полноценного обеспечения Красной армии и гражданского населения продовольствием. Оснащенность сельхозтехникой тоже критически пострадала с началом войны – уменьшилось количество тракторов и комбайнов,

поскольку часть из них осталась на оккупированных территориях, наряду со значительными запасами продовольственных ресурсов, а другая часть была направлена на фронт для использования в военных целях. В связи с возникшими материально-техническими потерями существенно снизился уровень механизации работ в сельском хозяйстве. На смену тракторам и комбайнам пришли примитивная техника, гужевая сила и тяжелый ручной труд людей. Сельчане работали героически, несмотря на бремя ручного труда. В колхозах и совхозах партией устанавливалось число трудодней, которые нужно было отработать в течение весенней посевной, летней прополки, обработки посевов и осенней уборки урожая. Совокупная норма «выработки трудодней на одного трудоспособного колхозника поднялась с 253 в 1940 г. до 352 трудодней в 1942 г.» (Зельднер 2010: 25).

Патриотический лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» подразумевал для крестьян не только героический труд, но и дополнительную сдачу продовольствия государству за счет самоотверженного уменьшения их натурального заработка в колхозах и совхозах. Это был непростой для народа период добровольного самопожертвования и трудового героизма.

Население самозабвенно трудились во благо общей цели – освобождения от оккупантов и достижения победы. И к 1950 г. страна смогла не только восстановить довоенные параметры развития сельского хозяйства, но и существенно прирастить их. По окончании войны труженики страны постепенно смогли возродить производство продукции растениеводства, однако по отдельным видам культур, в частности по картофелю, даже к 1955 г. объемы не были восстановлены полностью до предвоенного уровня. Продовольственное положение существенно спасали восточные регионы страны, где земля не была оккупирована, и сельское хозяйство продолжало работать.

В первые месяцы войны необходимо было максимально мобилизовать имеющиеся аграрные ресурсы в восточных районах страны, в т. ч. ее северной части. Уже в 1942 г. в регионах Сибири и Дальнего Востока «оказалась сосредоточена почти половина всех зерновых посевов неоккупированных врагом территорий СССР» (Карнаухова 1947: 79).

Еще в довоенный период развитие АПК в регионах с экстремальными природными условиями было обеспечено «исключительно трудом ссыльных крестьян и их потомков, которые в неблагоприятных для земледелия и кормопроизводства условиях своим героическим трудом заложили основы общественного сельского хозяйства в регионе» (Алексеева 2013: 328). Развитие сельского хозяйства в районах, малопригодных (в биоклиматическом аспекте), а местами даже вовсе не пригодных для ведения аграрного производства, некоторыми исследователями рассматривается как «феноменальное явление в истории мировой сельско-

хозяйственной практики, нуждающееся в изучении и осмыслении» (Алексеева 2013: 328). Невероятные трудовые усилия сибиряков внесли огромный вклад в повышение уровня продовольственного обеспечения страны (Кондрашин 2019: 63).

Природно-климатические условия сибирских, дальневосточных и уральских регионов объективно не столь благоприятны для земледелия, и аграрная продуктивность здесь сравнительно ниже, чем в южных черноземных регионах, которые были захвачены оккупантами. Такое критическое положение земледелия в стране в военные годы неблагоприятно повлияло на уровень продовольственного обеспечения фронта и тыла, а также на обеспеченность животноводческой отрасли кормами. В целом производительные силы АПК страны испытали чудовищный урон и разрушения.

С началом войны значительно сократилось поголовье всех видов животных, но особенно свиней и лошадей. Так, в 1941 г., по сравнению с 1940 г., поголовье крупного рогатого скота уменьшилось на 43 % (или на 23,1 млн голов), свиней – более чем в три раза, лошадей – в два раза, овец и коз – на 23 % (табл. 2).

С 1942 г. поголовье крупного рогатого скота, овец и коз стало возрастать. Однако численность свиней и лошадей сокращалась вплоть до 1943 г., и только потом начала восстанавливаться. И если по всем группам сельскохозяйственных животных страна смогла восполнить и даже прирастить поголовье к 1955 г., то численность лошадей была восстановлена лишь на 62 % от уровня 1940 г.

Таблица 2

Показатели развития животноводства СССР
(в хозяйствах всех категорий)

Показатель	Год							
	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1950	1955
Поголовье сельскохозяйственных, млн гол.:								
крупный рогатый скот	54,5	31,4	28,4	33,9	44,2	47,4	57,1	58,8
свиньи	27,5	8,2	6,0	5,6	8,8	10,5	24,4	34,0
овцы и козы	91,6	70,6	61,8	63,3	70,2	69,9	99,0	116,2
лошади	21,0	10,0	8,1	7,7	9,9	10,7	13,8	13,0
Производство продукции, млн т:								
скот и птица на убой (в убойн. весе)	4,7	4,1	1,8	1,8	2,0	2,6	4,9	6,3
молоко	33,6	25,5	15,8	16,4	22,0	26,4	35,3	43,0
яйца, млрд шт.	12,2	9,3	4,5	3,5	3,6	4,9	11,7	18,5

Сост. по: (Великая Отечественная война... 2015).

Уменьшение поголовья животных неблагоприятно повлияло на объемы производства мясных ресурсов: в 1942–1945 гг. они составляли не более 55 % от уровня 1940 г., причем в 1941–1943 гг. снижались и только с 1944 г. стали возрастать.

Производство молока с 1940 по 1942 г. сократилось более чем в два раза, производство яиц – в 3,4 раза за период с 1940 по 1944 г. И только с 1945 г. объемы производства молока и яиц стали увеличиваться. Страна планомерно возрождалась из порожденных войной руин, разрушений и всемерной нужды.

Ущерб, причиненный Великой Отечественной войной отраслям экономики, крайне высок. Из-за войны АПК потерял запасы сельхозпродукции на сумму 159,9 млрд руб., скота – на 77,4 млрд. Урон, нанесенный основным фондам, составил 35,9 млрд руб., многолетним насаждениям – 8,5 млрд, посевам и незавершенному производству в сельском хозяйстве – 4,7 млрд руб. Земельным угодьям был причинен ущерб в сумме 4,5 млрд руб. (Великая Отечественная война... 2015).

В годы войны в стране «проводилась мобилизация абсолютно всех видов доходов, как со стороны национальной экономики, так и со стороны населения» (Гордеева 2021: 108). Были значительно сокращены бюджетные расходы на общественное воспроизводство, в т. ч. на развитие АПК. Как до войны и в военные годы, так и в послевоенное время отечественный АПК не являлся ведущей отраслью экономики ни по финансированию, ни по объему созданной валовой добавленной стоимости (Алексеева 2013: 332). Сельское развитие обеспечивалось исключительно благодаря героическому труду и внутренним ресурсам крестьянства. Трудовая мотивация большинства сельчан обеспечивалась желанием внести свой посильный вклад в Победу над оккупантами.

Таким образом, история свидетельствует о колоссальном рабочем подвиге всех граждан страны, которые в своем единстве и концентрации усилий смогли справиться со сложнейшими вызовами военного времени, сумели выполнить очень трудоемкие задачи по обеспечению фронта и тыла жизненно важной продукцией.

Преобладающая доля мужчин была на фронте, трудоспособное население в деревнях в военные годы существенно сократилось, и огромная трудовая нагрузка легла на женщин, подростков, детей и стариков. Дети и подростки работали почти наравне со взрослыми – об этом мы знаем из воспоминаний наших бабушек и дедов. Поэтому всем труженикам тыла и фронтовикам мы во многом обязаны тем, что живем сегодня.

Человечеству необходимо глубже и шире осмыслить свершившиеся в прошлом и в особенности происходящие сейчас события, и на основе этого постараться максимально благополучно и миролюбиво разрешить

накопившиеся противоречия, конфликты, чтобы предотвратить социально-экономические катастрофы, сохранить планету для будущих поколений и обеспечить устойчивое их развитие.

Источник и литература

Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник / Росстат. М., 2015. 299 с.

Алексеева Л. В. Сельское хозяйство на Крайнем Севере в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа): итоги исследования // Историко-педагогические чтения. 2013. № 17. С. 327–334.

Гордеева А. С., Титова Е. С., Зайцева О. П. Финансы в период Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 9. С. 106–110.

Зельднер А. Г. Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 6. С. 24–28.

Кондрашин В. В., Серазетдинов Б. У. Сельское хозяйство и крестьянство Алтайского края в годы Великой Отечественной войны в трудах советских и современных российских исследователей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4(52). С. 62–75.

Карнаухова Е. С. Колхозное производство в годы войны. М.: Сельхозгиз, 1947. 144 с.

Столбов В. П. Сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны // Аграрный вестник Верхневолжья. 2015. № 2(11). С. 56–65.

В. В. Номогоева
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия
nomogoeva67@mail.ru

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТИИ)

В работе исследованы особенности организации военно-патриотического воспитания Бурятии в военные годы. Проанализированы достижения и недостатки всеобщего в школах республики. Показаны инициативы и мероприятия в области военно-патриотической работы педагогического и ученического сообществ. С опорой на анализ архивных материалов, газет и журналов военного периода сделан вывод о том, что военно-патриотическое обучение решило основные задачи государства по организации всенародной помощи для отпора врагу и на долгие годы вперед заложило прочный фундамент формирования патриотизма многих поколений советского народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, школа, всеобщее, военно-патриотическое воспитание.

MILITARY PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945 (ON THE EXAMPLE OF BURYATIA)

The paper studies the features of the military patriotic education of the secondary school students in Buryatia during the war years. Achievements and shortcomings of universal military training in schools of the republic are analyzed. There are described the initiatives and activities in the field of military patriotic work of the teacher and student communities. Archival materials, newspapers and journals of the war period are used in the study. The author concludes the military patriotic training solved the main tasks of the Soviet secondary school in organizing nationwide support to contribute to victory. The patriotic education laid the groundwork for the patriotism of the Soviet people for many years.

Keywords: the Great Patriotic War, school, universal military training, military patriotic education.

Сегодня проблема патриотического воспитания молодежи актуальна как никогда. Мы живем в великой стране, а великая страна не может быть без истории, без побед и героев. Люди, не знающие своей истории, не могут гордиться своей страной, поэтому необходимо возвращать в систему образования лучшие традиции патриотического воспитания, заложенные в отечественной истории.

Вымывание патриотического воспитания из стен школ, ссузов и вузов привело к негативным последствиям – полному раскрепощению личности, ее освобождению от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом – утилитаризму, потребительству, гедонизму.

Полтора года назад Минпросвещения России одобрило обновленные стандарты общего образования. Стандарт основного общего образования обеспечивает личностное развитие учащихся, в частности патриотическое и трудовое воспитание.

Современная ситуация диктует осуществлять поиск эффективных форм воспитания патриотического сознания. В этом направлении проводится огромная работа государственных структур по формированию нормативно-правовой базы и научно-методических рекомендаций в направлении гражданско-патриотической воспитания.

В связи с этим на новом этапе развития России при определении современного национального воспитательного идеала необходимо опи-

ратся на лучшие отечественные традиции, сохраняя преемственность по отношению к образовательному опыту предшествующих эпох. Можно и необходимо использовать позитивный опыт военно-патриотической и оборонно-массовой работы Советского государства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особенно ценным для изучения этот опыт является в связи с особой ролью тыловых регионов в военные годы, одним из которых являлась Бурят-Монгольская АССР.

Патриотизм – основная черта, которая исторически объединяла национальные интересы народов, проживающих на территории нашей страны, что неоднократно проявлялось в период отечественных войн, целью которых была защита мирного населения и своей земли.

Исследование осуществляется на материалах Бурят-Монгольской АССР. Проблеме деятельности общеобразовательных учреждений в годы Великой Отечественной войны посвящена обширная историография. Среди работ новейшего периода, раскрывающих тему образования в военные годы, можно выделить исследования Е. В. Банзаракцаевой (2005), С. Г. Желасовой (2012), Е. С. Соктовой (2015). В советской и новейшей отечественной историографии проблема введения всеобщего школьного образования еще не получила своего полного и объективного анализа. В данной статье ставится задача проанализировать с учетом достижений отечественных исследователей особенности организации военно-патриотического воспитания школьников в годы Великой Отечественной войны.

Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика с уникальным историко-культурным и природно-экономическим потенциалом в годы Великой Отечественной войны внесла огромный вклад в дело Победы над врагом. Позитивный опыт государственных и партийных структур республики в деле патриотического воспитания лиц, не подлежащих призыву, необходимо анализировать изучать и тиражировать.

Система образования БМАССР была срочно перестроена на военный лад. «Все для фронта, все для Победы!» – таким был девиз всех, кто оставался в тылу. Значительная часть школ была переоборудована под эвакуационные госпитали. Война потребовала серьезной перестройки всей деятельности школы, органической взаимосвязи воспитания и обучения детей, дальнейшего повышения уровня учебно-политической подготовки учащейся молодежи к защите Родины. Учебные планы и программы общеобразовательных школ были приведены в соответствие с требованиями военного времени. Во внеклассной работе большое место заняли патриотическое воспитание и военно-физическая подготовка школьников.

17 сентября 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с ним началось всеобщее военное обучение населения в возрасте от 16 до 50 лет. В Бурят-Монгольской АССР была создана сеть подразделений всеобуча. Обком партии автономной республики принял решение о создании военно-учебных пунктов в райцентрах, колхозах, на крупных предприятиях. Следует отметить, что к этому времени был наработан как положительный, так и отрицательный опыт проведения военно-патриотического воспитания населения республики. Оно было неотъемлемым элементом сложившейся системы формирования патриотизма и интернационализма.

Главные задачи военного воспитания в годы войны были сформулированы следующим образом: формирование высоких моральных качеств советского воина, а также изучение военного дела, овладение оружием и элементами военного искусства.

Основными путями и средствами организации военного всеобуча в школе в годы войны стали: организация военных кружков, проведение военных игр и походов, соревнований по стрельбе, лыжным гонкам и др., изучение военно-исторической и популярной военной литературы, разучивание военных песен и т. д.

Военные условия изменили учебно-воспитательную работу, придав ей более практический характер, устанавливалась тесная связь школьных курсов с военной жизнью и вводилось изучение основ сельского хозяйства.

В ноябре 1941 г. Наркомпрос РСФСР издал приказ «Об организации военно-допризывной подготовки учащихся 8–10 классов средних школ». По постановлению ГКО допризывная подготовка юношей учащихся 8–10-х классов проводилась по программе, рассчитанной на 110 часов. Программа предусматривала физические упражнения военно-прикладного характера, такие как кросс, прыжки, ходьба на лыжах и т. п. В Хоринской средней школе был издан приказ от 29 апреля 1942 г.: «...Согласно постановлениям комитета обороны СССР приказываю всем учащимся и учителям с 16 до 50 лет с 1 октября с. г. обучаться военному делу по 110-часовой программе. На занятие ежедневно отводить два часа до окончания “Всеобщего военного обучения”. Создать при школе из учащихся две унитарные группы и одну группу самозащиты, командирами которых назначаются преподаватели».

В первый учебный год Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. в Бурят-Монгольской АССР насчитывалось 37 средних школ, с числом учащихся 2997 чел., из них в 8–10-х классах – 1615. Все они работали

по программе допризывной военной подготовки, утвержденной Начальником УБП РККА генерал-майором т. Альферьевым от 19 августа 1941 г.

Переход на программу всеобща был осуществлен в период с 20 ноября по 1 декабря 1941 г. Таким образом, на 1 декабря военное обучение проводилось в 35 средних школах с охватом 2898 чел. В школах республики в 1941 г. создано кружков и команд: морзистов – 27 (705 чел.), шоферов – 26 (590 чел.), трактористов – 20 (700 чел.), сандружинниц – 81 (5475 чел.), пожарников – 83 (930 чел.), ПВХО – 35 (930 чел.) (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3889. Л. 9).

В феврале 1942 г. вышло постановление, в котором Народному комиссариату просвещения и военкоматам в 5-дневный срок предлагалось укомплектовать все школы квалифицированными военными руководителями, а также обеспечить успешное проведение испытаний по утвержденному для бойцов всеобща первой очереди. Обратит внимание на постановку преподавания физической культуры во всех классах школ (Там же).

В 1942/1943 учебном году в школах республики в соответствии с приказом Наркомпроса РСФСР был введен предмет «Военное дело», Программа, рассчитанная на 850 часов, включала строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку, изучение стрелкового оружия, техники рукопашного боя и военно-санитарного дела. Обучение военному делу стало одним из аргументов при обсуждении раздельного обучения мальчиков и девочек, которое было введено постановлением Совнаркома СССР от 16 июля 1943 г. (Россинский 2013).

Данная дисциплина должна была подготовить для Красной армии выносливых бойцов и сандружинниц, телеграфисток. В женских школах больше внимания уделялось изучению радиотелеграфии, санитарного дела, прививались навыки рукоделия, кройки, шитья и домашнего хозяйства. В мужских учебных заведениях большое распространение получила организация занятий по огневой, строевой и физической подготовке, кружков электротехнических и радиолюбителей. Начальная и допризывная подготовка внесла в школьную жизнь значительную организованность и дисциплину.

Успешная постановка военного обучения и введение нового предмета – «Военное дело» – в Бурятии были сопряжены со многими трудностями. Прежде всего это острая проблема кадров, которая требовала скорейшего решения. Из отчета Наркомата просвещения БМАССР: «В 1941–1942 учебном году в 37 средних школах республики работают 32 военрука (16 лейтенантов запаса, 1 техник-интендант,

6 рядовых и 9 младших командиров). Из них: с высшим образованием – 3, со средним и незаконченным высшим образованием – 18, остальные не имеют среднего образования. Большинство военруков имеет надлежащую военную подготовку, но не имеет стажа работы в школе. Всего в 1941–1942 учебном году на 520 школ Бурятии было 484 военрука, из них 86 чел. среднего офицерского состава, 103 – сержантского, 57 – рядового состава. Военруками образовательные учреждения обеспечивались военкоматами.

Несмотря на сложности, военная подготовка учащихся была введена в школьные учебные заведения. Учащиеся школ республики приступили к военным занятиям по строевой, огневой и тактической подготовке с воодушевлением и с большим стремлением» (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3889. Л. 10).

Военрук Нижне-Ангарской средней школы Мыльников хорошо проводит занятия, тщательно готовится к урокам, добился отличных строевых навыков, ученики хорошо знают материальную часть оружия. Военрук Улан-Удэнской средней школы № 22 Крапивин проводит занятия интересно, живо, в темпе и разнообразно, дисциплина на занятиях отличная. Военрук Улан-Удэнской средней школы № 10 Шепанов тщательно готовится к занятиям, неплохо проводит их, но недостаточно требователен к бойцам всеобща. В Баргузинской средней школе военруком работает старшина запаса Шестаков, который добился хороших успехов в работе. Школа имеет отлично оборудованный военный кабинет, учащиеся имеют хорошую строевую выправку и тренировку. Командиры групп, учащиеся воспитаны в духе командирской требовательности и выработан неплохой командный язык. Военная подготовка поставлена в школе хорошо и в этом отношении школа является примером для других.

Занятия проводятся в большинстве школ в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке, в поле, на улице, военруки учат тому, что будет нужно на войне, избегая всяких условностей.

Недостатки военной подготовки, отмеченные проверяющими:

1. Не совсем четко выполняются строевые приемы без оружия и ружейные приемы на месте, подход и отход к командиру. Навыки строевой выправки и четкое выполнение строевых команд еще недостаточны в ряде школ республики.

2. По рукопашному бою учащиеся еще плохо выполняют приемы боя винтовкой с боевым штыком. Это объясняется тем, что большинство военруков не знакомы с новым руководством по подготовке к ру-

копашному бою Красной армии 1941 г. издания, и многие из них сами плохо владеют навыками рукопашного боя.

3. По ПВХО учащиеся неплохо знают устройство и правила пользования противогазом, защитной накидкой и чулками, но проходимый материал недостаточно увязывается с химией (горение термита, назначение активированного угля, химвсасывателя, устройство и действие огнетушителя, химическая основа тушения пожаров и т. п.).

4. Часть военруков не всегда требует четкого выполнения команд, не обращает внимания на недостатки отдельных бойцов, например, некоторые становятся в строй без разрешения командира, или рапортуют, не подходя к командиру. Вследствие некоторого либерализма отдельных военруков, учащиеся-бойцы всевобуча не чувствуют себя бойцами, а военруки не чувствуют себя полновластными командирами.

5. Как правило, школы неплохо оборудованы наглядными пособиями по военному делу. Имеются плакаты, схемы, модели. Не хватает учебных винтовок, гранат, противогазов, лыж, саперных лопат. Дано задание всем школам изготовить на месте деревянные макеты винтовок, большинство школ уже имеют такие макеты.

Неудовлетворительность материально-технической оснащенностью военных занятий, недостаточный уровень педагогической подготовки значительной части военруков, преобладание словесных методов обучения военного дела над наглядными и практическими сопровождали внедрение системы военного обучения в школы республики.

В целях более рационального использования оружия, помещений и лучшего маневрирования командным составом в г. Улан-Удэ, г. Кяхте и с. Загустай созданы общие военно-учебные пункты для школ. Планы воспитательной работы школ предусматривали спортивные соревнования, кроссы, смотры военной и физической подготовки учащихся. С 21 июня по 4 июля 1943 г. в БМАССР на базе ЦС ОСОАВИАХИМа были проведены лагерные сборы для учащихся старших классов средних школ и студентов I–II курсов педучилищ и техникумов. В сборах участвовало 500 чел. со всей республики, за исключением Баунтовского, Окинского и Северобайкальского районов. Под руководством 74 военных инструкторов учащиеся изучали военное дело на практике. Такие сборы были более эффективными, так как наглядно демонстрировали то, что в течение учебного года изучалось в теории (Банзаракцаева 2014: 321–325).

Для улучшения военной подготовки учащихся средних школ Наркомпрос БМАССР в январе 1942 г. сформулировал следующие задачи:

1. Совместно с Бурвоенкоматом укомплектовать средние школы военруками, имеющими надлежащую подготовку.

2. Оборудовать во всех средних школах военные кабинеты и снабдить их учебными винтовками, гранатами, противогазами, саперными лопатами.

3. Организовать во всех средних школах физкультурные площадки, обеспечить их физкультурным инвентарем.

4. Оборудовать при средних школах, в первую очередь при учебных пунктах, полосу препятствий и приспособлениями для тренировки штыкового боя.

5. Повысить ответственность директоров школ за военную подготовку учащихся, организовать инструктаж и помощь военрукам в подготовке полноценного резерва РККА.

6. Перестроить преподавание физкультуры на военный лад, в центр внимания поставить тренировку учащихся по лыжам, прыжкам, гранатометанию, преодолению препятствий и рукопашному бою.

Зам. наркома просвещения БМАССР Хахалова (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3889. Л. 9).

Несмотря на все сложности, военным обучением и физической подготовкой было охвачено значительное число школьников, программный материал по предмету «Военное дело» был пройден в большинстве школ страны, повысилась физическая подготовка и окрепла дисциплина учащихся.

В условиях военного времени особый характер приобрела и внешкольная работа с учащимися, широкое развертывание получили ее оборонно-массовые и политические формы. Репертуар кружков художественной самодеятельности учащихся призывал к соблюдению бдительности, усилению помощи фронту, обеспечению победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Значительно расширилось содержание работы комсомольских и пионерских организаций школ республики. Организация помощи раненым бойцам и офицерам в госпиталях, дежурство, вечера художественной самодеятельности, диспуты, чтение и снабжение литературой. Улан-Удэнский дом пионеров, например, за годы войны дал 267 концертов для раненых бойцов, за что получил Почетную грамоту Улан-Удэнского ГК ВКП(б) и городского совета депутатов. Школьники Тункинского, Селенгинского и Кяхтинского аймаков за активную помощь семьям фронтовиков получили благодарность от Верховного главнокомандования. Тимуровцы Улан-Удэнской школы № 1 проводили большую и полезную работу. 195 тимуровцев этой школы обслуживали 72 семьи красноармейцев, детсад № 7, устраивали концерты для красноармейцев.

Они послали 1400 индивидуальных новогодних подарков в действующую армию, откормили 420 кур и 30 кроликов для посылки в армию к XXIV годовщине РККА. Учащиеся школы № 4 стали инициаторами движения пионеров и школьников за постройку танка «Юный патриот Бурят-Монголии». По республике школьники собрали десятки тысяч рублей на постройку этого танка (Бурятия в годы... 2020: 154–155).

Важнейшим направлением школы было идейно-политическое воспитание учащихся. В жизнь школы вошли регулярные политические информации. Школьников знакомили с обстановкой на фронтах, с самоотверженным трудом советских людей в тылу. В классах постоянно читали статьи газет и журналов о подвигах советских солдат и тружеников тыла, оформляли карты, на которых флажками отмечались изменения линии фронта. У таких карт всегда собиралось не только много учащихся, но и учителей. Прообразом современных залов и музеев боевой славы в школах стали портретные галереи героев Отечественной войны – «Они учились в нашей школе».

Особенно много учащихся без отрыва от обучения было задействовано в сельскохозяйственном производстве. Школьники оказывали заметную помощь колхозам и совхозам. В 1942 г. учащиеся школ республики выработали 590 тыс. трудодней, в 1943 г. – 939,9 тыс. Они активно участвовали в сборе средств в Фонд обороны, посылок и теплых вещей для воинов Красной армии. Учащиеся работали агитаторами, устраивали громкие читки сообщений Совинформбюро, рассказывали о героических действиях Красной армии и партизан, выпускали боевые листки и стенгазеты, выступали с концертами, шефствовали над госпиталями и семьями фронтовиков. Широкое распространение получило тимуровское движение (Очерки истории... 1974).

Уже с первых дней войны местные партийные и комсомольские органы, отделы народного образования, руководители школ организовывали школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, промышленности и транспорту, чтобы заменить взрослых, мобилизованных в Красную армию. Так, учащиеся школы № 1 г. Улан-Удэ заявили: «На подлое вероломство германского фашизма мы ответим не только отличной учебой, но и ударной работой в колхозах. Помогая колхозам в сеноуборке, в прополке и уборке урожая, мы тем самым помогаем нашим братьям, которые сражаются против озверелого германского фашизма». В учебных заведениях города Улан-Удэ более 1500 учеников и студентов изъявили желание ехать в колхозы» (Модогоев 1941: 3).

В феврале 1945 г. программу военно-физической подготовки изменили. В 1–4-х классах основное внимание акцентировали на физи-

ческом воспитании учащихся. Физическую подготовку школьников (с 1-го по 10-й класс) выделили из строевой в самостоятельный раздел и увеличили время на 128 часов за счет сокращения времени на тактическую, огневую, химическую подготовку и ознакомление с родами войск.

Таким образом, в годы войны жизнь отечественной школы, несмотря на все выше перечисленные трудности, продолжалась. Основной задачей оставалось обучение и воспитание подрастающего поколения в соответствии с требованием времени и государственной политикой военного периода. Решать эту задачу приходилось в сложных условиях резкого уменьшения учебных площадей, ухудшения обеспечения школ письменными принадлежностями, наглядными пособиями и учебниками, нехватки педагогических кадров.

В итоге советская школа справилась со сложной задачей организации всеобщего военного обучения, что и было продемонстрировано на примере такого региона, как Бурятия. Юноши и девушки республики, изучив основы военного дела, уже были морально готовы к выполнению своего долга. Кроме того, школьная подготовка значительно сокращала время на обучение солдат и санитарок уже в составе Красной армии и способствовала приближению Победы в войне. Отголосками программы всеобщего обучения, уже в послевоенной школе, стали военно-спортивные игры «Зарница», «Орленок», военные кафедры при гражданских институтах, учения по гражданской обороне.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. П-1, оп. 1, д. 3889.

Банзаракцаева Е. В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Бурят-Монгольской АССР): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 169 с.

Банзаракцаева Е. В. Военно-патриотическое воспитание в школах Бурятии в годы Великой Отечественной войны // Байкальские встречи – VIII: Историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 11–13 сентября 2014 г.). Улан-Удэ, 2014. С. 321–325.

Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сб. док-тов, коммент., перечень док-тов / науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2020. 848 с.

Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 216 с.

Модогоев А. Долг молодых патриотов // Бурят-Монгольская правда. 1941. № 154. С. 3.

Россинский Ю. Г. Управление школой РСФСР в 1942–1943 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. № 3. С. 29–38.

Очерки истории культуры Бурятии: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. Г. Л. Санжиев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 647 с.

Соктоева Е. С. Деятельность общеобразовательных школ БМАССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 183 с.

А. Н. Соболева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

soboleva03_88@mail.ru

ДЕТИ БУРЯТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Статья посвящена повседневной жизни детей Бурятии в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание автор уделяет школьному образованию, трудовым будням, материально-бытовым условиям, досуговой деятельности и проблемам детской беспризорности в регионе в 1941–1945 гг. В качестве источников использовались документы Государственного архива Республики Бурятия, статистические сборники, материалы центральных и местных периодических изданий. Особую ценность среди использованных источников для реконструкции детской военной повседневности представляют личные воспоминания участников событий исследуемого периода. В результате определено, что главное место в повседневных реалиях детей занимал тяжелый труд для удовлетворения нужд фронта и самых насущных потребностей материально-бытового характера.

Ключевые слова: Бурятия, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., дети, детская повседневность, помощь фронту.

A. N. Soboleva

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

Ulan-Ude, Russian Federation

soboleva03_88@mail.ru

CHILDREN OF BURYATIA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The article is devoted to everyday life children of Buryatia in the years of the Great Patriotic War. The author pays special attention to school education, labor routine, material and domestic conditions, recreational activities, and problems of child neg-

lect in the region in 1941–1945. The sources are documents from the State Archive of the Republic of Buryatia, statistical collections, materials of central and local periodicals. Of particular value for reconstruction of children's wartime everyday life are personal memoirs. As a result, it was determined that the main place in the daily realities of children was occupied by hard labour to meet the needs of the front and the most urgent needs of a material and domestic nature.

Keywords: Buryatia, Great Patriotic War of 1941–1945, children, children's everyday life, assistance to the front.

С началом Великой Отечественной войны жизнь и повседневный быт советского населения претерпели существенные изменения. Лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» стал главным законом страны. Для всех это стало тяжелым испытанием, а особенно для детей, лишившихся привычного уклада семьи и вынужденных наравне со взрослыми разделить все тяготы военного времени. Обусловленные суровыми обстоятельствами изменения охватили практически все сферы их существования.

**«Все лучшие здания были отданы под госпитали,
а мы учились в подсобных помещениях»:
школьное образование и воспитание**

Одна из приоритетных задач Великой Отечественной войны была в сохранении образовательной системы. Вместе с тем требовалась серьезная перестройка всей школьной работы. В новых военных условиях школа обязана была давать учащимся, помимо теоретических знаний, необходимые практические умения и навыки. От школьников требовалось умение определять свое местоположение на местности, работать с географическими картами, знать особенности боевых действий в населенных пунктах, распознавать отравляющие вещества. К 1940 г. на территории Бурятии насчитывалось 546 общеобразовательных школ, 492 из которых приходились на сельскую местность. Общее количество учащихся составляло 100,1 тыс. чел. (Соболева 2023: 393).

Учеба проходила в тяжелейших условиях: не хватало учебников, учебно-письменных принадлежностей и наглядных пособий. Особый дефицит школы республики испытывали в плане обеспечения тетрадями. В 1943 г. из запрашиваемых 500 тыс. экз. получено всего 52 тыс. тетрадей (Бадмацыренов 1968: 216). Часто вместо них использовались старые газеты, книги, бланки, оберточная бумага. Чернилами служила сажа, разведенная в воде, или свекольный отвар.

Из-за массовой мобилизации на фронт уменьшилось количество учителей, а большинство школьных зданий было передано под размещение госпиталей и воинских частей. Из воспоминаний ученицы 5-го

класса Л. Доржиевой: «Первый учебный год в условиях войны запомнили все. Мы учились в подсобных помещениях, потому что школы передавались под госпитали. Из-за недостатка площади по разным углам занималось сразу несколько классов. Отопления и электричества не было, зимой сидели на уроках в шапках, верхней одежде и варежках. Всем трудно было сконцентрироваться ни на чем ином, кроме ощущения ледяного холода» (Женщины Бурятии 2005: 121).

Сильные холода в сочетании с недостатком одежды и обуви заметно влияли на посещаемость школ. Нехватка рабочей силы на предприятиях, заводах, колхозных полях и другие материальные лишения семьи вынуждали большинство школьников по завершении первых двух классов оставлять обучение. «Я бросил школу, когда начались весенне-пахотные работы, так как хотелось есть, а за работу в колхозе давали 200 гр. муки и рассчитывались сразу», – вспоминал ветеран Великой Отечественной войны Л. Зуев (Детство, опаленное... 2011: 76). И такие случаи не были единичными. Количество учащихся в школах Бурятии сократилось с 100,1 тыс. в 1940/1941 уч. г. до 71,9 тыс. в 1944/1945 уч. г. (Народное хозяйство 1963: 205).

«Для приближения Победы собирали колоски»: работа на колхозных полях и фермах

2 июля 1941 г. Совет народных комиссаров СССР принял Постановление «Об участии в сельскохозяйственных работах учащихся 7–10 классов», потому что фронту был нужен хлеб. Органы народного образования Бурят-Монгольской АССР провели мобилизацию школьников для выезда на колхозные поля и фермы. Из воспоминаний ученика 7-го класса И. Курикалова: «После уроков нас везли на различные полевые работы. Старшие классы помогали весной вспахивать и засеивать поля, а осенью – вязать снопы. Кто помладше – для приближения Победы собирали колоски. От работы истощены были не только мы, но и лошади, которые заваливались прямо в борозде, но сил их поднять не всегда хватало (Дети войны...).

С уходом на фронт большого количества квалифицированных трактористов, комбайнеров, механизаторов обозначилась проблема подготовки специалистов из числа учащихся школ без отрыва от учебы. Старшеклассники осваивали трактора, учились работать при помощи плуга, косилки, бороны. Большинство учеников перевыполняли норму. Так, в Бичурском районе учащиеся выполняли нормы на 150–200 %, зарабатывая 1,5–2,5 трудодней в день. За четыре года войны в Бурятии на сельскохозяйственных работах было задействовано 113,7 тыс. школьников.

От парты к станку: использование детского труда на промышленных предприятиях

13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР выпустил указ, обязующий трудоспособное население в возрасте от 16 до 55 лет работать на производстве. В Бурятии омоложение рабочего класса происходило особо интенсивно. Удельный вес молодежи на крупных предприятиях республики – Улан-Уланском ПВРЗ, стекольном, авиационном заводах, мясоконсервном комбинате – доходил до 90 %.

Особую роль в процессе подготовки молодежи к квалифицированной работе сыграли созданные еще накануне войны ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения, которые имели сложившуюся учебно-производственную базу. Подростки проходили трех- и шестимесячное обучение, а затем приступали к тяжелой работе. Для 15–16-летних рабочих трудовая смена длилась 12 часов, но чаще больше, для детей младших возрастов – 6 часов. Тяжелая ручная работа, низкая техника безопасности, слабое отопление помещений, отсутствие спецодежды, постоянное чувство голода – все эти факторы обостряли и без того существующий морально-психологический дискомфорт.

Плохие условия жизни толкали подростков на совершение противоправных поступков. Молодые рабочие воровали все, что можно было обменять на продукты питания: гайки, гвозди, болты, молотки. Руководство предприятий и заводов понимало, что рабочих, особенно молодых, надо поддерживать. В сентябре 1942 г. на Улан-Удэнском ПВРЗ проведен смотр готовности к зимнему периоду, который показал, что у большинства подростков отсутствовали необходимая одежда и обувь. Поэтому к ноябрю того же года им было выделено 300 костюмов (ГАРБ. Ф. 36-п. Оп. 1. Д. 2014. Л. 18), а к Новому году юные передовики производства получили по куску сахара и дополнительный паек хлеба (Там же. Л. 18об.).

«Было голодно и холодно, ночами часто снилась еда»: недостаток продуктов питания, одежды и обуви

Главным аспектом военной повседневности был голод. Вид пищи напрямую зависел от сезона. С ранней весны и до глубокой осени собирали и использовали в быту, помимо грибов, ягод и орехов, дикорастущие травы: крапиву, лебеду, дикий лук, одуванчики, клевер. Из листьев пекли лепешки, а из семян лебеды варили кашу. Достаточно распространенными стали случаи пищевых отравлений, когда голодные дети ели ядовитые ягоды и грибы.

Одним из основных продуктов питания являлся картофель. Зимой, когда запасы его были на исходе, дети шли на колхозные поля и

отыскивали его под снегом. Б. Цыремпилова вспоминает: «Порой мы даже дрались за гнилую картошку с ребятами, каждому хотелось принести домой хоть что-то. Мама перетираала клубни, добавляла туда траву или семена лебеды и пекла лепешки. Однажды мы с сестрой начали вспоминать, что ели из вкусного до войны, а мама нас отругала. Но ночами все равно часто снилась еда» (Жизнь детей...).

«Помню, как безумно хотелось сладкого, – делилась воспоминаниями И. Кузнецова, – в шкатулке у бабушки я взяла янтарные бусины и сосала их как карамельку. За радость было, когда дома была вареная сахарная свекла. Мечтала, что когда закончится война, то напеку блинов с вареньем и наемся вдоволь» (Там же).

Помимо голода ощущался сильный недостаток промышленных товаров, одежда и обувь стали дефицитом. В основном дети донашивали одежду за старшими братьями и сестрами, а обувь делили на всю семью. Из воспоминаний Т. Очирова: из одежды были перешитые на много раз вещи старшего брата и ботинки на деревянных подошвах одни на двоих. Летом бегали босиком, а осенью сгоняли коров и грелись в местах, где они лежали (Как пережили... 2020: 6). Выданные талоны на ботинки был настоящим праздником в семье.

Детская беспризорность:

«Воспитывать детей легче, чем перевоспитывать»

Военные действия, голод, болезни делали тысячи детей сиротами. Для того чтобы не допустить масштабного распространения детской беспризорности, заботу о них вынуждено было брать на себя государство. 23 января 1942 г. Совет народных комиссаров СССР издал постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Было принято решение открыть дополнительные детские дома для детей-сирот и приемники-распределители для безнадзорных детей.

К началу 1942 г. в Бурятии насчитывалось пять детских домов, которые могли разместить от 50 до 330 чел. Как и другие социальные учреждения, они испытывали определенные трудности в снабжении продовольствием, обмундированием, учебными принадлежностями. Поэтому власти обязали руководителей предприятий, заводов и колхозов принимать на работу беспризорных подростков и обеспечивать их жильем и минимальным питанием. Широкое распространение во время войны получили такие формы устройства детей-сирот, как патронатное воспитание, опека и усыновление. К 1943 г. в республике из 783 детей-сирот 334 были патронированы, 230 переданы в опекунство, 154 ребенка содержались на средства колхозов, а 65 были усыновлены.

**«Худеньким, маленьким, утомленным от тяжелой работы,
нам хотелось играть»: детский досуг**

Как и везде, в Бурят-Монгольской АССР дети войны рано повзрослели и начали работать. «Хоть и приходилось нам работать как взрослым, но мы все же оставались детьми. Худеньким, маленьким, утомленным от тяжелой работы, нам хотелось играть. Хотя бы даже для того, чтобы согреться в холодное время. Когда набегает зима, то на какое-то время становится теплее», – отмечала в своих воспоминаниях Т. Васильева (Жизнь детей...).

Игрушки были самодельными и мастерились из любых подручных материалов. Л. Жданова вспоминала, как они сами делали кукол: «В тряпку набьем мокрой золой, скрутим голову и какой-нибудь веревочкой перевяжем, а потом туловище так же. Играли такими куклами» (Там же). Среди детских игр того времени особенно популярны были салки, прятки, лапта. В играх отражались и реалии войны (например, деление на «наших» и немцев).

Самой распространенной формой проведения досуга детей разных возрастов являлся просмотр кинофильмов, роль которых в годы войны значительно возросла и являлась одним из действенных элементов культурно-просветительной деятельности. На экран вышли: «Патриотка» (1941 г., реж. В. Пронин), «Во имя Родины» (1942 г., реж. В. Пудовкин и Д. Васильев), «Сталинград» (1943 г., реж. Л. Варламов) и др.

Особое место среди воспоминаний детей занимали праздники, позволявшие хотя бы ненадолго укрыться от военных реалий. Наиболее любимым праздником был Новый год. Елочные игрушки в виде солдат, парашютистов, военной техники создавались вручную из бумаги, ваты, дерева. Самым важным и главным праздником для детей, да и для всех жителей республики, стал праздник – День Победы, который отпечатался наиболее ярко в детской памяти. «От новости о Победе все пришли в возбуждение – кто-то прыгал от радости, кто-то плясал, люди вокруг плакали и крепко обнимались» (День Победы 2019: 2).

Выводы. Таким образом, несмотря на удаленность от фронта, Бурятия в полной мере ощутила трудности военного времени. Дети оказались в центре этих событий и почувствовали неизбежные изменения в своей повседневной жизни: экстремальные организационно-педагогические условия работы школ, мобилизацию на тяжелые работы, возросший груз социальной ответственности, отсутствие полноценного отдыха, постоянный недостаток продуктов питания, дефицит теплой одежды и обуви. Весь материально-вещественный мир подвергся большим разрушениям, что существенно ограничивало возможности удо-

влетворения множества основных потребностей. Повседневные практики, как и в других тыловых регионах страны, были подчинены главному лозунгу страны: «Все для фронта! Все для Победы!»

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 36-п, оп. 1, д. 2014.

Народное хозяйство Бурятской АССР: стат. сб. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 225 с.

Бадмацыренов С. С. Октябрь и всеобуч в Бурятии (из опыта работы областной партийной организации). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. 242 с.

Дети войны: краеведческий портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://selorodnoe.ru/vid/show/id3712619/> (дата обращения: 25.09.2021).

Детство, опаленное войной: сб. воспоминаний детей войны / сост. В. З. Соркин. Вологда: ФЕСТ, 2011. 116 с.

День Победы // Восточно-Сибирская правда. 2019. 9 мая.

Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: документы и воспоминания. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. 320 с.

Жизнь детей во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moyapobeda.ru/zhizn-detej-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> (дата обращения: 27.09.2021).

Как пережили войну // Комсомольская правда. 2020. 9 мая.

Соболева А. Н. Дети Бурятии: повседневная жизнь в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 2. С. 390–400.

А. М. Шойдонова

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

shoydonaam@bsu.ru

ДЕТСТВО ВОЕННОЙ ПОРЫ В ТЕХНОТРОННЫХ И УСТНЫХ ИСТОЧНИКАХ БУРЯТИИ

В статье рассматривается значимость изучения детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Основное внимание уделяется анализу свидетельств о детстве военного времени в Бурятии, основанных на технотронных и устных источниках. В статье освещается вклад детей и подростков в общее дело Победы, их трудовой подвиг и патриотизм. Также обсуждается важность сохранения исторической памяти о военном поколении детей и значение их воспоминаний для укрепления исторической идентичности. Упоминаются различные проекты и инициативы, направленные на сбор и публикацию материалов о детях войны, включая монографии и видеоархивы. Изучение военного детства в Бурятии помогает формировать понимание сложной доли советского народа и служит моральным ориентиром для подрастающего поколения.

Ключевые слова: военное детство, дети войны, сохранение памяти.

WAR-TIME CHILDHOOD IN TECHNOTRONIC AND ORAL SOURCES OF BURYATIA

The article examines the importance of studying childhood during the Great Patriotic War of 1941–1945. The main focus is on the analysis of testimonies about wartime childhood in Buryatia, based on technetronic and oral sources. The article highlights the contribution of children and adolescents to the common cause of victory, their labor feat and patriotism. It also discusses the importance of preserving the historical memory of the wartime generation of children and the significance of their memories for strengthening historical identity. Various projects and initiatives aimed at collecting and publishing materials about children of war, including monographs and video archives, are mentioned. The study of wartime childhood in Buryatia helps to form an understanding of the difficult lot of the Soviet people and serves as a moral compass for the younger generation.

Keywords: wartime childhood, children of war, preserving memory.

В реалиях современности возрастающее значение приобретает изучение детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Представленная задача становится особенно актуальной в год 80-летия Великой Победы, что ознаменовалось несколькими важными проектами в этом направлении. Значимым событием станет планирующаяся юбилейная монография «Система образования СССР в годы Великой Отечественной войны» под эгидой Российской академии образования. В ней будут представлены фронтовые и тыловые подвиги детей и подростков в годы военного лихолетья. Важно отметить, что необходимая информация собрана со всех субъектов страны и основана на широком корпусе источников: устных воспоминаний и архивных документов. В ней будет показан трудовой подвиг детей Бурят-Монгольской АССР. Над исследованием вопроса работали коллектив авторов под руководством кандидата исторических наук, ректора Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова А. В. Дамдинова.

Общероссийская общественная организация «Дети войны» продолжает активную работу по защите интересов поколения, чье детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. 15 апреля 2025 г. организация обратилась с открытым письмом в адрес Президента РФ В. В. Путина (Обращение... 2025). В нем указано, что к категории

«дети войны» относятся граждане в возрасте 80–98 лет. Несмотря на преклонный возраст, они оказывают посильную поддержку специальной военной операции на Украине. Данным сообществом за прошедший 2024 г. отправлены на фронт автомобили, палатки, одежда, сети маскировочные, свечи окопные, носилки, продукты и мн. др. Отмечено, что два года назад был внесен на обсуждение законопроект «О детях войны», который в настоящее время не получил поддержки.

На сайте организации представлена информация, имеющая отношение к Республике Бурятия. На период 2013 г. число детей войны – граждан, рожденных в период 1928–1945 гг., – составило 63600 чел. (Информация о численности... 2025). С 1 января 2015 г. вступил в силу Закон Республики Бурятия от 6 мая 2014 г. № 418-V «О мерах социальной поддержки граждан, родившихся в период с 1 января 1928 года по 2 сентября 1945 года». Для граждан категории «Дети войны» предусмотрено предоставление ежемесячной денежной выплаты в размере 548 руб. «Дети войны» имеют право на внеочередное оказание медицинской помощи в рамках территориальной программы государственной гарантии бесплатного оказания медицинской помощи. За один календарный год 11385 чел. обратились за получением удостоверения «дети войны». На 1 апреля 2017 г. удостоверение получили 32273 человека, а памятные медали «Дети войны» – 10222 жителя Бурятии (Долхонова 2021: 196).

Важнейшей задачей общества становится сохранение исторической памяти о детях и их судьбах в годы страшных испытаний. Изучение военного детства на тыловой территории Бурят-Монгольской АССР получило развитие во второй половине 1980-х гг. Особый интерес вызывает монография «Юные патриоты Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны». В этом издании представлены архивные и периодические материалы, раскрывающие все формы общественно-полезной деятельности подрастающего поколения. Примечательно, что авторы обратились к читателям с просьбой записать воспоминания «самих школьников, в которых отражались бы менее известные страницы патриотических и трудовых будней военных лет» (Кузнецов 1985: 177). Такая попытка была осуществлена в 1988 г., когда вышли опубликованные воспоминания детей военной поры (Дети военной поры 1988: 2). В ней были представлены интервью детей-партизан, сынов и дочерей полка, детей, переживших блокаду и оккупацию. Подобные издания о детях Бурят-Монгольской АССР появились только в начале XXI в. В этом отношении стоит упомянуть поэта, прозаика, члена Союза писателей России С. А. Нестерова. В память о своем отце она под-

готовила книгу «О войне рассказано не все» с воспоминаниями детей того времени. В. Ф. Хмелев, встретивший войну в 7-летнем возрасте, вспоминал голод, коснувшийся жителей Улан-Удэ. На Гостиных рядах выдавали мясной бульон для населения, которого, правда, не хватало на всех желающих (2005: 91).

Большой вклад в изучение вопроса внесла кандидат исторических наук, доцент Восточно-Сибирского государственного института культуры Е. В. Банзаракцаева. В своей монографии она исследует положение детей Бурят-Монгольской АССР в годы войны. Автор приводит официальные документы и нормативно-правовые документы, которые фиксируют сухую статистику о том, что «большая армия детей трудилась на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве» (2008: 151). Огромный пласт источников и литературы изучила Е. С. Соктоева в своем диссертационном исследовании на соискание степени кандидата исторических наук. Ею рассмотрены различные аспекты жизни военного поколения детей: образовательная и трудовая деятельность. Автор, оценивая историографическое состояние проблемы, отмечает, что ранее умалчивались многие важные факты, происходила идеализация событий, труды исследователей подвергались жесточайшей цензуре (2015: 5).

Как правило, в муниципальных сборниках, посвященных Великой Отечественной войне, мало внимания уделяется военному поколению детей. Характерным примером представляется летопись жителей с. Хойтогол Тункинском районе Республики Бурятия. Здесь представлены только фотографии более 60 детей войны на 10 страницах без предоставления персональной информации или личных интервью (Шобонова, Мягашева 2015: 124–134). Иной подход был представлен в сравнительно новом издании Д. Д. Арьяевой. Автором проведена большая работа по сбору воспоминаний военного детства тункинцев. Героями ее книги стали люди разных профессий и судеб, которые поделились историями своей жизни. Представляются невероятно трогательными воспоминания детей войны о тяжелой доле матерей, о прервавшейся жизни отцов, о суровом трудовом детстве (2024: 15). С 2020-х гг. интерес к жизни и судьбам военного поколения детей и подростков значительно возрастает. Большую работу в этом отношении осуществила бурятская активистка Э. З. Долхонова. В ее книге собраны воспоминания детей о подлинных лично пережитых бедах и печалях в годы войны (2021: 5). Автор потратила порядка 10 лет на написание этой книги, она скрупулезно собирала исторические данные, трогательные истории детей той страшной войны.

Целью данной статьи является анализ свидетельств о детстве военного времени в Бурятии на основе технотронных и устных источников.

Технотронные источники – это документы, материалы и артефакты, созданные с использованием технических средств фиксации информации в электронном или цифровом формате. В этом отношении особый интерес вызывают оцифрованные номера газеты «Бурят-Монгольская правда», на ее страницах эпизодически публиковались статьи и заметки о детях и подростках региона. Несмотря на то что Бурят-Монголия находилась в глубоком тылу, дети и подростки региона также внесли посильный вклад в общее дело. Задачи военного времени настоятельно требовали привлечения школьников к производительному труду. С самого начала войны в ходу был лозунг «Заменить отцов и братьев, ушедших на фронт». Ребята были заняты на различных видах рабочей и общественной деятельности. Данная практика имела массовый характер.

В Улан-Удэ большое развитие получили кружки производственного характера при школе № 1 и городском Дворце пионеров. Ребята сумели пройти краткий курс обучения и начали шить одежду для красноармейцев (Бурят-Монгольская правда. 1941. № 301. 19 дек.: 2). Ученики Улан-Удэнской школы № 16 взяли на себя обязательство изучить сельскохозяйственные дисциплины для работы весной на колхозных полях (Там же. 1942. № 49. 26 февр.: 2). Показательным стал поступок старшеклассников Загустайской школы, которые под руководством учителя Р. Ц. Найданова восстановили старый трактор, используя собранные на свалке запасные части (Там же. 1941. № 301. 19 дек.: 2). Комсомолец-отличник Асев, возглавив учеников школы № 22, собрал ценные вещи, выручил за них денежные средства в размере 2500 руб. и приобрел подарки для отправки на фронт (Там же. 1942. № 47. 23 февр: 3).

На страницах региональной печати заслужила похвалу 3-летняя Элико, которая везла с матерью подарки для фронтовиков на детских санках (Там же. 1941. № 302. 20 дек.: 2). Тяжелая выпала доля детям красноармейцев, многие из которых так никогда и не встретились со своими отцами. В этом отношении показательной представляется судьба семейства Радаевых из Улан-Удэ. Петр Радаев отправился на фронт, оставив дома молодую супругу Капитолину и 2-месячную дочь. Он посылал нежные письма, в которых делился событиями своей жизни, беспокойством за будущее своей семьи и тоской по родному дому. Его письма приходят с 1942 г. до времени его трагической гибели в 1945 г. В одном из них он поражается тому, как выросла его дочка – это был ответ на письмо с рисунком и выведенными словами ПАПА. В другом письме он пишет: «Сколько нужно иметь счастья, чтобы пройти эти дороги войны и выйти победителем из бушующего огня металла, порохового

дыма и достичь мира! Я не беспокоюсь за судьбу моей семьи, она не будет выброшена за борт жизни, ей это право завоевал отец. И если пуля оборвет мою жизнь, народ не забудет тяжелого труда его сына, вашего отца, солдата». Его дочь так и не увидела отца и помнила о нем только по фотографии и фронтовым письмам. Это общий и страшный опыт миллионов советских детей, у которых война забрала отцов (Бурят-Монгольская правда. 1965. № 107. 8 мая: 4).

1418 дней страна жила пониманием: «Всякая работа в военное время почетна и полезна для победы! С момента объявления войны нет больше мирных профессий. Вся страна отныне работает на защиту Родины. Победа решается не только на фронте, но и в тылу». Одержанная победа была долгожданной и выстраданной каждым жителем Советского Союза. Главной региональной фотографией этой эпохи можно назвать изображение, запечатленное на праздновании первого Дня Победы в Улан-Удэ. Праздник состоялся 10 мая 1945 г. на площади перед Домом Советов, многотысячная толпа ликовала. Корреспондент местной газеты запечатлел двух маленьких девочек на руках своих молодых матерей. Представляется вероятным, что данная фотография носит важное смысловое значение. В тыловом городе оставались преимущественно женщины и дети. С объявлением завершения Великой Отечественной войны они могли надеяться на возвращение своих мужей и отцов, могли строить светлое и мирное будущее (Там же. № 93. 13 мая: 2).

Другим важным технотронным источником о детях военного времени может служить портал, на котором публикуются номера уникальной газеты под названием «Судьба». Она напрямую связана с общественной организацией «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей». На сайте размещаются трагичные истории тех, кто хлебнул горя полной чашей, слишком большой для маленького человека. Многие из этих людей впоследствии прибыли в Бурятию, и для них эта республика стала вторым домом. Примером одной из таких судеб является малолетний узник фашизма Л. К. Синегрибов. Он лично столкнулся с ужасами концентрационных лагерей, куда попал всего в два года. Мальчика оторвали от матери и погрузили в переполненный вагон с другими детьми. От верной смерти Леонида спасли мирные литовцы, усыновившие мальчика. Его родным повезло меньше: мать и 11-летнего брата Валентина угнали в Германию, где они батрачили на скотном дворе у помещика вплоть до самой Победы. Когда война закончилась, отцу чудом удалось разыскать маленького сына, и

они вместе вернулись на Родину. Впоследствии он успешно получил профессию журналиста в Ленинградском государственном университете и по распределению отправился работать в Улан-Удэ.

В Бурятии практически отсутствуют реализованные проекты по цифровой фиксации воспоминаний детей военного времени. Эпизодические попытки осуществлялись местными телерадиокомпаниями «Ариг Ус», «АТВ», «Буряад ТВ» и др. В 2015 г. объявлено о создании «Видеокниги Памяти Республики Бурятия». В рамках проекта планировалось создать видеоархив воспоминаний фронтовиков и тружеников тыла для бесплатного распространения в библиотеках и музеях республики. В основу видеороликов должны были лечь рассказы 50 ветеранов со всей Бурятии. Снимать и монтировать ролики должны были юные журналисты республики, которые познакомились со свидетелями и историей тех событий. Сведений о дальнейшей реализации проекта не найдено. В этом отношении перед обществом стоит важная задача сохранения воспоминаний детей войны, которая может быть решена медийными группами и творческими коллективами.

Литература

Арьяева Д. Д. Дети войны Тунки как хранители памяти военных лет Великой Отечественной войны. Иркутск: Лайн Принт, 2024. 148 с.

Банзаракцаева Е. В. Охрана детства в Бурятии в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 165 с.

Дети военной поры / сост. Э. Максимова. М.: Политиздат, 1988. 320 с.

Долгонова Э. З. Дети войны Бурятии. Вчера и сегодня. Улан-Удэ: НоваПринт, 2021. 200 с.

Информация о численности граждан в субъектах Российской Федерации, бывших детьми или родившихся в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Портал ООО «Дети войны». Режим доступа: <https://дети-войны.рф/dokumenty/36-obrashchenie-k-predsedatelyu-gosudarstvennoj-dumy-s-enaryshkinu.html> (дата обращения: 16.05.2025).

Кузнецов И. И., Кузнецова Т. П. Юные патриоты Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. 178 с.

Нестерова С. А. О войне рассказано не все. Кн. II. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. 140 с.

Обращение Центрального совета ООО «Дети войны» к Президенту В. В. Путину [Электронный ресурс] // Портал ООО «Дети войны». Режим доступа: <https://дети-войны.рф/dokumenty/6914-obrashchenie-tsentralnogo-soveta-ooo-deti-voyny-k-prezidentu-v-v-putinu.html> (дата обращения: 16.05.2025).

Саенко А. С. Живая память. Воспоминания узников-жертв нацизма. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2023. 296 с.

Соктеева Е. С. Деятельность общеобразовательных школ БМАССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 183 с.

Шобонова Е. Л., Миягашева С. Б. Память сильнее времени. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 160 с.

Д. Д. Намнанов
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
namnanov@bsu.ru

БУДДИЙСКИЕ СВЯЩЕННИКИ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена участию буддийских священников в Великой Отечественной войне, в т. ч. бывших хуvaraков из Буркавбригады. На разных фронтах они мужественно сражались с немецко-фашистскими захватчиками. За проявленное мужество и героизм они были награждены орденами и медалями.

Ключевые слова: буддийские священнослужители, ламы, хуvaraки, Буркавшкола, Буркавбригада.

D. D. Namnanov
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
Ulan-Ude, Russian Federation
namnanov@bsu.ru

BUDDHIST PRIESTS – PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the participation of Buddhist priests in the Great Patriotic War, including former Khuvaraks from Burkavbrigade. On different fronts they courageously fought with German fascist invaders. They were awarded orders and medals for their courage and heroism.

Keywords: Buddhist clergymen, lamas, khuvaraks, Burkavshkola, Burkavbrigade.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что буддийские священники принимали участие в Великой Отечественной войне, и многие из них до сих пор остаются неизвестными. До войны некоторые из них служили в Бурят-монгольских кавалерийских частях (Буркавчасти) в Бурятии, в т. ч. и в Буркавбригаде. «Буркавбригада была создана на базе Буркавполка в 1936 г.» (Отдельная Бурят-Монгольская... 2014: 21–26).

«В связи с сокращениями национальных частей и соединений в декабре 1939 года бригада была расформирована» (Базаров 2000: 143–145). Некоторые ламы и хувараки стали командирами и продолжили военную службу в других воинских частях.

В ноябре – декабре 1925 г. «одновременно с первым выпуском младших командиров из Буркавшколы был объявлен добровольный призыв в Бурятский национальный кавалерийский эскадрон и второй набор в школу младшего комсостава. В ходе первого общереспубликанского призыва было отобрано 1280 человек, из них 134 человека в Буркавэскадрон и Буркавшколу» (ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 732. Л. 5).

Среди призывников были не только верующие, но и хувараки из дацанских школ. Из итоговой сводки характеристики на призывников республиканского военкомата: «... религиозность: кавшкола – 33 % (15 чел.) глубоко верующие фанатики – шаманисты и ламаисты; нац. эскадрон – 54 чел. верующих: буддистов – 48, шаманистов – 6» (Там же. Л. 10).

«Значительное количество бурятской молодежи училось в школах при дацанах. Так, по данным Теруправления из 250 человек, поставленных на военный учет по Верхнеудинскому учетному пункту, 30 являлись ламами» (Там же. Д. 424. Л. 212).

«Успешно прошел и второй призыв бурят в национальный кавэскадрон и третий набор в школу младшего комсостава. Как отмечалось на военно-политическом совещании СибВО 22 октября 1926 г., обсуждившего вопрос “О национальных частях и подразделениях по национальному признаку”, благодаря правильной организации агитационно-массовой работы в Бурятии, удалось привлечь в ряды Красной Армии учеников лам-хувараков: 12 из них в 1926 году учились в Бурятской кавалерийской школе, а 18 служили в Бурятском кавалерийском эскадроне» (Самойлов 1986: 223–224).

Согласно «директивы штаба РККА от 21 июля 1927 г. об мероприятиях в коннице на базе Буркавэскадрона и Буркавшколы был создан Бурят-Монгольский Отдельный кавалерийский дивизион» (Отдельная Бурят-Монгольская... 2014: 21–26). Подразделение было сформировано в сентябре – октябре 1927 г. Буддийские священнослужители и их ученики зачислялись напрямую в тыловое ополчение. В то же время эта категория населения была довольно весомой по количественному составу. В частности, как «сообщал Агинский военный комиссар, после освобождения от призыва лам и хувараков в звании “гелунг” и “гецул”, в Агинском аймаке оказалось некого призывать» (ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 758. Л. 17).

«Несколько более точную информацию даст выборочная статистика количества лам и хувакаков в % к приписному составу по некоторым аймакам: Верхнеудинский – 14 %, Баргузинский – 8 %, Хоринский – 17 %, Троицкосавский – 19 %, Агинский – 15 %, Тункинский – 4 %» (Базаров 2000: 86–87).

Когда началась Великая Отечественная война многие бывшие ламы и хувакаки приняли участие в этой самой жестокой и страшной войне XX столетия. Несмотря на репрессии 1930-х гг., перед лицом уничтожения государства они наравне с другими встали на защиту Отечества. Поэтому они снимали с себя обеты монаха и уходили на фронт. Большинство из них не вернулись с полей сражений, многие награждены государственными наградами.

Одним из них является человек с удивительной судьбой – хувакак Гусиноозерского (Тамчинского) дацана Доржиев Дондок Будаевич:

– командир стрелкового полка полковник Дондок Будаевич Доржиев, 1905 г. р. Был призван в РККА в 1927 г. из буддийской школы лам при Тамчинском дацане. Воин-кавалерист – выпускник Буркавшколы, комвзвода, политрук Буркавэскадрона в Буркавполку, ветеран Буркавбригады. В 1931 г. закончил военно-пехотную школу в Казани (была создана в июне 1923 г. решением ЦК РКП(б) как начальная военная школа для подготовки командного состава для национальных воинских частей и подразделений).

В числе лучших политработников, в т. ч. Д. Б. Доржиев: «В 1934 году из Буркавполка в Военно-политическую академию поступили шесть политработников: С. Х. Митанов, Д. Б. Доржиев, И. М. Туманов, М. Н. Хамагаев, Л. Н. Рубашкевич, Б. Р. Мужанов» (Гуружапов 1975: 72).

В 1938 г. Д. Б. Доржиев после окончания Военно-политической академии в Ленинграде направлен в Орловский военный округ. Начало войны встретил в июне 1941 г. в составе 22-й стрелковой дивизии (СД) резерва главного командования Западного фронта под Брянском. В конце 1941 г. назначен комиссаром 57-й кавдивизии в составе 1-го гв. кавкорпуса генерала П. А. Белова. Участвовал в боях под Тулой, в освобождении Калуги. После окончания в 1943 г. Высшей кавалерийской школы им. С. М. Буденного назначен командиром 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой Таганрогской Краснознаменной дивизии. В составе 3-го Белорусского фронта принимал участие в штурме Бобруйского укрепрайона.

Из представления на орден Красного Знамени от 30 марта 1944 г. командира 130-й СД полковника Сычева: «Подполковник Доржиев командует стрелковым полком с ноября 1943 г. Полк под его коман-

дованием особенно отличился в боях по ликвидации противника из Никопольского плацдарма с 5 по 10 февраля 1944 г. Полком уничтожено до 200 гитлеровцев, освобождено 4 населенных пункта. После форсирования р. Днепр, полк вел ожесточенные бои за расширение плацдарма на правом берегу р. Днепр и, овладев командными высотами 97,0 и 87,4 в этих боях, тов. Доржиев все время находился в боевых порядках пехоты, особенно в периоды контратак противника. Будучи 2 раза раненым не оставил поле боя, продолжал командовать полком. В этих боях полком уничтожено до 500 гитлеровцев и взято в плен около 100 солдат и офицеров противника. В боях на подступах к г. Николаев, тов. Доржиев провел успешные операции по овладению населенными пунктами Ново-Павловка и ст. Гороховка. Смелый, лично храбрый офицер. Достоин награждения орденом “Красное Знамя” (печать и подпись командира дивизии)».

До конца войны был награжден 18 государственными наградами, в т. ч. орденом Ленина, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени.

По сведениям Б. Дамбиева, он не получил заслуженную боевую награду: «Полковник Доржиев Дондок Будаевич – орден Красного Знамени» (dambiev 2016).

По сведениям Баясхалана Дабаина, «...после Победы выпускник Буркавшколы, бывший политрук Буркавэскадрона, комиссар и командир стрелкового полка, награжденный 18 правительственными наградами Дондок Доржиев обосновался в Усть-Ордынском Бурятском округе. В 1972 году основал там секцию по стрельбе из лука. Воспитал пять мастеров спорта СССР» (Дабаин 2020).

В настоящее время известны имена более 80 лам и хуvaraков из разных дацанов, которые принимали участие в Великой Отечественной войне. Среди них есть награжденные за мужество и героизм высокими государственными наградами – кавалеры орденов Славы, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды, а также медалями «За боевые заслуги», «За отвагу». По сведениям Б. Дамбиева, известно имя «хуvaraка из Санагинского дацана Унтанова Даши-Дондока Азараевича за мужество и героизм представленного к высокому званию Героя Советского Союза в ноябре 1943 года» (dambiev 2016). Но не суждено было ему получить эту высокую награду из-за своих религиозных убеждений и эмиграции в Монголию в начале 1930-х гг.

В настоящее время единственным в России штатным буддийским капелланом в ВС РФ является Баир-лама (Михайлович) Батомункуев. Он в соответствии с приказом министра обороны России от 13 мая 2013 г.

служит помощником командира бригады по работе с верующими военнослужащими 37-й отдельной мотострелковой бригады ВВО в Кяхтинском гарнизоне (в этот период количество призывников из числа местного населения доходило до 42 %). На территории бригады построен маленький буддийский храм в виде юрты. Внутри дугана (храма) в основном все оформлено по буддийским канонам.

Уже не первый раз Баир-лама вместе с бойцами и командирами бригады находится в зоне специальной военной операции для поддержки военнослужащих группировки «Восток» на южно-донецком направлении. Совместно с офицерами по военно-политической работе бригады он посещает военнослужащих в военных госпиталях, на передовой и проводит религиозные обряды и молебны, общается непосредственно с бойцами и командирами. Его работа помогает укрепить веру, играет большую роль в поддержании морально-боевого духа, стойкости военнослужащих, нередко совершает богослужения прямо в окопах, блиндажах под обстрелами, помогая мобилизоваться на успешное выполнение боевых задач.

Баир-лама до службы в армии являлся штатным ламой Мурочинского дацана «Балдан Брэйбун» в Кяхтинском районе Бурятии. Баир Михайлович Батомункуев – уроженец с. Мурочи Кяхтинского района. Отслужил срочную службу в армии (в заполярном гарнизоне Тикси в батальоне радиоразведки). Закончил буддийский университет им. Дзанабазара в Монголии. В настоящее время является членом общественного совета Минобороны РФ. Летом 2019 г. награжден медалью Минобороны России «За укрепление боевого содружества». Свое назначение в 2013 г. Баир-лама считает знаковым, потому что именно в 1913 г. Хамбо-лама Даша-Доржо Итигэлов ездил в Санкт-Петербург с просьбой к военному министру царской армии о введении должности «особого ламы в частях», где служили буддисты. Но начавшаяся война так и не позволила осуществить задуманный план. То, что спустя ровно 100 лет в Российской армии официально появился первый лама в воинской части, и есть знаковое событие.

В зоне СВО в районе дислокации 5-й отдельной гвардейской танковой Краснознаменной ордена Суворова бригады действует походно-полевой (подземный) дуган (храм) в виде юрты. Дуган соорудили сами военнослужащие бригады и в целях безопасности соблюдены все требования по фортификационным сооружениям в боевых условиях. В дугане вахтовым методом служат ламы из Иволгинского дацана (Бадма-лама, Алдар-лама и др.). В настоящее время по распоряжению вышестоящего командования туда прибыл Баир-лама Батомункуев.

Накануне войны отношения государства с буддийской религией, как и с другими религиями, были крайне сложными. Буддийские священнослужители терпели страшные гонения, дацаны были полностью уничтожены, их имущество изъято или уничтожено, выжившие ламы и хуvaraки подвергались жестоким репрессиям. Несмотря на это, в душах избежавших расправы лам и хуvaraков не затаилось ответной ненависти, а, наоборот, движимые состраданием, они отдали все свои силы в общее дело для достижения Победы. С верой в душе и с оружием в руках они сражались наравне с другими. Многие были награждены государственными и правительственными наградами.

В настоящее время буддийские священнослужители принимают участие в специальной военной операции – ежедневно проводят молебны (хуралы) за здоровье и благополучие наших воинов, активно участвуют в волонтерском движении, в сборе гуманитарной помощи, денег на приобретение технических средств, в т. ч. помогают и поддерживают наших воинов непосредственно в частях и подразделениях на линии боевого соприкосновения.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 1, оп. 1, д. 424, 732, 758.

Базаров Б. В. Национальные формирования Красной Армии в Бурятии в 1920–1930-х гг. / Б. В. Базаров, Д. Д. Намнанов; под ред. Л. В. Кураса. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2000. 207с.

Гуружапов А. Г. Некоторые вопросы подготовки кадров и коммунистического воспитания трудящихся в Бурятской партийной организации. Улан-Удэ, 1975.

Дабаин Б. Чемпион не вернулся из боя: бурятские богатыри героически сражались на передовой // Буряад Унэн. 2020. 7 мая.

Отдельная Бурят-Монгольская Краснознаменная кавалерийская бригада (к 90-летию Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады) / авт.-сост. Д. Д. Намнанов; рец.: В. В. Номоева, Л. В. Курас; ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ, 2014. 48 с.

Самойлов А. Д. На страже завоевания Октября. М.: Мысль, 1986. С. 223–224. dambiev. Подвиги наших земляков. Неизвестные герои [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dambiev.livejournal.com/590001.html> (дата обращения: 30.04.2016).

РАЗДЕЛ 3

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА:

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

В. С. Христофоров
Институт российской истории РАН
Москва, Россия
xvsarhiv@rambler.ru

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА И КОНТРРАЗВЕДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945): ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ВОПРОСЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ

Автором обращается внимание на то, что за последние четверть века исследования памяти стали занимать центральное место в западной и российской научной мысли. Отмечено, что важным инструментом формирования исторической памяти стала коммеморация, т. е. социальная практика, основанная на мобилизации коллективной памяти о значимых событиях и личностях с помощью материальных компонентов. Рассматриваются вопросы сохранения исторической памяти о сотрудниках советской разведки и контрразведки, обращается внимание на роль таких «институтов памяти», как архивы, музеи, библиотеки. Приводится краткая историография и опубликованных источников по рассматриваемой теме. Отмечаются основные направления работы архивов и музеев по сохранению исторической памяти, подчеркивается значение ведомственных архивов в этом вопросе. Раскрыта причина, почему в советский период крайне редко писалось о деятельности советской разведки и контрразведки и увековечивание памяти сотрудников этих ведомств не уделялось должного внимания.

Ключевые слова: историческая память, архивы, музеи, советская разведка и контрразведка, мемориализация, памятники.

V. S. Khristoforov
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
xvsarhiv@rambler.ru

SOVIET INTELLIGENCE AND COUNTERINTELLIGENCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945): HISTORICAL MEMORY AND MEMORIALIZATION ISSUES

The author draws attention to the fact that over the past quarter century, memory studies have begun to occupy a central place in Western and Russian scientific thought. It is noted that commemoration has become an important tool for the formation of historical memory, i.e., a social practice based on the mobilization of collective memory of significant events and personalities with the help of material components. The article examines the issues of preserving the historical memory of Soviet intelligence and counterintelligence officers, and draws attention to the role of such “institutions of memory” as archives, museums, and libraries. A brief historiography and published sources on the topic are provided. The main areas of work of archives and museums on preservation of historical memory are noted, the importance of departmental archives in this matter is emphasized. The reason is revealed why in the Soviet period it was extremely rare to write about the activities of Soviet intelligence and counterintelligence and the perpetuation of the memory of employees of these departments was not given due attention.

Keywords: historical memory, archives, museums, Soviet intelligence and counterintelligence, memorialization, monuments.

Память – это символическая борьба по поводу восприятия социального мира. Социальная память представляет собой не столько воспоминания о прошлом, сколько процесс конструирования (в т. ч. посредством воспоминаний) воображаемого прошлого. *Memory Studies* – новые гуманитарные дисциплины, изучающие пересечения фактов из прошлого с культурологическими перспективами настоящего. За последние четверть века исследования памяти стали занимать центральное место в западной и российской научной мысли. Эти вопросы стали предметом обсуждения в многочисленных публикациях, на площадках научных конференций. Исследования памяти всегда междисциплинарны, ибо в разных формах память встречается на всех уровнях жизни и включает не только процессы сохранения индивидуального опыта, но и механизмы передачи наследственной информации.

Историческая память – это совокупность научных, научно-популярных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Историческая память – сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторического опыта (реального и/или воображаемого), одновременно выступает как продукт форми-

рования массового сознания. Важнейшим инструментом формирования исторической памяти является коммеморация, т. е. социальная практика, основанная на мобилизации коллективной памяти о значимых событиях и личностях с помощью материальных компонентов. В этом процессе особую роль занимают «места памяти», объекты материальной и нематериальной культуры (книги, мемориальные доски и памятники, праздники и торжества в честь людей или событий), в которых воплощена национальная память.

Важную роль в сохранении памяти о военных событиях играют отечественные государственные и ведомственные архивы. Основные функции архива – «комплектование, хранение и использование документов», практически совпадают с функциями памяти – «сохранение и воспроизведение информации».

В числе основных российских государственных и ведомственных архивов, где хранится информация о сотрудниках разведки и контрразведки, назовем следующие: Государственный архив Российской Федерации; Российский государственный архив социально-политической истории; Центральный архив Минобороны России; Центральный архив ФСБ России, Архив Службы внешней разведки России; архивы территориальных органов безопасности.

Работа по сохранению исторической памяти в архивах ведется по следующим основным ключевым направлениям:

- рассмотрение запросов и заявлений социально-правового характера об участии в войне, подтверждении наград, пребывания в военном плену;
- розыск материалов и лиц, представленных к государственным наградам, но не получивших их по разным причинам;
- введение в научный оборот архивных документов и материалов о Великой Отечественной войне;
- проведение научных конференций.

Надежными хранителями исторической памяти выступают музеи, ставшие местом, где оживает прошлое, где раскрывается история страны и отечественных спецслужб, основные направления и особенности их деятельности. Музеи как крупные научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения не только хранят уникальные документы, материалы, но и активно демонстрируют их в экспозициях и на выставках, посвященных Великой Отечественной войне.

В числе огромного количества музеев назовем лишь некоторые: Центральный пограничный музей ФСБ России (основан в феврале 1914 г. при штабе Отдельного корпуса погранстражи Российской империи в Санкт-Петербурге); музеи и демонстрационные залы различных под-

разделений ФСБ России; музей Службы внешней разведки Российской Федерации.

Среди музеев территориальных органов Федеральной службы безопасности назовем Музей истории Управления ФСБ России по Республике Бурятия, открытый в 2004 г. и ведущий активную работу по сохранению исторической памяти. В 2025 г. он переехал в новое здание и 9 мая открыл свои двери для посетителей. Фонды насчитывают свыше 2 тыс. подлинных уникальных экспонатов. В открытой экспозиции представлена форменная одежда, награды, личные вещи, фотографии чекистов, рассекреченные документы, технические и боевые средства (В Бурятии музею...).

Библиотеки как основные накопители и хранители исторической памяти выступают информационными проводниками между поколениями – собирают и хранят документы, в которых зафиксированы накопленные человечеством знания, образцы и ценности мировой, национальной и местной культуры. В них сосредоточены научные работы российских ученых, исследовавших историю отечественной разведки и контрразведки в годы Великой Отечественной войны (Великая Отечественная... 2013; Зданович 2025; Христофоров 2005: 42–52; 2010: 34–52; 2013: 3–22).

Имеющаяся историография дает обширную базу для понимания методологии исследований исторической памяти вообще и памяти о Великой Отечественной войне.

В библиотеках сосредоточены и опубликованные в XXI в. источники из архивов отечественных спецслужб, среди которых необходимо назвать материалы следственных дел в отношении представителей военной элиты и дипломатов Третьего рейха, практически ранее не известными ни широкой общественности, ни специалистам, занимающимся изучением истории Второй мировой войны (Генералы и офицеры... 2009; Тайны дипломатии... 2011).

Обратим внимание, что мемориализация началась еще в военные годы, но она в основном представляла собой возведение памятников на братских могилах погибших военнослужащих на территории тех регионов России, где велись боевые действия. Например, обелиск пограничникам 181-го батальона НКВД в Мурманской области. На братской могиле установлены мраморные плиты, увековечивающие 484 советских воина, погибших в 1941–1943 гг. Другими примерами служат братская могила воинов 125-го полка НКВД в г. Воронеже, братская могила воинов 57-й бригады войск НКВД в д. Труды Верховенского района Орловской области.

Одним из элементов сохранения исторической памяти стало установление памятных досок в честь воинских частей и военнослужащих в различных городах России. Так, именем 10-й дивизии войск НКВД названа улица в Волгограде, памятные доски с именами сотрудников разведки и контрразведки установлены в Москве, Волгограде (19 улиц), Краснодаре, Санкт-Петербурге.

Брестская крепость – символ непоколебимой стойкости советского народа и официальной патриотической пропаганды. Однако, чтобы увековечить память защитников Брестской крепости писателю С. С. Смирнову пришлось приложить немало усилий (1965). В течение ряда лет он вел работу по сбору материалов для того, чтобы довести до широкой общественности героизм защитников этой крепости, восстановить доброе имя советских военнослужащих, оказавшихся в плену у противника. Благодаря многогранной работе писателя, было восстановлено доброе имя защитников крепости. 8 мая 1965 г. Брестской крепости было присвоено звание «Крепость-герой». С 1971 г. это мемориальный комплекс.

Первый памятник сотрудникам советской контрразведки появился в Волгограде в 1947 г. – «Чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города от немецко-фашистских захватчиков. Август 1942 г. – февраль 1943 г.».

С целью увековечить подвиг Ленинграда, жителей города и его героических защитников в 1960–1980 гг. создан комплекс мемориальных сооружений «Зеленый пояс Славы», в который входит и монумент «Разорванное кольцо», представляющий собой скульптуру в виде двух согнутых железобетонных арок, символизирующих кольцо, в которое был взят город, а разрыв между арками означает «Дорогу жизни», проходившую по Ладожском озере. Так, был увековечен тяжелый и опасный труд строителей, водителей, моряков, воинов, строивших «Дорогу жизни» и обеспечивавших по ней переправу грузов, эвакуацию ленинградцев. Однако там нет упоминаний о военных контрразведчиках и военнослужащих войск НКВД, которые обеспечивали безопасность «Дороги жизни» и защищали Ленинград. До 1990-х гг. не было принято отмечать роль советских разведчиков и контрразведчиков в обеспечении победы в больших и малых боевых операциях, об их участии в партизанском движении. Жестко действовал принцип секретности и цензуры.

Памятник на месте, где героически погибли несколько сотен курсантов Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД СССР, защищавших подступы к Ленинграду, был открыт лишь в 1990 г., а увековечивание памяти погибших сотрудников контрразведки – в сентябре 2023 г. путем установки памятного камня «Чекистам ленинградских партизанских бригад. 1941–1944 гг.».

Увековечивание памяти воинской и партизанской славы велось с середины 1960-х гг. в тех местах, где в военные годы активно действовали партизанские отряды. В 1966 г. в Брянске на площади Партизан открыт Памятник воинской и партизанской славы, а в г. Белые Берега Брянской области 17 сентября 1969 г. – мемориальный комплекс «Партизанская поляна». Однако только в 2021 г. в Брянской области открыт памятник воинам-чекистам, а бюст Павлу Анатольевичу Судоплатову, начальнику разведывательно-диверсионного управления НКВД – НКГБ СССР – 9 декабря 2022 г.

Исключением из этого правила стало открытие памятника погибшим лыжникам-чекистам в Думиничском районе Калужской области 17 декабря 1967 г. (Героический подвиг...).

География установки памятников сотрудникам разведки и контрразведки коррелирует с интенсивностью боевых действий, наличием знаковых персонажей или локальных событий, а также с общественной активностью и уровнем публичности деятельности региональных управлений ФСБ России (Гусева, Христофоров 2025: 102).

Для Дальневосточного федерального округа историческая память и вопросы мемориализации связаны, в первую очередь с участием сотрудников региональных органов госбезопасности в боевых действиях в составе подразделений ГУКР «Смерш», а также с участием в войне с Японией.

Завершая наше исследование, отметим, что памятники сотрудникам разведки и контрразведки сооружались в незначительном количестве: их роль в событиях войны особо не подчеркивалась – память о них была частью общего нарратива о борьбе государства и народа против фашистских захватчиков. Органы госбезопасности в роли «боевого отряда партии» не могли себе позволить особо акцентировать внимание на потерях в своих рядах. Закрытость и специфическая культура секретности также ограничивали возможности для публичного обсуждения роли советских спецслужб в событиях Великой Отечественной войны. Поэтому лишь в 1960-е гг. и весьма фрагментарно стали появляться разрозненные сюжеты, которые были увековечены усилиями государства.

В начале 2000-х гг. возник новый виток интереса к этой странице советской истории. В полифонии современных повествований о войне истории о сотрудниках разведки и контрразведки усилиями архивистов, музейщиков, ветеранских организаций появились многочисленные описания и артефакты, увенчавшиеся созданием полноценных мемориалов, подчеркивающих вклад советских органов безопасности в борьбу с фашизмом. Чем выше поднимался градус дискуссии об исключительном вкладе государства в Победу, фактически оттеснившей на периферию советский нарратив о «победе советского народа над фашизмом», тем более активными стали общественно значимые акции и мероприятия территориальных органов безопасности. В определенном смысле процесс мемориализации этого сюжета является выражением растущей влиятельности правоохранительных ведомств в целом, которые таким образом подчеркивают (заметим, вполне справедливо) свою важную роль в борьбе с нацистской Германией.

Источники и литература

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы войны. М.: Кучково поле, 2013. 846 с.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М.: МФД, 2009. 576 с.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел. 1944–1955 / сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М.: МФД, 2011. 880 с.

Гусева Ю. Н., Христофоров В. С. Мемориализация роли спецслужб в военных конфликтах XX в.: нарративы и акторы // Уральский исторический вестник. 2025. № 1(86). С. 99–108.

Зданович А. А. Незримая грань Великой Победы. Вклад органов «СМЕРШ» в операции по освобождению европейских стран и разгром фашистской Германии. М.: Кучково поле, 2025. 480 с.

Смирнов С. С. Брестская крепость. 2-е изд., доп. и расширен. М.: Молодая гвардия, 1965. 496 с.

Христофоров В. С. Материалы Центрального архива ФСБ России периода Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2005. № 3. С. 42–52.

Христофоров В. С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и Новейшая история. 2010. № 5. С. 34–52.

Христофоров В. С. Курская битва: новые документы о советской разведке и партизанском движении // Новая и Новейшая история. 2013. № 4. С. 3–22.

СИБИРЬ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НОВОСИБИРСКИХ УЧЕНЫХ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье показана роль новосибирских историков в изучении различных аспектов истории Сибири в условиях Великой Отечественной войны. Основными исследовательскими направлениями в советский период стали изучение рабочего класса и военно-промышленного потенциала Сибири в 1941–1945 гг. Новосибирск стал основным исследовательским центром для данной тематики уже в конце 1960-х гг. В 1990-е гг. и в первой четверти XXI в. продолжены и детализированы прежние направления изучения. Произошло становление историко-демографического направления. Значимые итоги достигнуты в анализе социальных аспектов истории военного периода и истории повседневности.

Ключевые слова: историография, Новосибирский научный центр, Великая Отечественная война, промышленность, сельское хозяйство, население, повседневность.

V. M. Rynkov
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
vadsvet@list.ru

SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE RESEARCH OF NOVOSIBIRSK SCIENTISTS: RESULTS AND PROSPECTS

The article examines the role of Novosibirsk historians in studying various aspects of the history of Siberia during the Great Patriotic War. The main research areas during the Soviet period were the study of the working class and the military-industrial potential of Siberia in 1941–1945. Novosibirsk became the main research center for this subject already in the late 1960s. In the 1990s and in the first quarter of the 21st century, the previous areas of study were continued and detailed. The historical and demographic field of study has developed. Significant results have been achieved in the analysis of the social aspects of the history of the war period and the history of everyday life.

Keywords: historiography, Novosibirsk Scientific Center, the Great Patriotic War, industry, agriculture, population, everyday life.

До середины 1960-х гг. в Новосибирске исследованием истории занимались вузовские преподаватели. Тема истории Великой Отечественной войны и ее влияния на советское общество стала к тому времени одной из приоритетных, несмотря на небольшую временную дистанцию, отделявшую исследователей от событий. Естественно, крупный научный и административный центр Сибири располагал некоторым числом квалифицированных историков. Но сам статус вузовской науки как необязательного дополнения в образовательной деятельности не располагал к фундаментальности. Только с открытием сначала небольшого отдела истории в Институте экономики и организации промышленного производства, а с 1966 г. и отдела истории в составе Института истории, филологии и философии, положение стало меняться, причем настолько кардинально и стремительно, что город на Оби превратился в крупнейший центр изучения истории и координации исторических исследований в масштабах огромного макрорегиона.

Во-первых, единственное за Уралом профильное академическое учреждение просто обязано было поставить перед собой задачу изучения роли восточных районов страны в создании и развитии социально-экономического базиса советского тыла. Во-вторых, институт ставил перед собой крупные научные задачи, прежде всего подготовку и публикацию обобщающих трудов по истории Сибири и ее важнейших аспектов, связанных с изучением основных групп советского общества и отраслей народного хозяйства. В-третьих, у сотрудников института было больше возможности для сбора архивных материалов. Основные усилия историков в те годы направлялись на исследование функционирования индустриального комплекса и сельскохозяйственного производства, историю рабочего класса, партийного руководства хозяйственным строительством в Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее обобщенно данные подходы применительно к истории периода Великой Отечественной войны представлены в пятом томе «Истории Сибири» (1969).

Становление изучения темы в институте во многом связано с Георгием Антоновичем Докучаевым. Сам фронтовик, отработав пятилетие в Институте экономики, он издал монографию (1966), исследовав в ней источники формирования и пополнения рабочего класса Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. Затем последовала подготовка докторской диссертации по той же теме и целая серия монографий, являвшаяся доскональным и комплексным исследованием рабочего класса Сибири и Дальнего Востока накануне и в годы Великой Отечественной войны (1967, 1968, 1973). Историком собран большой фактический материал о проблемах пополнения рабочего класса ог-

ромного макрорегиона, проанализированы особенности кадрового состава на разных этапах войны, рассмотрено его бытовое положение. В те годы такая тематика и уровень решения научных проблем были совершенно новаторскими по структурированию и глубине решения научных проблем. Во многом его труды наметили последующую детализацию для более молодых коллег в третьем томе серии «История рабочего класса Сибири» (Рабочий класс в Сибири... 1984) и в ряде монографических публикациях.

Большие усилия новосибирские историки предприняли по изучению становления и развития военной промышленности (Шумилов 2000, 2018; Савицкий 2005, Савицкий, Романов 2014; Савицкий, Шумилов 2014). Тема рассмотрена в широких хронологических рамках: изучены предвоенный этап формирования оборонного комплекса Сибири, роль эвакуации и мобилизации сил страны на отпор врагу, влияние оборонных предприятий Сибири на послевоенное технологическое развитие. Пристальное внимание уделено истории становления кадров оборонной промышленности, в т. ч. соотношение в них эвакуированных и сибирских когорт трудовых коллективов, исследованы трудовая деятельность и повседневная жизнь (Букин, Романов 2012). Показав значение оборонных предприятий глубокого сибирского тыла, новосибирские авторы подчеркнули ее чрезмерную затратность и экстенсивность наращивания производственного потенциала, выявили проблемы взаимодействия предприятий одного производственного цикла. Началось также изучение роли принудительного труда, в т. ч. труда военнопленных в промышленном производстве Сибири в годы войны (Букин 2000 и др.).

Не так активно в советское время исследовалась история крестьянства и сельского хозяйства Сибири в 1941–1945 гг. Однако здесь также достигнут высокий уровень обобщения в соответствующем томе много томного издания, где привлечен значительный новый фактический материал об объемах и динамике сельскохозяйственного производства и поставках продовольствия для фронта, участии сибирских колхозников в обороне советской Родины. В томе подробно излагаются меры перестройки сельского хозяйства на военные нужды (Крестьянство Сибири... 1985). Зато на новом этапе отечественной историографии данная тематика получила более разностороннее рассмотрение, благодаря включению периода Великой Отечественной войны в ряд исследований сквозных научных проблем, таких как анализ объемов и условия сельскохозяйственного производства (Сельское хозяйство Сибири... 2012 и др.), изучение налогового-податной и хлебозаготовительной политики государства (Ильиных 2004; Андреенков, Ильиных 2020; Шарапов 2021

и др.), сельская повседневность (Ильиных, Ноздрин 1995). Для постсоветских исследований характерно акцентирование внимания на резком усилении командно-административного начала в практике управления сельским хозяйством военного времени. В этой связи возник научный интерес к более широкому кругу экономических, социальных и бытовых аспектов жизнедеятельности сибирской деревни.

В 1980-е гг. в институте развернулось пионерное по тем временам направление изучения демографических аспектов истории Сибири в годы Великой Отечественной войны (Население Сибири... 1986). Оно получило дополнительный импульс в постсоветский период, благодаря возможности введения в научный оборот больших массивов ранее закрытых источников и готовности ставить новые научные проблемы, задавать источникам актуальные вопросы, что привело к обновлению тематики и источниковой базы исследований. В трудах Н. Я. Гущина и В. А. Исупова выявлены тенденции и особенности рождаемости, смертности, миграции, брачности, заболеваемости населения, военно-мобилизационных методов использования трудовых ресурсов. Новосибирские демографы установили величину прямых и косвенных потерь сибиряков от воздействия факторов военного времени, показали масштабы и интенсивность социальных перемещений (Население Западной Сибири... 1997; Исупов 2010, 2012, 2015 и др.).

В 1990-е гг. получило развитие исследование повседневной жизни сибирского тыла. Новосибирскими историками уделено много внимания анализу механизмов распределения потребительских ресурсов в строго иерархизированной предшествующей советской практикой социальной стратификации общества, усугубленной невзгодами военного времени. Они обратили внимание на «теневые» стороны распределительных практик, показали проявления коррупции в системе нормированного распределения товаров. С. С. Букиным проведен анализ бюджетов рабочих, показаны сложности и проблемы повседневности и организации быта в крупных городах Сибири в военный период (2004). На стыке демографической и социальной истории разрабатывается тема сибирских госпиталей и медицинского обслуживания военнослужащих и сибиряков (Семенов 2017; Семенов, Семенова 2021). С учетом достижений современной историографии обобщены знания об общественно-политической активности трудящихся сибирского тыла (Савицкий 2020).

Не столь детально изучались проблемы культурной жизни, положение науки и ее роль в приближении Победы. Наиболее подробно данная проблематика освещена в исследованиях о деятельности сибирских ученых по решению военно-хозяйственных задач. Т. Н. Осташко выявила

мобилизационные формы научно-исследовательской деятельности, показала роль комитетов ученых в организации оборонной промышленности, а также в совершенствовании методов добычи и переработки природных ресурсов в восточных регионах СССР (2002).

Сейчас в институте продолжается изучение славного прошлого Сибири в условиях Великой Отечественной войны. Для трех сотрудников, представителей молодого поколения исследователей, различные аспекты данной тематики являются основной. В Институте подготовлены и намечены к изданию в текущем году монография о стимулировании труда на военно-промышленных предприятиях, сборник документов по истории сельского хозяйства и книга очерков об ученых и истории сибирской науки 1941–1945 гг.

Литература

Андреев С. Н., Ильиных В. А. Сельское хозяйство Сибири в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27. № 4. С. 5–12.

Букин С. С. В чужой земле = In der Fremden Erde: Памяти военнопленных, умерших в Новосибирской области в 1944–1948 гг. Новосибирск: Гуманитар. технологии, 2000. 310 с., [8] л. ил., портр.: ил., табл.

Букин С. С., Романов Р. Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945). Новосибирск: Параллель, 2012. 429 с.

Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / под общ. ред. А. П. Окладникова и Ф. А. Лукинского; АН СССР. Отд. Геогр. о-ва. Секция ист. географии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. 57 с.

Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1973. 423 с.

Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. (1937 – июнь 1941 гг.) / отв. ред. Б. П. Орлов; Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1966. 188 с.: ил.

Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне и в период Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: в 2 т. Новосибирск, 1967. 1074 с.

Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. 322 с.: ил.

Ильиных В. А., Ноздрин Г. А. Очерки истории сибирской деревни / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск, 1995. 280 с.

Ильиных В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП РСО СО РАСХН, 2004. 165 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму /

[Б. Л. Борисов, Г. А. Докучаев, Ф. А. Аржанов и др.]. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 470 с.: отд. л. карт., ил.

Исупов В. А. Людские ресурсы Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): учеб. пос. Новосибирск: НГУ, 2012. 124 с.: табл.

Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941–1945 гг.). Новосибирск: НГТУ, 2010. 211 с.: ил., портр.

Исупов В. А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны. Динамика и масштабы / отв. ред. И. М. Савицкий. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2015. 275, [2] с.: табл.

Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / [Н. Я. Гушин, Л. Н. Приходько, А. П. Мелентьева и др.]; АН СССР, Сибирское отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии; [редкол.: В. Т. Анисков (отв. ред.) и др.]. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1985. 398 с.: 8 л. ил.

Население Западной Сибири в XX веке / [Т. М. Бадалян, Л. М. Горюшкин, Н. Я. Гушин и др.]; отв. ред. Н. Я. Гушин, В. А. Исупов. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 1997. 169, [2] с.

Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. В. Алексеев, В. А. Исупов; отв. ред. С. С. Букин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 230, [2] с.

Осташко Т. Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны / отв. ред.: В. А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2002. 153 с.: табл.

Рабочий класс в Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. В. В. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.: ил. (Сер. История рабочего класса Сибири, т. 3).

Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири: развитие обороной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 447, [1] с.: [4] л. ил., портр.

Савицкий И. М., Романов Р. Е. Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири – фронту (1941–1945). Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2014. 409, [2] с.

Савицкий И. М. Трудовая и общественно-политическая деятельность населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: СО РАН, 2020. 212, [1] с.: [8] л. ил., портр.

Савицкий И. М., Шумилов В. Н. Творцы военной техники предприятий оборонной промышленности Новосибирской области 1941–1965 гг.: посвящается 70-летию Великой Победы. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2014. 467, [1] с.: [1] л. ил., цв. ил.: портр., табл.

Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы: [кол. моногр.] / В. А. Ильиных, С. Н. Андреевков, В. М. Рынков [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2012. 408 с.

Семенов М. А. Фронт в тылу: система здравоохранения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной Войны. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. 330 с.

Семенов М. А. Семенова Е. Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: справочно-документальное издание. Новосибирск: НГУ, 2021. 435 с.: [1] л. ил.

Шарапов С. В. Хлебозаготовки в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: планы и результаты // ЭКО. 2021. № 5. С. 155–174.

Шумилов В. Н. Роль строительного комплекса в создании оборонной промышленности г. Новосибирска (1941–1945 гг.). Новосибирск: СГУГиТ, 2018. 220 с.: ил., портр., табл.

Шумилов В. Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945 гг.). Новосибирск, [б. и.], 2000. 203 с.: 2 л. карт.

С. И. Михальченко
Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского
Брянск, Россия
smikh10@mail.ru

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (ПО ЭПИСТОЛЯРНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Письма русских эмигрантов первой волны – один из важнейших источников по истории Второй мировой войны. В сообщении характеризуются хранящиеся в пражских архивохранилищах источники: в Литературном архиве Музея национальной литературы – письма философа и педагога С. И. Гессена и историка права А. В. Соловьева литературоведу и историку Е. А. Ляцкому, в Славянской библиотеке – письма правоведа Е. В. Спекторского филологу и историку В. А. Францеву. Письма содержат важную информацию о быте эмигрантов в начальный период войны. Делается вывод о значительной степени информативности писем эмигрантов как исторического источника.

Ключевые слова: письма как исторический источник, русская эмиграция, Вторая мировая война.

S. I. Mikhachenko
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
Bryansk, Russian Federation
smikh10@mail.ru

RUSSIAN EMIGRATION AND WORLD WAR II (BASED ON EPISTOLARY SOURCES)

Letters of Russian emigrants of the first wave are one of the most important sources on the history of World War II. The report characterizes the sources stored in Prague archives: in the Literary Archive of the Museum of National Literature – letters of the philosopher and pedagogue S. I. Hessen and the historian of law

A. V. Soloviev to the literary scholar and historian E. A. Lyatsky, in the Slavic Library – letters of the legal scholar E. V. Spektorsky to the philologist and historian V. A. Frantsev. The letters contain important information about the life of emigrants in the initial period of the war. A conclusion is made about the significant informative value of the letters of emigrants as a historical source.

Keywords: letters as a historical source, Russian emigration, World War II.

История русской эмиграции в годы Второй мировой войны – тема, не перестающая привлекать внимание исследователей. До сих пор выявляются новые свидетельства как патриотической деятельности эмигрантов, так и примеры их соглашательской позиции (Бочарова 2025; Вандалковская 2010; Турыгина 2011). Важнейшими источниками восстановления жизни русских эмигрантов этого времени являются источники личного происхождения, среди которых не последнее место занимает эпистолярное наследие эмиграции (Михальченко, Ткаченко 2024: 1122). Не вызывает сомнения, что при воссоздании интеллектуальной истории российской эмиграции первой волны (1920 – начала 1940-х гг.) письма приобретают особое значение, так как часто являются единственными источниками, позволяющими охарактеризовать отмеченные особенности биографии. Но было бы неверно ограничивать роль эпистолярного наследия только как источника для воссозданий биографий: письма нередко затрагивали важные моменты современной для авторов истории, в т. ч. международных событий. В этой связи стоит отметить важность эпистолярного наследия как источника по истории Второй мировой войны.

Среди сохранившихся писем значимое место занимает эпистолярный комплекс, сохранившийся в фонде Е. А. Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы в Праге. Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) – известный русский этнограф и литературовед. В дореволюционные годы он занимался активной издательской деятельностью, что обусловило его широкую известность в литературных и научных кругах. Оказавшись уже в декабре 1917 г. в эмиграции – вначале в Финляндии и Швеции, а с 1922 г. в Чехословакии – Ляцкий продолжил как свою работу по изданию произведений русской классики (возглавляя в середине 1920-х гг. пражское издательство «Пламя»), так и исследовательскую деятельность, опубликовав не одну работу по истории русской литературы. С 1922 по 1939 г. он был профессором пражского Карлова университета, а в последние годы жизни возглавлял Русское историческое общество. Все эти обстоятельства обусловили в эмиграции

его активную переписку, не прекращавшуюся буквально до последних дней жизни Ляцкого (Михальченко 2000: 286–288). Поэтому, несмотря на то что Ляцкий скончался в июле 1942 г., ряд писем к нему содержат важные свидетельства реалий Второй мировой войны.

Стоит отметить, что главной составляющей большинства писем ученых и в военные годы продолжала оставаться их научная деятельность – подготовка книг и статей (часто без надежды на опубликование). Но, несмотря на цензурные ограничения, письма ученых содержат и бытовые реалии военного времени. Так, важными источниками являются письма выдающегося философа и теоретика педагогики Сергея Иосифовича Гессена (1887–1950), который годы войны провел в Польше (Петренко 2010). Условия цензуры не позволяли писать откровенно – все перипетии его жизни в годы войны, когда Гессен был на волосок от гибели, а его первая жена и старший сын погибли в немецких концлагерях, ученый опишет в послевоенных письмах коллегам (Гессен 2020). Но и подцензурные письма из Варшавы в Прагу содержат важную информацию. 28 февраля 1941 г. он писал: «Зима эта, к счастью уже кончающаяся, была в материальном отношении для меня вполне сносна, даже от холода не терпел, ибо поставленная мною в моей комнате печка (железная) нас весьма выручала», но при этом «с женою должны были тесниться в одной комнате, постоянное обслуживание «буржуйки», являющееся моей функцией, все время отрывало от работы и т. д. Кое-что, правда, написал, но меньше, чем хотелось бы» (LA. 52/69/0686). Информацию о судьбах коллег приходилось сообщать исключительно иносказательно, без фамилий. Так, эмиграция пражских коллег в США звучала как выезд «к Питириму Александровичу» (т. е. к профессору Гарвардского университета, социологу П. А. Сорокину).

Большой интерес представляют письма военного времени историка права А. В. Соловьева (1890–1971). Александр Васильевич Соловьев в 1920-е – середине 1940-х гг. преподавал в Белградском университете, став к 1938 г. ординарным профессором по кафедре истории славянского права. Югославия, как известно, была оккупирована странами «оси» одной из последних в Западной Европе – только в апреле 1941 г. 20 октября Соловьев писал Ляцкому о прожитых нескольких месяцах немецкой оккупации: «Университет не работал, жалование платили (но все стало значительно дороже). Теперь же объявлен новый Университетский устав, по которому мы все остаемся за штатом, и министр будет уже назначать тех, кто ему нравится. Вероятно, ни один из русских

уже не попадет в этот новый, строго национально-сербский штат. Оставшись без пенсии, подумываю о новой жизни и деятельности» (ЛА. 52/69/2253). Судя по содержанию писем, Ляцкий звал коллегу в Прагу, где положение эмигрантов при всей тяжести было несколько легче. В письме от 18 ноября 1941 г. Соловьев, констатируя, что у него «на службе все еще неопределенное положение, – неизвестно, оставят ли или уволят», тем не менее вполне реалистично отмечал: «надежда на мой приезд в Прагу очень слаба и слабеет с каждым днем». В Белграде же «научная жизнь ... замерла, да и в 8 вечера надо быть по домам» (Ibid. 52/69/2254).

Еще одним ценным архивохранилищем, где находятся письма эмигрантов, является Славянская библиотека в Праге. Здесь, в частности, находится фонд известного русского филолога и историка академика В. А. Францева (1867–1942), где, среди прочих, хранятся письма правоведа, философа и историка Е. В. Спекторского (в 1930–1945 гг. – профессор Люблинского университета). Письма военных лет дополняют информацию, содержащуюся в письмах Соловьева. Так, 25 июня 1941 г. он писал Францеву: «Пользуясь восстановлением почтовых сообщений, уведомляю Вас, что мы живы и здоровы. Наш университет продолжает работать по-прежнему. Пишу свои воспоминания, что и Вам советую» (SK. Sbirka T-A 1010. Ї. 4826). 5 октября 1941 г. среди нейтральной информации («Мы здесь живем по-прежнему. Уже начались экзамены. Скоро должны начаться лекции») такой пассаж, иллюстрирующий раскол среди эмиграции: «У Копыловых по их желанию живет с семьей глава карабинеров». А с другой стороны, «М. Н. Тарановская живет у сына Киры. Другой сын в плену возле Дрездена» (Ibid. Ї. 4826) (младший сын друга Спекторского, к тому времени покойного Ф. В. Тарановского и М. Н. Тарановской Никита был офицером военно-морского флота югославской армии и попал в плен).

Последнее письмо Спекторского датировано 4 февраля 1942 г. Он, расстроенный известиями о болезни Францева, делился также нерадостными новостями из оккупированной Югославии об общих знакомых – профессорах Белградского университета геологе В. Д. Ласкареве и юристе Г. В. Демченко, а также бывшем посланнике России в Сербии В. Н. Штрандмане: «Сестра Ласкарева В. Д. Соловская очень тяжело больна. Дочь Г. В. Демченко и старшая племянница В. Д. Ласкарева убиты при бомбардировке Белграда. Штрандман бедствует. Белградский университет закрыт. Профессора оставлены “на расположении” и пока получают жалованье» (Ibid. Ї. 4828).

Письма ученых-эмигрантов первой волны, характеризующие события Второй мировой войны, конечно, не ограничиваются перечисленными. Но представляется, что и отмеченные примеры эпистолярного наследия позволяют сделать вывод о высокой информативности этого вида источников. Письма дают возможность расширить представление о жизни и деятельности эмиграции в военные годы.

Статья подготовлена при поддержке РФФ в рамках научного проекта № 24-28-00505.

Источники и литература

Literární archiv Památníku národního písemnictví (LA) 52/69/0686, 52/69/2253, 52/69/2254.

Slovanska knižnica (SK). Sbirka T-A 1010.

Бондарева Е. А. Превратности судьбы А. В. Соловьева // Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья. М., 2012. С. 224–234.

Бочарова З. С. Русская эмиграция в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны: момент истины // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы: мат-лы XIX Всерос. науч.-теоретич. конф. / отв. ред.: В. М. Козьменко, В. В. Керов. М.: РУДН, 2015. С. 59–70.

Вандалковская М. Г. Вторая мировая война и эмиграция // История и историки: Историографический вестник. 2008. М.: Наука, 2010. С. 16–49.

Гессен С. Ю. Йонасу Кону. Письмо от 29.VIII.1946 // Сергей Иосифович Гессен / под ред. В. В. Сапова, Т. Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 365–369.

Михальченко С. И., Ткаченко Е. В. Есть в жизни каждого человека впечатления, которые живы в его душе до последнего вздоха. Письма С. Ю. Кулаковского Е. В. Спекторскому. 1938 г. // Вестник архивиста. 2024. № 4. С. 1122.

Михальченко С. И. Фонд Е. А. Ляцкого в Литературном архиве Музея национальной литературы Чехии // Археографический ежегодник за 1999 год. М.: Наука, 2000. С. 286–301.

Петренко Е. Л. Сергей Иосифович Гессен // Гессен С. И. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 5–40.

Турыгина Н. В. Коллаборационизм и патриотизм в среде русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. История. 2011. № 3. С. 187–191.

Т. А. Бороноева
*Национальный музей Республики Бурятия
Улан-Удэ, Россия
muzeyrb@mail.ru*

Г. И. Мададаева
Улан-Удэ, Россия

**УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА ВОЕННЫХ РИСУНКОВ 1942 г.
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР,
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ ИСКУССТВ РСФСР
Ц. С. САМПИЛОВА**

В статье речь идет об уникальной находке военных рисунков народного художника Бурят-Монгольской АССР, заслуженного деятеля искусств РСФСР Ц. С. Сампилова, написанных в 1942 г. Также приведены отрывки из дневника художника, побывавшего в 1942 г. на Западном фронте в составе делегации от Бурят-Монголии.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская АССР, фронт, изобразительная культура, художники.

Т. А. Boronoeva
*National Museum of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russian Federation
muzeyrb@mail.ru*

G. I. Madadaeva
Ulan-Ude, Russian Federation

**UNIQUE DISCOVERY OF WAR DRAWINGS FROM 1942
PEOPLE'S ARTIST OF THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR,
HONOURED ART WORKER OF THE RUSSIAN FEDERATION,
Ts. S. SAMPILOV**

The article deals with a unique find – an album of military drawings of the People's Artist of the Buryat-Mongol ASSR, Honoured Art Worker of the RSFSR Ts.S. Sampilov.

Keywords: Buryat-Mongol ASSR, front, art culture, works, artists.

Тема защиты Отечества – вечная в изобразительном искусстве и одна из наиболее почитаемых в российской художественной культуре. Освободительная борьба против фашизма вызвала в народе всплеск

духовных и физических сил, превратилась в смысл и содержание жизни: во что бы то ни стало выстоять и победить! С этим чувством прошли через войну и деятели искусства – художники, музыканты, скульпторы, писатели. Свое служение Родине они видели в создании произведений, мобилизующих духовные силы общества. Как оказалось, художественные произведения стали могучим оружием и эффективным агитационным средством в великой битве против фашизма. На фронтах Великой Отечественной сражалось множество художников – профессионалов и начинающих авторов. Среди них было немало добровольцев, отправившихся на фронт в первые дни войны, причем далеко не каждый из них выполнял свою боевую задачу с карандашом и бумагой в руках. За годы войны окрепло и выросло дарование многих художников. Поэтому они смогли создать волнующие произведения, так как сами находились в центре событий.

Репортажный рисунок – фронтовые портреты, виды разрушенных городов. Эти работы представляют несомненную историческую ценность как подлинные документы той эпохи. В них органически сочетаются ощущения автора и объективная правда войны.

Художники Бурятии вместе со всей страной встали на защиту своей Родины: Д.-Д. Т. Тудупов (1914–1941) героически погиб под Москвой, А. К. Аюшинов (1912–1942) – под Ленинградом, Г. Н. Москалев (1925–2011) принимал участие в освобождении Румынии, Болгарии, Венгрии, за сражение на Дунае получил высокое звание Героя Советского Союза, Б. С. Садыков (1916–1992) героически защищал Сталинград, Б. Б. Чернутов (1919–1974) самоотверженно защищал Родину в составе 935-го Краснознаменного артиллерийского полка, Д. К. Никоров (1919–1993) героически защищал Ленинград, Г. Е. Павлов (1909–1976) – участник боев на р. Халхин-Гол, К. И. Сергеев (1915–1989) во время войны находился в авиационных частях на фронте (Художники Бурятии... 2020).

Те из художников, кто остался дома, отдавали дань родине с карандашом и кистью в руках. Один из основоположников бурятского профессионального искусства Цыренжап Сампилович Сампилов (1893–1953), народный художник Бурят-Монгольской АССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, во время войны принимал активное участие в создании «Агит-окон» при редакции республиканских газет «Бурят-Монгольская правда» и «Бурят-Монголой унэн». Агитационные плакаты пользовались большой популярностью. Десять плакатов Сампилова хранятся в коллекции Национального музея Республики Бурятия.

Из биографии художника известно, что в составе делегации от Бурят-Монголии он побывал в 1942 г. на Западном фронте. После этой поездки

создал несколько живописных произведений: «Рейд конницы в тылу врага» (1943, х. м. 135х200), «По следам фашистских варваров» (1943, х. м., 102х160), «Подарки фронту» (1943, х.м., 60х80), «Колхозный табун» (1943, х. м., 104х160) (Цыренжап Сампилов... 2010).

По воспоминаниям его сына Базаржапа Сампилова, отец во время поездки на Западный фронт активно делал зарисовки. Казалось, что за это время все могло произойти и рисунки были утеряны. Но судьба преподносит сюрпризы. Так, в 2020 г. Галина Ивановна Мададаева, ветеран музейного дела республики, краевед, находит в архиве ЦВРК ИМБТ СО РАН уникальный путевой дневник Сампилова за 1942 г., где он подробно описывает свое путешествие и рассказывает о том, что он делает зарисовки на фронте. Данная публикация вышла в журнале «Байкал» (Мададаева 2020: 153). Галина Ивановна обратилась в музей с просьбой, где сохранились данные рисунки. К сожалению, в тот год ничего не удалось найти. В год 80-летия Великой Победы сотрудники музея, исследуя архивы художника, обнаружили альбом репортажных рисунков военного времени Ц. Сампилова. Таким образом, нашлось реальное подтверждение существования рисунков художника.

Альбом представляет собой небольшой блок для рисования, с вложенными в нее слегка пожелтевшими рисунками в количестве 32 шт. (размеры листов 20,5х28,5), из них 19 портретов командиров и рядовых 33-й армии Западного фронта и 13 зарисовок городов и деревень, разрушенных немцами. Сами работы выполнены карандашом в быстрой манере натурального рисунка. Важно, что каждый рисунок подписан автором, также есть имена изображенных на переднем листе и обороте.

Известно, что зимой 1942 г. Цыренжап Сампилович ездил на фронт в составе делегации, сопровождая подарки защитникам Москвы от трудящихся Бурят-Монголии. Итак, обратимся к дневнику: «В составе эшелона – 24 вагона. В девяти индивидуальные подарки от колхозников, рабочих, служащих и интеллигенции г. Улан-Удэ: пять вагонов сало, пельмени, вагон пряников, вагон сухарей, два вагона вина, вагон прочих продуктов, вагон лыж. Для командно-политического состава трое золотых часов, пятнадцать серебряных портсигаров. Всего подарков от трудящихся Бурят-Монголии на сумму около трех миллионов рублей». В составе делегации: заместитель председателя Президиума Верховного Совета БМАССР М. И. Чувьуров, заслуженный деятель искусств РСФСР, народный художник Бурят-Монгольской АССР Ц. С. Сампилов, за-служенный артист РСФСР Н. В. Таров, В. А. Карелин, заместитель начальника 2-го отделения Восточно-Сибирской железной дороги, А. П. Стрельников, секретарь партийной организации НКВД, Г. Л. Хо-

бодоев, заведующий молочно-товарной фермой колхоза им. Сталина Селенгинского аймака (Мададаева 2020: 154).

Каждый день дороги Сампилов описывает в своих путевых заметках, тщательно фиксируя каждую деталь. Из его записей становится понятным, что художник не только записывает впечатления, но и ведет путевые зарисовки. «По дороге на Нари происходили военные действия. По обеим сторонам дороги валялось много искореженных машин, танков и орудий. К вечеру прибыли в Наро-Фоминск, город, в котором немцы пробыли около двух месяцев. Уцелели 10 процентов зданий. На улицах разрушенные танки, автомашины... В Наро-Фоминске в сопровождении комиссара Макарова сделал несколько зарисовок с разрушенных зданий города по ул. Ленина, мануфактурной фабрики, почты. В ночь 2–3 марта выехали в Москву...» (Там же). Сампилов оставил не только рисунки из разрушенного Наро-Фоминска, но и ряд путевых зарисовок с других мест: «Ярославль. У переезда», «По дороге в с. Тарakanовка», «Терехово».

Карандашные быстрые зарисовки Сампилова – яркие и живые свидетельства суровых военных будней. «Нам выдали полушубки, валенки, дохи. К пяти часам подали грузовую автомашину, выехали на фронт 116 км до с. Таркановки. По дороге, где мы ехали, многие десятки деревень, которые уже исчезли с лица земли. Пейзаж представляет жуткую картину. Торчат только печные трубы ... Наша делегация добралась наконец до штаба 33 Армии. И здесь они познакомились с командным составом: начальником политотдела 33 Армии Западного фронта тов. Токаевым и полковым комиссаром тов. Вишневецким. Он же дал художнику Сампилову распоряжение делать зарисовки с фронта» (Там же: 155).

Художник с азартом приступил к работе и за пять дней создал целую галерею портретных зарисовок военных 33-й армии Западного фронта – 19 чел. Рассматривая эти живые портретные зарисовки Сампилова, поражаешься умению художника точно и одновременно легко передать характер каждого из его героев: Петр Моисеевич Аксенов (разведчик), Ефим Иванович Буров (партизан), Феодосий Сергеевич Вишневецкий (полковой командир), Б. В. Можарская (санинструктор), Артемий Яковлевич Соколов (командир дивизии), Павел Васильевич Лаптев (старший лейтенант 33-й армии), Иван Максимович Коваленко (представитель политуправления Западного фронта), Евгений Лукьянович Шеев (разведчик, доставивший языка-немца, бывшего чемпиона по боксу), Михаил Израилевич Эльхонес (по профессии художник, личный адъютант начальника политуправления), Юсуф Идрисович

Князев (лейтенант), Н. А. Беззубов (командир 110-й дивизии), Павел Борисович Степанов (командир 403-й артиллерии), Александр Алексеевич Назаров (старший политрук), Зоя Александровна Еремеева (103-й артиллерийский полк), Александра Евтиховна Семенникова (санструктор при штабе дивизии), Василий Степанович Гежа (разведчик 33-й армии), П. С. Брошицкий (старший инструктор политотдела дивизии), Илья Спиридонович Токарев (военный комиссар артиллерии), Николай Яковлевич Головненко (адъютант командира дивизии). Мужественные, открытые лица сосредоточенных и уверенных в себе людей. На пожелтевших листах альбома быстрым карандашом художник создает целую галерею настоящих героев, для которых работа – Родину защищать.

Сампилов четко фиксирует каждое передвижение по фронту своей делегации. «В одном бою отличился боец Лаптев, обратил в бегство 25 немцев и в рукопашном бою убил четырех немцев. Молодой парень среднего роста, крепыш. С него я сделал рисунок с натуры. Сделал рисунок со старика Бурова Ефима Ивановича». Основная миссия делегации – вручение подарков. «Вручили наш подарок лейтенанту Князеву Юсуфу Идрисовичу из Кабарды, аул Гунделен, Эльбрусский район» (Мададаева 2020:156).

«В ночь с 27 февраля наши выбили немцев, заняли деревни Мочальники, Пронькино. Командир дивизии 110 тов. Беззубов Н. А., комиссар дивизии Соколов А. Я. согласились позировать. Выполнил два рисунка. Вручили грамоты БМАССР и портсигары...

Утром сделал несколько рисунков, немцы к вечеру стали бомбить ... В ночь 2–3 марта выехали в Москву. Прибыли на Казанский вокзал... Были в Оргкомитете, видели Кукрыниксов и Гриценко...» (Там же: 157).

Находка уникального альбома военных рисунков Сампилова – настоящий подарок для всех, кто любит искусство. Главное – это дань памяти всем героям, защищавшим нашу Родину. В натурных рисунках и этюдах, сделанных в окопах, во время боев, в медсанбатах и госпиталях, партизанских отрядах, подразделениях пехоты, штурмовой авиации, разведки, расположениях танковых войсках и осажденных городах, художниками была создана галерея сильных народных характеров. Сохранившиеся картины того периода, фронтовые рисунки и этюды являются уникальными историческими свидетельствами военного лихолетья. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что представители изобразительного искусства успешно справились с задачей поддержания боевого духа, веры в победу и вдохновения людей на героические подвиги.

Литература

Мададаева Г. И. Из воспоминаний Цыренжапа Сампилова о поездке на фронт // Байкал. 2020. № 5. С. 153–157.

Художники Бурятии о Великой Отечественной войне. Живопись, графика, скульптура и декоративно-прикладное искусство из фондов Национального музея Республики Бурятия. Альбом / сост. Т. Е. Алексеева. Улан-Удэ: Национальный музей Республики Бурятия, 2020. 120 с.

Цыренжап Сампилов. Живопись и графика: альбом. Улан-Удэ: Республиканский художественный музей им. Ц. С. Сампилова, 2010. 120 с.

Б. Ц. Жалсанова

Государственный архив Республики Бурятия

Улан-Удэ, Россия

butit62@mail.ru

М. М. Соснина

Государственный архив Республики Бурятия

Улан-Удэ, Россия

mari-mai1992@mail.ru

ФОНД ЕФИМА МИРОНОВИЧА КРИЧЕНИВКЕРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Исследователь, изучающий историю Великой Отечественной войны, имеет доступ к достаточно широкому кругу источников, позволяющих рассматривать различные вопросы: документы партийных и советских органов, военные документы и др. Однако большинство из данных источников не позволяют составить представление о восприятии войны во всех ее проявлениях отдельным человеком. Восполнить данный пробел позволяют архивные документы из личных фондов. Одним из таких фондов в Государственном архиве Республики Бурятия является фонд Ефима Мироновича Криченивкера – работника облвоенкомата, члена внештатного отдела по освещению жизни военкоматов. Фонд содержит комплекс уникальных документов об истории Великой Отечественной войны, рассказанной от первого лица, ведь здесь собраны воспоминания и письма, копии приказов о награждении, а также газетные вырезки и т. д.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, архивы, Государственный архив Республики Бурятия, Республика Бурятия, память.

B. Ts. Zhalsanova
State Archive of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russian Federation
butit62@mail.ru

M. M. Sosnina
State Archive of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russian Federation
mari-mai1992@mail.ru

THE EFIM MIRONOVYCH KRICHENIVKER FUND AS A SOURCE FOR THE STUDY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

A researcher studying the history of the Great Patriotic War has access to a fairly wide range of sources that allow him to study various issues: documents of party and Soviet bodies, military documents. Most of these sources do not allow us to form an idea of how an individual perceived the war in all its manifestations. Archival documents from personal collections help fill this gap. One of these collections in the State Archives of the Republic of Buryatia is the collection of Efim Mironovich Krichenivker, an employee of the regional military registration and enlistment office and a member of the freelance department for covering the life of military registration and enlistment offices. The collection contains a complex of unique documents about the history of the Great Patriotic War, told in the first person, as it contains memories and letters, copies of orders for awards, as well as newspaper clippings, etc.

Keywords: History, Great Patriotic War, archives, State Archive of the Republic of Buryatia, Republic of Buryatia, memory.

9 мая 2025 г. мы отмечаем 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Наш народ во время войны проявил героизм и мужество, отстоял свою свободу и независимость, спас народы мира от фашизма. Свой вклад в победу внесла и наша республика. Всего за годы войны из Бурятии были призваны в армию около 120 тыс. чел., из которых почти 40 тыс. не вернулись с полей сражений, 6,5 тыс. возвратились инвалидами. В конце 1941 г. была сформирована 97-я стрелковая дивизия, костяк которой составили уроженцы Бурятии. В дальнейшем она принимала участие в сражениях за Москву, на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, Прибалтики и т. д.

В Государственном архиве Республики Бурятия на хранении имеется более 140 фондов, в которых отложились документы, фотодокументы,

а также газеты о жизни бурятского народа в годы войны, его помощи фронту, вкладе в великую Победу. Одним из таких фондов является фонд № Р-1971 «Ефим Миронович Кричевкер (1926–?) – работник облвоенкомата, член внештатного отдела по освещению жизни военкоматов».

Ефим Миронович Кричевкер родился в 1926 г. в г. Одессе. В 1949 г. окончил Военно-политическое училище военно-воздушных сил. Работал в облвоенкомате г. Улан-Удэ. В 1963 г. в соавторстве с писателем Данри Хилтухиным издал книгу «Люди подвига». В издание вошли 24 очерка и рассказа о Героях Советского Союза – уроженцах Бурятии. В 1966 г. вышла в свет книга Ефима Мироновича «Солдатская слава», героями которой стали рядовые солдаты и сержанты Красной армии. Издание наполнено большим фактическим материалом и иллюстрировано редкими фотоснимками.

После того как Ефим Миронович выехал за пределы Бурятии, его дальнейшая судьба остается неизвестной.

Документы Ефима Кричевкера поступили в Госархив Бурятии на хранение в 1989 г. Во время научно-технической обработки документов было сформировано 78 дел за 1963–1972 гг.

Документы в фонде систематизированы следующим образом:

1. Рукописи.
 - 1.1. Статьи.
 - 1.2. Рецензии.
2. Письма Е. М. Кричевкеру.
3. Документы к биографии Е. М. Кричевкера.
 - 3.1. Личные документы.
 - 3.2. Документы литературной и служебной деятельности.
4. Документы, собранные Е. М. Кричевкером.
5. Изобразительные материалы.

В 1990 г. фонд пополнился новыми документами. В результате научно-технической обработки сформировано 48 дел за 1938–1990 гг.

Дела распределены в соответствии со схемой:

1. Рукописи.
 - 1.1. Статьи.
2. Письма Е. М. Кричевкера.
 - 2.1. Письма Е. М. Кричевкеру.
3. Документы к биографии Е. М. Кричевкера.

3.2. Документы литературной и служебной деятельности.

4. Документы, собранные Е. М. Кричевикером.

5. Изобразительные документы.

Научно-техническая обработка документов личного фонда Е. М. Кричевикера проведена в соответствии с основными правилами работы архивов. Состояние документов удовлетворительное. Документальные материалы систематизированы по тематическому и хронологическому принципу. В настоящее время, согласно составленной архивной описи, в фонде насчитывается 126 дел (ГАРБ. Ф. Р-1971. Предисловие к описи).

Обзор документальных материалов позволяет заключить, что Ефим Миронович посвятил свою жизнь военной истории и освещению жизни фронтовиков.

Рукописи. В этом разделе большое место занимают статьи фондообразователя в газетах и журналах Бурятии и других регионов (Там же. Оп. 1. Д. 1–31). Результатом тесного сотрудничества с редакциями газет «Буряад Унэн», «Правда Бурятии», «Молодежь Бурятии», «На боевом посту» (печатный орган Забайкальского военного округа), «Защитник Родины» (печатный орган Одесского военного округа) стала публикация в этих газетах и журналах статей о героизме и отваге уроженцев Бурятии. Запоминающейся и интересной является статья Ефима Мироновича «Батарлиг генерал» в газете «Буряад Унэн» о генерале Илье Васильевиче Балдынове – командире 109-й гвардейской стрелковой дивизии (Там же. Д. 1).

Не менее любопытна статья «Снова таран», рассказывающая нам о боевом подвиге Героя Советского Союза летчика Петра Тимофеевича Харитонов (Там же. Д. 80).

Бережно собранные воедино газетные статьи позволили Ефиму Мироновичу на основе конкретных фактов, цифр и ярких примеров показать огромный вклад уроженцев Бурятии в Победу над фашизмом.

Содержание материалов этого раздела связано с серьезным осмыслением исторических реалий, с темой патриотизма, подвига бурятского народа в годы Великой Отечественной войны. Читая их, кажется, будто сам автор становится участником и организатором происходящих событий.

Письма. Личные письма фронтовиков представляют особую ценность, являясь важным историческим источником, в т. ч. и для изучения исторического облика участников Великой Отечественной войны. Не оставляют равнодушным письма, которые присылали Ефиму Мироновичу Герои Советского Союза: гвардии полковник Михаил Федорович

Мархеев, летчики Петр Тимофеевич Харитонов и Василий Павлович Михалев, артиллерист Николай Иванович Редковский, танкист Михаил Алексеевич Федотов и др. В них они делятся воспоминаниями о своих подвигах и рассказывают о послевоенной жизни (ГАРБ. Ф. Р-1971. Оп. 1. Д. 86). Ценность этой группы источников заключается в том, что она знакомит исследователей с теми личностями, кто внес значительный вклад в приближение Победы.

Для воссоздания более полного портрета Героя Советского Союза Ефим Криченивкер посредством писем взаимодействовал с военными комиссариатами других регионов, учебными заведениями и архивами, где могла сохраниться какая-либо информация о человеке (Там же. Д. 85).

Вследствие сотрудничества Ефима Мироновича в редакции газет и журналов и различные книжные издательства, сохранилось большое количество его писем в данные организации (Там же. Д. 84).

Документы к биографии Е. М. Криченивкера. В данном разделе отложились документы, касающиеся непосредственно личности фондообразователя. Так, например, в 1969 г. состоялась защита Ефимом Мироновичем диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В фонде имеется дело – отзыв политуправления Забайкальского военного округа на его диссертацию (Там же. Д. 91).

Документы, собранные Е. М. Криченивкером. Воспоминания фронтовиков о Великой Отечественной войне, наряду с другими источниками личного происхождения, играют очень важную роль в жизни своего времени. Исследование воспоминаний людей фронтового поколения расширяет границы изучения войны, передает нам особенности индивидуального восприятия непосредственных участников и очевидцев войны. Кроме того, собранный материал Ефим Криченивкер использовал в сценариях радио- и телепередач. В фонде сохранилось несколько подобных сценариев, в которых автор рассказывает о снайпере Цырендаци Доржиеве, пехотинце Иване Чертенкове, танкисте Иване Рубленко и др. (Там же. Д. 79). Ефим Миронович не оставил без внимания и деятельность летчиков из Бурятии в легендарной авиационной части «Нормандия – Неман», действовавшей во время Второй мировой войны против немецко-фашистских захватчиков на советско-германском фронте в 1943–1945 гг. (Там же. Д. 27).

Проследить боевой путь и восстановить пробелы в биографии Героев Советского Союза – уроженцев нашей республики помогут копии на-

градных листов, которые на протяжении многих лет собирал фондообразователь (ГАРБ. Ф. Р-1971. Оп. 1. Д. 95).

На основе собранного материала Ефим Кричевкер писал обзорные статьи и доклады. Большое внимание он уделял патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Вызывает интерес его доклад о состоянии военно-патриотического воспитания молодежи в 1967 г. (Там же. Д. 110).

Изобразительные материалы. В разделе «Изобразительные материалы» отложились копии и оригиналы фотографий практически всех Героев Советского Союза и полных кавалеров орденов Славы – уроженцев Бурятии. Такие фотодокументы Кричевкер расположил в алфавитном порядке.

Большой интерес представляет фронтовой снимок знаменитых братьев-танкистов Козулиных, уроженцев Баргузинского района, на фоне танка (Там же. Д. 116).

Отдельное место в фонде занимают снимки послевоенного времени – фоторепортаж открытия республиканского военно-спортивного лагеря имени Героя Советского Союза Владимира Бузинаевича Борсоева (Там же. Д. 120), фотографии с плакатов по Великой Отечественной войне (Там же. Д. 123) и др. К 20-летию Великой Победы им были собраны плакаты Героев Советского Союза – воинов Бурятии (Там же. Д. 78).

Анализируя содержание фонда Ефима Кричевкера, можно понять, что он был энергичным и неумным человеком и публицистом, а также неумимым тружеником, настоящим энтузиастом своего дела.

Фонд Ефима Мироновича Кричевкера пользуется большой популярностью как у исследователей, так и у архивистов. На основе документов, хранящихся в нем, написано немало научных публикаций.

В 2020 г. Государственный архив Республики Бурятия запустил новый уникальный и пользующийся большой популярностью проект «Имена Героев в названиях улиц города Улан-Удэ». В г. Улан-Удэ именами Героев Советского Союза названа 21 улица и один микрорайон. В жанре документального фильма архивисты рассказывали о жизни и подвигах Героя Советского Союза, чье имя носит улица, об истории самой улицы – когда она была основана, когда переименована и др. Основой для создания каждого выпуска послужил фонд Ефима Мироновича.

Чем дальше от нас уходит эпоха Великой Отечественной войны, тем большее значение приобретают документы того времени. Они являются важнейшим предметом для изучения военной истории и вызывают огромный интерес у широкого круга исследователей.

Документы и фотографии, собранные Ефимом Мироновичем, актуальны и по сей день. Посвятив свою жизнь сбору и популяризации информации о героизме жителей Бурятии, их подвигах в борьбе за независимость нашего государства, он создал уникальный пласт документов, которые способствуют формированию у подрастающего поколения чувства сопричастности к своей семье, городу, Отечеству и культурно-историческому наследию своего народа.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. Р-1971, предисл. к описи; оп. 1, д. 1–31, 78–80, 84, 86, 91, 95, 110, 116, 120, 123.

Кричевникер Е. М. Солдатская слава. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1966. 118 с.

Кричевникер Е. М., Хилтухин Д. Д. Люди подвига: очерки о воинах Бурятии – Героях Советского Союза. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. 146 с.

Цыренов Д. М. Герои Бурятии. 2-е изд., перераб. и доп. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1995. 224 с.

Цыренов Д. М. Герои Бурятии. 3-е изд., доп. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2014. 136 с.

С. В. Кириченко

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,

Улан-Удэ, Россия

l-a-n-a@mail.ru

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: БИОГРАФИЯ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В. С. ДАНИЛОВА

В статье раскрыта биография В. С. Данилова по документам личного происхождения, которые являются ценным историческим источником, позволяющим увидеть жизнь участника Великой Отечественной войны на фоне происходивших событий и фактов. Их особенность – разнообразие содержания, отражающее общественную и трудовую деятельность заслуженного человека и раскрывающее разные стороны его жизни и трудовой деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воспоминания, историческая память, биография, фронт, парад Победы.

S. V. Kirichenko

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

Ulan-Ude, Russian Federation

l-a-n-a@mail.ru

DOCUMENTS OF PERSONAL ORIGIN AS A SOURCE OF HISTORICAL MEMORY: THE BIOGRAPHY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR PARTICIPANT V. S. DANILOV

The article reveals the biography of V. S. Danilov based on documents of personal origin, which are a valuable historical source, allowing to see the life of a participant of the Great Patriotic War against the background of events and facts. It is shown that the peculiarity of documents of personal origin is the variety of their content, reflecting the social and professional activity of the honoured man, revealing different sides of his life and work.

Keywords: Great Patriotic War, memoirs, historical memory, biography, front, Victory parade.

У каждого из ветеранов своя судьба, но есть одно общее, что их объединяет – Великая Отечественная война. Изучение их биографий играет ключевую роль в сохранении и передаче исторической памяти. Личные истории фронтовиков позволяют не только восстановить события военных лет, но и понять их влияние на судьбы отдельных людей и общества в целом. Использование архивных источников при исследовании биографий обеспечивает достоверность и глубину анализа (Ковальченко 2003). Нередко страницы автобиографий и мемуаров, свидетельства очевидцев становятся основой для более глубокого изучения неизвестных страниц нашей истории, позволяют понять, какие испытания выдержали советские люди в годы войны и какой ценой далась Победа.

Среди документов личного происхождения особо можно выделить воспоминания и письма. Именно в них содержится исчерпывающая информация о судьбах разных людей, столкнувшихся с общей бедой. Они служат уникальным инструментом для воспроизведения событий, участниками которых были ветераны.

В данной статье использованы воспоминания Владимира Сагахановича Данилова, его сына Сергея Владимировича, невестки Надежды Егниновны; фотографии, документы, материалы прессы из личного архива семьи Даниловых. Хотелось бы выразить огромную благодарность Надежде Егниновне и Дариме Сергеевне за предоставленные материалы.

Из воспоминаний Владимира Сагахановича: «Точной даты моего рождения никто мне не говорил и нет такой записи. Я слышал, что родился в год, когда бурятскую молодежь мобилизовали по инквизиции, в период империалистической войны, на тыловые работы, перед началом

сенокоса. Это было лето 1916 г... Родители мои были бедные ... семья наша была большая» (Данилов 2006).

Владимир был усыновлен братом своего отца Сагаханом, так как своих детей у дяди не было. В 1923 г. пошел учиться в первый класс в с. Иваническое, потому что в улусе Шарнут не было школы. Затем учился в родном улусе Алари, в школе-семилетке на станции Половина. В 1932 г. окончил семь классов Аларской школы. Работал в колхозе.

1 мая 1938 г. принял присягу в Читинской области. О начале войны он слышал на станции Хада-Булак, где проходил переподготовку в дорожно-эксплуатационном полку. Он вспоминал: «...речь Молотова о начале войны действовала на нас ошеломляюще. ...Каждый реагировал по-своему, но все были едины в одном – “Враг будет разбит, победа будет за нами!”»

В июне 1941 г. он получил назначение на должность командира взвода саперного эскадрона 21-го запасного кавалерийского полка. На базе полка готовились маршевые эскадроны для отправки на фронт. Людей обучали саперному делу, устройству мин, форсированию водных преград. В. С. Данилов писал: «Я освоил пулеметное дело. Научился не только метко стрелять из пулемета, но и умел управлять парными лошаадьми, запряженными в тачанку...» (Там же)

Главной военной специальностью с августа 1942 г. стала фронтовая разведка – он прошел путь от начальника штаба полка по разведке до замначальника разведотдела штаба корпуса. В январе 1942 г. прибыл на Волховский фронт, где был зачислен в 98-й кавалерийский полк 25-й кавалерийской дивизии 13-го кавалерийского корпуса 21-й Ударной армии Волховского фронта в качестве командира взвода. Владимир Сагаханович в составе Волховского, а затем 3-го Прибалтийского и 1-го Белорусского фронтов участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождал территории Прибалтики и польские земли, участвовал в освобождении Варшавы. После взятия Варшавы его отправили на высшие курсы усовершенствования офицерского состава Красной армии, где он проходил учебу на разведкурсах.

Обо всех этих событиях, фронтовых друзьях, командирах и рядовых бойцах ветеран написал в своих мемуарах под названием «Воспоминания», которые представляют собой жизнеописание самого Владимира Сагахановича, описание наиболее важных вех его жизни, отдельных событий и лиц. Они составлены на основе личных дневников, которые дают возможность в доступной форме запечатлеть явления действительности, окружавшей автора. Человеческая память уникальна, порой,

стараясь забыть все самое жуткое, она вновь возвращает в то время, когда свистели пули, рвались снаряды, но были еще живы боевые товарищи и друзья.

В апреле 1943 г. Владимир Сагаханович был ранен и находился в госпитале. Он был тяжело ранен дважды, а одна пуля осталась в его теле на всю жизнь. С июня 1943 г. вернулся в строй в свою дивизию, служил помощником начальника штаба 1265-го стройполка по разведке, старшим помощником начальника разведотдела 7-го стрелкового корпуса. Выполняя боевое задание, майор Данилов со своими разведчиками доставил в штаб двух пленных немцев, которые дали ценные показания. За эту операцию он получил благодарность от командования корпуса. Войну майор В. С. Данилов закончил в Польше.

Сохранилась его переписка с женой и фронтовыми друзьями. Действительно, переписка – это тонкая связующая нить, придававшая дополнительные силы на фронте и в тылу. Каждое из писем военного времени, несмотря на схожесть затрагиваемых тем, уникально. В большей части рукописных текстов советские воины рассказывали, как проходили будни на фронте, о своих боевых товарищах и друзьях. Таковы письма Владимира Сагахановича Данилова. Личная переписка велась между родственниками и друзьями. Содержание таких писем часто окрашено эмоционально, в них затрагиваются темы, не подлежащие обсуждению в деловой и официальной переписке. Это письменный обмен мыслями и впечатлениями о важных для автора событиях своей и общественной жизни.

В январе 1945 г. после освобождения Варшавы старший помощник начальника разведотдела 7-го стрелкового корпуса 4-го Белорусского фронта майор Данилов направлен в Москву на высшие курсы усовершенствования офицерского состава. 24 июня 1945 г. гвардии майор Владимир Сагаханович стал участником Парада Победы на Красной площади в составе колонны военных академий (Данилов 1995).

Он вспоминал: «подготовка к параду проходила очень напряженно – каждый день к шести часам утра нас вывозили за город на весь день для занятий по строевой подготовке. Ближе к 24 июня подготовка велась уже на Красной площади... Сколько удивления, догадок и домыслов вызывали у нас действия участников одной из групп, подходившей к мавзолею Ленина и бросавшей деревянные шесты к его подножию. Только во время парада мы поняли, что это была подготовка к одному из основных торжественных моментов – низвержению трофейных знамен и штандартов фашистской Германии» (Данилов 2006).

Владимир Сагаханович демобилизовался из рядов Советской армии в звании гвардии майора летом 1946 г. В мирное время работал заместителем секретаря Бурятского обкома ВКП(б) по торговле и общественному питанию и заведующим планово-торгового отдела обкома партии, вторым секретарем Улан-Удэнского горкома ВКП(б), заместителем министра торговли, министром торговли БурАССР, председателем правления Буркоопсоюза, заведующим кафедрой Новосибирского института советской кооперативной торговли, начальником Бурятского управления рабочего снабжения Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, председателем Государственного комитета Бурятской АССР по ценам, старшим консультантом по прибрежной торговле Управления делами Совета Министров БурАССР. За добросовестный труд в мирное время к его боевым наградам прибавились новые: орден Трудового Красного Знамени, три ордена «Знак Почета», медаль «250 лет Ленинграду» и др. Умер Владимир Сагаханович в г. Улан-Удэ 30 октября 1989 г.

Его сын, известный археолог, доктор исторических наук Сергей Владимирович Данилов писал: «Судьба его во многом схожа с судьбами тысяч людей той поры... Им, получившим вместе с высшим образованием звание офицеров младшего командного состава, пришлось пройти тяжелый путь по фронтовым дорогам. Владимир Сагаханович прошел свой, уготованный ему военной судьбой путь и закончил его на Красной площади в рядах победителей на параде Победы» (Данилов 2005).

В семье Даниловых до сих пор хранится дорогая реликвия – благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Встречаясь с Владимиром Сагахановичем, В. Николаев писал: «Воспоминания о войне для него начинаются с Красной площади, с парада Победы, участником которого он был. В тот день, в самый счастливый день по окончании войны, под звуки торжественных победных маршей, вероятно, каждый, кто присутствовал на Красной площади, кто прошел испытания через горнило войны, вновь мысленно прошел весь путь по дорогам войны длиной в четыре года и вспомнил, какой ценой досталась нам эта Победа. И непременно вспомнил тех, кто не дожид до этого светлого часа, отдав свою жизнь во имя великой Победы... И еще одна память о войне, которая часто напоминала себе в последнее время, особенно в ненастную погоду, вражеская пуля, оставшаяся в теле Владимира Сагахановича».

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI в.))» № 121031000243-5.

Литература

- Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 277 с.
- Данилов В. С. Воспоминания. Улан-Удэ: Зебра, 2006. 152 с.
- Данилов С. В. Мой отец участвовал в Параде Победы 1945 года // Бурятия. 1995. 2 июля.
- Данилов С. В. Отец // Бурятия. 2005. 6 мая.

Д. В. Дашибалова
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
dardash3@gmail.com

ВОЕННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР БУРЯТ В ЗАПИСЯХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ С. П. БАЛДАЕВА

В статье дается характеристика песенному творчеству бурят периода Великой Отечественной войны, зафиксированному в личном архивном фонде С. П. Балдаева Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, обозначается жанрово-тематическая классификация военных песен. Приводятся примеры бурятских песен-клятв воинов, песен фронта, лирических песен-воспоминаний о любимых девушках, песен о победе. Представлен краткий обзор черновых записей и набросков исследовательских статей С. П. Балдаева, посвященных патриотическим песням бурят рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, С. П. Балдаев, архив, песни, записи, наследие.

D. V. Dashibalova
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
dardash3@gmail.com*

MILITARY SONG FOLKLORE OF THE BURYATS IN THE RECORDINGS AND RESEARCHES OF S. P. BALDAYEV

The article provides a description of Buryat songs, dedicated to the Great Patriotic War, recorded in the personal archival collection of S. P. Baldayev of the Center for Oriental Manuscripts and Xylographs of the IMBT of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, and outlines the genre-thematic classification of war songs. Examples of Buryat songs-oaths of warriors, songs of the front, lyrical songs-memories of beloved girls, songs about victory are given. A brief review of rough notes

and drafts of research articles by S. P. Baldaev, devoted to patriotic songs of the Buryats of the period under consideration, is presented.

Keywords: Great Patriotic War, S. P. Baldaev, archive, songs, recordings, heritage.

В архивном наследии Сергея Петровича Балдаева (1889–1978) – патриарха бурятской фольклористики, этнографа, литературоведа, выдающегося собирателя бурятского фольклора во всем его жанровом многообразии имеются материалы, посвященные народному творчеству бурят в период Великой Отечественной войны.

В личном фонде С. П. Балдаева (№ 36) Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН зафиксированы записи образцов бурятских народных песен военного периода (д. 566–574); устные рассказы и легенды о Сталине (д. 342–343); черновые варианты статей «Бурят-монгольские улигеры и Отечественная война» (д. 86), «Фольклор бурят-монголов о Великой Отечественной войне (д. 87), «Улигершины-песенники Бурят-Монголии о Великой Отечественной войне» (д. 405), «Поэты, певцы и сказители-колхозники БМАССР об Отечественной войне» (д. 406–407).

Песни Великой Отечественной войны С. П. Балдаев по жанрово-тематическому содержанию разбил на следующие разделы: Песни-наказы воинам, отправляющимся на фронт. 2. Песни-клятвы воинов. 3. Песни-прощания бойцов с невестами и женами. 4. Песни-тоска фронтовиков о девушках, невестах, женах. 5. Песни фронта. 6. Песни о связи тыла с фронтом. 7. Песни о подарках девушек и жен. 8. Песни о победе над немецким фашизмом и японским милитаризмом (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 672. Л. 5).

Например, бойцы Боханского аймака Иркутской области, отправляясь на фронт в конце 1941 г., пели так:

Уулайн саана шонойн золгоболиин
Унаган боромни солбоноороо,
Улзуурхаһан немцын ушарбалиин
Урамта шадалмни мэргэнээрэ.
Хадайн саана эзэгэнэй золгоболиин
Хара хурдамни солбоноорооо,
Харата фрицын ушарбалиин
Хаһата бэемни шадалтаяраа.
При встрече волка за сопками
Молодой Серко не потерял прыткости,
При встрече жадного немца

Мое тело не лишилось изворотливости.
При встрече росوماхи за горами
Карий бегунец не потерял резвости,
При встрече коварного фрица
Умение мое не иссякло (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 568.

Л.10).

Образец лирической песни, записанной от Ханды Цыбыкдашеевой в 1944 г. в Улан-Удэ:

Сагаан шаргалын жороолхонь
Сахилгаан тэнгэрийн салтин шэнги,
Саг талаа ханилсан амарагни
Зүүдэ шэнги санагдана даа.
Улаабар шаргалын хатархань
Уулын тэнгэрийн салтин шэнги
Ухаанаар ханилсан амарагни
Нойрлосон нэнги санагдана даа.

Иноходь бело-солового коня
Подобна ветрам, вызванным молнией,
Милая моя, голосащая при прощании,
Вспоминается как сон.
Рысь рыжевато-солового коня
Подобна ветрам, вызванным высокими горами,
Дорогая моя, избранная по влечению сердца,
Всплывает перед мною как в бреду (Там же. Д. 566. Л. 62).

Песни фронтовиков отражали боевой дух воинов, крепость духа, решимость бороться до конца:

Эбэр номоор барижа,
Ээлжээ харбаха ошоая,
Эрээн зүрхөө бүхэлжээ,
Эхэ ороноо хамгаалая.
Хүжүүн номоо барижа,
Нураа харбахаа ошоая,
Хүрэн зүрхөө зоригтуулжа,
Хүндэтэ нютагаа аршалаая.

Взяв роговой лук,
Пойдем стрелять в мишень.

Укрепив наши нервы,
Поедем защищать родину.
Вооружившись тугим луком,
Пойдем на стрельбище стрелять,
Наполнив сердце отвагой,
Поедем защищать дорожку Отчизну (Балдаев 1961: 150).

В фонде С. П. Балдаева хранятся записи песен, посвященных победе советских воинов над фашистской Германией:

Боро морео унажа,
Берлин дээгүүр ябаншабабди,
Большевик приказ дүүргэжэ,
Булinteraгша Гитлериие алабабди.
Алаг морео унажа,
Австри дээгүүр ябаншабабди,
Арадай приказ дүүргэжэ,
Алуурша Гитлериие дарабабди.

На наших вороных скакунах
Мы гарцевали по Берлину,
Выполняя приказ большевиков,
Мы уничтожили вероломного Гитлера.
На наших пегих лошадях
Мы разъезжали по Австрии,
Осуществляя приказ народа,

Мы победили кровавого Гитлера (ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 566. Л. 67).

В фонде ученого имеются также рукописные и машинописные экземпляры статей о военном песенном творчестве бурят под разными названиями: 1. Песни бурят-монголов о Великой Отечественной войны (заметки и тексты песен) (Там же. Д. 567. 78 л.); 2. Песни Великой Отечественной войны (Там же. Д. 572. 42 л.); 3. Песни бурят-монголов о Великой Отечественной войне с фашизмом и империализмом (Там же. Д. 571. 18 л.); 4. Патриотические песни бурят-монголов в дни Великой Отечественной войны (Там же. Д. 574. 14 л.). В окончательном варианте кропотливая предварительная работа Сергея Петровича Балдаева увидела свет в относительно небольшой статье «Песни Великой Отечественной войны» в сборнике «Советская литература и фольклор Бурятии» (Балдаев 1961: 146–159).

Собственно тексты некоторых песен военных лет были изданы на бурятском языке без перевода в третьем томе «Бурятские народные песни. Советский период» С. П. Балдаева (1970).

В заключение процитируем слова С. П. Балдаева, который писал, что «песни народа, исполненные как бойцами на фронтах войны, так и тружениками тыла, выражают сокровенные мысли и чувства, лучшие чаяния и надежды бурятского народа» (1961: 157).

Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Источник и литература

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН): ф. 36, оп. 1, д. 86–87, 342–343, 405–407, 566–574, 672.

Балдаев С. П. Песни Великой Отечественной войны // Советская литература и фольклор Бурятии. Вып. 1. Улан-Удэ, 1961. С. 146–159.

Балдаев С. П. Бурятские народные песни (Советский период): в 3 т. Т. III. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 181 с.

Э. В. Батунаев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

batunaevduard@mail.ru

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И МНР В ПЕРИОД СОБЫТИЙ НА р. ХАЛХИН-ГОЛ 1939 г. И МАНЬЧЖУРСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1945 г. (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Статья посвящена малоизвестным страницам советско-монгольского военно-политического сотрудничества СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол 1939 г. и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. Дана характеристика состояния отечественной и зарубежной историографии, теоретико-методологических подходов, проведен анализ документов фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Ключевые слова: СССР, МНР, Япония, агрессия, Квантунская армия, военно-политическое сотрудничество, наступательная операция.

**MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE USSR
AND THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC DURING
THE EVENTS ON THE KHALKHIN-GOL RIVER IN 1939
AND THE MANCHUR STRATEGIC OFFENSIVE OPERATION
IN 1945 (BASED ON ARCHIVAL MATERIALS)**

The article is devoted to little-known pages of the Soviet-Mongolian military-political history during the events on the Khalkhin-Gol River in 1939 and the Manchurian strategic offensive operation in 1945. The article provides a description of the state of domestic and foreign historiography, theoretical and methodological approaches, and an analysis of documents from the collections of the Russian State Military Archive (RSMA) and the Central Archive of the Ministry of Defense (TsAMO).

Keywords: USSR, MNR, Japan, aggression, Kwantung Army, military and political co-operation, offensive operation.

Военно-политическое сотрудничество СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол и Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. – события, имеющие логическое продолжение и тесную причинно-следственную связь. Большинство архивных документов, относящихся к ним, находятся на хранении в фондах центральных и ведомственных архивов: Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России). Настоящее исследование посвящено попытке дать характеристику основных фондов первых двух архивов и частично восполнить пробел в источниковедческом анализе проблемы.

Архивные документы, военно-политического сотрудничества СССР и МНР рассматриваемого периода в целом можно разделить по следующим основным направлениям:

1. Оказание советским руководством военной, политической, финансовой помощи МНР, предоставление кредитов, займов, безвозмездной военной помощи и т. д.).

2. Подготовка военных кадров для монгольской армии (обучение в военных учебных заведениях, организация военных школ, помощь советских военных инструкторов, специалистов и т. д.).

3. Переговоры советских и монгольских руководителей в 1934–1937 гг. об усилении военной помощи МНР и вводе войск на территорию Монголии в связи с провокациями японских войск и Маньчжоу-Го.

4. Отражение японской агрессии в районе оз. Хасан 1938 г., р. Халхин-Гол в мае – сентябре 1939 г., Маньчжурской наступательной стратегической операции 1945 г. [Российско-монгольское... 2008: 5].

Основной массив архивных документов РГВА, относящихся к событиям на Халхин-Голе 1939 г., находится в фондах 32113, 37977, 32262, 32210.

1. Фонд № 32113. «Управление 17 армией». 699 дел. Включает основную военную документацию всех родов войск 17-й армии (1937–1941). Участие в боевых операциях, оперативные и разведывательные сводки, донесения, доклады и т. д.

2. Фонд № 37977. «Оперативное управление Генерального Штаба РККА» (1918–1941). 2066 дел. Содержит основную военную документацию ГШ РККА по оперативному управлению. Участие в боевых операциях, оперативные и разведывательные сводки, донесения, доклады, переговоры и т. д. Многие дела имеют гриф «Совершенно секретно», «Секретно».

3. Фонд № 32262. «Управление 100-й скоростной бомбардировочной бригадой» (1932–1940). 67 дел. Включает в себя управленческую документацию бригады (военком, оперативная часть, разведчасть, административно-строевая часть).

4. Фонд № 32210. Оп. 1. «11-я танковая бригада им. Т. Яковлева (29 авг. 1938 – 24 ноября 1941 г.)», «32 механизированная 11 механизированного корпуса им. Володарского (окт. 1932 г. – 4 октября 1937 г.)», «Особая механизированная бригада им. Т. Воскова (4 окт. 1937 – 29 авг. 1938 г.)» (1932–1941). Включает в себя личные дела военнослужащих бригады о принятии в члены и кандидаты ВКП(б), партийные характеристики командного состава бригады, характеристики военнослужащих частей бригады, представленных к государственным наградам. Следует учесть, что 11-я танковая бригада им. Т. Яковлева до участия непосредственно в боевых действиях на Халхин-Голе 1939 г. несколько раз переименовывалась.

Особенность документов РГВА, ЦАМО РФ, относящихся к военнополитическому сотрудничеству СССР и МНР в период событий на р. Халхин-Гол 1939 г. и Маньчжурской стратегической наступательной

операции 1945 г. состоит в том, что абсолютное большинство из них имеют гриф секретности («Секретно», «Совершенно секретно», «Снятие копии воспрещается», «Вернуть в течение 48 часов» и т. д.), что, безусловно, является свидетельством исключительной важности военно-политического сотрудничества СССР и МНР и боевых действий на как р. Халхин-Гол 1939 г., так и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г. К ним относятся прежде всего приказы, приказания, донесения, протоколы допросов военнослужащих войск противника, листовки обеих сторон конфликта, оперативные карты и т. д. Данные документы в целом являются основным, исключительно важным источником для воссоздания и изучения истории советско-монгольских военно-политических отношений в рассматриваемый период.

В ходе работы в РГВА нами изучены архивные документы фонда 37977 «Оперативное управление ГШ РККА». При отборе и анализе архивных документов предпочтение отдавалось материалам, ранее неопубликованным в других сборниках документов. Приведем некоторые примеры важных документов РГВА представленных в делах ф. № 37977, оп. 1.

1. Развед. оперативные сводки I арм. группы 1 сен. – 26 окт. 1939 г., гриф «Совершенно секретно». Москва, начальнику 5 управления РККА. Тамцак – К.П., 1 сентября. По радио. № 755 Горшков. Год. 1939 (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 91. Л. 2–6).

2. Сведения о потерях и плененных японо-маньчжурских войск в боевых действиях в районе р. Халхин-Гол в августе 1939 г. Москва, начальнику 5-го управления РККА. Тамцак – К. П., 5 сентября. № 769 Горшков (Там же. Л. 37).

3. Донесения командования ВВС I арм. группы (МНР). Совершенно секретно. 25 мая – 6 октября 1939 г. Тов. Шапошникову. Фекленко (Там же. Д. 73. Л. 14).

4. Полит. донесения по событиям на границе МНР. 15 июля – 29 сентября 1939 г. Тов. Мехлису. Горохов (Там же. Д. 79. Л. 45).

5. Оперативные и разведывательные сводки 57-го ОК по событиям на р. Халхин-Гол (шифровки и перепечатки). 9 июля – 1 августа 1939 г. Москва, начальнику 5 Управления РККА. По радио. Тамцак, 10 июля. № 530 Богданов, Катугин (Там же. Д. 88. Л. 206).

Документы ЦАМО РФ, относящиеся к Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г., прежде всего представлены в фонде 210 «Забайкальский фронт».

1. Боевой приказ группе войск МНРА о наступлении на Долоннорском и Калганском направлениях. Командующий группы войск

МНРА гвардии генерал-полковник Плиев. 10 августа 1945 г. (ЦАМО РФ. Ф. 210. Оп. 3116. Д. 305. Л. 630–632).

2. Боевое донесение штаба Группы войск МНРА о задержке наступления мехгруппы из-за сплошных песков, бездорожья и отравления колодцев противником. 12 августа Устье р. Хибгин-Гол. Сов. секретно. Начальник штаба группы войск МНРА генерал-майор Никифоров (Там же. Л. 950).

3. Оперативная сводка штаба группы войск МНРА об итогах боевых действий за 19 августа. 20 августа 1945 г. Долоннор. Секретно. Начальник штаба группы войск МНРА генерал-майор Никифоров (Там же. Л. 61).

4. Журнал группы войск за период проведения операций с 9 по 24 августа 1945 г. Сов. секретно. Начальник Оперативного отдела штаба группы войск МНРА подполковник Тарабарчев (Там же. Л. 551–568).

Анализ приведенных архивных документов свидетельствует о достаточно высоком уровне разведывательной работы Квантунской армии, об их осведомленности состоянием войск РККА, использованием различных карт, схем театра боевых действий, разведывательной информации о наличии и применении в японских войсковых частях средств химического и бактериологического оружия и т. д. Важно отметить, что захват шифров, использовавшихся для передачи информации, имел чрезвычайно важное значение в целях борьбы с радиоразведкой и дезинформации противника, способствовавшей дальнейшим успехам СССР и МНР в боевых операциях на Халхин-Голе.

Заметим, что в результате разгрома 6-й японской армии и штабов Камацубара, Кабаяси было захвачено много ценных документов, приказов, важных материалов и учебных пособий. Сведения о потерях и плененных японо-маньчжурских войск свидетельствуют, что количество японских военных, особенно среди высших офицеров, сдавшихся в плен, было относительно немногочисленным в период событий на Халхин-Голе, тогда как в Маньчжурской наступательной стратегической операции их было значительно больше. Это объяснялось, на наш взгляд, тем, что сдача в плен для японского офицера считалось большим позором и, как правило, они исключительно редко сдавались в плен. Известны случаи совершения самоубийства (харакири) среди японских летчиков, сбитых в ходе воздушных боев на монгольской территории. Также среди японских военнопленных наблюдались случаи отказа возвращения на родину. Значительное количество баргун, участвовавших в боевых действиях на стороне Квантунской армии, оставляли свои военные части, боевые позиции и возвращались домой, что говорит об их низкой мотивации и моральном духе.

В начальный период боевых действий на Халхин-Голе у советских летчиков не было достаточного боевого опыта и взаимодействия между звеньями во время воздушных боев. Это объяснялось тем, что истребительные полки были укомплектованы летчиками без достаточного боевого опыта и времени для их боевого слаживания. В техническом оснащении советские самолеты также уступали японским в маневренности и скорости, отсутствием радиостанций, бронеспинок. Вследствие этого на первоначальном этапе японская авиация имела значительное преимущество над советскими ВВС в воздушных боях и авианалетах.

Ситуация в корне изменилась с принятием экстренных мер советским командованием по усилению авиаполков самолетами новых типов (прежде всего И-153 «Чайка» и И-16). Большую роль в коренном переломе в воздушных сражениях оказало прибытие на Халхин-Гол опытных летчиков-асов во главе с героем Советского Союза Я. В. Смушкевичем. По оперсводкам ГШ и многочисленным фактам, инициатива в воздушных победах переходила на сторону советских летчиков. В Маньчжурской наступательной стратегической операции 1945 г. взаимодействие всех родов войск было на высоком уровне. Авиация принимала участие в успешных десантных операциях. Это объясняется, прежде всего, большим бесценным опытом, полученным на полях сражений в Великой Отечественной войне.

Необходимо отметить, что листовки и другие агитационные и пропагандистские материалы активно использовались обеими сторонами конфликта. Главное политическое управление РККА вело работу по выявлению данных материалов среди личного состава. Также ГПУ РККА занималось распространением среди противника своих листовок на японском, монгольском и китайском языках.

Таким образом, данные архивные документы являются основным, исключительно важным источником для воссоздания и изучения истории советско-монгольских военно-политических отношений, противодействия попыткам фальсификации и пересмотра истории в рассматриваемый период. Безусловно, документы требуют более тщательного источниковедческого анализа, отбора и ввода в оборот новых, ранее неизученных источников. Документы ЦАМО, РГВА должны восполнить имеющиеся пробелы и «белые пятна» в установлении исторической правды, героизма советских и монгольских воинов и полноценном и объективном изучении событий на р. Халхин-Гол и Маньчжурской стратегической наступательной операции 1945 г.

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства») № 121031000241-1.

Источники и литература

Российский государственный военный архив (РГВА): ф. 32113, 32210, 32262; 37977, оп. 1, д. 73, 79, 88, 91.

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ): ф. 210, оп. 3116, д. 305.

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): в 2 ч. Ч. 2. 2008. М.; Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. 326 с.

Б. Пурэвсүрэн

Институт философии Академии наук Монголии

Улан-Батор, Монголия

b.puuigee@gmail.com

М. Гантуяа

Институт философии Академии наук Монголии

Улан-Батор, Монголия

gantuyam0924@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК И ВОСПОМИНАНИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В МОНГОЛИИ

В статье речь идет о том, что в годы Второй мировой войны Монголия, верная союзническим договоренностям, оказывала СССР экономическую помощь в борьбе с нацистской Германией, а позднее принимала непосредственное участие в войне против Японии. Поставки ресурсов из Монголии были чрезвычайно важны в условиях ограничений из-за немецкой агрессии и разрушения европейской транспортной сети. После окончания Второй мировой войны Монголия вошла в новый период своего развития, получив поддержку Советского Союза в виде финансовой и технической помощи. Память о Второй мировой войне в Монголии и ее уроки продолжают оказывать влияние на политическое, экономическое и культурное развитие страны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Монголия, Советский Союз, помощь, историческая память.

В. Purevsuren

Institute of Philosophy of the Mongolian Academy of Sciences

Ulaanbaatar, Mongolia

b.puuigee@gmail.com

HISTORICAL LESSON AND MEMORIES OF THE SECOND WORLD WAR IN MONGOLIA

The article deals with the fact that during World War II Mongolia, faithful to the Allied agreements, provided economic assistance to the USSR in the fight against Nazi Germany and later took a direct part in the war against Japan. Supplies of resources from Mongolia were extremely important in the face of restrictions due to German aggression and the destruction of the European transport network. After the end of World War II, Mongolia entered a new period of development, supported by the Soviet Union in the form of financial and technical assistance. The memory of World War II in Mongolia and its lessons continue to influence the political, economic and cultural development of the country.

Keywords: World War II, Mongolia, Soviet Union, assistance, historical memory.

Вторая мировая война (1939–1945) стала одним из самых разрушительных конфликтов в истории. Она охватила более 100 стран, оставив глубокий след в политике, экономике и социальной жизни. Война началась с вторжения нацистской Германии в Польшу, что привело к вовлечению Великобритании и Франции, а затем и других стран. Основные причины конфликта включали борьбу за территорию и мировое господство.

Монголия в то время активно поддерживала СССР в его борьбе с фашизмом. Монголия предоставляла военную, экономическую и стратегическую помощь СССР, принимала участие в международных инициативах против фашизма. Во время Великой Отечественной войны Монголия активно снабжала Советский Союз углем, металлами, продовольствием и живым скотом, играя важную роль в поддержке экономики СССР. Страна обеспечивала транспортные пути для доставки военных грузов.

Во-первых, Монголия обладала значительными запасами угля, и его добыча была важнейшей частью экономики страны в годы Второй мировой войны. Уголь использовался для обеспечения энергетических нужд промышленности и транспортной сети СССР, а также для нужд военной промышленности. Суммарная добыча угля в Монголии в 1939–1945 гг. значительно увеличилась, в 1940 г. добыча угля составила примерно

1,5 млн т. Монголия поставляла уголь в Советский Союз для того, чтобы обеспечить энергоснабжение железных дорог, заводов и фабрик, а также для нужд армии на Восточном фронте.

Во-вторых, Монголия была важным поставщиком металлов для Советского Союза. Страна обеспечивала поставки меди и железных руд, которые были необходимы для производства оружия, бронетехники и других военных нужд. В годы войны Монголия увеличила добычу меди, которая была важна для производства боеприпасов и электротехнического оборудования. В 1941 г. Монголия поставила Советскому Союзу около 5 тыс. т меди, а также поставляла железную руду, которая использовалась для производства стали. Понятно, что основная часть железной руды добывалась в СССР, но Монголия также вносила свой вклад в снабжение металлургических заводов.

В-третьих, Монголия ввозила мясо, молочные продукты, зерно и другие сельскохозяйственные товары. В 1941–1942 гг. поставила более 10 тыс. т мяса и 300 тыс. т зерна, молочные продукты, которые использовались для обеспечения продовольствием советских войск и рабочих.

Кроме того, Монголия поставляла в СССР шерсть, которая использовалась для производства одежды, в т. ч. военной формы, а также строительные материалы для нужд фронта. В год страна экспортировала до 1,5 млн т шерсти. Шерсть и другие сельскохозяйственные товары были важным стратегическим ресурсом для обеспечения военных заказов и поддержки экономики Советского Союза в годы войны.

В-четвертых, Монголия сыграла ключевую роль в снабжении СССР продовольствием, особенно в условиях нарушенных транспортных путей через Европу. Она играла ключевую роль в обеспечении транспортных путей для снабжения Красной армии, особенно из-за угрозы со стороны Японии. Железные дороги Монголии использовались для доставки стратегических грузов в Советский Союз. Страна ввозила скот для обеспечения армии и гражданского населения мясом и шерстью, в основном крупный рогатый скот и овец. Перевозка животных осуществлялась по железной дороге, в удаленные районы – на конных повозках и автомобильным транспортом. Транспортировка контролировалась пограничными и ветеринарными службами. Для доставки грузов использовали монгольских лошадей, особенно в условиях разрушенной инфраструктуры. В 1941–1942 гг. Монголия экспортировала их в СССР в количестве около 100–150 тыс.

Поставки ресурсов из Монголии были чрезвычайно важны, особенно в условиях ограничений из-за немецкой агрессии и разрушения европейской транспортной сети. Монголия способствовала укреплению экономики и обороноспособности СССР, поддерживая дружественную соседнюю страну в военных и дипломатических вопросах, как в годы войны, так и в послевоенный период.

После войны Монголия укрепила свою независимость от Китая и продолжала поддерживать связи с Советским Союзом. Память о Второй мировой войне в Монголии сохраняется в памятниках, музеях и образовательных программах, которые напоминают о важности национальной безопасности и международного сотрудничества.

Участие Монголии в войне стало важным этапом ее исторического развития, оказав влияние на политику и международные отношения в послевоенный период. После окончания Второй мировой войны Монголия вошла в новый период своего развития, получив поддержку Советского Союза в виде финансовой и технической помощи. Это содействие позволило укрепить экономику страны, провести индустриализацию и создать новые социальные структуры.

Влияние войны проявилось в геополитике – страна смогла занять более устойчивую позицию в международных отношениях. Став сателлитом Советского Союза, Монголия избежала угрозы со стороны Японии и укрепила свои позиции в Центральной Азии.

Война и связанные с ней изменения способствовали созданию новых социальных программ и реформ в Монголии, включая улучшение образования, здравоохранения и социальной инфраструктуры. Со временем это привело к значительным улучшениям в жизни монгольского народа, что способствовало укреплению социалистического государства.

Таким образом, память о Второй мировой войне в Монголии и ее уроки продолжают оказывать влияние на политическое, экономическое и культурное развитие страны. Война усилила национальное самосознание, сформировав отношение к независимости и миру. Историческая память оказывает большое влияние на культуру и образование. Монголия придерживается политики мирного сосуществования и международного сотрудничества, а проводимые в стране культурные и образовательные инициативы способствуют сохранению исторической памяти и укреплению патриотизма, формируя у молодежи ценности мира и безопасности.

Ж. А. Калимолдина
Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
Усть-Каменогорск, Казахстан
zkalimoldina@bk.ru

ГЕРОИЗМ КАЗАХСТАНЦЕВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ЕГО РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

В статье исследуется значение героизма казахстанцев в годы Великой Отечественной войны и его роль в формировании патриотического воспитания молодежи. Рассматриваются примеры фронтового и тылового подвига казахстанцев, которые внесли неоценимый вклад в борьбу с фашизмом. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти о подвигах героев войны посредством образовательной и воспитательной деятельности, включая тематические мероприятия, встречи с ветеранами и конкурсы, организованные Восточно-Казахстанским университетом им. С. Аманжолова. Делаются выводы о значимости патриотического воспитания молодого поколения через изучение исторических примеров героизма.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героизм казахстанцев, патриотическое воспитание, историческая память, ветераны, солдаты.

J. A. Kalimoldina
S. Amanzholov East Kazakhstan University
Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan
zkalimoldina@bk.ru

HEROISM OF KAZAKHSTANIS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS ROLE IN PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

The article examines the significance of the heroism of Kazakhstanis during the Great Patriotic War and its role in the formation of patriotic education of youth. Examples of the front and rear heroism of Kazakhstanis, who made an invaluable contribution to the fight against fascism, are considered. The importance of preserving the historical memory of the heroes of the war is emphasized through educational and educational activities, including thematic events, meetings with veterans and competitions organized by the East Kazakhstan University named after Sarsen Amanzholov. Conclusions are drawn about the importance of patriotic education of the younger generation through the study of historical examples of heroism.

Keywords: Great Patriotic War, heroism of Kazakhstanis, patriotic education, historical memory, veterans, soldiers.

Великая Отечественная война является трагичной и одновременно героической вехой в истории СССР и всего мира. Противостояние фашизму затронуло множество народов, и среди них особое место занимает казахский народ, который показал мужество и стойкость как на фронте, так и в тылу. Важность сохранения памяти о героизме казахстанцев и передачи этих знаний молодежи – одна из основ патриотического воспитания в современных образовательных учреждениях, в т. ч. и в Восточно-Казахстанском университете им. С. Аманжолова. Данная статья рассматривает роль воспитательной работы университета в формировании патриотизма среди студентов, уделяя особое внимание мероприятиям, посвященным памяти участников Великой Отечественной войны.

Казахстанцы проявили исключительное мужество и героизм в боях на различных фронтах Великой Отечественной войны. Наряду с широко известными героями, такими как Бауыржан Момышулы, Габдулла Тулеубаев и другими, важно помнить и о тех, чьи имена пока не так известны широкой публике, но чьи подвиги навсегда останутся в истории.

В период, когда столице Советского Союза – Москве – угрожала опасность, Казахская 316-я стрелковая дивизия проявила исключительное мужество, стойко защищая город от вражеского наступления. Руководство дивизией осуществлял генерал И. В. Панфилов, в то время как командиром батальона выступал Бауыржан Момышұлы, ставший одним из легендарных героев этих сражений. Помимо них, подвиги таких выдающихся солдат, как М. Габдуллин и В. Ключков, внесли ощутимый вклад в оборону Москвы. Также особое место в истории занимают имена казахстанцев, включая Т. Токтарова, Р. Жангозина и Р. Елебаева, чьи героические действия стали образцом доблести и самопожертвования (Историческая память... 2018: 18). В боевых действиях под Сталинградом значимую роль сыграли казахстанские военные формирования, включая 238-ю стрелковую дивизию и 19-ю стрелковую бригаду. Их солдаты продемонстрировали выдающееся мужество и героизм, за что некоторые из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них особое место занимает Н. Әбдіров, который пожертвовал своей жизнью, направив самолет на вражескую технику, а также К. Сыпатаев и Р. Рамазанов, чьи подвиги стали примером беспрецедентного самопожертвования. Для увековечения памяти казахстанских солдат, сражавшихся за освобождение города, в Сталинграде одна из улиц получила название «Казахстанская». Множество казахстанских

военных формирований участвовали в освобождении других стратегически важных территорий. Например, в боях на Курской дуге и Днепре героизм казахстанцев был отмечен многочисленными наградами. 123 казахстанца были удостоены звания Героя Советского Союза за проявленное мужество в этих боях.

Также стоит отметить подвиги казахстанцев при освобождении Восточной Пруссии, где 20 казахстанских воинов, среди которых были В. А. Андреев, Л. И. Беда, П. Т. Брилин, были удостоены звания Героя Советского Союза. В освобождении Австрии и Словакии принимали участие казахстанские военные части, и алматинец М. А. Пупков был удостоен высшей награды за свои подвиги в освобождении Австрии (История Казахстана... 2013: 44).

В боях в Пражской операции отличились казахстанские летчики, такие как Т. Я. Бигельдинов, И. Павлов, С. Д. Луганский, а также Б. Бейсекбаев, который посмертно удостоен звания Героя России за подвиг (1996), совершенный в первые дни войны.

Героизм казахских женщин в годы Великой Отечественной войны заслуживает особого признания. Х. Доспанова, выполнявшая обязанности штурмана в составе женской авиации под руководством Героя Советского Союза М. Расковой, осуществила более 300 боевых вылетов, что стало символом ее исключительного мужества. В 2004 г. ей было присвоено звание Народного Героя. Не менее значительны подвиги пулеметчицы Маншук Маметовой и снайпера Алии Молдагуловой, каждая из которых была удостоена звания Героя Советского Союза. Маншук Маметова героически сражалась до последнего, обороняя свою позицию, а Алия Молдагулова продемонстрировала выдающуюся меткость и храбрость, нейтрализовав десятки врагов на поле боя. Их действия стали яркими примерами самоотверженности и преданности Родине.

Подвиг казахстанцев не ограничивается лишь фронтовыми боями. В Берлинской операции участвовали 118-я и 313-я стрелковые дивизии, а также 209-й стрелковый полк. В одном из боевых эпизодов взводный лейтенант К. Маденов и другие казахстанцы отличились в уличных боях в Берлине. В этом же сражении И. Б. Мадин и Р. Кошкарбаев проявили героизм при водружении знамени над Рейхстагом (Малаев 2019: 10). Наряду с К. Кайсеновым на территории Украины в рядах различных партизанских формирований сражались казахстанцы: Д. И. Сагаев из Карагандинской области, П. С. Шленский из Талдыкорганской области, Байдаулетов из Кызылорды, Ж. Омаров из Шымкентской области,

А. С. Егоров из Алматы и др. (Мырзаев 2012: 35). Казахстанские партизаны, участвовавшие в освобождении территории Белоруссии от врага: Ф. Озмитель, Г. Омаров, Н. Кайсеитова, Н. Салыков, Х. Исмагулов, Н. Сыдыкова, М. Стрельников, И. А. Булаев, И. Данияров, И. А. Ерещенко, К. Темирханов, Е. Балабеков, Т. Жумабаева и др. В составе партизанских объединений, созданных в Смоленской области, было 48 казахстанцев: А. Шарипов, Ж. Агадилов, И. Утебаев, М. Муканов, А. Толегенов, К. Ахметов и др. отличились героизмом. А. С. Егорову и Ф. Ф. Озмителю было присвоено звание Героя Советского Союза (Султангазина 2015: 18). В заключительные годы войны, согласно решению Центрального штаба партизанского движения, наиболее опытные партизаны направлялись на территорию иностранных государств с целью формирования и координации новых партизанских отрядов. В рамках этой деятельности К. Кайсенов сыграл ключевую роль в организации сопротивления в Румынии и Чехословакии, А. С. Егоров внес значительный вклад в освобождение Словакии, а С. О. Толешов, Н. Супронов, Г. Сарсенгалиев и А. Г. Акимин активно участвовали в партизанской борьбе на территории Польши (Шла война... 1985: 33).

Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова активно реализует воспитательную деятельность, направленную на формирование патриотизма и гражданской ответственности среди студентов. Значимую роль в этом процессе играют мероприятия, приуроченные к празднованию Дня Победы. Среди них выделяются международные конференции, предоставляющие студентам возможность углубленного изучения истории Великой Отечественной войны и подвигов казахстанцев. Помимо конференций, в университете также регулярно проводятся научные семинары и открытые лекции, способствующие расширению знаний студентов и формированию у них уважительного отношения к историческому наследию.

Одним из значимых мероприятий является республиканский конкурс «Письмо ветерану Великой Отечественной войны», который дает студентам возможность выразить свою благодарность участникам войны, а также сформировать у молодежи чувство ответственности за сохранение исторической памяти.

Мероприятия, такие как конкурс песни и строевой подготовки «Когда поют солдаты» и «Парад молодых солдат», направлены на воспитание патриотических чувств через культурные и военно-прикладные дисциплины. Они помогают студентам глубже осознать важность моральной готовности защищать свою Родину.

Особое внимание уделяется акциям, таким как «Мой дед-герой», которые проводятся в социальных сетях и позволяют студентам делиться историей своих семей, рассказывая о своих предках, сражавшихся на фронте. Такие инициативы укрепляют личную связь молодежи с историей Великой Отечественной войны и воспитывают чувство гордости за вклад каждого из героев.

Тематические встречи с ветеранами, такие как «Подвиг наших героев» и «Памятная встреча с ветеранами», играют важную роль в воспитании уважения и гордости за подвиги предков. Ветераны как носители живой истории передают молодому поколению не только факты, но и эмоциональные переживания тех времен, что помогает студентам глубже понять значимость Победы. Кураторские часы, такие как «Великая Отечественная война: героизм на фронте и в тылу», и открытые лекции на тему «Великая Победа: поклон подвигу, пример для потомков», становятся площадками для углубленного изучения истории, а также целостного восприятия событий той эпохи.

Патриотическое воспитание молодежи через примеры героизма казахстанцев в Великой Отечественной войне является важнейшей частью воспитательной работы в образовательных учреждениях. Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова активно занимается этим, проводя многочисленные мероприятия, акции и конкурсы, которые помогают студентам осознавать значимость Победы, ценности мира и роль их предков в этой великой борьбе. Важно продолжать эти традиции, чтобы молодое поколение всегда помнило о подвиге своих предков, гордилось ими и укрепляло свою связь с историей и Родиной.

Литература

Историческая память и воспитание патриотизма в современной России и Казахстане: мат-лы Междунар. конф. Алматы, 2018. С. 16–25.

История Казахстана в XX веке: в 2 т. Т. 2. Алматы, 2013.

Малаев С. Восточно-Казахстанский университет: история и современность. Усть-Каменогорск, 2019. 250 с.

Мырзаев Н. Героизм казахстанцев в Великой Отечественной войне. Алматы, 2012.

Султангазина А. Казахстанцы в Великой Отечественной войне. Алматы, 2015.

Шла война народная: Партизаны Великой Отечественной – казахстанцы / сост. З. А. Швыдко. Алма-Ата: Казахстан, 1985.

Б. С. Гыргенова
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
Улан-Удэ, Россия
g_bairma_s@mail.ru

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ БУРЯТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена краткому анализу патриотической работы студентов Бурятской государственной сельскохозяйственной академии.

Ключевые слова: патриотическое воспитание студентов, помощь специальной военной операции.

B. S. Gyrgenova
V. R. Filippov Buryat State Agricultural Academy
Ulan-Ude, Russian Federation
g_bairma_s@mail.ru

FROM THE EXPERIENCE OF THE BURYAT STATE AGRICULTURAL ACADEMY IN PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

The article is devoted to a brief analysis of the patriotic work of students of the Buryat State Agricultural Academy.

Keywords: patriotic education of students, assistance to a special military operation.

2025 г. в Российской Федерации проходит под эгидой 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. С каждым годом становится все меньше ветеранов и тружеников тыла. Поэтому важна работа по патриотическому воспитанию молодежи, которая должна быть воспитана с правильными ценностями и верными ориентирами.

В Бурятской ГСХА работа со студентами направлена прежде всего на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры, исторической памяти. В академии сформированы условия для гражданско-патриотической работы, организована волонтерская и добровольческая деятельность обучающихся. В настоящее время работает патриотический клуб «Поколение победителей». Студенты активно участвуют в работе таких общественных организаций, как Российский союз молодежи, Российский союз сельской молодежи, Молодая гвардия, Движение первых.

Патриотическая работа с молодежью разнообразна по формату. В течение года на всех факультетах, институте, колледже проходят просветительские и научно-популярные мероприятия, посвященные снятию блокады Ленинграда, победе в Сталинградской битве, Дню защитника Отечества, воссоединению Крыма с Россией, 80-летию Победы. Студенты участвуют во всероссийских акциях «Вальс Победы», «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», вовлечены в качестве слушателей лекций российского общества «Знание», являются участниками студенческой лиги лекторов Республики Бурятия. Академия входит в число вузов, реализующих казачий компонент. Объединенный совет обучающихся принимает участие в акции «Ветеран живет рядом с нами», в волонтерском движении, в экологических акциях на оз. Байкал, в городских субботниках, в акциях по озеленению города, помогает детским домам, приютам для бездомных животных, выступает волонтерами финансовой грамотности (Текущий архив БГСХА 2024).

Интерес у студентов вызывает информация о том, как воевали преподаватели и студенты Бурят-Монгольского зооветеринарного института в годы войны, об их вкладе в победу. По архивным данным, в начале Великой Отечественной войны в институте обучались 60 студентов на ветеринарном факультете, 18 – на зоотехнического. Распоряжением Главвуза НКЗ СССР от 27 сентября 1941 г. Бурят-Монгольский зооветеринарный институт был ликвидирован с 1 октября 1941 г. В соответствии с принятым решением студентов ветеринарного факультета перевели в Омский ветеринарный институт, студентов зоотехнического факультета – в Омский сельскохозяйственный институт (90 лет... 2012: 38). Все свое имущество, учебное и хозяйственное оборудование сельхозтехнику институт передал сельхозтехникуму. 19 января 1944 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР № 53 Бурят-Монгольский зооветинститут был восстановлен.

Преподаватели и сотрудники института участвовали во всех формах помощи государству – в отчислении заработной платы в Фонд обороны, подписке на займы, в денежно-вещевой лотерее, сборе средств на военную технику, отправке подарков Красной армии.

В декабре 2023 г. на встрече ректора академии Бэликто Цыбикова со СМИ Бурятии в стенах вуза журналист издательского дома «Буряад унэн» Баясхалан Дабаин рассказал о материале, который он нашел в архиве. Журналист давно работает по восстановлению исторической справедливости, находит имена забытых фронтовиков. Речь шла о Герое Советского Союза Викторе Степановиче Макарове, который был участником Великой Отечественной войны и проработал преподавателем

кафедры специальной подготовки Бурят-Монгольского зооветеринарного института. В своей автобиографии В. С. Макаров не указал на имеющееся звание Героя. Виктор Степанович работал в институте в 1959–1961 гг. на кафедре специальной подготовки, был очень скромным человеком. Прошел путь от солдата до офицера Красной Армии. Звание Героя получил за форсирование р. Дунай при Будапештской операции (Бурятская ГСХА увековечила...). Спустя многие годы академия увековечила память героя. 3 мая 2024 г. состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски герою Советского Союза В. С. Макарову.

И сегодня преподаватели и сотрудники Бурятской ГСХА оказывают всемерную поддержку нашим бойцам, находящимся в зоне СВО. Академией перечисляются финансовые средства, приобретается техника, комплектующие, внедорожники, изготавливаются маскировочные сети, разработана и направлена продукция в виде функциональных продуктов питания (*борсо* – сушеное мясо, кисель из ягод, облепиховое масло, так нужное при ожогах и ранах), творческие коллективы провели шесть концертов в поддержку СВО, в т. ч. в госпиталях. В работе штаба «Мы вместе» сотрудниками и студентами оказывается адресная, психологическая и материальная помощь семьям военнослужащих и мобилизованных, помощь с отправкой грузов на СВО. Вуз активно осуществляет взаимодействие с фондом «Защитники Отечества», РОО «Боевое братство», центром «Воин». В 2023 и 2024 гг. академия дважды становилась победителем в номинации «Вузы для СВО» премии «Звезда Дальнего Востока» (Стартап-проект студентов...). Это является примером неравнодушного отношения вуза и помощи тем, кто находится в зоне СВО.

Одним из значимых мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи стал студенческий патриотический форум «Мы с Дальнего Востока», который прошел на базе Бурятской ГСХА 18–19 октября 2024 г. Его участниками стали студенты 22 университетов из 9 регионов Дальневосточного федерального округа, Монголии и Китая. В нем приняли участие лидеры патриотических и волонтерских объединений из вузов Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Забайкальского, Приморского, Хабаровского краев, республик Саха (Якутия), Бурятия, Тыва.

300 активных студентов в течение двух дней делились опытом, обсуждали лучшие практики и вместе с представителями органов власти, общественных организаций решали вопрос создания экосистемы воспитания настоящих патриотов своей страны. Форум стал площадкой,

где в режиме реального времени рождались новые проекты и складывались команды. Ключевую тему форума «Мы с Дальнего Востока» участники обсуждали в формате панельной дискуссии и форсайт-сессии с разных точек зрения: развития волонтерства, поддержки СВО, информационно-образовательной работы, организации студенческой жизни (Студенты из 22 вузов...).

Программа форума была насыщенной и интересной. В нее вошли круглый стол «Жить, учиться и работать на Дальнем Востоке», панельная дискуссия «Патриотическое воспитание молодежи в современных геополитических условиях», форсайт-сессия «Создаем патриотические традиции: от инициативы к практике», «Практики гражданско-патриотической направленности в вузах ДФО», просмотр художественного фильма «9 секунд» о Герое России матросе Тихоокеанского флота Алдаре Цыденжапове, мастер-классы от центра военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания молодежи «Воин», поездка на оз. Байкал. Уверена, что полученные знания и навыки активисты студенческого самоуправления вузов ДФО успешно применяют у себя в университетах в общественной работе.

С 1 сентября 2023 г. во всех вузах России введен новый предмет «Основы государственности», в рамках которого студентам рассказывают об истории России и отечественных ценностно-мировоззренческих основах, а также о политическом устройстве страны. Есть возможность использования национально-регионального компонента при изучении разных тем. Курс призван продемонстрировать всеобъемлющий духовно-нравственный и культурный фундамент российской государственности, направлен на то, чтобы молодежь помнила и не забывала уроки истории.

Большое значение в воспитательном процессе имеет привлечение СМИ и медиасообществ в патриотической тематике. Библиотекой Бурятской ГСХА ведется проект «Строки, опаленные войной», результаты которого представлены на официальном сайте библиотеки. Студентам, преподавателям, жителям города и республики предоставлена уникальная возможность ознакомиться с редкими историческими материалами – номерами газет, издававшимися в годы Великой Отечественной войны (Доступ к архивам газет...). Этот проект стал важным шагом в сохранении исторической памяти и расширении знаний о героическом прошлом нашей страны.

Именно через социальные сети и информационный контент можно показать сохранение историко-культурных и духовно-нравственных ценностей, разработать новый качественный историко-патриотический

контент для молодежи. Патриотическое воспитание даст возможность молодежи развивать и совершенствовать национальные ресурсы. Для этого нужен комплекс мер государственного регулирования правового и организационного характера, обеспечивающих практическое достижение целей и задач патриотического воспитания молодежи.

Источники и литература

Текущий архив Бурятской ГСХА: отчет о результатах реализации программы развития академии в рамках программы «Приоритет-2030» за 2024 г.

90 лет Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова (1931–2021) / авт.-сост. Л. А. Зайцева. Улан-Удэ: ФГБОУ ВО Бурятская ГСХА, 2021. 38 с.

Бурятская ГСХА увековечила память Героя Советского Союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://abiturient.bgsha.ru/news/buryatskaya-gskha-uvekovechila-pamyat-o-geroe-sovetskogo-soyuza/> (дата обращения: 23.03.2025).

Доступ к архивам газет времен Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elib.bgsha.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=116:dostup-k-arkhivam-gazet-vremen-velikoj-otechestvennoj-voyny&catid=8:poslednie-novosti&Itemid=627/ (дата обращения: 28.03.2025).

Стартап-проект студентов из Бурятии вошел в ТОП-50 Всероссийского конкурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://egov-buryatia.ru/minobr/press_center/news/detail.php?ID=188527 (дата обращения: 27.03.2025).

Студенты из 22 вузов приняли участие в форуме «Мы с Дальнего Востока» в Бурятской ГСХА [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bgsha.ru/about_the_university/news/2978/ (дата обращения: 23.03.2025).

Е. В. Семенов

Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Улан-Удэ, Россия

sew11@mail.ru

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

В статье рассматриваются вопросы увековечения памяти Героев Советского Союза, связанных с Бурятией, родившихся или проживавших на ее территории. Автор выявляет основные формы мемориализации наследия Великой Отечественной войны на территории Республики Бурятия и характеризует этапы мемориализации во второй половине XX – первой четверти XXI в. В статье представлены улицы, названные именами Героев Советского Союза, памятники, посвященные им, и захоронения Героев Советского Союза в Бурятии, а также

современная ситуация с увековечением памяти Героев Советского Союза в республике, установка новых мемориальных объектов и перспективы увековечения памяти о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: мемориализация, Великая Отечественная война, памятник.

E. V. Semenov
East-Siberian State Institute of Culture
Ulan-Ude, Russian Federation
sew11@mail.ru

PERPETUATING THE MEMORY OF THE HEROES OF THE SOVIET UNION ON THE TERRITORY OF BURYATIA IN THE SECOND HALF OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES

The article examines the issues of commemorating the memory of the Heroes of the Soviet Union associated with Buryatia, who were born or lived in its territory. The author identifies the main forms of memorialization of the legacy of the Great Patriotic War in the Republic of Buryatia and characterizes the stages of memorialization in the second half of the 20th century and the first quarter of the 21st century. The article presents streets named after the Heroes of the Soviet Union, monuments dedicated to them, and the burial sites of the Heroes of the Soviet Union in Buryatia. The author also discusses the current situation regarding the commemoration of the Heroes of the Soviet Union in the Republic of Buryatia, the installation of new memorial objects, and the prospects for memorializing the Great Patriotic War.

Keywords: memorialization, monument, the Great Patriotic War.

В 2025 г. в России отмечается юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ о подготовке к празднованию юбилея Победы, на основании которого органам власти предписывалось привести в порядок воинские захоронения и мемориалы (Указ № 568). Признавая значимость юбилея, необходимость противостояния фальсификации истории Великой Отечественной войны и необходимости увековечения памяти подвига народов России в войне против нацистской Германии, указом Президента Российской Федерации 2025 г. объявлен Годом защитника Отечества (Указ № 28).

В рамках данной статьи автор остановится на характеристике процессов увековечения памяти Героев Советского Союза в Бурятии во второй половине XX – первой четверти XXI в.

Звание «Герой Советского Союза» было утверждено в 1934 г. и являлось самым высоким званием в СССР. С Бурятией связано 43 Героя

Советского Союза (История Бурятии 2011: 181), 14 уроженцев Бурятии удостоились звания Героя Советского Союза во время Великой Отечественной войны посмертно. Память о них увековечена во многих мемориальных объектах.

Процессы увековечения памяти Героев Советского Союза на территории Бурятской АССР (с 1992 г. Республика Бурятия) начинаются в 60-е гг. XX в. и связаны с общесоюзными тенденциями в области мемориализации наследия Великой Отечественной войны (Семенов 2024: 242). Формы увековечения памяти Героев Советского Союза разнообразны, самые распространенные – наименование улиц именами Героев, установление мемориальных досок на зданиях, где проживал Герой Советского Союза, установление памятников и бюстов, благоустройство захоронений Героев Советского Союза.

Одной из первых форм увековечения памяти Героев Советского Союза, уроженцев республики и лиц, связанных с Бурятией, становится наименование и переименование улиц Улан-Удэ и других населенных пунктов именами Героев Советского Союза. Остановимся на столице Бурятии и рассмотрим процесс присвоения имен Героев Советского Союза улицам г. Улан-Удэ.

Первые наименования улиц именами Героев происходят в преддверии празднования 20-летия Победы советского народа над фашистской Германией в 1965 г. 7 апреля 1965 г. Улан-Удэнский городской Совет народных депутатов принимает решение № 81 о переименовании ряда улиц города и присвоения им имен Героев Советского Союза. На основании данного решения на карте города появились улицы имени Г. С. Асеева (бывш. Заводская) (Жалсанова 2016: 73), В. Б. Борсоева (бывш. Железнодорожная) (Там же: 87–88), Д. Ж. Жанаева (бывш. Школьная) (Там же: 103), К. В. Оцимика (бывш. Социальная) (Там же: 161–162).

Второе массовое переименование улиц города, связанное с юбилеем Победы, произошло 20 марта 1985 г. В этот день решением исполкома Улан-Удэнского городского Совета народных депутатов № 65 об увековечении памяти Героев Советского Союза в рамках празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне были переименованы следующие улицы: И. А. Вакарина (1911–1945) (бывш. Аршанская) (Жалсанова 2016: 226), Г. А. Гармаева (1911–1945) (бывш. Киевская) (Там же: 331), Н. Я. Клыпина (1908–1943) (бывш. Транспортная) (Там же: 251), Д. Т. Левченко (бывш. Мысовская) (Там же: 259), Б. Ринчино (102 квартал) (Там же: 374), Ж. Е. Тулаева (бывш. Дорожная) (Там же: 389).

Были и частные случаи переименования улиц по инициативе трудовых коллективов и общественных организаций. Так, ул. Амурская на ос-

новании решения Железнодорожного районного совета народных депутатов трудящихся № 61 от 14 апреля 1971 г. переименована в ул. П. Ф. Сенчихина (Жалсанова 2016: 294). Улица Ангарская в пос. Загорск решением исполкома Улан-Удэнского городского совета народных депутатов от 19 августа 1981 г. № 124 переименована в ул. И. В. Балдынова (Там же: 218). Центральная улица микрорайона Хлебная база в Октябрьском районе города получила имя О. А. Денисова в 1988 г. (Там же: 335).

Переименование происходило в 90-е гг. XX в. и также было связано с юбилейными датами Победы. В пос. Солдатский ул. Центральная переименована в ул. В. П. Михалева 28 апреля 1995 г. (Там же: 146). После смерти Героя Советского Союза В. Х. Хантаева на основании постановления Администрации г. Улан-Удэ от 9 сентября 1998 г. одна из улиц в пос. Светлый получила его имя (Там же: 391). Поселок имени Героя Советского Союза Г. А. Гармаева включал в себя район суконной фабрики и инфекционной больницы (Там же: 63).

Последней улицей, названной именем Героя Советского Союза, в Улан-Удэ явилась улица имени Г. Н. Москалева в 115-м микрорайоне города, которая получила это название по инициативе Администрации Октябрьского района г. Улан-Удэ и на основании распоряжения мэра города от 17 мая 2015 г.

Захоронения Героев Советского Союза на территории Бурятии находятся во многих населенных пунктах республики. Самое известное захоронение четырех Героев Советского Союза располагается в г. Улан-Удэ на мемориале – братской могиле советских воинов, умерших от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны. Здесь могилы О. А. Денисова (1912–1957), К. В. Оцимика (1919–1963), И. В. Балдынова (1903–1980) и В. Х. Хантаева (1924–1990). Мемориал был воздвигнут в 1975 г., и во время открытия памятника И. В. Балдынов озвучил свое желание быть похороненным на этом месте.

В районах республики на сегодня насчитывается четыре могилы Героев Советского Союза. В с. Новодесятниково Кяхтинского района Республики Бурятия располагается могила П. И. Баннова (1917–1959) (Памятники архитектуры... 2010: 275); недалеко от с. Тагархай Тункинского района – могила Ж. Е. Тулаева (1905–1961) (Там же: 315); в с. Сосново-Озерское Еравнинского района – могила И. М. Трофимова (1904–1975) (Там же: 229); в с. Тэгда Хоринского района – могила Н. С. Афанасьева (1910–1980) (Там же: 324).

В 1971 г. на основании постановления Совета министров Бурятской АССР от 29 сентября № 379 в список объектов культурного насле-

дия республиканского значения включены захоронения И. М. Трофимова и Ж. Е. Тулаева. В 1983 г. в список объектов культурного наследия регионального значения включены захоронения Н. С. Афанасьева и П. И. Баннова на основании постановления Совета министров Бурятской АССР от 26 мая № 134. Также на основании данного постановления в список объектов включена братская могила воинов, умерших от ран в госпиталях г. Улан-Удэ в годы Великой Отечественной войны (Жалсанова 2016: 199).

Последним Героем Советского Союза, проживавшим на территории Бурятии, был Г. Н. Москалев (1925–2011).

Еще одной формой увековечения памяти Героев Советского Союза является установка памятников и бюстов на родине Героев или в населенных пунктах, связанных с их жизнью и деятельностью. На основании изменений, внесенных в Положение о звании «Герой Советского Союза», произведенных в 1967 г., бронзовые бюсты устанавливались на родине Героев в том случае, если лицо было дважды удостоено этого звания. Кроме того, если лицо, имевшее звание Герой Советского Союза, удостоивалось звания Героя Социалистического Труда, то в этом случае также на его родине устанавливался бронзовый бюст.

На территории Бурятии гипсовые памятники и бюсты Героям Советского Союза – участникам Великой Отечественной войны в основном устанавливались в тех населенных пунктах, в которых они проживали после окончания войны и также были приурочены к юбилейным датам Победы.

Одному из первых Героев Советского Союза в Бурятии памятники были установлены Д. Ж. Жанаеву, погибшему 27 апреля 1945 г. В 1969 г. в преддверии празднования 25-летия Победы бюсты ему были установлены в двух населенных пунктах Кижингинского района – в селах Кижинга и Кодунский Станок (Памятники архитектуры... 2010: 263–264). Герою Советского Союза Г. А. Гармаеву, также не вернувшемуся с войны, памятник был установлен в с. Петропавловка Джидинского района (Там же: 228).

В 1970 г. в с. Новодесятниково установлен памятник П. И. Баннову (Там же: 275), в 1975 г. в с. Подлопатки Мухоршибирского района – памятник О. А. Денисову (Там же: 285) и в с. Поперечное Еравнинского района – памятник И. М. Трофимову.

Интересным является бюст, посвященный Герою Советского Союза С. Н. Орешкову, установленный в 1967 г. в парке его имени в Улан-Удэ (Там же: 197). Авторами данного памятника являются известные советские скульпторы М. А. Интизарьян и В. Смирнов. Материал изготовления памятника мрамор и гранит.

Самым большим мемориалом, увековечивающим память Героев Советского Союза из Бурятии, является мемориал Победы в столице республики. В начале 2000-х гг. мемориал подвергся реконструкции, в результате которой на подпорной стене были установлены барельефы 43 Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации и 12 полных кавалеров ордена Славы из Бурятии. Автором проекта реконструкции стал скульптор А. М. Миронов.

В декабре 2019 г. на мемориале открыт памятник дважды Герою Советского Союза, маршалу Советского Союза, министру обороны Польской Народной Республики и Советского Союза К. К. Рокоссовскому. С Бурятией связан начальный этап военной карьеры полководца. В начале 20-х гг. XX в. он был командирован в Забайкалье для борьбы с бароном Р. Ф. фон Унгерн-Штернбергом. Памятник изготовлен по проекту скульптора В. Бухаева.

Одной из распространенных форм увековечения памяти является установка мемориальной доски на здании, в котором проживал или работал Герой Советского Союза. После войны в г. Улан-Удэ проживало четыре Героя Советского Союза: К. В. Оцимик, Г. Н. Москалев, В. Х. Хантаев, С. Н. Вандышев (1919–1996).

В 1996 г. на доме, в котором проживал Герой России С. И. Вандышев (ул. Бабушкина, 23), установлена мемориальная доска. Звание Герой России С. И. Вандышев получил только в 1994 г. за боевые заслуги, совершенные в годы Великой Отечественной войны.

В 2011 г. после смерти Г. Н. Москалева на доме, в котором он проживал с 1978 г. (ул. Солнечная, 24), установлена мемориальная доска.

Некоторое время мемориальная доска, посвященная памяти К. В. Оцимика, располагалась на здании Министерства внутренних дел Республики Бурятия (пр. Победы, 14).

В 90-е гг. XX в. в результате поисковых работ открываются случаи совершения подвига в годы Великой Отечественной войны, достойные присвоения звания Герой России. В Бурятии звание Герой России за боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны в 1994 г. были удостоены С. И. Вандышев (1919–1996) и Г. И. Гусляков (1922–1998). В Забайкальском крае в 1996 г. – Б. Ж. Жабон (1919–1996), имя которого также увековечено на мемориале Победы в г. Улан-Удэ.

Активизация работ по увековечению памяти Героев Советского Союза в Бурятии происходит в начале XXI в. в рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В период с 2005 по 2020 г. в столице Бурятии установлены бюсты 15 Героям Советского Союза, связанным с республикой.

В 2015 г. бюсты установлены Ж. Е. Тулаеву, В. Х. Хантаеву и Г. А. Гармаеву. В 2020 г. – П. Т. Харитонову, Г. Н. Москалеву (скульптор Б. А. Цыжибов), Б. Р. Ринчино, О. А. Денисову (Ваганова 2022: 28).

Одним из последних мемориальных объектов, посвященных Героям Советского Союза из Бурятии, является бюст, установленный 18 апреля 2025 г. в честь И. В. Балдынова в парке им. С. Н. Орешкова. Авторами данного памятника являются скульпторы М. Макушкин и А. Чебоненко. На сегодня в г. Улан-Удэ имеется два бюста, посвященных И. В. Балдынову. Первый установлен 9 сентября 2005 г. на территории Городского дворца детского и юношеского творчества (ул. Бабушкина, 2). Автором данного объекта является бурятский архитектор Д. Идымов.

Увековечение памяти участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, тружеников тыла и детей войны на современном этапе приобретает особое значение, способствует сохранению памяти о подвиге народов Советского Союза в борьбе с нацизмом и способствует патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Источники и литература

Указ Президента Российской Федерации № 568 от 31 июля 2023 г. «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/71868> (дата обращения: 10.04.2025).

Указ Президента Российской Федерации № 28 от 16 января 2025 г. «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества». Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/76120> (дата обращения: 10.04.2025).

Ваганова Е. В., Семенов Е. В. Мемориализация наследия Великой Отечественной войны в Республике Бурятия на современном этапе // Вестник ВСГИК. 2022. № 2 (22). С. 21–31.

История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.

Жалсанова Б. Ц. Верхнеудинск – Улан-Удэ: история города в названиях улиц. К 350-летию Улан-Удэ / науч. ред. Л. В. Курас. Иркутск: Отгиск, 2016. 432 с.

Памятники архитектуры и истории: в 2 т. Т. 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 328 с.

Семенов Е. В. Увековечение памяти участников Великой Отечественной войны в Бурятской АССР во второй половине XX в. // Власть. 2024. № 5. С. 242–247.

А. А. Ширапов
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия
agmaren@mail.ru

М. А. Плеханова
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Россия
plekhanova_0505@mail.ru

ВКЛАД СССР В ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ОБВИНЕНИЯ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ 1945–1946 гг.

Статья посвящена исследованию Нюрнбергского процесса (1945–1946), в ходе которого международной комиссией в лице представителей стран антигитлеровской коалиции был осужден ряд руководителей нацистской Германии за совершение военных преступлений. По мнению авторов, представленные Советским Союзом Международному трибуналу неопровержимые доказательства военных преступлений нацистов способствовали вынесению справедливого приговора осужденным лицам.

Ключевые слова: Вторая мировая война, фашизм, антигитлеровская коалиция, Нюрнбергский процесс, суд.

А. А. Shirapov
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
agmaren@mail.ru

М. А. Plekhanova
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation
plekhanova_0505@mail.ru

THE USSR'S CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF THE EVIDENCE BASE OF THE PROSECUTION AT THE NUREMBERG TRIALS OF 1945–1946

This article is devoted to the study of the Nuremberg Trials (1945–1946), during which an international commission of representatives of the countries of the anti-Hitler coalition convicted a number of leaders of Nazi Germany for committing war crimes. According to the authors of the study, the irrefutable evidence of Nazi war crimes

presented by the Soviet Union to the international tribunal contributed to the passing of a fair sentence on the convicted persons.

Keywords: World War II, fascism, anti-Hitler coalition, Nuremberg trials, trial.

Вторая мировая война (1939–1945) является крупнейшим и наиболее разрушительным вооруженным конфликтом в истории человечества. Жертвами войны, развязанной странами Оси в лице нацистской Германии, милитаристской Японии, фашистской Италии и их сателлитов, стали десятки миллионов человек. Экономике многих стран был нанесен колоссальный ущерб – разрушены тысячи городов, деревень, промышленных предприятий. В ходе боевых действий фашистскими агрессорами совершены десятки тысяч преступлений против населения оккупированных ими территорий – в Европе, Азии, Африке. Так, только людские потери СССР за годы войны по разным оценкам колеблются в диапазоне от 7 до 46 млн чел. (Рыбаковский 2011: 8–9). Материальные потери Советского Союза составили по меньшей мере 679 млрд руб. Полностью или частично были разрушены 1710 городов и поселков и более 70 тыс. деревень (Народное хозяйство СССР... 1987: 45–46).

Еще в ходе боевых действий представителями стран антигитлеровской коалиции неоднократно поднимался вопрос о наказании виновных в совершении военных преступлений, в первую очередь членов высшего военного и политического руководства гитлеровской Германии. 14 октября 1942 г. народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым было категорично заявлено: «Советское Правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии» (Внешняя политика... 1944: 277). Несмотря на все сложности как политического, так и юридического характера, власти США, Англии и СССР смогли прийти к единому мнению о необходимости проведения специальных судебных процессов над представителями руководства стран Оси.

Известным международным судом над высокопоставленными военными преступниками стран-агрессоров стал Нюрнбергский процесс. Проходивший в период с 20 октября 1945 г. по 1 ноября 1946 г. в г. Нюрнберге судебный процесс над 24 высокопоставленными функционерами нацистской Германии стал по настоящему знаковым и беспрецедентным событием. В числе обвиняемых значились – главно-

командующий военно-воздушными силами Германии и один из организаторов первых концлагерей Герман Геринг, заместитель Гитлера по руководству нацистской партией Рудольф Гесс, министр иностранных дел Третьего рейха Иохим фон Риббентроп, фельдмаршал Вильгельм Кейтель (Савенков 2021: 320–324). Столь масштабный и сложный во всех отношениях судебный процесс стал результатом совместных усилий представителей стран-победительниц – Англии, СССР, США и Франции.

В качестве международного судебного органа выступал Международный военный трибунал, действовавший на основании специального Устава, принятого 8 августа 1945 г. в ходе Лондонской конференции. Согласно его положениям, «следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

1. Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

2. Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

3. Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» (СССР и Нюрнбергский... 2012: 218–220).

При этом особо оговаривалась доктрина командной ответственности подсудимых: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные

любыми лицами с целью осуществления такого плана» (СССР и Нюрнбергский... 2012: 220).

Обвиняемые имели право на профессиональную защиту. В частности, они имели право защищаться на суде лично или при помощи защитника, представлять доказательства своей невиновности (Там же: 221–222).

Беспрецедентный характер судебного процесса вызывал сомнения в его успехе. Однако за 316 дней тщательной и кропотливой работы Суда справедливости, включающей в себя 403 открытых судебных заседания, 40 томов стенограмм и анализ свыше 2000 устных и письменных показаний свидетелей, судьям удалось добиться торжества правосудия и здравого смысла (Трайнин 1956: 74). 1 октября 1946 г. в городе, являвшемся в нацистское время эмблемой национал-социализма, главным военным преступникам XX в. оглашен приговор, согласно которому часть нацистских лидеров была приговорена к смертной казни через повешение, другие получили тюремные сроки от 10 до 20 лет или пожизненное заключение, а их главные организации, включая СС, Гестапо, СА, были признаны преступными. Трое из обвиняемых были оправданы, несмотря на неоднократные возражения представителя СССР И. Т. Никитченко по этому поводу (Савенков 2021: 344, 362).

В чем же была причина успешного проведения Нюрнбергского трибунала? Ведь в начале судебного процесса даже главный обвинитель со стороны США Р. Х. Джексон отмечал, что «никогда еще в истории права не делалось попытки включить в рамки одного процесса события целого десятилетия, происходившие на целом континенте и касающиеся ряда стран, бесчисленного количества людей и происшествий» (Нюрнбергский процесс... 1954: 102).

На наш взгляд, причиной тому служит тот колоссальный и беспримерный труд, который проделали представители стран антигитлеровской коалиции, в ходе сбора свидетельств, доказывающих бесспорную вину подсудимых. Решающий вклад был сделан СССР – страной наиболее серьезно пострадавшей от действий гитлеровской Германии и располагавшей гигантским массивом задокументированных фактов о военных преступлениях нацистов.

2 ноября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал проект указа об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам,

колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. 16 марта 1943 г. «Положение о Чрезвычайной Государственной Комиссии (ЧГК)» было утверждено. В ее задачи входили сбор, проверка и публикация данных о нацистских преступлениях и материальном ущербе, издание распоряжений и инструкций по вопросам, входящим в ее компетенцию. ЧГК могла иметь своих уполномоченных в союзных республиках. К составлению актов должны были привлекаться представители советских, хозяйственных, профсоюзных, кооперативных и других общественных организаций, рабочие, колхозники, служащие. Штат ЧГК был определен в апреле 1943 г. – 116 чел., ее бюджет составлял 2 млн 669 тыс. руб. В республиках и областях были созданы 19 местных комиссий по расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков. В работе по составлению актов о преступлениях гитлеровцев и установлению ущерба, причиненного захватчиками, приняло участие свыше 7 млн советских граждан. ЧГК рассмотрела 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов, а также свыше 4 млн актов об ущербе, причиненном захватчиками (СССР и Нюрнбергский... 2012: 83–86).

Благодаря самоотверженной работе сотрудников комиссии удалось собрать неопровержимые доказательства массовых военных преступлений нацистов как на территории СССР, так и ряда европейских стран. Полученные данные были представлены в Нюрнберге в феврале 1946 г. – всего более 500 доказательств. Среди них – подлинные германские документы, приговоры военных судов, более 60 сообщений ЧГК, правительственных комиссий Польши, Чехословакии, Югославии, фотоматериалы, вещественные доказательства (Лебедева 2014: 248). Кроме того, советской стороной был представлен членам Трибунала наглядный киноматериал. Согласно направленной 17 декабря 1945 г. начальником Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александровым записке в адрес секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова, предлагалось изготовить ряд специальных документальных фильмов для демонстрации их на судебных заседаниях в Нюрнберге. К 5 января 1946 г. смонтировано три документальных фильма – «Зверства немецких захватчиков на территории СССР», «Разрушение немцами советских городов», «Уничтожение немцами памятников культуры народов СССР» (СССР и Нюрнбергский... 2012: 365–366). Были заслушаны на судебных заседаниях и показания непосредственных свидетелей нацистских прес-

туплений – И. А. Орбели (о разрушениях в Ленинграде), протоирей Н. И. Ломакина (о прицельных обстрелах и налетах самолетов во время богослужения в Ленинграде и зверствах в области), С. Ройзмана и С. Шмаглевской (о чудовищных злодеяниях в концлагерях Трешлики и Освенциме), Ф. Паулюса (о подготовке к нападению на СССР), которые произвели огромное впечатление. Все обвинение, дабы не затягивать процесс, вызвало 33 свидетеля (Лебедева 2014: 246). Таким образом, собранные СССР материалы внесли огромный вклад в дело справедливого осуждения и последующего заслуженного наказания нацистских военных преступников.

Нюрнбергский процесс 1945–1946 гг. стал знаковым событием в мировой истории. Международный суд над руководством гитлеровской Германии стал настоящим символом неотвратимости наказания за совершенные военные преступления и заложил основы будущего мирового уголовного права. При этом сам суд не был незаконным процессом, навязанным победителем беззащитному побежденному. Обвиняемым представителям властных кругов гитлеровской Германии были представлены все необходимые юридические гарантии правовой защиты. Однако благодаря неоспоримым уликам и многочисленным фактам военных преступлений, представленных стороной обвинения, большая часть фашистских преступников получила заслуженное наказание.

Источники и литература

Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.

Нюрнбергский процесс: сб. мат-лов: в 2 т. Т. I. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1954. 935 с.

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. / ред.-сост. С. Майоров. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1944. 698 с.

Лебедева Н. С. СССР и Нюрнбергский процесс // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4(23). С. 239–254.

Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг. // Народонаселение. 2011. № 1(51). С. 8–24.

Савенков А. Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2021. 760 с.

СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории: сб. док-тов / науч. ред. и сост. Н. С. Лебедева. М.: МФД, 2012. 624 с.

Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 299 с.

Е. Ю. Шаповал
Государственный архив Республики Бурятия
Улан-Удэ, Россия
ewgen8282@inbox.ru

«ПОБЕГ». НЕПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ РАССКАЗ БЫВШЕГО УЗНИКА КОНЦЛАГЕРЕЙ

В статье представлены архивные документы из фонда газеты «Судьба» с воспоминаниями бывшего несовершеннолетнего узника фашизма Ю. А. Сиявина о побеге с «Кап Арконы» – немецкого лайнера, переоборудованного в плавучую тюрьму.

Ключевые слова: война, бывшие несовершеннолетние узники, «Кап Аркона», архивные документы.

E. Yu. Shapoval
State Archive of the Republic of Buryatia
Ulan-Ude, Russian Federation
ewgen8282@inbox.ru

“ESCAPE”. AN ADVENTURE STORY BY A FORMER PRISONER OF CONCENTRATION CAMPS

The article presents archival documents from the collection of the newspaper “Sudba” with the memoirs of a former underage prisoner of fascism, Yu. A. Sinyavin, about his escape from the “Cap Arcona” – a German liner converted into a floating prison.

Keywords: war, former juvenile prisoners, “Cap Arcona”, archival documents.

Юрий Алексеевич Сиявин, 1925 г. р., уроженец г. Харькова, – бывший несовершеннолетний узник фашистских концлагерей «Освенцим» (лагерный № 161756, татуировка на руке) и впоследствии концлагеря «Нойенгамме», крупнейшего концентрационного лагеря на северо-западе Германии, находившегося на территории одноименного района Гамбурга.

Ю. А. Сиявин был освобожден британскими войсками 3 мая 1945 г., но ошибочно занесен в списки погибших и пропавших без вести. В 1975 г. в Москве издательство «Прогресс» выпустило книгу Руди Гагуэля «Кап Аркона» под редакцией В. А. Букреева, повествующую о трагической гибели лайнера «Кап Аркона», на котором находились заключенные из «Нойенгамме» (Гогуэль 1975: 99).

«Кап Аркона» – немецкий пассажирский лайнер, принадлежавший компании «Гамбург Зюд» и служивший ее флагманом. Он курсировал между Германией и восточным побережьем Южной Америки, будучи одним из крупнейших и самых быстрых судов на этом маршруте в свое время. В 1940 г. корабль был конфискован Кригсмарине и использовался в качестве плавучей казармы. В 1945 г. лайнер участвовал в эвакуации почти 26 тыс. немецких солдат и гражданских лиц из Восточной Пруссии. Весной 1945 г. был переоборудован в плавучую тюрьму. На борту разместили около 5 тыс. узников нацистских концлагерей. 3 мая 1945 г. «Кап Аркона» и два других судна – «Тильбек» и «Дойчланд» – были атакованы в Любекской бухте самолетами британских ВВС. Из числа заключенных, находившихся на «Кап Арконе», уцелело лишь 350 чел. Потопление «Кап Арконы» занимает 4-е место по числу жертв в списке морских катастроф (Синегрибов 2024: 329).

В данной статье, опираясь на архивные документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-2105 «“Судьба” – газета Международного союза бывших малолетних узников фашизма», мы публикуем присланные в ноябре 1991 г. в редакцию газеты воспоминания Ю. А. Синявина.

«Из книги Руди Гогуэля “Кап Аркона” Юрий Синявин прочитал о побеге, в котором принимал участие и остался в живых. Руди пишет, что в побеге участвовало 11 чел. – это верно, нас было именно одиннадцать. И что одного из них, окоченевшего, выловила береговая охрана и не переправила, а сообщила на “Кап Аркону”, соответствует действительности, а вот то, что меня казнили, тут уж я позволю не согласиться, так как пишу воспоминания через 46 лет.

В книге Руди есть предположение, что один из одиннадцати добрался до берега, я в это не могу поверить, это было невозможно. Еще одна очень важная деталь. Наш побег был организован подпольным комитетом борцов-антифашистов, который возглавлял В. Букреев, видимо, от советских узников. Может быть это и так, но я в это посвящен не был.

Теперь, как это все было. Я находился в трюме, где, по всем показателям, возили продукты, по книге Руди, их называли банановыми, может быть. Стены были оббиты вагонкой и окрашены в белый цвет. В некоторых местах трюма можно было перемещаться только в полусогнутом состоянии. Моему ангелу-хранителю я облегчал мое спасение тем, что еще с довоенного времени был физически хорошо подготовлен, много читал и умел, мне так кажется, рассказывать. О чем я в тот вечер рассказывал, не помню, но, видимо, о кинофильме “Цирк”, я его смотрел

раз двадцать, ей-богу, не вру. И закончив рассказывать в одном месте, меня тут же просили рассказать и в другом. Рассказывая коллегам в театрах о побеге, я не знал точно, какое было число месяца (забыл), говорил в конце апреля, а по книге Руди, это было 29-го апреля, возможно, так и было. Но средства для побега мы нашли за день, 28 апреля. Во время моих рассказов меня попросили прерваться. К нам подсели незнакомые и сообщили, в одном из забитых досками трюме они взломали дверь и нашли канаты, две надувные лодки, многоместные, и одиннадцать пробковых жилетов. Начали совещаться, как быть. То, что нам угрожает гибель, мы не сомневались, и не только потому, что нас должны были уничтожить. К нам, в нижние трюмы, нерегулярно попадала пища и вода, наши люди, которые ходили, чтобы ее принести, возвращались с синяками и в разорванной одежде с пустыми термосами. На них набрасывались по пути и все это расхватывали. У всех у нас были котелки и миски, у кого не было, это равносильно гибели.

Остановились на жилетах. Лодки мы отвергли. В иллюминатор их не протиснуть, да и охрана ходит по борту, шаги их в вечернее время слышны в иллюминатор. Сколько нас было человек в трюме – не могу сказать, но много, может быть, двести человек, может быть и больше. Драки за жилеты не было и жребий мы не тянули, все это было на добровольных началах и пошли на это либо самые отчаянные, либо самые... В общем, я был восьмой. Многие имели печальный вид, были и такие, что уже и не поднимались со своих мест, лежали и ждали своего конца.

Так что одиннадцать человек, согласившиеся на этот дерзкий побег, ждали своей участи. В первый вечер мы подошли к иллюминатору и перед нами: обрывистый берег, вроде, недалеко, мы стояли в Любекской бухте. По нашим подсчетам, до берега метров 700–800, это если смотреть сверху, до воды метров 5–6, так нам казалось. Справа стоял еще один корабль, а слева был буй и в нем горел фонарь синего цвета. Так что, если плыть между ними, можно попасть на желанный берег.

От нашего парохода исходила огромная тень, луна всходила из-за противоположного борта, это нам благоприятствовало. Мы привязали котелок и опустили в море, чтобы определить температуру воды, опускали котелки и раньше, пытались пить эту воду, не вкусно, вода горько-соленая, не пойму, почему мы не измеряли расстояние до воды, но это было не так важно. Важно было расстояние до берега и температура воды (вода в котелке нам показалась не такой уж холодной). Среди нас был охотник, и он рассказал, как он плавал за утками убитыми,

разбивая тонкий ледок, у него не было собаки. Побег должен был состояться на другой вечер, когда начнет всходить луна. В эту ночь – какой сон, ведь нас могли предать, да и кое-кто мог передумать, но этого не произошло, хотя лично у меня была такая мысль, чего греха таить. Стыд пересилил, да и слово дал. Днем начали собираться, в нашем трюме начальства не было. В это трудно поверить, но с нами кое-кто делился своими запасами пищи, откуда еда, это из другого письма. Мне наполнили полулитровую бутылку сигаретами, хорошо ее закупорили, я должен был плыть с ней, верили, что выплывем и встретимся. Самая большая ошибка, что в течение дня мы не выучили друг у друга адреса, да и впоследствии я к этому относился халатно, а зря, ох, зря. Прошел день, сколько передумано и переговорено, помню, что был земляк из Харькова и кто-то из Прибалтики. Вот и все, что помню. Да это и неважно, день прошел, как во сне, вот это помню. У иллюминатора мы стояли долго, не только мы, одиннадцать человек, стояли все, кто мог стоять. Было тихо. Ждали, когда стемнеет.

Жилеты завязывались шнурком у шеи и на поясе. На мне был серый костюм, раскрашенный масляной краской и, как на духу, тельняшка, я ее выменял на продукты еще в концлагере Нойенгамме, а еще тельмановка. И в последнюю минуту, в тельмановку мне какая-то добрая душа сунул булавку, вдруг, говорит, судорога сведет, спасибо ему, ох, спасибо. Стемнело. Корабль и буй видно хорошо, начали готовиться. Опустили канат, на канате сделали узел и вложили рейку, на которую каждый из нас, выбираясь в иллюминатор, должен стать ногами, после надевали жилет за иллюминатором, и каждому завязывали шнуры и, с Богом, вниз. Подошла моя очередь, о чем я думал в ту секунду, убей Бог, не помню, а вот когда мне завязали шнурок у шеи, а поясной неудачно потянули и выдернули, и завязывать поясной нечем, тут уж я помню, о чем думал. Мне машут, мол, залазь обратно, будем вдевать шнурок, а у меня мысль: какая разница, хоть со шнурком подохну, хоть без шнурка. Кивнул им и пошел вниз, а вода, передать трудно, сразу такой холод ощутил, что и плыть расхотелось. Чувствую боль в ладонках, думаю, что же это так больно, а я их сжег и волдыри сорвал. Держусь и смотрю вверх, а там уже девятый стоит, тишина вокруг, только волны о борт бьются и слышно, как конвоир по палубе сапогами топает. Произнес я какие-то слова нецензурные, шепотом, конечно, и отпустил канат. Маменька милая, тут мне и легкие сжало, и жилет поднялся на спине и челюсти мне сжал. Думаю, ладно, догонять своих надо, а вразмашку-то и не поплывешь, жилет не пускает, только, как говорят, по-собачьи. Заработал я

руками, побыстрее от корабля этого проклятого, да и своих догнать надо, все в компании легче. Гребу, а передние пробки в толстом брезенте мне по скулам трут. А волна – сверху смотрели, вроде небольшая, а тут бросает меня и буй-то разглядеть не могу. Понимаю, что влево от корабля держаться надо. Так я никого и не догнал и меня никто не догнал. Гребу изо всех сил от корабля, который справа стоял, а меня, вроде, к нему прибывает. И тут, как-то сразу, чувствую, что силы уходят и корабля я уже не вижу, но еще сознание не потерял. Чувствую – тельмановку мою волной сорвало, а там же булавка. И, видимо, включился последний резерв, о котором мы знаем, но у кого насколько он велик – не подозреваем. Заработал я руками, а мысль начала смерть звать, захотелось, чтоб кончились эти мучения, и чем быстрее, тем лучше. А вот что последовало за этим, можно верить, можно не верить, но вранья здесь нет ни на йоту. Стал я терять сознание, а в мыслях: вот бы меня выловили рыбаки, обогрели бы, накормили, ведь бывает же так, и мучений никаких не ощущаю.

Несет меня куда-то, глаза закрыты. Чувствую, меня поднимают и бросают в лодку, я лежу на сидении в лодке, причем, как-то так, ребрами неудобно очень, а прийти в полное сознание не могу, понимаю, что спасен, но кем? Вот, когда меня начали трясти, тут я начал приходить в себя. Очнувшись, я увидел трал по борту и человек шесть с наставленными на меня пистолетами. Вид у меня, наверное, был – хуже не придумаешь, и еще на голове дорожка прострижена от лба до затылка. Что им в голову в ту минуту приходило, трудно догадаться. Пауза повисла долгая, потом слышу – задают вопросы, я повернулся в сторону “Кап Арконы”, а она, вроде бы рядом стоит. Ну, думаю, вот это уже и конец, месяца до двадцати лет не дожил. Отвечаю: “политише гефтдинг с того вон корабля, я сбежал”. Пока я поднимался по трапу на корабль, смотрю, по заливу прожектор запрыгал, это я помню точно, была и сирена, кажется. Поднялся на борт, подходит ко мне моряк, молодой совсем, и обыскивает, а бутылка-то у меня в кармане, это я уж полностью отошел, нащупал он бутылку – замер и спрашивает: «что это у тебя?» Я отвечаю: “сигареты”, рядом зашумели, врет, мол, снова достали оружие, заставили руки поднять, а мне уж все равно. Достал он бутылку, а там и впрямь сигареты, надо было видеть их физиономии. Заулыбались, обрадовались, у них, видимо, кончилось курево. Спрятали оружие, и кто-то дал команду отвести меня в комнату для умывания. Комната большая, по стенам скамейки, приказали сесть, раздеться не дали, так я в жилете и сидел до утра. Охрану приставили. Через какой-то промежуток времени,

слышу – шум, топот по коридору и вносят в одеялах один за другим пять трупов. Остальных вынесло в открытое Балтийское море, умирали они в муках, у рта пена, какие последние минуты были у них. Пришел офицер и корабельный врач. Приказал поднять рубахи и кортиком каждому по очереди провел по животу, крови не было, его слова: “Шляк герц” – разрыв сердца. Врач ушел, офицер задал ряд вопросов. От него я узнал, что до берега три километра, три бала волна, что мы плыли в отлив и ветер угонял нас в море, и еще сказал, что не надо было этого делать, так как скоро кончится война.

После его ухода мне принесли миску картошки с мясом и поблагодарили за сигареты. Так я просидел с погибшими ребятами до утра. Утром распахнулась дверь и на пороге офицер СС с тремя квадратами на погонах, белыми. Приказал снять жилеты и номера с трупов, какие номера не помню, да и до этого ли мне было. Пригласил следовать за ним. Вышел с этими жилетами на палубу, а “Кап Аркона” – красавица рядом. Опять по этому трапу сошел на катер, там был капо и еще человека четыре узника, и повезли обратно. Мне в катере не было задано ни одного вопроса. Для меня было ясно, что это мое последнее весеннее утро, но, черт возьми, надежда была, ведь за две-три минуты до смерти выловили меня и не для того, чтобы спасти. Я для них был неопознанным предметом, болтающимся на территории, которую они охраняли, но о том, кто был на “Кап Арконе”, они не знали, это я понял по вопросам, которые они задавали. На борт “Кап Арконы” катер поднимали лебедкой. Эсэсовец повел меня по коридорам красивейшего парохода, шел я и ощущал, что сзади идет смерть. Из кают выглядывали заключенные, это, видимо, были немцы или французы, нашего брата на верхних палубах не было. Шли долго, у двери одной из кают эсэсовец дал команду: «хальт» (стой) и постучал, из-за двери раздалось “входите”. Мой сопровождающий подтолкнул меня не очень грубо, но все же. И предстал я перед пожилым человеком, у которого на погонах было тоже три квадрата, но желтых, в званиях я не разбираюсь. Он сидел в правом углу, в каюте не более 10 кв. м, за столиком бюро. На столе лежала фуражка, с которой выразительно на меня смотрел череп, и на бюро был череп, но натуральный. В глазах его не было жестокости, а была усталость и грусть, это я запомнил, в той ситуации не мог не запомнить. Первый его вопрос – причина побега? Я ответил, что по разговорам, пароход заминирован и что нас должны уничтожить, мне терять было нечего, вторая причина та, что нам в трюмы не попадает положенный нам паек. Его лицо изменилось, он медленно поднялся, и у меня по ногам потекла

жидкость (это я рассказываю впервые), а случилось это вторично. Первый – было в Освенциме, но об этом в другом письме. Смотрел он не на меня, а на стоящего за мной подчиненного. Обернувшись, я увидел побледневшего, стоящего навывтяжку, немца, я отвернулся. И вот тут он впервые подал голос, первое “варум?” грохнуло, как бомба. Он так ему выдал, что мне стало его жалко, а больше себя, ведь виноват в его разносе я. Из потока слов я понял, что за порядок среди заключенных несет ответственность этот эсэсовец. Когда он сел, я посмотрел под ноги, к счастью, лужи не было. После паузы он спросил, понимаю ли я по-немецки – понимаю. Он медленно стал говорить. Первые слова были эсэсовцу: “переодеть в сухое и выдать две порции дневного питания”, а затем смешанно по-русски и по-немецки. Вот его текст: “Если погибнете вы, то погибнем и мы с вами, а теперь идите и расскажите всем, что бежать отсюда невозможно”.

Выводит меня этот подонок и ведет по коридору, идет впереди и думает, наверное, плохое, у меня была мысль – рвануть, я бы так и сделал, было бы куда. Когда я вышел из кабинета, настроение было ликующее – жив, но тут же сразу испортилось, ведь я остался один на один с человеком, которому причинил неприятность и никого, как ни странно, никого вокруг. Впереди стеклянная дверь, что за дверью – не вижу, но, когда стали подходить ближе, слышу, что там движение и шумок. Когда он открыл дверь и пропустил меня вперед, я увидел бар или танцзал. В общем, шикарное помещение, а посреди – штабель трупов и еще подносили. Он мне говорит: переодевайся, я ему: “найн, нихт”, и вот тут он мне отдал свой долг, я получил сапогом такой батман в зад, а сделал он это от всей души, что я пролетел мимо трупов и вылетел в противоположную дверь. Во время этого полета еще мелькнула мысль, не пальнул бы, скотина. За дверью я сразу же попал, не буду говорить, в объятья, но сразу посыпались вопросы: как и что, где остальные, ведь о побеге уже многие знали. С 30 апреля до 3-го мая я рассказывал о побеге, дошел до трюма, откуда бежал, меня подкармливали, кто чем мог, давали закурить и покурить, а я рассказывал и рассказывал» (ГАРБ. Ф. Р-2105. Оп. 1. Д. 150. Л. 13–17).

Автор этих строк, познавший леденящее дыхание фашистской неволи и чудом избежавший ее смертельной хватки, и сегодня, спустя десятилетия, вместе с другими бывшими узниками несет бремя правды о немыслимых злодеяниях нацизма. Их судьбы – это кровотокающая летопись бесчеловечного концлагерного ада, повесть о невыразимых страданиях и испытаниях, выпавших на долю жертв фашизма, эхо ко-

торых долго звучало и после войны. Постигание этих трагических страниц – священный долг, не знающий срока давности.

В фонде газеты «Судьба» сегодня хранится более 13 тыс. неопубликованных писем, каждое из которых – крик души, мольба о справедливости, предостережение потомкам. Архив принял на постоянное хранение документы газеты «Судьба», сформировав тем самым архивный фонд, который будет пополняться новыми свидетельствами. Этим уникальным документам обеспечена вечная сохранность, чтобы каждое поколение могло прикоснуться к правде о войне.

Сегодня с особой остротой ощущается необходимость в широкой популяризации этой категории архивных документов. Представляется, что эти материалы станут основой для формирования в обществе культуры исторической памяти о детях – безвинных жертвах войны, об их доблестных освободителях и будут способствовать укреплению полного неприятия неонацизма и неофашизма во всех их ужасных формах.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. Р-2105, п. 1, д. 150.

Гогуэль Руди «Кап Аркона» / пер. с нем. О. М. Накропина; под ред. В. А. Букреева. М.: Прогресс, 1975. 99 с.: 2 л. ил.

Синегрибов Л. К., Шаповал Е. Ю. Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР. По материалам газеты «Судьба». Улан-Удэ: Республиканская типография, 2024. 408 с.: ил.

Б.-Ж. Б. Дармаев

Российское военно-историческое общество

Улан-Удэ, Россия

darmaev1958@mail.ru

ВОЕННАЯ СУДЬБА ЖАМБАЛ-ДОРЖИ АЮРОВА И БУРЯТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье рассказывается о подвигах партизанского доктора Жамбал-Доржи Аюрова. Приводится список участников партизанского движения воинов-бурят на территории СССР и стран Европы.

Ключевые слова: Жамбал-Доржи Аюров, партизанский подвиг, Великая Отечественная война.

THE MILITARY FATE OF JAMBAL-DORZHI AYUROV AND THE BURYAT PARTISANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article tells about the exploits of the partisan doctor Zhambal-Dorzhi Ayurov. A list of participants in the partisan movement of Buryat warriors on the territory of the USSR and European countries is given.

Keywords: Zhambal-Dorzhi Ayurov, partisan feat, Great Patriotic War.

В партизанском движении в годы Великой Отечественной войны приняли участие многие уроженцы Бурятии, в т. ч. Аюров Жамбалдоржо. На фронте с января 1942 г. 14 июля 1944 г. заброшен в Словакию в составе группы из 25 чел. капитана Мартынова, в которую доктор Аюров вступил добровольно. В доверительной беседе командир пояснил: «Условия вашей работы будут самые суровые. Придется оперировать в сложных условиях, порой под открытым небом, ночью при свете огня гильзы от снаряда, вне лазарета и зачастую нехватки медикаментов».

Перед заброской обучился всем приемам действий в тылу врага: брать «языка», биться в рукопашную, метко стрелять, ставить мины, парашютным прыжкам. Подготовка длилась в районе ст. Вербя 2 месяца, затем на ПО-2 вылетели из аэродрома г. Львова. Но летчики заблудились и разбросали группу на десятки километров по радиусу в 20 км от места сбора.

Неделю искал своих, и первые встретившиеся люди с пониманием отнеслись к нему, когда, отбросив в сторону все условности конспирации, партизан вышел к ним. Но местные жители не удивились ему, задали вопрос: «Яке исте народности». На что Аюров ответил: «Русский военнопленный, бегу с немецкого лагеря». Но словаки догадались, что перед ними разведчик Красной армии и помогли найти своих. Вскоре начались бои.

Известный случай со спасением раненной партизанки Леночки имел интересное продолжение: «Когда закончил операцию, у меня было очень тяжело на сердце. Мне хотелось в сию минуту броситься в бой. Как раз Мартынов отправлял в это время группу на разведку. Я попросился с ними. Мартынов все понял и не отказал мне. Мы напали на небольшой

курортный городок, разгромили и на двух подводах привезли продукты и медикаменты», – вспоминал Жамбалдоржи. Затем о Елене написали в журнале «Советская женщина».

Так, Жордж начал борьбу за жизнь Елены Хутьковой (Литвайовой). Когда девушку занесли в «партизанску немоцницу» (лазарет), надежд на спасение не было. Долго мужественная девчушка была между жизнью и смертью. Вот как в одном из журналов она вспоминает о тех днях: «Начались кошмарные дни и ночи, не могла есть, горлом шла кровь, рана в груди гноилась. Часами лежала в забытии. Несколько раз, когда начинались бои, спасая меня и других раненых, нас уносили на одеялах высоко в горы, в лес... Изю дня в день Жордж упрямо внушал: “Ты должна, обязана победить!”» Эти слова потом стали заголовками журнальной статьи о Елене. Старания Аюрова увенчались успехом. Спустя годы о Елене рассказали в журнале «Советская женщина». Через 30 лет у нее произошла встреча с доктором Жорджем.

Аюров встречался и беседовал с одним из вождей словацкого подполья Густавом Гусаком, ставшим после войны председателем Коммунистической партии Чехословакии.

Доктором и в разведку ходил, и в сражениях участвовал. Как-то после гибели одного из партизан соседнего отряда приняли того за нашего земляка и на могиле соорудили монумент с надписью: «Здесь покойтся прах монгола-доктора».

За восемь месяцев Ж. Д. Аюров побывал в боях в районах городов Банска-Быстрица, Прешов, Кошице, Ружанберг, Нитра, горных цепей Больших и Малых Татр. В одном бою у него два патрона осталось, снял одного немца, потом другого. И патронов – нет. Нож достал. И вдруг рядом автомат застрочил. Это один из словацких друзей пришел на помощь, патронов дал ему, но прилетела мина. Спустя годы Аюров встретился с ним. Есть фото.

Об Аюрове написано в двух самых известных журналах СССР, в трех главных журналах ЧССР, в газете «Труд» – органе печати ЦК КПСС, в местных изданиях. Участвуя в конкурсе «Путешествие в историю ЧССР» журналов двух стран «Огонек» и «Живот» (по-русски «Жизнь»), став победителем, съездил туда как турист, затем в 1974 г. получил приглашение Чрезвычайного и Полномочного посла ЧССР в СССР повторно посетить их страну.

Через некоторое время, после первой поездки в ЧССР, к Жамбалу пришел пакет с журналом «Живот», на первой странице которого был помещен большой очерк об Аюрове, о его партизанской жизни, он за-

канчивался призывом: «...Просим всех, кто жил в Калиште и остался в живых, кто сейчас находится в окрестностях или в новом районе Банска-Быстрицы, – отзовитесь! Сообщите редакции журнала “Живот”, кто помнит советского партизана-доктора Аюрова! Через 30 лет он пришел к нам, но не нашел вас. Может быть, многие из Калиште живы».

Вскоре к Аюрову стали приходиться письма из журнала «Живот» со сведениями о его друзьях. Многие узнали Жорджа. Живы-здоровы коллеги Жамбала доктор Гиллар, семья Гейкаловых, у которых укрывали раненых, Ольга Копачкова – партизанская прачка.

В следующем номере «Живот» опубликовал большой очерк: «Встретимся в Калиште» о Елене Литвайовой, члене Президиума ЦК Компартии Словакии, председателе ЦК Словацкого союза женщин. Вот некоторые отрывки: «...После оккупации Банской-Быстрицы партизаны ушли глубоко в горы, чтобы оттуда дать отпор фашистам. Дошли они до деревни Калиште, которую называли “Орлиное гнездо”. Среди партизан была юная 20-летняя девушка. Звали ее Леночка».

В один из дней ее ранило, о чем она рассказала на страницах журнала: «Надо мной гремели взрывы. Было мне очень плохо. Когда стрельба утихла, попробовала я встать, из последних сил добралась до крайней избы. В ней жили добрые люди Гейкаловы, которые оказали первую помощь. Рана оказалась очень серьезной. Меня донесли до санитарного пункта, где лежали еще человек пятнадцать раненых. Тут я впервые встретила с врачом. Здесь его все доктором звали, а наиболее веселые шутили – “монголиком”. Был это очень добрый и старательный врач. Хотелось бы сегодня спросить его, помнит ли он ту девчонку, которая все время просила у него снотворное...» Благодаря журналу Жамбал-Доржи стал получать письма от своих друзей советских партизан. Писали из ЧССР, ГДР, Венгрии, Югославии. В августе 1974 г. газета «Забайкальский рабочий» посвятила ему публикацию: «Высокие Татры» журналиста Ю. Курца. Вышла статья в газете «Звезда».

Во время первой поездки в ЧССР посетил Калиште, сопровождавшим журналистам рассказал об участии в Словацком национальном восстании. К тому же у него была фотокарточка с панорамой Калиште. Фашисты уничтожили село за связь с партизанами, 18 марта 1945 г. прямо у своих домов жители были расстреляны, сама деревня сожжена дотла. Лишь сейчас об этом сообщили агинцу, и он был потрясен. Сопровождавший группу корреспондент журнала «Живот» Антон Карлевич сделал снимки и опубликовал в журнале.

По приказу командования отряд Мартынова весной 1945 г. оставил ставшую для них родной деревню. Уходили на соединение с нашими

войсками. Жители понимали, что расстаются навсегда. Они плакали, обнимали их, делали подарки. Кто-то вручил Аюрову фотографию с панорамой Калиште, которую с письмом в конце войны отправил домой родителям. Представляю, как рассматривал это фото через многие годы гость из Иркутска, в прошлом партизанский разведчик Иннокентий Уткин. Перед поездкой Аюрова по местам боев Иннокентий Лукич приезжал к нему в Агу 17 марта 1971 г. после 27-летней разлуки.

После соединения с РККА Аюрова отправили в 11-ю отдельную армейскую штрафную роту 38-й армии. За время службы в штрафной роте награжден орденом Красной Звезды. «В боях за овладение населенными пунктами Вишковице, Прошо вице, Кошатка и Втирго Бель 30.04.45 и 01.05.45 под огнем противника, находясь все время в боевых порядках роты, оказывал первую медицинскую помощь раненым бойцам и организовал их эвакуацию с поля боя в сан. роту. Таким образом, было эвакуировано 10 чел. Тяжело раненного командира отделения тов. Аюров лично сам вынес с поля боя. При форсировании реки Одер один из первых бросился в воду и переправился, увлекая своим примером бойцов. 2 мая 1945 г., оказывая помощь бойцу, увидел, как к нему подползает немецкий солдат, чтобы бросить гранату. Аюров выстрелом из винтовки бойца убил немца». Командир роты лейтенант Лысенко.

Бурятские партизаны в Великой Отечественной войне:

Штрафной ротой командовал капитан **Гуржап Ванюшкеевич Очиров** из Баргузина. В РККА с 1927 г., на КВЖД награжден орденом Красного Знамени. Командир партизанского соединения на Смоленщине. Орденом Ленина награжден 1 сентября 1942 г.

Герой РФ **Бадма Жабон**. Войну начал в звании старшины в 4-м корпусе ВДВ 13-й армии Западного фронта. Командир партизанского отряда «Спартак» на Брянщине.

Цырендоржи Ширавов. Сергей Сегенович. Иностранные награды Югославия: орден «За храбрость», медаль «За храбрость». С января 1944 г. боец 1-й советской ударной бригады (командир **Анатолий Дьяченко**) 9-го корпуса НОАЮ. Дважды был ранен.

Цырендоржи Бадмаевич Бадмаев. Югославия. Орден Партизанской звезды II ст. Воинское звание: сержант. Расположение документа: ящик 035.

Базар Балтаев. Дата рождения: 17.08.1923. Дата выбытия: 14.04.1945. Причина выбытия: погиб. Первичное место захоронения: Италия, Феррара. Источник информации: ГАРФ. Фонд ист. информации: Р-9526. Опись ист. информации: 1. Дело ист. информации: 522.

Чимит Дашиевич Дашиев. Из письма Ч. Дашиева: «мною как снайпером было лично убито, которые мною подсчитаны 83 фашиста». Военный совет Зап. фронта приказом № 0293 от 15 марта 1942 г. наградил его орденом Красной Звезды. В октябре 1942 г. в Сталинграде раненым попал в плен. Бежал два раза. После последнего побега до 1 июня 1945 г. воевал в окрестностях г. Загреба в 34-й ударной дивизии НОАЮ, разведчик.

Цибек Дондукович Аюшиев. Аюшиев Цибак Дан (так написано. – Б.-Ж. Д.). Год рождения: 1920. Воинская часть: Каменец-Подольское партизанское соединение им. Хрущева под командованием И. Е. Скубко, Ф. С. Кота. Выбытие из воинской части: 21.04.1944. Дата прибытия: _01.1944. Источник информации: Управление Минобороны России УППЗО. Дело ист. информации: 39020143. Из с. Билютай Бичурского района.

Дугаров Дылык Даглеевич Дугаров. Иностранные награждения. Перечень наград. Медаль «Отечественная война 1944–1945 гг.».

Петр Баирович Жигжитов. Год рождения: 1894. Место рождения: Бурятская АССР. Бичурский р-н, с. Харлун. Воинская часть: Путивльский партиз. отряд Сумское партиз. соединение им. С. А. Ковпака. Дата прибытия: 12 марта 1942 г. Источник информации: Управление Минобороны России УППЗО. Дело ист. информации: 39020090.

Петр Багирович Жигжитов. Медаль «За отвагу». Приказ подразделения №: 605/345 от 24 декабря 1942 г. Издан: Президиум ВС СССР. Архив: ГАРФ. Фонд ист. информации: Р7523. Описание ист. информации: 4. Указ о награждении партизан Украинской ССР.

Петр Байрович Жигжитов. Орден Отечественной войны II ст. Приказ подразделения №: 217/101 от 8 мая 1944 г. Из Указа о награждении партизан Украинской ССР.

Петр Жигжитов. Дата выбытия: 14.04.1943. Причина выбытия: убит. Место выбытия: Белорусская ССР, Гомельская область, с. Оревичи. Источник информации: Управление Минобороны России УППЗО. Дело ист. информации: 39020081.

Дугаржап Дондоков. Забрасывался в Югославию и в Болгарию для оказания военно-технической помощи партизанам. Болгарская награда: «Медаль за Отечественную войну 1944–1945». Переписывался с боевым другом капитаном Югославской армии Саличем.

Дашинима Доржиевич Занабадаров. В 1940 г. личный радист генерала армии Еременко А. И. Под позывным «Калуга» забрасывался в тыл группы армии «Север» со 2-м батальоном ВДВ. С середины

1942 до весны 1943 г. в составе разведгруппы выполнял специальные задания в лесах Украины. Вывезен на самолете после ранения.

Александр Зурлаевич Очиров, с. Ульдурга Тунгокоченского района Читинской области. В июле 1942 г. с группой разведчиков заброшен в тыл врага. С 20 июля 1942 г. по 27 июля 1944 г. находился в партизанской бригаде им. Суворова Вилейской области Белоруссии (соединение С. Ковпака). Дважды ранен, один раз контужен.

Даши-Доржи Гамбулович Цыденов, с. Арахлей Читинской области. Гвардии младший сержант. В июле 1943 г. на Курской дуге попал в плен, бежал с Гыпылай Гатапом из Аги к партизанам. После прихода Красной армии отправлены в штрафную роту. За воинское отличие удостоен боевых наград.

Даба Жалсабон. Служил в 135-й СД. 5 июля 1942 г. дивизия оказалась в окружении в районе г. Белый Смоленской области, где он попал в плен.

Донесение от 28 сентября 1942 г. штаба 135-й СД: «Жельсабон Дабы (так написано. – *Б.-Ж. Д.*) 10.07.1942 г. не вышел из боя по неизвестным причинам. В военном билете есть запись: «с 3 июля 1942 по 20 октября 1943 г. находился в плену». Через 14 месяцев бежал. К тому времени немцы угнали пленных в Белоруссию. 12 августа 1944 г. награжден медалью «Партизану Отечественной войны» II ст. Из справки Института истории партии ЦК КП Белоруссии от 28 февраля 1962 г., отправленной из Минска по запросу Бурятского ОК КПСС.

Бадма Доржиевич Очиров. Год рождения: 1906. Дата и место призыва: Улан-Удэнский ГВК. Дата призыва: 10.09.1941. Воинское звание: красноармеец. Кавалерист. Предс. к-за. Последнее место службы: 1-я Клетнянская партиз. бр. с 13 июня 1942 г. по 15 сентября 1943 г. Выбытие из воинской части: 11.10.1943. ЦАМО. Фонд ист. информации: 8341. Опись ист. информации: 39389. Дело ист. информации: 35.

Еши-Вальжир Нимаев, врач партизанской группы в Знаменском районе Смоленской области, забрасывался на самолете парашютом в декабре 1941 г.

Жамсаран Гармажапович Доржиев, 1907 г. р., уроженец с. Верхний Ичетуй Джидинского района БМАССР. В мае 1942 г. в районе г. Белый попал в плен. Содержался в Албании до осени 1943 г., бежал, стал комиссаром партизанского отряда. После соединения с РККА в феврале 1945 г. прошел проверку в фильтрационном пункте 46 НКВД и направлен в распоряжение 2-го запасного строевого полка. Письмом отправил родителям три фотографии с партизанами Албании.

Литература

- 10 дней по Чехословакии // Агинская правда. 1973.
Агинская правда. 1968. 3 окт.; 1972. 24 марта.
Аюров Жамбал вспоминает // Жизнь (Словакия). 1973. Ноябрь.
Бурятский партизан вспоминает // Свет социализма (ЧССР). 1970.
Воспоминания Елены Литваевой «Встретимся в Калиште» (Партизанка, председатель совета женщин ЧССР) // Жизнь. 1974. Февр.
Высокие Татры // Забайкальский рабочий. 1974. 17 авг.
Дружба, рожденная в боях // Агинская правда. 1972. 23 февр.
Забайкальский рабочий. 1972. 30 мая.
На земле братской Чехословакии // Забайкальский рабочий. 1973. 23 дек.
Партизанский Доктор // Забайкальский рабочий. 1980. 15 авг.
Сердце далеких друзей // Забайкальский рабочий. 1975. 22 февр.
Там, где гремели бои // Труд. 1975. 26 марта.
Тумунов Ж. Партизан-интернационалист // Агинская правда. 1987. 26 мая.
Ушаков М. «Доктор Жорж» // Красная Звезда. 1980. 29 авг.

М. П. Чебодаева

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории*

Абакан, Россия

chebodaevamp@mail.ru

ВРАЧ НИКОЛАЙ ОДЕЖКИН – УЧАСТНИК ЛЮБАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (ЯНВАРЬ – ИЮНЬ 1942 г.)

Статья посвящена врачу-офтальмологу Н. М. Одежкину, в годы Великой Отечественной войны воевавшего в 382-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии Волховского фронта. В январе 1942 г. 382-я стрелковая дивизия приняла участие в Любанской наступательной операции в Новгородской области, где попала в окружение. В июне 1941 г. Н. М. Одежкин попал в плен и находился в Вырском концлагере Гатчинского района Ленинградской области. В 1946 г. Одежкин был демобилизован и в последующие годы работал в Абаканской городской больнице врачом-офтальмологом.

Ключевые слова: оборона Ленинграда, Любанская наступательная операция, врач Николай Максимович Одежкин.

М. P. Chebodaeva

Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History

Abakan, Russian Federation

chebodaevamp@mail.ru

DOCTOR NIKOLAI ODEZHKIN – PARTICIPANT OF THE LYUBAN OFFENSIVE OPERATION (JANUARY – JUNE 1942)

The article is devoted to ophthalmologist N. M. Odezhkin during the Great Patriotic War, who fought in the 382nd Infantry Division of the 2nd Shock Army of the Volkhov Front. In January 1942, the 382nd Infantry Division took part in the Lyuban Offensive operation in the Novgorod region, where it was surrounded. In June 1941, N. M. Odezhkin was captured and held in the Vyrsky concentration camp in the Gatchina district of the Leningrad region. In 1946, Odezhkin was demobilized and in subsequent years worked at the Abakan city Hospital as an ophthalmologist.

Keywords: defense of Leningrad, Lyuban offensive operation, doctor Nikolai Maksimovich Odezhkin.

Имя Николая Максимовича Одежкина известно каждому жителю Хакасии. В 1930-е гг. он стоял у истоков организации офтальмологической службы в Хакасии, подготовил целую когорту врачей-офтальмологов, фельдшеров и медицинских сестер, внесших огромный вклад в ликвидацию трахомы в области. В своей публикации нам хотелось бы осветить боевой путь врача Н. М. Одежкина, который по своему был трагичен, ведь он в январе – апреле 1942 г. стал участником «Любанской наступательной операции» по прорыву блокады Ленинграда в составе 2-й ударной армии в районе Спасской Полисти и Мясного Бора Новгородской области.

Николай Максимович родился 14 ноября 1900 г. в местечке Сагыр-Кая Абаканской инородной управы Минусинского округа. В 1908 г. умерла мама Мария Георгиевна, когда ему было 8 лет, а в 1911 г. – отец Максим Елизарович. В 1917 г. Одежкин окончил курсы бухгалтеров-счетоводов в Минусинске, позднее курсы для внешкольных работников при Красноярском институте народного образования (1921–1922), биологический факультет рабфака Иркутского института народного образования (1923–1926) и лечебно-профилактический факультет Томского медицинского института (1931).

В 1931 г. после окончания Томского медицинского института назначен заведующим Аскизского районного отдела здравоохранения.

В 1932 г. Одежкин направлен Хакасским областным отделом здравоохранения на специализацию в Новосибирскую краевую клинику глазных болезней под руководством профессора А. А. Колена. После учебы стал организатором в Аскизе первого и единственного глазного учреждения Хакасии – Межрайонного противотрахоматозного диспансера на 10 коек. Благодаря Одежкину, в Хакасии было организовано

тщательное и почти поголовное обследование населения в Аскизском, Бейском, Таштыпском и Усть-Абаканском районах.

26 июня 1941 г. Николай Максимович был призван Аскизским РВК в РККА и назначен начальником эвакогоспиталя № 987 в Красноярске. В октябре 1941 г. Одежкин назначен в медсанбат № 468 в составе 382-й стрелковой дивизии, которая формировалась с 29 августа 1941 г. в г. Канске и на ст. Заозерная Красноярского края. В состав дивизии были призваны жители Канского, Тасеевского, Дзержинского, Богучанского, Кежемского, Пировского, Северо-Енисейского, Удере́йского районов Красноярского края и городов Игарки, Дудинки и Канска. Возглавили дивизию командир полковник Г. П. Сокуров, начальник штаба А. И. Рыков и комиссар В. И. Шелепин. В составе дивизии: 1265-й, 1267-й, 1269-й стрелковые полки, 946-й артиллерийский полк и др.

В ноябре 1941 г. 382-я стрелковая дивизия была погружена в воинские эшелоны и отправлена в Череповец Вологодской области, откуда пешим маршем направлена под Тихвин Ленинградской области, где приняла участие в «Тихвинской наступательной операции». 4 декабря 1941 г. дивизия вошла в состав 59-й армии Волховского фронта и участвовала 9 декабря в освобождении г. Тихвин.

Исследователь В. К. Логвинов писал: «За время походного марша с 25 декабря 1941 по 10 января 1942 г. дивизия прошла большой путь от Тихвина в юго-западном направлении через станции Будогощь и Гряды, село Папортное и скрытно подошла к линии фронта. Приведя свои части в порядок, она вместе с другими соединениями 59-й армии вышла в район населенных пунктов Спасская Полисть – Мостки Ленинградской области» (1972: 180).

В январе 1942 г. Верховное главнокомандование РККА спланировало Любанскую наступательную операцию по прорыву блокады Ленинграда силами Ленинградского и Волховского фронтов. В состав Волховского фронта вошли 4-я, 52-я, 59-я и 2-я ударная армии. Общая численность войск РККА, принявших участие в наступлении, составила 325700 чел. Командовал Волховским фронтом генерал К. А. Мерецков.

С 17 января 1942 г. 382-я стрелковая дивизия начала наступление через р. Волхов на д. Спасскую Полисть Новгородской области. Наступать приходилось в тяжелых условиях. Зима 1941–1942 гг. выдалась необычайно холодной и снежной. Морозы доходили до минус 35–40 градусов и воинам приходилось передвигаться по пояс в снегу. В снегу же приходилось и ночевать.

И. Сенкевич писал: «В 2 часа ночи 17 января 1942 г. части 382-й дивизии были приведены в боевую готовность. Боевое задание: пе-

разрезать железную дорогу Чедово-Новгород, захватить село Спасская Полисть, превращенное немцами в опорный пункт. В этой операции сибиряки были переподчинены 2-й ударной армии, только ее 1269-й полк остался в непосредственном подчинении штаба 59-й армии» (От Енисея... 1972: 140–141).

Подразделения 1267-го и 1265-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии сосредоточились в вершинах оврагов вдоль берега р. Волхов для броска на другой берег реки. Первая же атака сибиряков увенчалась успехом. Немцы открыли огонь, но удерживали позиции недолго, дрогнули и побежали. Оказалось, что у них на берегу Волхова были оборудованы лишь ячейки из снега.

Воодушевленные первым успехом части 382-й стрелковой дивизии двинулись к д. Спасская Полисть. За нее развернулись бои за каждый дом и сарай, доходившие до рукопашной схватки. Несколько дней шел жестокий бой за деревню, которая много раз переходила из рук в руки, но удержать ее дивизия тогда так и не смогла.

В результате наступления 382-й стрелковой дивизии удалось пробить брешь в обороне противника на глубину более чем на 2 км и до 4 – по фронту. Немецкие части в д. Спасская Полисть оказались отрезанными от остальных войск. Немецкое командование, опасаясь за судьбы своих частей в Спасской Полисти, предприняло меры по их деблокированию. Немцы подтянули резервы, которые неоднократно переходили в яростные атаки. В течение этих дней бои местного значения продолжались непрерывно и имели переменный успех.

В январе 1942 г. войска 2-й ударной армии на Любанском направлении прорвали оборону противника. В этот прорыв и устремились соединения и части 2-й ударной армии навстречу своей гибели. По берегу р. Волхов участок прорыва составил примерно 25 км. Бойцы испытывали большую нужду в пище и боеприпасах. Пищу давали раз в один-два дня по несколько граммов сухарей на человека. Люди быстро обессилили.

К середине февраля наступление 2-й ударной армии прекратилось, войска выдохлись. Войскам удалось продвинуться в глубину на 10–15 км и они начали расширять плацдарм. Перейдя железную и шоссейную дороги, первый батальон 1267-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии сумел прорвать оборону немцев в районе Керести, и полк двинулся сначала к Финеву Лугу, а потом дальше. За время январско-февральских боев 1942 г. захваченный плацдарм 2-й ударной армии превратился в котел около 200 км по внутреннему кольцу и узкой горловиной в 3–4 км у Мясного Бора.

С 23 февраля 1942 г. 382-я стрелковая дивизия продолжила наступление в районе Красной Горки. Вместе с другими частями 2-й ударной армии дивизия попала в окружение. До марта 1942 г. на участке 382-й стрелковой дивизии активных боевых действий не происходило. Велась лишь бои местного значения.

19 марта 1942 г. командование Вермахта нанесло удар на основании горловины и закрыло ее в районе Мясного Бора. Войска 2-й ударной армии оказались в окружении. Попытки прорвать кольцо окружения с той или другой стороны успеха не имела. Очень скоро войска, лишившись снабжения, начали испытывать большие трудности с боеприпасами и продовольствием.

Март 1942 г. полностью вступил в свои права. Стало тепло, но все еще продолжали носить теплую зимнюю одежду. Появились вши, которые расплодились моментально в несметных количествах. Зимние тулупы белого и черного цвета, вмиг стали одного цвета – серого от оккупировавших их вшей и гнид. Люди не мылись кто полгода, кто больше. Спать стало просто невозможно. Бойцы стали сбрасывать с себя одежду и надевать что что мог.

28 марта 1942 г. 382-я стрелковая дивизия участвует в прорыве кольца окружения 2-й ударной армии. В апреле 1942 г. командование 2-й ударной армией принял генерал-лейтенант А. А. Власов, до этого он прибыл на Волховский фронт на должность заместителя командующего фронтом. Но в связи с болезнью командарма Клыкова был назначен Ставкой Главнокомандования командовать 2-й ударной армией. Власов считался специалистом по выходу из окружения. Командовал армией Власов с апреля по июль 1942 г., после чего сдался в плен. Всех, кто воевал под его началом во 2-й ударной армии, стали незаслуженно называть «власовцами» – предателями.

Исследователь И. Сенкевич писал: «Наступившая в апреле оттепель испортила и без того плохие дороги. Каждую мелочь приходилось доставлять на руках. К тому же и не очень по сезону была единственная солдатская обувь – валенки. Солдаты ходили в них по колено в воде. Экономил каждый грамм сухарей, сбрасываемых ночью самолетами, каждый патрон и снаряд. Однако и в этих, крайне тяжелых условиях, сибиряки-красноярцы сражались с присущим их характеру мужеству и отвагой» (От Енисея... 1972: 147).

Только 21 мая 1942 г. Ставка Главнокомандования приняла запоздалое решение о выводе 2-й ударной из окружения. Время было безнадежно упущено. Спасать армию: людей и вооружение нужно было

раньше – в феврале – марте 1942 г., когда стало очевидно, что наступательная операция провалилась. Не следовало ждать, когда немцы подтянут к горловине свежие дивизии СС. Тем не менее 2-я ударная армия получила приказ начать отходить, а при необходимости уничтожить тяжелое вооружение и технику.

6 июня 1942 г. немцы вновь перекрыли горловину в районе Мясного Бора. В окружении, по официальным данным, остались части 2-й ударной армии: девять стрелковых дивизий (19-я гв. СД; 46, 92, 191, 259, 267, 305, 327, 382-я СД) и семь стрелковых бригад (22, 23, 24, 25, 53, 57, 59-я сбр) общей численностью 18–20 тыс. чел.

Но 19 июня 1942 г. войскам 2-й ударной армии удалось пробить узкий коридор у Мясного Бора шириной 300–400 м. По нему сначала эвакуировали раненых, потом начали отвод того, что осталось от главных сил армии. Местность была открытая, немцами пристрелянная, а сам противник находился в хороших укреплениях.

И. Сенкевич писал о выходе 382-й стрелковой дивизии следующее: «Обстановка сложилась не так, как предполагало командование. С выходом на рубеж реки Глушница начались ожесточенные кровопролитные бои, не утихавшие ни днем, ни ночью. Измученные, голодные бойцы дрались отчаянно. Каждый метр земли давался с трудом и стоил человеческой крови и жизни. Там, за горизонтом, были свои, там была жизнь... Прорваться во что бы то ни стало. Мысль эта властно завладела всеми бойцами и командирами, и уже ничто другое не волновало их. Убитых наскоро хоронили. Тяжело раненых несли с собой. А кто мог двигаться, шел сам. Положение усугублялось еще и тем, что немцы закрыли танками ранее отбитую 800 м горловину. Теперь можно было надеяться только на свои силы. А они были на исходе. Люди давно уже не держали во рту даже сухаря. Но они жили одним желанием – вырваться из вражеского кольца» (От Енисея... 1975: 150).

Военным советом 2-й ударной армии было принято решение прорываться оставшимися силами в ночь с 24 на 25 июня 1942 г. Воины понимали, что их ждет во время прорыва и в случае, если он не удастся. Результат мог быть один – смерть. С двух сторон 300–400-метрового коридора, протяженностью несколько километров, прозванного «Долиной смерти», прорывающихся поджидали эсэсовцы. Немцы знали, что прорыв 2-й ударной армии может быть только по узкоколейке к Мясному Бору, и вели по ней артиллерийский и минометный огонь.

В течение ночи на 25 июля части дивизии и другие соединения выходили из окружения, а утром немцы снова захлопнули горловину,

теперь уже окончательно. Всего из состава 382-й стрелковой дивизии вышло не более 250 чел., из состава 1267-го стрелкового полка – около 20 чел.

Данные о потерях в Любанской наступательной операции противоречивы. С 7 января по 30 апреля 1942 г. в ходе Любанской наступательной операции они составили: убитыми – 95064 чел. и 213303 раненых, больных и обмороженных. По немецким данным, только в плен взято более 33 тыс. чел, убито более 130 тыс. чел.

В ночь с 25 на 26 июня 1942 г. контуженный и раненый военврач Н. М. Одежкин при выходе из окружения попал в плен и за два года испытал муки, унижения и страдания пленного офицера в д. Выра Гатчинского района Ленинградской области.

В годы войны на территории бывшей почтовой станции в д. Выра Гатчинского района и прилегающих к ней колхозных постройках находился мужской фильтрационный лагерь. Заключенные здесь содержались в открытых траншеях и загонах, в скотном дворе, сенных сараях. В каменных зданиях почтовой станции была лагерная комендатура и жили охранники. Первоначально в лагере размещались военные и гражданские жители из Пушкина, Петергофа, Стрельны, Лигова, Красного Села и др.

Летом 1942 г. в Вырский лагерь стали поступать солдаты и командиры из 2-й ударной армии, попавшие в окружение в Новгородской области. Пленных было так много, что мест в концлагере не хватало, и полуживых красноармейцев гнали дальше, в соседний Рождественский лагерь. Именно в этот период среди узников наблюдалась самая большая смертность. По рассказам очевидцев, лагерь, кроме немцев, охраняли эстонские парни в немецкой форме. Солдат РККА неоднократно вербовали пойти на службу в РОА генерала А. Власова или полицейские команды. Некоторые из них соглашались.

Территория Вырского концлагеря была обнесена колючей проволокой с четырьмя вышками по углам, на которых дежурили часовые. Военнопленный Г. А. Стаценко писал о распорядке в лагере следующее: «Подъем был в шесть утра, отбой в девять. Утром приносили кипяток и сто граммов хлеба, клейкого, как мыло. Обед – по кружке баланды из запаренных отрубей, вечером – опять, кипяток и сто граммов хлеба. Если изредка давали ржавую селедку, то ее съедали всю, ничего не выбрасывая. Это для кого-то было праздником, как и для того, кто поймает крысу: крысы водились под полом в туалете. Перед зданием

школы был небольшой пожарный пруд. Там водились лягушки. Их выловили и съели в первые два дня» (Бурлаков 2020: 113).

Вырский концлагерь просуществовал до января 1944 г., когда в ходе операции «Нева-2» был освобожден Гатчинский район. За годы Великой Отечественной войны в лагере, предположительно, погибло 5 тыс. чел.

После освобождения Гатчинского района Одежкин и другие военнопленные из Вырского концлагеря были отправлены в другой концлагерь в г. Тапа в Эстонию. Здесь Н. М. Одежкин пробыл до 17 сентября 1944 г. В сентябре 1944 г. после освобождения Эстонии Одежкина и других военнопленных отправили в Германию, где в дороге ему удалось совершить побег. 8 октября 1944 г. Одежкин встретился с войсками Красной армии.

С 15 октября 1944 г. Н. М. Одежкин находился в проверочном лагере НКВД, но там убедились, что он не служил нацистам и помогал военнопленным, когда требовалась срочная медицинская помощь. С 1 января 1945 г. он был назначен начальником глазного отделения военного госпиталя НКВД в Таллине, где прослужил до февраля 1946 г.

В конце февраля 1946 г. Н. М. Одежкин был демобилизован и вернулся в Аскиз, где жили его жена и дочь Альбина. В июне 1946 г. семья Одежкиных переехала в Абакан.

В послевоенные годы Николай Максимович Одежин работал окулистом Абаканской городской больницы (1946–1948), главным врачом Областного противотрахоматозного диспансера (1948–1964). В 1958 г. ему было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». В 1961 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени. 21 октября 1964 г. Николай Максимович умер в Абакане. В 1980 г. имя врача Н. М. Одежкина было присвоено Хакасской республиканской офтальмологической больнице.

Литература

Бурлаков А. Гатчинский край в годы немецко-фашистской оккупации 1941–1944. Гатчина, 2020. 263 с.

Логвинов В. К. В бой идут сибиряки. Красноярск: Кн. изд-во, 1972. 283 с.

От Енисея до Эльбы. Красноярск: Кн. изд-во, 1975. 238 с.

Б. Б. Шагдарова
Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова
Улан-Удэ, Россия
bayarma70@mail.ru

ПЕРЕДАЧИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ЭФИРЕ БУРЯТСКОГО РАДИО

Предметом исследования является отражение Великой Отечественной войны в культурном наследии послевоенного поколения в передачах бурятского радио. Через 30 лет после окончания войны Комитет Совета министров Бурятской АССР по телевидению и радиовещанию серьезно занялся подготовкой цикла радиопередач, посвященных 30-летию Великой Победы нашей страны над фашистской Германией. В эту работу включились редакции общественно-политического и художественного вещания бурятского радио, итогом которой стали передачи на русском и бурятском языках в жанре радиорассказов, очерков, зарисовок. Передачи о войне стали особой вехой в истории бурятского радио, сыграли важную роль в расширении возможностей радиопублицистики на двух языках, в целом заметно обогатили язык радио. В ходе работы изучены передачи радио на бурятском языке, что позволило сформировать представление о роли национального вещания в отражении войны в ходе увековечивания вклада наших героических земляков в борьбе с врагом.

Ключевые слова: День Победы, радиопередача, радиоочерк, пропаганда, Республика Бурятия.

B. B. Shagdarova
Dorji Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russian Federation
bayarma70@mail.ru

BROADCASTS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE AIR OF BURYAT RADIO

The subject of the research is the reflection of the Great Patriotic War in the cultural heritage of the post-war generation in the broadcasts of Buryat Radio. Thirty years after the end of the war, the Committee of the Council of Ministers of the Buryat ASSR on Television and Radio Broadcasting began seriously preparing a series of radio broadcasts dedicated to the 30th anniversary of the Great Victory of our country over Nazi Germany. The editorial staff of the socio-political and artistic broadcasting of Buryat radio took part in this work, the result of which were programs in Russian and Buryat languages in the genre of radio stories, essays, and sketches. Broadcasts about the war became a special milestone in the history of Buryat radio, played an important role in expanding the possibilities of radio journalism in two languages, and in general

significantly enriched the language of radio. During the work, radio broadcasts in the Buryat language were studied, which allowed us to form an idea of the role of national broadcasting in reflecting on the war during the perpetuation of the contribution of our heroic fellow countrymen in the fight against the enemy.

Keywords: Victory Day, radio broadcast, radio essay, propaganda, Republic of Buryatia.

Обращение к теме Великой Отечественной войны сегодня актуально как никогда. 80-летие Великой Победы – важная дата для нашей страны, ее народа и истории. Героический многонациональный советский народ освободил страну от фашистских захватчиков, защитил народы Европы от гитлеровской военной агрессии. В Победу над гитлеровской Германией внесли неоценимый вклад воины Бурятии, вставшие как один на защиту Отечества в ее самый трудный час. Увековечивание бессмертной славы защитников в народной памяти, в культурном наследии России приобретает актуальные современные черты. 80-летие Победы стало важным объединяющим событием для всего общества, для молодежи, которая проявляет большой интерес к событиям героического прошлого страны.

В нашей работе представлена тема освещения Великой Отечественной войны в передачах бурятского радио, которая обладает высоким научным потенциалом с учетом массива имеющегося эмпирического материала. Речь идет о текстах микрофонных папок радиопередач, посвященных теме Великой Отечественной войны, которые находятся на хранении в фонде Р-1051 Бурятской государственной телерадиовещательной компании Государственного архива Республики Бурятия. Впервые отбор микрофонных папок с текстами радиопередач на хранение произведен в 1969 г. В дальнейшем отбор материалов в фонд происходил регулярно, благодаря чему сохранились тексты передач на русском и бурятском языках, которые составляют публицистическое наследие радио о Великой Отечественной войне.

Обратимся к материалам передач, переданных в эфир в 1975 г. К 30-летию Победы по линии общественно-политического вещания бурятского радио был организован цикл «30 лет Победы» и утвержден календарный план передач редакции пропаганды на русском и бурятском языках, были подготовлены радиоочерки: «Залуу наһанай залитайда», «Дайнай болон ажалай зам», «Амгалан байдалай тулоо», «Лениграддай хундтэ пионер», «Буряад энгуудай баатранууд», передачи редакции пропаганды «Коммунистнууд», «Архивай шэнэ баримтанууд», «Тойрухан бэлэй харгымнай», «Залиршагуй мунхэ домог». По литературной

редакции художественного вещания на бурятском языке были подготовлены передачи «Геройнуудай домог» и мн. др. Их авторами являлись корреспонденты бурятского радио Насаг Цыбикдоржиев, Бальжинима Намдыков, редактор Михаил Шиханов, писатели и поэты Цырен-Дондог Хамаев, Николай Дамдинов, Георгий Дашабылов, внештатные авторы Содном Хандаажапов, Саржама Скольжикова и др.

Первой передачей на бурятском языке из цикла «30-лет Победы» стал радиоочерк «Залуу наһанай залитайда», который вышел в эфир 11 марта 1975 г. Передача шла в чтении диктора Б. Цыбенова, ее автор – ветеран Великой Отечественной войны, внештатный автор радио С. Хандажапов. Время эфира: 19:15–19:26. Текст радиоочерка перевел с русского языка на бурятский и литературно обработал переводчик С. Очиров. Героем радиоочерка стал Улзы-Жаргал Шойбонович Дондуков. Его героическая фронтовая биография началась в 1941 г., когда он после мобилизации в ряды Красной армии стал курсантом Черниговского конного саперного училища. С того момента его боевой путь был неразрывно связан с кавалерией. Улзы-Жаргал Шойбонович Дондуков воевал в составе кавалерийского корпуса имени Доватора, участвовал во взятии Берлина, трижды был ранен. После победы он был направлен в состав 1-го Белорусского фронта, участвовал в параде Победы в Москве. В радиоочерке приводится немало эпизодов из фронтовых будней солдата. Например, отрывок из очерка:

Диктор Б. Цыбенов: *«1941 ондо училишце дуургэд, Доваторай корпусай морин сэрэгэй хоридохи дивизидэ залуухан Улзы-Жаргал алба хэхээ мордобо. Туруушээр отделениин командираар, хуулдэнь танк усадхаха томо буугай расчедой командирарр томилогдоо нэн. Тэрэ хубуун олохон байлдаанда хабаадалсажа, хатуужаһан, еһОтойл сэрэгшэ болоһОн ябаа. Удангуй тэрэниие полкын комсоргоор һунгажа, ехэхэн этигэл найдабари узуулһэн байгаа. Морин сэрэгэй корпусай буридэлдэ Улзы-Жаргал Вислэ мурэндэ хүрэжэ, тэрэниие гаталха добтолгодо эдэбхитэйгээр хабаадалсаа. Удаань Десна мурэниие гаталһан тэдэнэй дивизидэ Гвардейскэ нэрэ зэргэ олгогдоо нэн. Орловска-Курска зуг тээшэ фашистнарай нэмэлтэ хүсэ эльгээхэ гол шухала “һудаһан” болоһон Рославль-Брянск гэхэн түмэр харгын участогые энэ дивизиин сэрэгшэд хорин хоногой туриада гартаа барижа байгаа. Хатуу шанга тулалдаанууд соогуур һуларһан морин сэрэгэй полкые хүрэлжэ абаад, уй бута сохихые фашистнууд хэды шэнээн хүсэ, техникэ тэдэнэй урдаһаа хаяһан байгаа гээшэб! Нэгэтэ морин сэрэгэй хорин хоёрдохи полк фашистнуудай гушаг танкын болон уй түмэн ябаган сэрэгэй добтолгы*

гэдэргэнь сүхарюулжа шадаа *хэн*. ...Байлдаан бүхэлү хүниндоо ургэлжэлбэ. Номониинишье бага боложо эскадронай сэрэгшэдишье усооржэ эхилбэ. Уур хирайхада хунуудэ тооложо үзэхэдэнь, оройдоол арбан юэн хн амиды үлэһэн байба. Тэдэднэрэй олонхинь шархатанхай. Эскадронай командир, гвардийн ахалагша лейтенант Савостин хундорр шархатаба. Командованияа Дондуковто далгаад, мордва арадай эрэлхэг зоригтой хубуун уни болонгуй наһа барабаа *хэн*. Наһа бараһанайнь һуулээр тэрээндэ Советскэ Союзай геройн нэрэ зэргэ олгогдоо бэлэй. Нуни соо арбан хоер довтолго хэһэн фашистнууд углоогуур дахин довтолжо эхилбэ. Улзы-Жаргал үлэһэн усоохэн сэрэгшэдээ зубоор табигжа, фашистнуудай урдаһаа удаан тэмсээ. Тэдэнэр хоохон гэрнуудэй саагуур хоргодожо, байраяа түргэ түргэн урилжа ябаад, дайсадай байрлаһан газар руу гранатануудые шэдэһэн, мэргэнээр буудаһан юм. Улзы-Жаргал нэгэ мэдэхэдээ, госпитальдо хэбтээ. Бүхы эскадронһоо ушоо гурбан хун амиды мэндэ улоо гэжэ һуулдэ мэдуулээ *хэн*» (ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1211. Л. 10–11).

Радиоочерк «Дайнай болон ажалай зам» «30-лет Победы» был передан по радио 16 марта 1975 г. Передача шла в чтении диктора В. Жалсараевой. Автор передачи поэт, внештатный корреспондент бурятского радио Ц.-Д. Хамаев. Время эфира: 7:45–7:58. В радиоочерке звучит рассказ о ветеране Великой Отечественной войны, гвардии старшине Бавасане Санжиевиче Батомункуеве. Отрывок из текста передачи:

Диктор В. Жалсараева: «Эрхим *хайнаар сэрэгэй* *һургуули гараһан Бавасан Санжиевич дайнай туруушын үдэрһоо эхилжэ хату тэмсэлэй жагсаалда зогсоо. Уланхатаһан харата дайсан Москва шадар хүрэжэ ерээд, һуулээ ургэнхэй, годоооролдожо байгаа хэн. Сибирийн гүнн сооһоо, буряад нютагһаа ерэһэн минометчик хубуун казах, ород, яхад нүхэдоороо ээмээ түшэлсэн, эрэлхэгээр тэмсээ хэн. Хүйтэн убэлэй хүрэжэ ерээд, немецудай шэшэрэлдэн байхада, саһата шэмэрүүн Сибирийн уларилда һурамхи болоһон, хатуужаһан хубуундэ энэь юунишье байба. Хээээдэл туруу линидэ ябажа, мэргэн буудалгаар дайсадай олон тоото техникэ хэрэгһээнэ гаргаһан, хамарын сохиһон байна. ...Дайнай гурбадахи жэл бажа байба. Зугадан тэрвэлжэ эхилһэн нохосуудые хорин гурбадахи гвардейскэ десантно минометно полк хяа һамна сохилсожо ябаба. Амжалтаараа омогорхоһон манай сэрэгшэд амар заяа дайсадта узуулдэггүй хэн. Март нарын тэрэ үдэр бургагтай байба. Нойтон саһан орожо, гэдэхэнишэ газарые ябашагүй нилсагай шабар болгожорхино. Полкык командир Истомин:*

– Батомункуев! – гэжэ ооголбо.

– Шагнажа байнаб, нухэр командир! – гээд урдань ерээжэ еһолон зогсоо һэн.

Тишгээд тэрэ ушоо хоер хунтэй хамта хэлэмэршэниие барихаяа тагнуулда гараа бэлэй. Дайсанай али зүгтэ хороһые, хэды техникэ, солдадуудтай байһые лаблан мэдэхэ еһотой һэн. Энэ харюусалгата хэрэгыг даалгаһандань тэрэ баясажа ябаа. Энэ даабария амжалтатай дуургээд полкдоо бусабад. Углогуур болгоо хаа, дайсад байтараа урилжаа магадгүй. Нуниндоо дутэ орожо, унтари сонь һалгаахые бодобод. Уур сайхын урдахана бугай абьян наяржа, унталгада хэбтэһэн немецүүд мэгдэбэд. Тэдэнэй усоохэниинь лэ тэрьелжэ урдибэ. Энэ тэмсэлэй уедэ нэгэһые һомо хийдэ буудахагүйе оролдон, урагшаа дабиалсаһан Бавасан шархаташоо. Осколкодо дайрагдаһан баруунь хажуудань убдоошье хаань, бараг шенги һанагдаба. Госпитальдо орохогүйб, нухэдоороо үлэхэм гэхэдэнь командирын таһа арсаба. Тээдшье удаан тэрэ госпитальдо хэбтэнгүй полкдоо бусажа ерээ һэн. ...Гвардиин старшина Бавасан Санжиевич Батомункуевай дайшалхы зам ута юм. Дайнай туруушын удэрһоо эхилжэ дайралдаад, Берлин хүрэтэр ошоожо ерэһэн намтартай. Илалтын удэр һайн костюмаа умдэжэ, орден медальнуудаа зуугээд, дайшалхы удэрнуудэйнгоо хушэр сагыг нюдэнэйнгоо урда хараһандал болодог» (ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 1211. Л. 18–19).

Передачи бурятского радио о героях Великой Отечественной войны имеют высокую документальную ценность, поскольку все сведения были получены у самих героев-ветеранов Великой Отечественной войны. В 1975 г. корреспонденты радио провели большую работу по созданию цикла передач «30 лет Победы». Особое звучание имели передачи, в подготовке которых принимали участие внештатные авторы радио. Тексты некоторых передач автором вводятся в научный и общественный оборот впервые. Вне всякого сомнения, в дальнейшем эту работу следует продолжить с целью обогащения культурного наследия Великой Отечественной войны. Не менее ярким достоянием этого наследия является ранее нигде не опубликованное стихотворение бурятского поэта, редактора литературной редакции бурятского радио в 1970-е гг., автора многих передач о Великой Отечественной войне Михаила Шиханова «Репродуктор».

*«Я помню ветром день продутый,
Себя – былинку в ветре том...
Сто стенки черный репродуктор
Хрипел обуглившимся ртом:*

*«Оставлен Харьков»,
И как будто
Меня ударили кнутом.
Мальчонка знал, что наступает
Великих горестей пора.
Когда же крикнем мы “Ура!”?
Лишь скажет Совинформбюро,
и каменеют тотчас лица,
А бабушка перед божницей:
– “Пусть покарает божий гром,
Пусть полымем возьмутся фрицы!”
И вот, в наивности и злобе,
Я репродуктор на пол снял,
И молотком его угробил.
И бритвой исполосовал!
О, как над ним я измывался,
Слова какие говорил!
Как будто Гитлер мне попался,
А я возмездие вторил,
А я великий суд вершил!
Я тихо праздновал победу:
– Огню несчастного предам!
Как будто все в России беды
Он приносил по проводам.
Но тут нежданной досадой
В избу вошла устало мать.
И одного хватило взгляда,
Что взбучки мне не миновать.
Но я оправдывался жарко,
Мол, в чем проступок и вина,
И понял вскоре – маме жалко
Не репродуктор, а меня» (ГАРБ. Ф. Р-1051. Оп. 1. Д. 2111. Л. 44).*

Отметим, что передачи бурятского радио о Великой Отечественной войне на русском и бурятском языках составляют ценный исторический материал, который необходимо публиковать и сделать достоянием широкой общественности. Уверены, что благодаря этому появятся новые сведения о военно-фронтowej и трудовой биографии наших героев.

Сведения об авторах

АРТЕМЬЕВА Виктория Викторовна – аспирант Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Россия, Якутск).

БАЗАРОВ Борис Ванданович – акад. РАН, д. и. н., проф., научный руководитель Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, председатель Совета отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

БАЙДАНОВА Анна Андреевна – преподаватель, аспирант Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, Улан-Удэ).

БАЛДАНО Марина Намжиловна – д. и. н., проф., зав. отделом истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член Совета отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

БАТУНАЕВ Эдуард Владимирович – к. и. н., н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

БОРОНОВА Татьяна Анатольевна – к. иск., чл.-кор. РАН, директор Национального музея Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

БУРАЕВА Ольга Владимировна – д. и. н., доц., в. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

ГАНБОЛД Цагааны – Ph.D., проф., полковник, н. с. НИИ пограничной безопасности при Университете внутренних дел Монголии (Монголия, Улан-Батор).

ГАНТУЯА Магсаржавын – Sc.D., проф., в. н. с. Института философии АНМ (Монголия, Улан-Батор).

ГЫРГЕНОВА Баирма Сергеевна – к. и. н., проректор Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова (Россия, Улан-Удэ).

ДАМДИНОВ Алдар Валерьевич – к. и. н., доц., ректор Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (Россия, Улан-Удэ).

ДАШИ Жигжидэй – заместитель председателя Общества по изучению истории и культуры шэнэхэнских бурят Эвенкийского автономного хошуна городского округа Хулун-Буир (КНР, Хайлар).

ДАШИБАЛОВА Дарима Владимировна – к. и. н., с. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

ДАРМАЕВ Бато-Жаргал Бубеевич – краевед, член Российского военно-исторического общества (Россия, Улан-Удэ).

ДОРЖ Тувдийн – акад. АНМ, Sc.D., научный руководитель университета «Улаанбаатар – Эрдэм» (Монголия, Улан-Батор).

ДУНГАРМАА Цэрэндоржийн – Ph.D., доктор военных наук, начальник центра исследования инноваций Научно-исследовательского института Министерства обороны Монголии (Монголия, Улан-Батор).

ДУНМЭЙ – заместитель председателя Ассоциации изучения даурской культуры в Хулун-Буирском аймаке АРВМ (КНР, Хайлар).

ЖАБАЕВА Лариса Будаевна – д. и. н., проф. Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Россия, Улан-Удэ).

ЖАЛСАНОВА Бутит Цыдымункуевна – д. и. н., директор Государственного архива Республики Бурятия, член Совета отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

ЗОЛБОО Дашнямьин – Ph.D., доц., директор Института международных исследований Академии наук Монголии (Монголия, Улан-Батор).

КАЛИМОЛДИНА Жаннета Амангелдиновна – магистр истории, проректор по воспитательной и социальной работе, член правления Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова, член ассоциации историков Казахстана (Казахстан, Усть-Каменогорск).

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна – д. и. н., доц., в. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

КИРИЧЕНКО Светлана Викторовна – к. и. н., с. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

КУЛЕПАНОВ Руслан Владимирович – к. и. н., м. н. с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток).

КУРАС Леонид Владимирович – д. и. н., проф., г. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, член Совета отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

ЛЫКСОКОВА Вера Цэдашиевна – д. и. н., доц., ведущий архивариус Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

МАДАДАЕВА Галина Ивановна – краевед (Россия, Улан-Удэ).

МАЙЦЭЦЭГ Доржготовын – н. с. Научно-исследовательского института Министерства обороны Монголии (Монголия, Улан-Батор).

МИТПОВ Евгений Владимирович – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

МИХАЛЬЧЕНКО Сергей Иванович – д. и. н., проф., зав. кафедрой философии, истории и политологии Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского (Россия, Брянск).

МӨНХСАЙХАН Банзрагчийн – доктор военных наук (Ph.D.), проф., в. н. с. Научно-исследовательского института Министерства обороны Монголии (Монголия, Улан-Батор).

НАМНАНОВ Данзан Дампилович – к. и. н., главный специалист по ГО и ЧС Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

НАРАНЖАРГАЛ Норовсамбуугийн – Ph.D., и. о. заведующего отделом изучения России Института международных исследований АНМ (Монголия, Улан-Батор).

НОЛЕВ Евгений Владимирович – к. и. н., в. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, ответственный секретарь отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

НОМОГОВА Виктория Владимировна – д. и. н., доц., проректор Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, член Совета отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

НУРБЕКОВА Аяулы Калымбековна – магистр истории, старший преподаватель Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова (Казахстан, Усть-Каменогорск).

НУРБЕКОВА Раушан Калымбековна – к. и. н., доц., старший преподаватель Восточно-Казахстанского университета им. С. Аманжолова (Казахстан, Усть-Каменогорск).

ПОЛЯНСКАЯ Наталья Михайловна – д. э. н., доц. Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (Россия, Улан-Удэ).

ПЛЕХАНОВА Анна Максимовна – д. и. н., доц., в. н. с., и. о. директора Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, заместитель председателя Совета отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

ПЛЕХАНОВА Марина Александровна – студент университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Россия, Москва).

ПУРЭВСУРЭН Бямбахишигийн – Ph.D., проф., директор Института философии АНМ (Монголия, Улан-Батор).

РОМАНЕНКО Александр Николаевич – аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

РЫНКОВ Вадим Маркович – д. и. н., директор Института истории СО РАН (Россия, Новосибирск).

СЕМЕНОВ Евгений Владимирович – к. и. н., доц. Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, Улан-Удэ).

СОБОЛЕВА Анастасия Николаевна – к. и. н., н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

СОСНИНА Мария Михайловна – главный архивист Государственного архива Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

ХАЙСАНДАЙ Лувсангийн – Sc.D., проф., действительный член Международной академии информатизации при ООН, ведущий научный сотрудник Института международных исследований АНМ (Монголия, Улан-Батор).

ХИШИГТ Норовсамбуугийн – Ph.D., проф., г. н. с. Института истории и этнологии АНМ (Монголия, Улан-Батор).

ХРИСТОФОРОВ Василий Степанович – чл.-кор. РАН, д. ю. н., проф. Российского государственного гуманитарного университета, директор Института международных отношений и политических наук РГГУ (Россия, Москва).

ХУДЭРБАТ Надмидийн – доктор военных наук (Ph.D.), с. н. с. Научно-исследовательского института Министерства обороны Монголии (Монголия, Улан-Батор).

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – д. и. н., доц., в. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

ЧЕБОДАЕВА Майна Петровна – к. иск., н. с. Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Россия, Абакан).

ШАГДАРОВА Баярма Баторовна – к. и. н., доц. Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (Россия, Улан-Удэ).

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – к. и. н., начальник отдела информационных архивных технологий Государственного архива Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ).

ШИРАПОВ Алдар Амаголонович – к. и. н., м. н. с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ).

ШОЙДОНОВА Алтына Мункожаргаловна – к. и. н., доц. Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова (Россия, Улан-Удэ).

ЭНХЧИМЭГ Цэндмаагийн – Ph.D., проф., ученый секретарь Института истории и этнологии АНМ (Монголия, Улан-Батор).

ЭРДЫМБИЛИКОВ Эрдэм Батоевич (Россия, Агинское).

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, ПАМЯТЬ
И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

Научное издание

Утверждено к печати ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Статьи публикуются в авторской редакции
Верстка, макет – *А. Е. Болонев*

Подписано в печать 16.05.2025. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 17,7. Уч.-изд. л. 18,5.
Тираж 500. Заказ № 2.

Редакционно-издательский отдел
Издательства ИМБТ СО РАН
Адрес: 670047 Республика Бурятия
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии ИМБТ СО РАН
Адрес: 670047 Республика Бурятия
г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.